

Лукин Юрий Федорович, доктор исторических наук (1993), профессор (1993). Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (2006). Старший преподаватель, доцент, профессор по научной работе (1984-1994), зав. кафедрой истории, директор Института управления, права и повышения квалификации (1995-2000), директор Высшей школы делового администрирования ПГУ им. М.В. Ломоносова (2001-2009), зав. кафедрой менеджмента, директор Института управления и регионалистики (2009-2012). Главный редактор научного журнала «Арктика и Север» (2003-2016) САФУ им. М.В. Ломоносова. Руководитель Президентской программы подготовки управленческих кадров «Менеджмент в бизнесе» (1998-2012), программы «Мастер делового администрирования — «MBA» (2005-2012).

Опубликованные книги:

- История, экология, экономика в меняющейся России: взгляд из Архангельска: монография. Архангельск: ПГУ имени М.В. Ломоносова, 2001. 400 с.
- Управление конфликтами: учебное пособие для менеджеров. Архангельск: Ид-во ПГУ, 2002. 340 с.
- Северное регионоведение в современной регионалистике: *Northern region research in modern science about regions*: монография (в соавторстве) / отв. ред. Ю.Ф. Лукин. Архангельск: Высшая школа делового администрирования ПГУ имени М.В. Ломоносова, 2005. 449 с.
- Глобальный социум самоуправляемых общин: *Global society self-government of communities*: монография. Архангельск: Высшая школа делового администрирования ПГУ, 2006. 496 с.
- Конфликтология: управление конфликтами: учебник для вузов. М.: Академический проект, 2007. 799 с.
- Великий передел Арктики: монография. Архангельск: САФУ, 2010. 400 с.
- Организационное поведение: курс лекций. Архангельск: ОАО «Силтех», 2013. 183 с.
- Российская Арктика в меняющемся мире. Архангельск: ИГИ САФУ, 2013. 281 с.
- Новая Архангельская летопись: монография. 2-е изд. Архангельск: САФУ, 2015. 324 с.
- Арктический туризм в России / отв. ред. Ю.Ф. Лукин. Архангельск: САФУ, 2016. 256 с.
- Арктическая энциклопедия: в 2-х томах — доп. и переработ. издание «Северной энциклопедии» / отв. ред. Ю.Ф. Лукин. М.: Издательство «Парус», 2017. Т.1. 688 с. Т.2. 664 с.; ил., карты.

МНОГОМЕРНОСТЬ ПРОСТРАНСТВА АРКТИКИ

Юрий Лукин

МНОГОМЕРНОСТЬ ПРОСТРАНСТВА АРКТИКИ

ARCTIC COUNCIL

УДК 910.3 /910.4 +93/94+314.9+332.1+327.7/327.8+351/354
ББК 1+ 26.8+ 60.72(4/8)+63.3+65.9+66.3/66.4+70
Л841

Рецензенты: Козьменко Сергей Юрьевич, доктор экономических наук, профессор
Кудряшова Елена Владимировна, доктор философских наук, профессор
Соколова Флера Харисовна, доктор исторических наук, профессор
Ульяновский Виктор Иванович, доктор социологических наук, профессор

Лукин, Ю.Ф.

Л841 Многомерность пространства Арктики / Ю.Ф. Лукин. — Архангельск: САФУ
им. М.В. Ломоносова, 2017. — 250 с.
ISBN 978-5-261-01243-6

Представлено авторское видение многоликой, многомерной Арктики. Модель Арктического региона глобального социума Земли включает семь основных измерений: географические природные объекты и открытия; арктическая биота, охрана окружающей среды; административно-территориальное устройство восьми арктических государств; арктический социум; геокультурное пространство; экономика Арктического региона; геополитика: арктические тренды и стратегии, международные отношения.

Освоение арктического пространства началось почти тысячу лет назад Великим Новгородом, Новгородской республикой. При исследовании географических открытий сделан акцент на морских походах викингов на Русский Север, начиная с IX в., Северных крестовых походов (1193-1411 гг.) и ответа новгородцев. Раскрываются малоизвестные страницы походов новгородских ушкуйников в XI-XV вв. через Белое море, а также на Печору, Обь, в Югру, Сибирь. Европейская часть Северного морского пути с XV в. использовалась с целью налаживания дипломатических контактов с европейскими странами и торговых отношений (Власий, Григорий Истома, Дмитрий Герасимов), поисков пути в XVI в. в Индию, Китай экспедицией адмирала Хью Уиллоуби, капитана Р.Ченслера.

Показывается динамика численности населения восьми арктических стран, индексы человеческого развития, социального прогресса, счастья. Упоминается виртуальная концепция «арктической цивилизации» как возможного взаимодействия трёх существующих исторически цивилизаций и ветвей христианства. Впервые анализируются экономические индексы развития геоэкономического пространства Арктической двадцатки — восьми арктических государств и двенадцати стран-наблюдателей Арктического совета. Рассматриваются арктическая взаимозависимость экономики и экологии, Великий передел Арктики, как арктические тренды развития. Исследуются арктические стратегии США, России, Канады, Норвегии, Дании, Финляндии, Швеции, Исландии, политика Китая в Арктике; три варианта модернизации Арктического совета.

Книга предназначена политикам, менеджерам, преподавателям и студентам университетов, научным сотрудникам, всем читателям, интересующимися арктической проблематикой.

УДК 910.3 /910.4 +93/94+314.9+332.1+327.7/327.8+351/354
ББК 1+ 26.8+ 60.72(4/8)+63.3+65.9+66.3/66.4+70

ISBN 978-5-261-01243-6

© Лукин Юрий Федорович, 2017
© Северный (Арктический) федеральный
университет им. М.В. Ломоносова, 2017

Содержание

	<i>Введение</i>	3
Глава 1.	Моделирование арктического пространства	7
Глава 2.	Географические природные объекты, освоение в X-XVI вв. северных территорий, Северного морского пути	17
Глава 3.	Зональное деление и внешние границы Арктики, арктическая биота, изменения климата, охрана окружающей среды	36
Глава 4.	Административно-территориальное устройство восьми государств Арктического региона	61
Глава 5.	Арктический социум: численность населения, человеческий капитал, развитие человека	77
Глава 6.	Геокультурное пространство Арктики: цивилизации, религии, этносы, культуры	95
Глава 7.	Экономический потенциал Арктической двадцатки, ресурсные, инфраструктурные вызовы, зелёная экономика будущего	121
Глава 8.	Геополитика: арктические мегатренды и стратегии, модернизация Арктического совета	165
	<i>Заключение</i>	236
	Список таблиц и рисунков	242
	Список принятых сокращений	242
	Список используемых источников и литературы	243

Введение

Замысел данной работы основан на исследовании многомерности пространства Арктики на основе авторской модели. Как объект и предмет исследования Арктика изучается многими отраслями знаний, не одной, а несколькими научными дисциплинами. У каждого исследователя есть своя Арктика, свои методы её изучения, своя личная правда и истина, свой дискурс¹.

Мой авторский замысел заключается в том, чтобы перманентно перебрасывая мостик от известных смыслов, соединяя время, собрать воедино в одной книге актуальные знания по многомерности арктического пространства. Данный процесс безусловно требует верификации полученных ранее результатов и анализа новых материалов по исследованию Арктики с учётом используемого междисциплинарного подхода.

Арктика как единый сопряжённый и взаимопроникающий объект исследования концептуально требует интеграции имеющихся отраслевых научных знаний на основе междисциплинарного подхода, а в практической деятельности — кооперации имеющихся ресурсов арктических социумов, государств и бизнеса, знаний коренных народов. Такой подход методологически позволяет получить как целостную систему знаний, так и полноценную модель практической деятельности, комплексно взглянуть на настоящее и будущее Арктического региона. Модель при этом понимается как способ замещения реального объекта, используемый для его изучения, создания общего субъективно-идеального образа Арктики.

Научная новизна проведённого исследования заключается в разработке комплексной, фундаментальной модели многомерности арктического пространства и его идентификации на основе междисциплинарного подхода. В структуре многомерного пространства Арктики рассматриваются семь основных измерений: географические природные объекты и открытия; арктическая биота, охрана окружающей среды; внутреннее административно-территориальное устройство; арктический социум; геокультурное пространство; экономика Арктического региона; геополитика. В соответствии с этим построена и структура данной книги. Адекватная научно-практическая идентификация пространства Арктики принципиально возможна только на основе комплексного анализа всех указанных измерений многомерного пространства без абсолютизации или искусственного выделения какого-то одного из них, например экономики или этнокультурного фактора. При

¹ Дискурс (лат. *discursus* — перемещение из одного места в другое) — речь, текст, рассуждение, диалог, стиль мышления, способ аргументации, вид речевой коммуникации, ориентированной на обсуждение и обоснование любых значимых аспектов действий, мнений и высказываний её участников

этом возможно появление дополнительных пластов свойств многомерности арктического пространства, которые нам сегодня пока ещё не известны.

В ходе исследования применяются общенаучные методы — индукция и дедукция, анализ и синтез, а также методы социологии, экономических и политических наук, культурологии, географии, истории, философии; междисциплинарный, комплексный подходы. Методологической основой исследований Арктики является северное регионоведение современной регионологии как междисциплинарной отрасли научных знаний о регионах в их единстве и взаимосвязи².

Особенностью данного исследования является приоритетный анализ первоисточников, аналитики, официальных документов опубликованных в России, США, Норвегии, Канаде, Дании, Финляндии, Швеции, Исландии, материалов Арктического совета, ООН, ЮНЕСКО и других организаций, имеющих отношение к Арктическому региону. Что касается литературы, то в первую очередь привлекаются фундаментальные, обобщающие научные труды (атласы, хрестоматии, энциклопедии) и актуальные публикации по исследуемой арктической проблематике. Используются электронные ресурсы Интернета, web-аналитика, статистика, индексы развития по арктическим странам. Важно донести до читателей логику, смыслы самого контента, употребляемой лексики и дефиниций (понятий), используемых в документах арктических государств, ООН, Арктического совета, в научных трудах, чтобы понять суть обсуждаемых вопросов.

В связи с этим хочется подчеркнуть значимость и трудность в понимании операциональных определений при идентификации арктического пространства. В научной среде неизбежно возникают самые различные толкования одних и тех же концептов. Представители разных отраслей знаний подчас с трудом понимают друг друга, хотя речь предметно идёт об одном и том же объекте исследований — Арктике. У каждой отрасли знаний формируется свой образ Арктики и это замечательно. Но в связи с этим необходимо понять и смыслы тех исходных понятий арктической тематики, которые чаще всего употребляются. Применение операциональных определений становится методологически значимым по отношению к одному и тому же объекту исследования — Арктике. *Operational definition* по Э. Демингу (*William Edwards Deming, 1900 –1993*)³ дают возможность передачи однозначного смысла с помощью понятий, позволяют облечь их в форму, ясную всем, не допускают двусмысленности. Более того, они включают критерии для принятия решений. Их можно использовать

² Северное регионоведение в современной регионологии: монография / Отв. ред. Ю.Ф. Лукин. — Архангельск: Высшая школа делового администрирования ИУППК ПГУ имени М.В.Ломоносова, 2005. 449 с.

³ Деминг Э. Выход из кризиса: Новая парадигма управления людьми, системами и процессами. М.: Альпина Паблшерз, 2009. Гл.9.

как в теории, так и в практике проектного менеджмента, правоприменения законов, что позволяет политикам, менеджерам всех уровней адекватно понимать и воспроизводить используемую лексику на практике.

Не уверен, что применительно к Арктическому региону сегодня существует актуальная база такого рода операциональных определений. Сколько учёных, научных школ, амбиций, столько можно встретить и разных, а то и различных интерпретаций одних и тех же понятий, смыслов одного и того текста. В этом меня убеждает многолетнее участие в работе диссертационных советов по истории, социальной философии и социологии, редактирование журнала «Арктика и Север», «Арктической энциклопедии». Поэтому я считаю миссию данного исследования по актуализации операциональных определений Арктики сверхзадачей, вряд ли выполнимой одной публикацией.

На уровне общего объекта исследования — Арктики возникает потребность в междисциплинарной интеграции знаний, даже их энциклопедизации, позволяющая составить цельное представление о предмете научной дискуссии, хоть немного приближающая нас к истине⁴. Это сложнейшая задача, ибо даже эксперты в одной или смежных отраслях знаний, как показывает опыт, не всегда понимают друг друга, обсуждая одну и ту же проблему. Абсолютно правильных, однозначных ответов на все проблемы развития Арктического региона ни у кого нет и не может быть, их просто не существует. Вполне естественно, что на многие процессы и явления, происходящие в арктическом пространстве, учёные разных специальностей и даже одной научной дисциплины смотрят по-разному. Чем больше вариативности, чем богаче и разнообразнее палитра мнений о настоящем и будущем Арктического региона, сохранении природной и культурной среды Арктики, пусть даже и прямо противоположных, тем ближе мы приближаемся к объективной картине бытия, идентифицируя многомерное арктическое пространство, прикасаясь к истине и упорядочивая хаос.

Разработка и реализация инвестиционных, инновационных, социальных и других проектов, имеющих отношение к Арктике, может осуществляться на основе научно-прикладной технологической модели дорожной карты «*step by step*», где каждый шаг связан с определённым системным блоком решаемых за-

⁴ Арктическая энциклопедия журнала «Арктики и Север» САФУ имени М.В. Ломоносова. 2011-2017 гг. URL: http://narfu.ru/aan/Encyclopedia_Arctic/ind.php. Арктическая энциклопедия: в 2-х томах — дополненное и переработанное издание «Северной энциклопедии»/ отв. ред. Ю.Ф. Лукин. — М.: Издательство «Паулсен», 2017. Т.1 — 688 с. Т.2 — 664 с.: ил., карты. Arctic info: Энциклопедия. URL: <http://www.arctic-info.ru/encyclopedia/arctic/>. Арктика — мой дом. Народы Севера Земли. Культура народов Севера: Полярная энциклопедия школьника в 3-х томах/ отв.ред. В.Д.Голубчикова. — М.: Северные просторы, 2001. Арктика: материал из Википедии. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Арктика>. Атлас Арктики/ ред. А.Ф.Трешников. — М., 1985. 203 с. Encyclopedia of the Arctic/ Mark Nuttall, editor. New York and London: Routledge, 2005. В 3-х томах. Энциклопедия Арктики. 15 томов. By Vilhjalmur Stefansson. — Dartmouth College Library. URL: <http://collections.dartmouth.edu/arctica-beta/>. И др.

дач в динамической последовательности заданного процесса и получаемого результата. В данной работе речь идёт только о первых двух шагах — концептуализации знаний и моделировании. Последующие шаги — это прерогатива власти, менеджмента государства, бизнеса, инициативы и социальной активности людей.

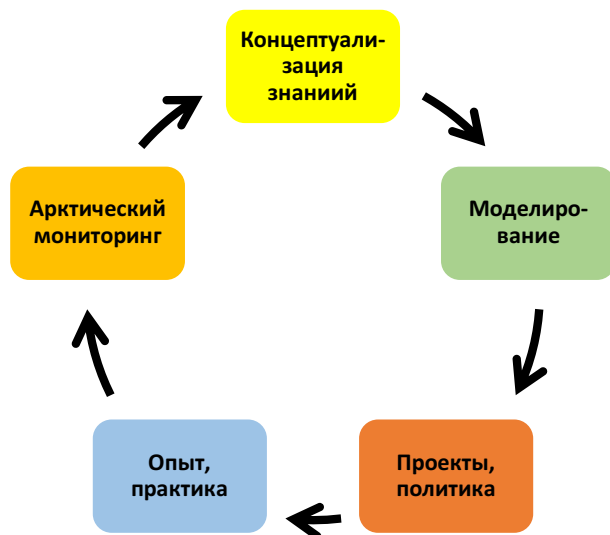

Рисунок 1. Технологическая модель дорожной карты «step by step»/ Ю.Ф. Лукин, 2016-2017.

В качестве технологий используется также исследование количественных характеристик, общепризнанных индикаторов глобальных рейтингов, лучшего опыта арктических стран (бенчмаркинг). При проведении научно-исследовательских работ соблюдаются основные требования к номенклатуре параметров, точности их определения, измеряемых величин. Проводится внутренняя экспертиза, верификация и валидация полученных результатов.

При упоминании Арктики обычно возникают ассоциации, связанные с северным полюсом, студенными северными морями, холодом, снегом, льдом и ледовыми сжатиями, полярным сиянием и белыми ночами, с героизмом покорителей сурового пространства, полярным духом, конкуренцией за ресурсы, Северным морским путем, коренными народами Севера. Лично меня море притягивало с юных лет и не случайно после окончания средней школы я поступил и с отличием прошёл обучение в Архангельской мореходной школе. А затем работал матросом в Северном морском пароходстве, ходил из Архангельска в Дудинку, Мурманск, иностранные морские порты. После срочной службы в армии я более 50 лет жил и работал в Архангельске, который входит в Российскую Арктику. В 2010– 2016 гг. трудился главным редактором научного журнала «Арктика и Север», перерабатывая большой массив информации. Имеются какие-то личные наблюдения, публикации, свой взгляд на некоторые вопросы по арктической проблематике.

Глава 1. Моделирование арктического пространства

Арктика, как была в прошлом, так и остаётся сегодня труднодоступной, недостижимой для большинства людей, миром таинственным, замороженным, прекрасным, сверкающим и отчасти мрачным, неоднозначным, непознанным до конца, являясь к тому же источником перманентных социальных фобий.

Арктическое пространство всё ещё является слабо освоенным в глобальной экономике. Однако в условиях изменения климата, уменьшения площади ледяного покрова в акватории морей Северного Ледовитого океана (далее — СЛО) на более длительное время, чем в XX столетии, возрастает доступность к богатейшим природным ресурсам арктического региона, оживают морские пути. А применение современных технологий и техники делает возможным постиндустриальное освоение имеющихся арктических ресурсов и использование транспортных коммуникаций в суровых, ранее казавшихся непреодолимыми, природно-климатических условиях, в том числе для развития арктического туризма. Через акватории СЛО проходят три важнейшие транспортные морские коммуникации глобальной значимости: Северный морской путь (*Northern sea route*), Северо-Западный проход (*North-West Passage*), Центральный околополюсной путь (*Central basin route* или *Trans-Arctic sea route*). Кратчайшие кроссполярные авиамаршруты связывают Северную Америку и Азию, США и Японию. Развиваются связь, телекоммуникации, Интернет.

Арктический регион воспринимается в общественном мнении и как резервное экологическое пространство всего мира, глобальный резерват чистого воздуха, пресной воды. Это даже более важная арктическая мотивация, чем качать нефть и газ на континентальном шельфе СЛО. Перспективные шансы имеет в будущем, может быть не таком уж и далёком, ключевое развитие зелёной экономики, использования возобновляемых источников энергии, в том числе силы морских приливов, ветра, биотоплива.

В первой четверти XXI столетия от Рождества Христова Арктический регион становится более притягательным не только в экономическом, но и в гуманитарном измерении, так как постоянно находится в фокусе внимания многих людей, государств, бизнеса, геополитики, средств массовой коммуникации (СМИ); становится объектом и предметом исследований естественных и гуманитарно-общественных наук; всё чаще притягивает к себе своей суровостью и красотой туристов, путешественников, спортсменов, художников и писателей.

Чем объясняется привлекательность Арктики сегодня? Арктический феномен роста активности в этом регионе глобального социума объясняется не только наличием

больших запасов минеральных и биологических ресурсов, но и уникальностью природного ландшафта, его глобальной экологической ценностью. Арктика ценится и за её природные богатства, коммуникации и удобное месторасположение, и за духовность, прозрачность человеческих отношений в экстремальных ситуациях. За полярный дух, мужество и героизм многих поколений людей, веками осваивающих и обживающих суровые арктические просторы, покоряющих пространство и время, Северный полюс и морские пути. Главный арктический императив в процессе формирования арктической солидарности заключается в охране природной и культурной среды Арктического региона, сбережения людей.

Арктика — это не только родной дом, родовая земля для многих поколений коренных народов и старожильческого населения, веками обживающих северное пространство, но и всего населения Арктического региона в XXI столетии. Туристов, людей со всего мира привлекает, что здесь всё ещё сохраняется биологическое разнообразие животного и растительного мира — фауны и флоры. Функционируют национальные парки, природные заповедники, заказники, которые относятся к особо охраняемым природным территориям, в том числе входящие в список ЮНЕСКО. Сама природа, прекрасные по красоте ландшафты, экстрим способствуют развитию разных видов арктического туризма, включая арктические круизы, посещение национальных парков, охоту и рыбалку, потребление других продуктов туристской деятельности в высоких широтах Крайнего Севера, недоступных ранее большинству людей⁵.

Трудно недооценить и геокультурное значение арктического пространства, «невидимые знания» традиционных культур коренных народов, не введенные пока ещё в полной мере в широкий публичный оборот. Значимость арктического пространства со временем не уменьшается, а возрастает, приобретая даже преимущественно не экономически прагматическую сущность как нового арктического макрорегиона, а какую-то совершенно иную метафизическую, сакральную ценность, гуманитарное духовное и экологическое содержание в глобальной ноосфере разума⁶.

Особенно привлекательной становится мечта-идея о современной арктической модели международных, социально-культурных отношений в условиях глобализации, возможном образце межцивилизационного взаимодействия в будущем, модернизации деятельности Арктического совета. Северное сияние арктической цивилизованности базируется на способности вести диалог, дого-

⁵ Арктический туризм в России / отв. редактор Ю.Ф. Лукин; [составитель туристского справочника по регионам Н.К. Харлампьева]. — Архангельск: САФУ, 2016. 256 с.

⁶ Ноосфера (греч. νόος — разум и σφαῖρα — шар) — сфера разума; взаимодействия общества и природы, в которой разумная человеческая деятельность становится определяющим фактором развития URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Ноосфера>(дата обращения: 21.11.2016).

вариваться и совместно решать сложные проблемы экономики, геополитики, безопасности, бытия и культур не только коренных народов, но и всего населения Арктического региона. Вполне оправданно и объяснимо при этом разнообразие концептуальных подходов, плюрализм мнений в научном осмыслении арктического пространства, потому что в качестве предмета исследования во многих естественных, социально-экономических, гуманитарных науках, в политике выступает одна и та же Арктика.

Сегодня мы видим всё больше признаков того, что весь глобальный социум, и Арктика в том числе, продвигаются к новой реальности общечеловеческого бытия, к полицентричному устройству жизнедеятельности человечества. И чтобы показать это продвижение на примере Арктического региона мне представляется важным проанализировать, прежде всего, сам объект исследования, а именно — многомерное пространство Арктики во всех её разнообразных ипостасях (сущность, основание), в значении реального бытия, в отличие от «кажущегося», виртуального. Это актуально ещё и потому, что в многочисленных статьях, книгах по арктической проблематике нередко отсутствует чёткая концептуальная основа понимания многомерности арктического пространства, его идентичности, что объясняется в основном узкой научной специализацией.

Объектно-предметная область современного арктического пространства требующая адекватного отражения на междисциплинарном уровне отнюдь не исключает узко направленных специальных отраслевых исследований, а наоборот основывается на их базисе. При идентификации Арктического региона главное — суть самого вопроса, всестороннее содержание изучаемой проблемы, глубокий и оперативный анализ актуальных фактов и тенденций тех или иных процессов, а не просто пережевывание известной официальной информации, нередко уже давно устаревшей, или создание виртуальной реальности. Это порядком надоевшие, например, фейковые новости о тотальных угрозах со стороны России, милитаризации Арктики. Одни и те же неоднократно повторяемые ссылки в текстах отдельных авторов на неработающие в полной мере стратегии и недофинансируемые госпрограммы. Или дефицит адекватного анализа в СМИ происходящих изменений климата, военного противостояния в Арктике. В практической деятельности возникает потребность в кооперации имеющихся ресурсов арктических социумов, государств и бизнеса. Сопряжённость науки и практики в целом позволяет комплексно взглянуть на настоящее и будущее Арктики с позиций как междисциплинарного подхода, интеграции знаний, так и лучших практик.

Разработанная мною в 2012–2015 гг. многомерная модель Арктики интегрировала как минимум семь взаимосвязанных пространственных измерений⁷. Арктика XXI века, следуя смыслу указанной модели, идентифицируется как большое многомерное циркумполярное пространство в северном полушарии во всех проявлениях его безмолвного холодного природного величия и человеческой, социальной истории, связанной с освоением и функционированием здесь жизни (биота, социум).

Рис. 2. Междисциплинарная модель «Арктика-XXI»/ © Лукин Ю.Ф. 2012-2015 гг.

Использование в этом контексте для структурирования и идентификации арктического пространства понятий геоэкономика, геополитика, геокультура с приставкой «гео» означает: целевую географическую привязку экономики, политики и культуры ряда государств Земли к Арктике; географическую направленность соответствующей деятельности — экономической, политической и культурной, нацеленной преимущественно на Арктический регион; многосубъектность геополитики, геоэкономики, управления — государство, акторы, транснациональные корпорации (ТНК), стейкхолдеры⁸, средний и малый бизнес, общественные организации в условиях либеральной глобализации и регионализации.

⁷ Лукин Ю.Ф. Российская Арктика в изменяющемся мире: монография.- Архангельск: ИПЦ САФУ, 2013. С. 15-17

⁸ Стейкхолдеры — собственники, клиенты, сотрудники, бизнес-партнеры, инвесторы, власть, конкуренты, местные сообщества, СМИ, НКО, на которых влияет компания и от которых она зависит.

Пространство понимается мною здесь не только как форма существования материального мира, как географическое место нахождения в Арктике суши, воды, льда, воздуха, полярного неба, которые характеризуются протяженностью, объёмом, глубиной, изменяясь во времени. В духовном измерении арктическое пространство — это ещё и простор, пассионарность, социальная активность, энергия и жизнь далеко несовершенных людей в истории его освоения и обживания, их ценностные ориентации: вера, любовь, семья, добро и зло, деньги, красота, знания, духовные и материальные потребности. *Социокультурное пространство* — это культура во всех её проявлениях, в идеале — ноосфера разума, знаний, истины, сфера взаимодействия людей, общества и природы, в границах которой разумная человеческая деятельность становится определяющим фактором развития («антросфера», «биосфера», «биотехносфера»). Духовное и социокультурное пространство в какой-то значимой для человека мотивации его деятельности перетекают друг в друга, образуют *циркумпольное психологическое поле Арктики*, откуда могут исходить потоки как позитивной, так и негативной энергии. Безусловно, что сказанное имеет непосредственное отношение не только к циркумпольному пространству Арктики, где постоянно проживало всего лишь 4,6 млн людей (2012), но и в целом ко всему населению 8-ми арктических государств — 531,6 млн чел. в начале 2016 г., объединённых во многом идентичными потребностями, но разделённых не только государственными границами, а и верой, национальностью, образом жизни, менталитетом, своими ценностями, культурой. Энергетические потоки всего глобального социума материализуются в кризисные процессы в мировой экономике, вынужденную миграцию людей, политику ассимиляции, сегрегации или мультикультурализма, да и многие другие проявления человеческих деяний, их энергетики. Арктический регион в этом отношении начинает играть в XXI в. позитивную роль, как территория диалога и взаимодействия 20-ти государств мира (8 членов и 12 наблюдателей в составе Арктического совета).

Нужда в обновлении прежней модели возникла потому, что арктическую биоту (жизнь) — фауну и флору (животный и растительный мир) специально изучают биология, зоология, ботаника и другие отрасли научных знаний. Поэтому в процессе дальнейшего моделирования возникла потребность разделить объединённое в прежней модели пространство на два сопряжённых: географические природные объекты и открытия; арктическая биота — фауна и флора Арктики, включая дополнительно в этот раздел ещё и очень тесно взаимосвязанные с ними вопросы охраны окружающей среды. Сбережение природы и человека, арк-

тической биоты, традиционных культур коренных народов Арктики провозглашается ключевой целью арктических стратегий, программ, планов, политики арктических государств, Арктического совета, менеджмента, экономической деятельности. В выделении специально в одном разделе только экологии арктической среды нет потребности, так как экологические проблемы пронизывают буквально все сферы жизнедеятельности арктических социумов.

Не вызывает сомнений, что в модернизируемой модели Арктического региона должны непременно оставаться основные сферы общественного бытия: экономика, политика, социум, культура, а также внутреннее административно-территориальное устройство 8-ми арктических государств. С учётом изложенных выше соображений мною предлагается в данной работе модернизированная авторская модель «Арктическое многомерное пространство», также включающая семь основных измерений: географические природные объекты, освоение Арктики; арктическая биота, охрана окружающей среды; административно-территориальное устройство арктических государств; арктический социум; геокультурное пространство; экономика Арктического региона; геополитика.

Арктическое многомерное пространство: модель (2016-2017)

1. Географические природные объекты Северной Америки и Европы, Российской Севера Евразии, освоение Арктики, внешние границы.
2. Арктическая биота: фауна и флора, охрана окружающей среды.
3. Административно-территориальное устройство восьми арктических государств.
4. Арктический социум: население, человеческий капитал, развитие человека.
5. Геокультурное пространство: цивилизации, религии, коренные народы, культуры.
6. Экономика Арктического региона: ресурсы, индустрия, инфраструктура.
7. Геополитика: арктические мегатренды и стратегии, международные отношения, Арктический Совет.

URL: http://www.arctic-info.ru/cached_image/hateatpv3ji.jpg

Рисунок 3. Арктическое многомерное пространство: модель / © Лукин Ю.Ф., 2016-2017.

Дискурс в изложении материала в обновлённой авторской модели Арктики и идентификации её многомерного пространства в таком контексте направлен на анализ и наполнение конкретным содержанием каждого из условно выделенных разделов знаний, поиск критериев и особенностей их развития в литературе и на прак-

тике. Исследование проблем моделирования и поиски арктической идентичности находит сегодня отражение в отдельных публикациях на эту тему. Близко к теме данной книги отчасти относится комплексное исследование «*Формирование интегральной идентичности арктического макрорегиона России*», поддержанное Президиумом УрО РАН в рамках ориентированных фундаментальных исследований «Арктика», проводилось в 2012-2014 гг. коллективом авторов (Проект № 12-6-9-007-Арктика, руководитель – доктор политических наук О.Б. Подвинцев)⁹. В центр внимания этого исследования было поставлено комплексное изучение моделей региональной идентичности в арктических регионах РФ как основы для создания эффективной интегрированной модели идентичности целостного Арктического региона. Результаты изложены в монографии «Российская Арктика в поисках интегральной идентичности», авторы которой обоснованно подчёркивают *множественность смыслов* макрорегиональной идентичности Российской Арктики: «Это и уникальная природная среда, и источник полезных ископаемых, и важный объект геополитики, и исконное место жизни коренных народов Севера. Вместе с тем, первоосновой и основополагающим смыслом особости данного региона выступает географический маркер. Прежде всего, это регион Севера, Арктики, Приполярья. Именно это обстоятельство оформляет границы макрорегиона и должно являться ключевым смыслом при позиционировании особой идентичности его регионального сообщества»¹⁰.

Вместе с тем, использование только одного географического подхода, пусть даже и в рамках мегагеографии, не позволяет дать адекватную оценку существующего многомерного арктического пространства с позиций междисциплинарности, научности, контента геоэкономики, геополитики, управления, международного права и практики правоприменения. Мегагеография в какой-то степени расширяет систему естественно-географических знаний в ущерб другим социально-гуманитарным наукам. В результате не учитываются в полной мере национальные интересы государства, общества и населения, их реальные потребности, которые находят отражение именно в гуманитарности междисциплинарных знаний, не исключая философский, социологический анализ ценностных ориентаций самого человека. Контент-анализ документов и научных публикаций, включая журнал «Арктика и Север», показывает, что для системного понимания, идентификации географического, природного, этнокультурного ландшафтов, социально-экономического пространства, определения границ Арктики не менее значимыми являются, наряду с географией, правовые, социальные, культурные, экономиче-

⁹ Российская Арктика в поисках интегральной идентичности : коллективная монография / отв. ред. О.Б. Подвинцев. – М.: Новый хронограф, 2016. 208 с.

¹⁰ Там же. С. 203.

ские, геополитические, исторические факторы, не умаляя ни в коей мере научных достижений разных отраслей самой географической науки, картографии, географических открытий в прошлом и настоящем времени.

Административно-правовой, менеджерский подход определяет внутренние арктические территории по территориально-административным границам губерний, штатов, провинций, областей, краёв, республик, округов, муниципалитетов, отнесённых к Арктике законодательными актами арктических государств или культурно-исторической традицией с учётом своих национальных интересов. Легитимный подход в управлении арктическими территориями и акваториями, включая юрисдикцию на арктические острова, основан на суверенитете каждого арктического государства и международном праве.

Социальный подход использует сравнительный анализ динамики численности, демографии населения, качества его жизни в суровых климатических условиях, социальной сплочённости, накопления человеческого капитала. Акцентирует внимание на условиях развития человека в Арктике, наличии рабочих мест, занятости всего населения, на социальных гарантиях государства для граждан, проживающих и работающих на Крайнем Севере (районные коэффициенты, полярные надбавки, оплата проезда). Арктический регион входит в состав территорий Крайнего Севера, что необходимо учитывать при употреблении данных понятий, как идентичных, однопорядковых при анализе социальной сферы.

Геокультурный подход актуализирует проблемы цивилизаций, господствующей религии, верований северных этносов, языка, современной и традиционной культуры Крайнего Севера. Включает как конкретные вопросы и задачи развития культуры и искусства, науки и образования всего населения северных территорий, так и проблемы этнической и культурно-духовной идентификации, соблюдения прав коренных народов и обеспечения их жизнедеятельности, сохранения языков, традиционных промыслов в каждой арктической стране.

Геоэкономический подход учитывает финансово-экономические особенности разработки имеющихся природных ресурсов в экстремальных полярных условиях (инвестиции, себестоимость, износ фондов), показатели валового внутреннего продукта и другие индексы социально-экономического развития стран «Арктической двадцатки» (8-ми государств-членов Арктического совета и 12-ти стран, входящих в его состав в качестве наблюдателей). Исследуются вопросы состояния и модернизации всех видов транспорта, логистики, всей арктической инфраструктуры жизнеобеспечения, жилищно-коммунального хозяйства, энергетики, строительства, условия деятельности малого и среднего биз-

неса, государственно-частного партнёрства, внедрения инноваций, современных технологий и техники, зелёной экономики будущего.

Геополитический подход применительно к Арктическому региону концептуально базируется на талассократии, выходе арктических государств к морскому побережью Северного Ледовитого океана (включая Белое море в России) какой-то части своей территории (морских портов, поселений) с учётом национальных интересов и безопасности. Включает анализ современной геополитической ситуации и международных отношений в условиях либеральной глобализации и арктических мегатрендов. Сравнительный анализ арктических стратегий позволяет понять содержание национальных интересов, векторы политики арктических государств, а также Китая и других стран. Изменение состава Арктического совета, переход к многополярности создаёт объективные предпосылки для модернизации этой международной организации в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Особенностью данного исследования, как уже отмечалось во введении, является приоритетный анализ первоисточников, официальных документов (стратегий, программ, выступлений руководителей) всех арктических государств и Китая, фундаментальных научных трудов (атласов, хрестоматий, энциклопедий), использование электронных ресурсов Интернета, web-аналитики. При анализе многомерности арктического пространства используются первичные документы Президента России и его администрации, Правительства России, Государственной комиссии по вопросам развития Арктики¹¹, Экспертного совета по Арктике и Антарктике при Совете Федерации ФС РФ, отраслевых министерств: Минэкономразвития, Минприроды, Минпромторга России¹² и других ведомств.

Проанализированы арктические стратегии США, Канады, Норвегии, Дании, Финляндии, Швеции: *National strategy for the Arctic region*. May 10, 2013, *Implementation Plan for The National Strategy for the Arctic Region*. January 2014, *Arctic Strategy the Department of Defense*. November 2013¹³ и другие документы опубликованные на сайте whitehouse.gov, Департамента обороны США (DoD);

¹¹ Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru>. Правительство России. URL: <http://government.ru>. Госкомиссия по развитию Арктики. URL: <https://arctic.gov.ru>

¹² Министерство экономического развития РФ. URL: <http://economy.gov.ru/mines/main>. Министерство природных ресурсов и экологии РФ. URL: <http://www.mnr.gov.ru>. Минпромторг России. URL: <http://minpromtorg.gov.ru>. Министерство энергетики РФ. URL: <https://minenergo.gov.ru> и др.

¹³ *National strategy for the Arctic region*. May 10, 2013. URL: https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/nat_arctic_strategy.pdf; *Implementation Plan for The National Strategy for the Arctic Region*. January 2014. URL: https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/implementation_plan_for_the_national_strategy_for_the_arctic_region_-fi....pdf; *The Department of Defense Arctic Strategy*. November 2013. URL: http://www.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2013_Arctic_Strategy.pdf

*Canada's Northern Strategy: Our North, Our Heritage, Our Future*¹⁴; *Finland's Strategy for the Arctic Region 2013*, *Sweden's strategy for the Arctic region 2011* и другие, ссылки на которые даются в тексте монографии.

В 2016 г. на сайте Университета Арктики (UArctic) были опубликованы мнения авторитетнейших экспертов в специальном выпуске журнала *Shared Voices*, посвящённые 20-летию Арктического совета, контент-анализ которых позволяет сделать всестороннюю оценку деятельности и прогнозировать варианты его модернизации¹⁵. Почти во всех главах анализируются актуальные материалы Арктического совета, известные доклады его рабочих групп¹⁶.

В разделах о географии, климате, биологическом разнообразии, охране окружающей среды используются арктические энциклопедии, атласы, материалы государственных докладов, учебно-справочные издания, очерки географических открытий, статьи из журналов «Арктика и Север», «Арктика: экономика и экология», Интернет-ресурсы¹⁷.

Круг исследуемых тем конечно же не ограничивается указанными тематическими рубриками и может быть расширен в каждом из 7-ми указанных измерений Арктического пространства. Количество же самих выделенных семи разделов в публикуемой монографии представляется вполне оптимальным. Содержание данной книги далее базируется на кратком исследовании каждого из указанных выше семи измерений многомерного пространства Арктики для адекватного отображения его реальности на основе предложенной выше авторской модели. Об этом и пойдёт речь в последующих семи главах.

¹⁴ Canada's Northern Strategy: Our North, Our Heritage, Our Future. Ottawa, 2009. URL: <http://www.northernstrategy.gc.ca/cns/cns-eng.asp> (дата обращения: 06.12. 2016).

¹⁵ URL: <file:///Users/ylukin/Desktop/ЮЛ%Многомерность%20Арктики%20/UArctic/%20-%20Колонка%20главного%20редактора.html> (дата обращения: 17.01.2017).

¹⁶ The Arctic Council. URL: <http://www.arctic-council.org/index.php/en/about-us>

¹⁷ Арктические энциклопедии. Атлас биологического разнообразия морей и побережий Российской Арктики / под редакцией Спиридонова В.А., Гаврило М.В., Красновой Е.Д. и Николаевой Н.Г. – М.: WWF России, 2011. Арктическая зона Российской Федерации // Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2015 году» / 28 декабря 2016. Зонн И.С., Костяной А.Г., Семенов А.В. Тысячелетие открытия и освоения Северного Ледовитого океана. – М., 2015. Клементс Дж. Исчезнувший мир. Викинги. – Машаон, 2007. Магидович И.П., Магидович В.И. Очерки по истории географических открытий. – М.: Просвещение, 1982. Российская Арктика в XXI веке: природные условия и риски освоения: учебно-справочное издание. – М.: Феория, 2013. Тишков А.А. «Арктический вектор» в сохранении наземных систем и биоразнообразия // Арктика: экология и экономика, 2012. Шерстюков Б.Г. Климатические условия Арктики и новые подходы к прогнозу изменения климата// Арктика и Север, 2016. Другие научные труды и источники (см список используемых источников и литературы).

Глава 2. Географические природные объекты, освоение в X–XVI вв. северных территорий, Северного морского пути

География — одна из древнейших и уважаемых в обществе наук. Человеческая цивилизация уже несколько тысячелетий развивается не в космосе, не в пустом пространстве. Народы и государства, как и в древние, средние века, новое и новейшее время, остаются ещё очень зависимыми от географической, природной среды планеты Земля, её пространства, административно-территориального деления территории суши и акватории морей. Самое непосредственное отношение такой подход имеет к Великим географическим открытиям в Арктике с древнейших времён до наших дней, а в XX–XXI столетиях и к Великому переделу Арктики в мирной, цивилизованной форме.

В современных условиях географический подход к пониманию арктического пространства приобретает несколько иной контекст, чем в прежние времена. Существующая в настоящее время модель географических наук имеет некий всеобъемлющий характер мегасистемы, исследующей не только природу, но и общество. В номенклатуру специальностей по географическим наукам в России, например, включены: физическая география и биогеография, география почв и геохимия ландшафтов; экономическая, социальная, политическая, рекреационная география, гидрология, океанология, метеорология, климатология. В универсальной десятичной классификации (УДК) выделяются общая, физическая, региональная, историческая география, страноведение, географические исследования, путешествия, ландшафтоведение, география отдельных стран, человека, культуры. Поэтому употребляется концепт «*географический мегаподход*», показывающий всю значимость большой географии в системе современных гуманитарных и естественных наук.

Привожу эти классификации, утомляя читателя, только потому, чтобы лучше понимать смысл мегагеографии, как современной науки. Не берусь утверждать, хорошо такое географическое разнообразие или не очень для адекватного понимания и объяснения современной картины всего общества, Арктического региона, оставляю этот вопрос для дискуссий среди самих географов.

Комплексный научный подход к определению Арктики исходит из констатации того факта, что это многообразная по составу связей и отношений система, которую исследуют специалисты самых разных научных направлений и дисциплин, ибо никакой одной отрасли знаний практически невозможно монополюльно понять и охватить, выразить концептуально всю полифоничность арктического пространства. Многомерное арктическое пространство имеет ключе-

вую особенность, являясь ярко выраженным объектом господства «*талассократии*» — власти воды, моря, а также льда, снега и холода. Арктика реально занимает уникальное положение, включая и сушу и воду.

Сам концепт «Арктика» обычно ассоциируется с созвездием Большой Медведицы, греческое «*arktikos*» означает «северный». Название «Арктика» этимологически происходит от греческого «*ἄρκτος*», что переводится как «медведь». Северный полюс как яркая и далёкая звезда в созвездии Большой медведицы, всегда манил к себе путешественников, героев, романтиков, полярников, ученых, военных, а теперь ещё и туристов. Арктика завораживала, замораживала и не отпускала от себя уже никогда. Однако даже сегодня, в XXI столетии от рождения Христа, она всё ещё остаётся «*Terra Incognita*» (terra incognita) — неизведанной землей, мало известной в полной мере современному человеку. Хотя здесь точнее говорить не только о земле («терра») в прямом смысле, не о земной суше, а о большом водно-территориальном пространстве, значительное время в году покрытом льдом. И только у какой-то не очень большой части состоятельных землян появляются возможности в наше время совершить дорогой туристский круиз на атомном ледоколе к северному полюсу, посетить национальный парк «Русская Арктика» на Новой Земле или Аляску, Гренландию, Исландию, Канадский архипелаг, Шпицберген.

Географически Арктика позиционируется в научных исследованиях, учебной литературе, средствах массовой информации (далее — СМИ) в качестве объекта исследования как *циркумполярный* регион Земли, расположенный вокруг Северного полюса. Географические природные объекты Арктики включают: 1) прибрежные территории трёх материков Северной Америки, Северной Европы, Севера Евразии и восьми арктических государств: Дании (Гренландия), Исландии, Канады, Норвегии, России, США (Аляска), Финляндии, Швеции. 2) Акватории Северного Ледовитого океана: а) Арктический глубоководный бассейн в центральной части океана непосредственно вокруг Северного полюса; б) 10 морей — Гренландское, Норвежское, Баренцево, Белое, Карское, Лаптевых, Восточно-Сибирское, Чукотское, Бофорта, Баффина, залив Фокс-Бейсин, многочисленные проливы и заливы Канадского Арктического архипелага; в) северные части Тихого и Атлантического океанов. 3) Арктические острова и архипелаги: Вайгач, Врангеля, Гренландия, Диксон, Земля Франца-Иосифа, Канадский Арктический архипелаг, Королевы Елизаветы, Новая Земля, Новосибирские, Норденшельда, Северная Земля, Шпицберген и др.

Северный Ледовитый океан исторически называли «Северное Полярное море», «Студёное море», «Северное Ледовитое море». Как самостоятельный он впервые был выделен в 1650 г. голландским географом Б. Варениусом под названием Гиперборейского океана. В 1845 г. Лондонское географическое общество назвало его «Северный Ледовитый океан» (СЛО). К началу XXI столетия накопилась обширная информация о СЛО, благодаря географическим открытиям и экспедициям предшествующих лет, планомерными постоянными исследованиями на дрейфующих льдинах в XX веке; использованию современных возможностей космических спутников и ракет; появлению более точных карт. СЛО фактически менее всего доступный по сравнению с другими океанами для круглогодичного мореплавания потому, что почти вся его акватория расположена к северу от Полярного круга и большую часть года покрыта льдом.

В Российской Арктике большое значение для местного населения и организации природопользования имеют устьевые области северных рек, связывающие речной бассейн и окраинные моря, разные речные системы. Устьевой участок — нижняя часть реки, подверженная влиянию морских нагонов и приливов — может включать дельту (устье Северной Двины, Печоры, Оби, Енисея, Лены, Яны, Индигирки, Колымы и др.) или быть бездельтовым (устье Кеми, Онеги, Кулоя и Мезени, Нижней Таймыры, Хатанги, Анабара и др.). Более 10% общей протяженности материковых берегов Северного Ледовитого океана в границах России приходится на так называемые дельтовые берега¹⁸.

Географические открытия и исследования в циркумполярном пространстве Земли всегда имели геополитическую и экономическую значимость. Во многом они были направлены на изучение северных морей, поиски морских торговых путей из Атлантики в Тихий океан и обратно, из Европы в Азию, на покорение Северного полюса, освоение северных территорий. Исследование и освоение Арктики происходило в рамках трёх доминирующих направлений.

Поиски Северо-Западного прохода (С-ЗП) среди многочисленных островов Канадского архипелага, открытия и исследования в Западной, Американской Арктике. Северо-Западные акватории исследовали Джон Кабот и его сын Себастьян (1497–1498, 1508–1509), М. Фробишер (1576–1578), Д. Дейвис (1585–1586), Г. Гудзон (1607–1610), Р. Байлот и У. Баффин (1615–1616), Л. Фокс и Т. Джемс (1631), Мунк (1619–1620), К. Мидлтон и У. Мур (1741–1742), Д. Росс (1818, 1829–1833), У.Э. Парри (1819–1825), Д. Франклин (1818–1822, 1845–1847), Ф.У. Бичи (1826), У. Кен-

¹⁸ Арктическая зона Российской Федерации // Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2015 году». URL: <http://www.mnr.gov.ru/gosdoklad-eco-2015/arctic.html> (дата обращения: 26.03.2017).

неди (1851-1852), О. Свердруб (1898-1902), Р. Амундсен (1903-1906). Руал Амундсен первым обогнул на маленькой парусно-моторной яхте «Йоа» Северную Америку. Более четырехсот лет — от Кабота до Амундсена — понадобилось для того, чтобы одно малое судно, наконец, проследовало Северо-Западным морским путем из Атлантического в Тихий океан¹⁹. Капитан парохода «Арктика» Жозеф Эльзеар Бернье на острове Мелвилл, где он провел зимовку 1908–1909 гг. в присутствии нескольких эскимосов, выступивших в качестве свидетелей, объявил 1 июля 1909 г. суверенитет Канады на всем арктическом архипелаге. Два сквозных плавания по С-ЗП совершил Г.А. Ларсен в 1940–1942 гг. с зимовкой и в 1944 гг. в одну навигацию²⁰.

Поиски *Северо-Восточного прохода* или *Северного морского пути* из Европы на восток через СЛО вдоль евразийского побережья России также продолжались несколько столетий. Западная или европейская часть Севморпути из Европы в Белое море при этом была хорошо известна ещё с IX в. скандинавским викингам. Новгородские ушкуйники («русские викинги»), военные дружины Великого Новгорода, Новгородской республики, также совершали морские походы через Белое и Баренцево моря, о чём сохранились сведения в русских летописях. Морской путь на Запад и обратно через Белое и Баренцево моря использовался с XV в. и в мирных целях с целью налаживания дипломатических контактов с европейскими странами и торговых отношений (Власий, Григорий Истома, Дмитрий Герасимов).

Одной из первых европейских экспедиций, направленных на поиски Северо-Восточного прохода, стала известная экспедиция Хью Уиллоуби и Ричарда Ченслера в 1553-1555 гг. С целью поиска пути в Китай к реке Обь была также направлена экспедиция С. Барроу (1556-1557). Поисками Северо-Восточного прохода занималась и голландская экспедиция В.Баренца, в составе трёх кораблей и яхты (1594-1595). Однако наиболее весомый вклад в освоение Северного морского пути, открытия в Азиатской Арктике, Сибири и на Дальнем Востоке внесли русские мореплаватели. С.И. Дежнёв и Ф.А. Попов (Федот Алексеев) в 1648 г. прошли из устья Колымы в обход Чукотского полуострова. В результате Первой Камчатской экспедиции (1725–1730 гг.) В. Беринга было доказано существование пролива между Азией и Америкой. Во время второй экспедиции 1733-1741 гг. В. Беринг и А.Чириков дошли прежде других европейцев

¹⁹ Магидович И.П., Магидович В.И. Очерки по истории географических открытий. — М.: Просвещение, 1982. Том II. Конец XV – середина XVII в. Том 3. Середина XVII-XVIII в. Том 4. XIX- начало XX в.

²⁰ Географические исследования в Арктике и Антарктике в 20 веке// Краткая географическая энциклопедия. Т.5 /глав. ред. А.А. Григорьев. – М.: Совет. Энциклопедия. 544 с.

до Северо-Западного побережья Америки, достигли побережья Аляски. В ходе Великой северной экспедиции (1733–1743 гг.) было исследовано, описано и нанесено на карты всё арктическое побережье России от Архангельска до Чукотки. Северо-Восточный проход впервые прошёл на судне «Вега» в 1878–1879 гг. с одной зимовкой Н.А.Э. Норденшельд, который обогнув Евразию, через Индийский океан и Суэцкий канал вернулся в Швецию в 1880 г. Известны экспедиция Ф. Нансена на «Фраме» (1893–1896 гг.), Э.В. Толля на «Заре» (1900–1902 гг.) и др. Кроме морских походов осуществлялись исследования Сибири и других северных территорий²¹. Северный морской путь с востока на запад с зимовкой у берегов Таймыра в 1914–1915 гг. прошёл Б.А. Вилькицкий²².

Третьим важнейшим направлением в исследовании Арктики было стремление в XVI–XXI вв. покорение Северного полюса Земли. В 1893 г. попытку достичь Северного полюса предпринял Ф. Нансен на специально построенном корабле «Фрам», который однако застрял во льдах. Р. Пири считается первым полярником, достигшим Северного полюса в 1909 г., но фактически он не дошёл до полюса несколько километров. В этом движении, в экспедициях на Северный полюс принимали активное участие мореплаватели, покорители арктического пространства из многих стран мира. В 1937–2015 гг. в акватории СЛО проводили исследования полярники 41 дрейфующей научно-исследовательских станций «Северный полюс». Наглядное представление на географических картах о таких путешествиях и открытиях дают имена морей, заливов, проливов, островов и других северных земель.

Общая протяженность арктического побережья всех прилегающих государств составляет 38 700 км. Протяженность арктического побережья России — около 22 600 км или более 58%. Российская Федерация в XXI в. имеет в Арктике самые протяженные границы, по сравнению с другими арктическими государствами. Но, так было не всегда. Россия на протяжении нескольких столетий прирастала Арктикой, Сибирью и Дальним Востоком, настойчиво осваивая суровое, холодное северное пространство²³. Её отважные мореходы прокладывали морские пути на запад, север и восток, к арктическим островам, в устья сибирских

²¹ Магидович И.П., Магидович В.И.. Очерки по истории географических открытий. – М.: Просвещение, 1982. Том II. Конец XV – середина XVII в. Том 3. Середина XVII-XVIII в. Том 5. 1917-1985.

²² Зонн И.С., Костяной А.Г., Семенов А.В. Тысячелетие открытия и освоения Северного Ледовитого океана. – М., 2015. 132 с. Роль России в освоении Северного морского пути. URL: <http://nortwolf-sam.livejournal.com/708691.html> (дата обращения: 14.03.2017).

²³ Булатов В.Н. Встречь солнца (XV–XVII вв.). – Архангельск: Изд-во ПГУ им.М.В.Ломоносова, 1998.

рек, а путешественники упорно шли «встречь солнца» (с запада на восток) в глубину незнакомых земель.

Полярные экспедиции, поиски маршрутов по Северному морскому пути и Северо-Западному проходам через моря и проливы в СЛО, походы к Северному полюсу всесторонне описаны в имеющейся литературе, широко доступны в электронных ресурсах Интернета²⁴. Поэтому здесь, в этой книге мне представляется более разумным остановиться на раннем, менее известном периоде колонизации северных территорий, морских и других походов, связанных с Новгородской республикой в X–XV вв., ещё до её присоединения к Великому княжеству Московскому в 1478 г. Это сюжеты, связанные с походами викингов на Русский Север через Баренцево и Белое моря, северными крестовыми походами с 1193 г. (обращение Папы римского Целестина III) по 1411 г. (Грюнвальдская битва). Это и совсем ещё малоизвестные страницы походов новгородских ушкуйников — «русских викингов» в XI–XV вв., противоречивые сведения о русских поморах, не всегда подтверждаемые летописными и другим источниками.

Походы викингов через Баренцево и Белое моря в IX–XIII вв.

Северный морской путь из Европы через Баренцево и Белое моря в устье Северной Двины был давно хорошо известен скандинавским викингам. Хотя большинство из них были выходцами из Скандинавии (Дании, Норвегии, Швеции), в сагах упоминаются имена викингов также из Польши, Германии, Шотландии. Викингами становились молодые мужчины, не имеющие перспектив найти себе место для устройства собственного хозяйства, не получающие наследства, искатели счастья на чужбине, изгнанники за свои преступления. Экспансия скандинавских викингов в VIII–XI вв. была направлена в основном к берегам Европы, на земли Франции, Британии (Англии), Исландии, Шотландии, в Средиземное море. Скандинавские викинги открыли Гренландию, Винланд — Америку. Что касается Белого моря, то профессор А.А. Куратов в своей монографии отмечал, что после работ Е.А. Мельниковой, Т.Н. Джексона и Г.В. Глазыриной «можно с уверенностью сказать о том, что викинги действительно посещали Белое море в IX–XII вв., проникали в низовья Северной Двины и шли по водным путям в центр Руси»²⁵. Походы скандинавов на Северную Двину, как отмечал профессор Г.Г. Фруменков начинаются с конца IX века, об этом расска-

²⁴ Исследования Гренландии, Центральной Арктики и походы к Северному полюсу. URL: http://discover-history.com/chapter_415.htm (дата обращения: 14.03.2017).

²⁵ История и историки Архангельского севера: Вопросы источниковедения и историографии: Монография. — Архангельск: Изд-во Поморского государственного университета, 1999. С. 143.

зывают исландские саги²⁶. Одно из самых первых путешествий в Белое море совершил в IX веке Отер (Оттар). К. Ф. Тиандер в своей монографии «Поездки скандинавов в Белое море» писал, что о первой поездке норманнов в Белое море имеется строго историческое свидетельство, которое находится в англосаксонском переводе всемирной истории Оросия, предпринятом королем Альфредом Великим. Это сочинение носит название «De miseria mundi» и написано Оросием по внушению блаженного Августина, его друга. «Что Отер действительно открыл морской путь в Белое море, нет никакого сомнения»²⁷. Отер рассказывал, что он шел всё время вдоль берега и пришел к месту, где большая река вела во внутрь страны. Местное население по его наблюдениям занималось судоходством, ловлей морских зверей и земледелием. В северной литературе двинской край стал называться Биармаланд (Биармия).

Помимо морских походов Отера и Одда в исландских сагах (сказаниях) встречаются описания нескольких поездок в Биармаланд Эйрика, сына и наследника Гаральда Прекрасноволосого в период между 920 и 930 гг. Старший сын Эйрика — Гаральд, по прозвищу «заячий мех», в 965 г. совершил поход в Биармию, где произошло большое сражение на прибрежных холмах Двины. Если Отер и Одд не враждовали с местным населением, то Эйрик и Гаральд, собрав войско, сражаются на берегах Двины, грабят и опустошают чужую для них страну, как всегда это делали викинги.

Известно также о походах в Биармию Торира Собаки и Карли на двух кораблях в 1026 г., которые в начале вели торговлю, а потом совершили набег на курган в густом лесу, где стоял идол Иомалы, но на обратном пути не поделили добычу и Торир убил Карли. В «Саге о Боси» говорилось о месячном путешествии отряда викингов в глубь Биармии по глухой тайге, которую они называли Двинским лесом²⁸. По сказаниям на Двине существовал большой торговый «город», куда летом приходили на ярмарку купцы из Скандинавии с целью торговли, мирного обмена товаров и ценностей. Хотя его местоположение это всего лишь только гипотеза.

Впечатляет география похода Андреса (Andres), Свейна (Sveinn), Эгмунда (Ögmundur), Ивара в Бьярмаланд, нашедшего отражение в «Саге о Хаконе, сыне Хакона» (написана в 1264–1265 гг., автор — исландец Стурла Тордарсон)²⁹. Ан-

²⁶ Фруменков Г.Г. Соловецкий монастырь и оборона Беломорья в XVI–XIX вв. – Сев.Зап. кн.изд., 1975.

²⁷ Тиандер К. Поездки скандинавов в Белое море. – СПб: Типография И. Н. Скороходова, 1906. 450 с.

²⁸ Булатов В.Н. Русский Север. Кн.1. Заволочье (IX–XVI вв.). – Архангельск, 1997. С. 22–26

²⁹ Глазырина Г.В., Джаксон Т.Н. Древнерусские города в древнескандинавской письменности. – М.: Наука, 1987.

дрес с товарищами возвратились благополучно осенью домой, а Эгмунд со своим товаром отправился дальше в Суздаль. Оставшиеся поссорились с королем биармийцев, который с дружиной напал и перебил скандинавов. Узнав об этом, Эгмунд отправился в Holmgardr (древнескандинавское обозначение Новгорода), а оттуда ещё дальше на восток и достиг Иерусалима. Дружинник короля Гакона Андрес по прозвищу «ремень щита» и Ивар с Залива, которые ранее благополучно вернулись из похода, предприняли в 1222 г. вторую поездку в Бьярмаланд с целью отомстить за совершенное на участников предыдущей экспедиции нападение. Но, на обратном пути вместе с одним из кораблей погибла награбленная ими богатая добыча. Таким образом, для скандинавов не только Белое море, Северная Двина, но и пути в Суздаль, Великий Новгород, и даже в Иерусалим были хорошо известны.

Летописец сообщает, что после этого путешествия никто уже больше не путешествовал из Норвегии в Биармию. Действительно, освоение и защита северных территорий Великим Новгородом положило конец монопольной и невыгодной для местного населения торговле со скандинавами, нередко носящей к тому же грабительский характер. Однако и после 1222 г. неоднократно совершались походы норвежцев и шведов на Русский Север в XV в. (1419, 1446 гг.). Эти нападения на устье Северной Двины, побережье Белого моря получали достойный отпор от местного двинского населения. А вооруженные дружины новгородских ушкуйников — этих «русских викингов», княжеских ратей и сами совершали морские походы в скандинавские земли в 1320, 1411, 1496 гг.

Северные крестовые походы 1193–1411 гг.

Данная проблематика ещё не получила глубокого, всестороннего освещения и признания в отечественной истории, как впрочем нередко замалчивается и сама история Новгородской вечевой республики. О масштабах нападений на земли Великого Новгорода с западного и северо-западного направлений можно судить по следующим весьма впечатляющим цифрам, которые приводил академик Д. С. Лихачев (1906–1999) в своём научном труде «Очерк истории культуры Новгорода XI–XVII вв.»: *«Новгородцы настойчиво, упорно, мужественно вели непрестанные оборонительные войны на своих границах, твёрдо держа щит над всем северо-западом Руси. За время с 1142 по 1446 г. Новгород 26 раз воевал со Швецией, 11 раз — с Ливонским орденом, 14 раз — с Литвой и 5 раз — с Норвегией»*³⁰. Северо-западная Русь успешно противостояла экспансии Запада и в ходе северных крестовых походов.

³⁰ Лихачев Д.С. Очерк истории культуры Новгорода XI—XVII вв. Переиздание книги 1945. — М., 1959. С. 10.

Крестовые походы — это попытка мечом, используя силу, объединить и расширить христианский мир под властью римского папства в XI–XV вв. В первую очередь это южное направление на Палестину, захват Иерусалима с Гробом Господним. Всего с 1096 г. по 1270 г. состоялось восемь крестовых походов в святую землю. Северные крестовые походы датских, немецких и шведских рыцарей в 1193–1411 гг. имели другое направление и нацеливались в том числе на финские, карельские, славянские земли, включая Русский Север. Нападения шведских, литовских и других иностранных ратей на Новгород, Псков, Русский Север совершались как с целью христианизации этнических племён, так и обращения православных славян в католицизм, а чаще всего с целью насильственной колонизации, «обыкновенного» захвата новгородских владений и грабежа населения. В Новгородской республике тогда уже кстати фактически *«действовали постоянные миссии православных церквей, правда не той веры, которой следовал папа римский»*³¹.

Необходимо выделить ещё одну особенность северных крестовых походов — их многовекторность на первом этапе. Швеция, Норвегия и Дания приняли католичество в X в. Православие распространилось от Византии до Новгорода в это же время. Крестовый поход против язычников — финнов, ливов, эстов, пруссов, литовцев, славян (ободритов, поморян, лютичей) начался официально в 1193 г., когда Папа римский Целестин III призвал к христианизации язычников Северной Европы. Первый крестовый поход шведского короля Эрика IX был направлен на завоевание финской территории. Крестовые походы в 1155–1293 гг. были нацелены не только на распространение католичества, но и на установление контроля над торговлей пушниной. Прусский крестовый поход, объявленный римским папой Гонорием III в 1217 г., осуществлялся в 1230–1233 гг. силами Тевтонского ордена и осуществлялся против прусских язычников.

С XII в. проявлялось упорное стремление наказать, разорить, покорить славянские государственные образования, в первую очередь республики Великого Новгорода и Пскова с их выборностью, вече, демократическим устройством жизни, вольными людьми, купечеством. В 1142 г. шведы на 60-ти шнеках (парусно-гребные суда) напали на новгородских гостей, шедших в трёх ладьях, но были отбиты новгородцами и потеряли 150 человек. В 1164 г. шведы напали на Ладугу на 55 шнеках, но опять получили отпор. В обстановке усилившегося натиска шведских, немецких и датских ратей в XIII–XIV вв. Новгород стал *«глав-*

³¹ Клементс Дж. Исчезнувший мир. Викинги. — Machaon, 2007; ООО «Издательская Группа Атиккус», 2008. Перевод на рус. язык с англ. В. Болотников. С. 125

ным сторожем» северо-западного рубежа Русской земли. Новгородцы отбивались от набегов литовцев, немецких рыцарей в 1217 г., 1223 г.–1225 гг., 1234 г. В 1232 г. римский папа Григорий IX фактически прямо призвал крестоносцев к наступлению на новгородские земли. Самыми значимыми событиями в ходе крестовых походов стали Невская битва 1240 г. и Ледовое побоище 1242 г. Крестовый поход шведских рыцарей в 1293 г. завершился постройкой крепости Выборг. В 1300 г. состоялся поход в устье Невы самого большого флота в истории шведского государства, войска, насчитывавшегося более тысячи человек. В результате ответных военных действий торговый путь через устье Невы был вновь открыт новгородцами для торговли.

Очень важно отметить, что новгородские военные дружины в XIV–XV вв. не только давали достойный отпор шведам, но и сами совершали дальние морские походы, используя хорошо известную им западную часть Северного морского пути через Белое и Баренцева моря в Европу. Так, в 1320 г. или в лето 6828 состоялся поход в область Финмаркен Северной Норвегии через Белое и Баренцево моря: *«Лука ходи на Мурманы, а Нъмци избиша ушкуи Игната Мольгина»*³². Это самое первое летописное упоминание о новгородских и двинских ушкунниках, которых называют ещё и «русскими викингами». В 1323 г. *«Русы ходили войной на север, на Халогаланд (северная провинция в Норвегии), и сожгли Бьаркей господина Эрлинга, сына Видкуна»*³³.

В 1325 г. норвежцы обратились с просьбой к римскому папе организовать ещё один крестовый поход против новгородцев и их союзников карел. В ходе крестового похода в 1348 г. король Швеции и Норвегии Магнус II Эриксон сделал одну из последних попыток реально крестить новгородцев в свою веру, убеждая их и словом и силою. Поход Магнуса стал последним из «крестовых походов» шведских рыцарей на земли Новгородской республики в XIV в. В ответ на шведскую агрессию последовал морской поход новгородских ушкунников к берегам провинции Халогаланд. В лето 6857 (1349) *«ходиша Новгородци и Двиняне на Мурманы»*, сообщала Новгородская четвертая летопись.

В русских летописях с 1320 г. по 1411 г. всего выявлено не менее 4-х известных морских походов новгородцев и двинян в Северную Норвегию (на Мурман) через студёные северные моря на ушкуях морского типа. В 1411 г. на Мурман из Заволочья (Двинской земли) по новгородскому велению ходил войною воевода Яков Степанович, двинской посадник, и *«повоеваша их»* [НПЛМИ.

³² Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т.4. – СПб, 1848. С.49. В лето 6828 (1320).

³³ Шаскольский И.П. Сведения об истории Руси X–XIV вв. в исландских анналах. Вспомогательные исторические дисциплины. Вып. XXV. СПб, 1994.

В лето 6919]. Одно из наиболее часто упоминаемых в литературе вторжений на Русский Север состоялось в 1419 г., когда норвежцы («мурмань») вторглись в Двинскую землю: «*пришед Мурманъ воиноу въ 500 человекъ, в бусах и въ шнеках*». Используя элемент внезапности им удалось разграбить Михайло-Архангельский и Николо-Корельский православные монастыри, несколько поселений, погостов в устье Северной Двины, на побережье Белого моря. Затем они получили достойный отпор и позорно бежали [НПЛМИ. В лето 6927]. Ещё одно из поздних нападений норвежцев и шведов на Белое море состоялось в 1445 г., когда они ворвались внезапно ратью на Двину, в Неноксу, начали там жечь, грабить, убивать, брать в плен людей. В результате оперативных ответных действий местного населения многие захватчики, включая трёх их воевод были «иссечены», часть взята в плен и отправлены в Новгород, иные же бежали обратно в море [НПЛМИ. В лето 6953].

Какие выводы можно сделать из краткого анализа северных крестовых походов, нападений Швеции и Норвегии на Русский Север, ответных военных действий Новгородской республики. Все крестовые походы против Великого Новгорода исторически закончились крахом. А морские походы через Баренцево и Белое моря свидетельствуют о том, что европейская часть Северного морского пути не только использовалась скандинавам, но и активно осваивалась русскими. Малоизвестная страница истории открывается перед нами также в связи с исследованиями движения новгородского ушкуйничества.

Новгородские ушкуйники XI–XV вв.

В освоении, землепроходстве и колонизации северных территорий свою роль сыграли не только походы княжеских дружин, новгородских воевод, но и добровольных вооружённых объединений новгородских ушкуйников в другие земли, включая Заволочье, Югру, Сибирь.

Этапы движения новгородского ушкуйничества в XI–XV вв.

Этапы	Временные рамки	Характер движения
I этап — становление и развитие новгородского повольничества как предтечи ушкуйничества.	1064–1292 гг.	Добровольное участие (по воле своей) в составе временных дружин, новгородского войска, в том числе для защиты от крестовых северных походов.
II этап — ушкуйничество на Северной Двине, Волге и Каме, через Белое море на Мурман.	1320–1409 гг.	Расширение географии водных походов ушкуйников с появлением речных и морских ушкуев, принципов формирования на основе наёмничества, изменение мотивации их участников (лёгкая нажива).
III этап — северные речные походы по Северной Двине, Каме, Волге, Вятке, морские походы на Мурман, Каян, продолжение далеких северных походов в Югру, на Обь.	1411–1149 гг.	Изменение состава руководителей северных походов (назначаются нередко даже по воле Московского великого князя); расширение состава временных вооружённых формирований с участием двинян, устюжан, вятчей.

В раннем Новгороде XI–XIII вв. движение новгородских вольных людей, преимущественно молодых, во главе с опытными воеводами, и последующего за ним ушкуйничества, в большей степени на основе наёмничества во временных вооруженных формированиях с преобладающей мотивацией получить легкую наживу, было направлено на защиту от шведской экспансии, северных крестовых походов (Ладога, Невская битва, Ледовое побоище)³⁴. Перечень выявленных по летописям, другим источниками и литературе как морских, так и сухопутных походов новгородских дружин, ушкуйников на протяжении пяти столетий опубликован мною в монографии «Новая Архангельская летопись»³⁵.

Освоение новгородских волостей, открытие новых географических путей, землепроходство к Уралу и в Сибирь, сбор дани в Заволочье, на Северной Двине, Печоре, Югре происходило в XI–XV вв. Известный поход на Югру 1096 г., нашедший отражение в русских летописях, можно считать началом освоения земель, расположенных к западу и востоку от Уральских гор. По неполным данным из известных 64-х походов были направлены: на Югру в 1096, 1187, 1193, 1329, 1445, 1465, 1483 гг. и далее на реку Обь в 1364–1365, 1483, 1499 гг.; в Пермь Великую в 1472 г.; на Мурман (в Норвегию) в 1320, 1323, 1348, 1349, 1411 гг.; на Каянскую землю в 1431, 1496 гг. Сбор дани с племён емь, чудь, корелы осуществлялся новгородцами в 1131, 1133, 1338, 1186, 1191, 1292 гг.

Анализ имеющихся источников показывает, что многие походы новгородцев имели преимущественно северный вектор направленности и совершались сборными дружинами. В дальних северных походах принимали участие не регулярные войска, не княжеские дружины, а сборные военные рати из вольных людей, в которые входили двиняне, важане, пинежане, вятчане, устюжане, пермичи. Походы на Обь в Сибирь в конце XV века в основном завершали этот период ранних географических открытий³⁶. Кроме того, эти походы совершались преимущественно ушкуйях по существующим водным путям, что было характерно в целом для новгородского ушкуйничества. Часть северных походов инициирова-

³⁴ О жизни и военно-политической истории Новгорода см труды: докт. ист. наук, профессор В.Н. Бернадский (1890—1959). «Новгород и Новгородская земля в XV в.» (1961). А.В. Быков «Новгородское войско XI—XV веков»: дис. ...канд. ист. наук, 2006. История Новгорода Великого от древнейших времен до падения/ И.Д. Беляев. – М.: Синодальная типография, 1866. А.Б. Грачёв. Русские земли и политика католических миссий и рыцарских орденов в Восточной Прибалтике в XII—XIII вв.: монография (2010). Докт. ист. наук, профессор В.Л. Телицин. «Русское иго, или Нашествие ушкуйников на Золотую Орду» (2013). Тулупов В.Г. Русь Новгородская. – Изд-во: Алгоритм-книга, Эксмо, 2009 и др.

³⁵ Лукин Ю.Ф. Новая Архангельская летопись: монография. 2-е изд., испр. и доп. – Архангельск: САФУ, 2015. 324 с.: ил.

³⁶ Магидович И.П., Магидович В.И. Очерки по истории географических открытий. Т.1.– М.: Просвещение, 1982.

лись Великим князем Московским, назначавшей своих воевод. В их числе походы 1401, 1409 гг. самого известного в истории предводителя двинских ушкунников *Анфала Никитина*³⁷.

К 1320 г. относится одно из самых первых упоминаний в летописях парусно-гребного судна «ушкун» (медведь). Термин со временем стал как бы визитной карточкой ушкунников, одним из главных признаков так называемых «русских викингов». *«Совершая ответные акции возмездия, новгородцы часто использовали морские и речные пути. Они скрытно передвигались по ним и внезапно нападали на города и селения противника, которые разоряли и уничтожали. Во время этих вторжений новгородцы пользовались тактикой ушкунников. А сами ушкунники, действовавшие во время мира на свой страх и риск, во время войны, по сути, приобретали официальный статус новгородского войска. В будущем подобная практика найдет место в Великобритании, которая будет брать на службу «пиратов Её величества»*³⁸. Если сравнивать новгородские ушкун с драккарами скандинавских викингов (например с драккаром «Скулделев-5, как типичным военным кораблём викингов), то можно отметить, что оба типа судов имели примерно одинаковый по численности экипаж, малую осадку, были лёгкими, чтобы их можно было переносить по суше. Но в отличие от скандинавских драккаров русские морские ушкун имели более высокую скорость — до 12 узлов, а скандинавские суда под парусом — 9 узлов, на веслах — 5 узлов. Оба типа судов легко управлялись. Из-за симметричного носа и кормы ушкун мог моментально отойти от берега, отступить, не разворачиваясь, что приходилось часто делать при набегах. Морские ушкун имели плоскую палубу на носу и корме. Средняя часть судна (около трети длины) оставалась открытой. Грузоподъемность их составляла от 4 до 4,5 тонн. На внутреннюю обшивку опирались шесть или восемь скамей для гребцов. Благодаря малой осадке и большому соотношению длины и ширины (5:1), судно обладало сравнительно большой скоростью плавания до 12 узлов или 22,2 км/ч. Как морские, так и речные ушкун несли съёмную мачту, располагавшуюся в центральной части корпуса, с одним косым или прямым парусом. Навесных рулей на ушкун не ставили, их заменяли кормовые рулевые весла. Речные ушкун имели сплошную палубу и представляли собой лодки вместимостью до 30 человек. Киль был широким и плоским. Корпус набирался из тесаных досок, планширь отсутствовал. В зазор между обшивками вставляли клинья-кочеты, которые служили опорами для ве-

³⁷ Анфал (Афанасий Никитин // Новая Архангельская летопись. 2-е изд. Архангельск, 2015. С. 150-153.

³⁸ Тулупов В.Г. Русь Новгородская. – Изд-во: Алгоритм-книга, Эксмо, 2009. С. 122.

сел. Утолщенные последние пояса наружной и внутренней обшивок обеспечивали достаточную прочность борта при возможном abordage. Укрытий ни в носу, ни в корме не было. Речные ушкуи были легкими судами, их можно было перетаскивать волоком из одной реки в другую.

В качестве же самого главного вывода, имеющего непосредственное отношение к отечественной истории, следует чётко и ясно признать, что освоение арктического пространства началось не в XIX и даже не в XVIII вв., а почти тысячу лет тому назад Великим Новгородом, Новгородской республикой. Артефакты, найденные археологами, позволяют датировать начало новгородской колонизации северных территорий X—XI вв. В лето 6540 (1032) новгородское вече послало Улеба за Железные ворота на Север (ПСРЛ, т.33. С.34]. Об одном из первых походе за данью на Печору и Югру в лето 6604 (1096) известно по Московскому летописному своду (ПСРЛ, т.25), Повести временных лет. Землепроходство на Печору, Югру, за Урал в отличие от колонизации Заволочья, Двинской земли, побережья Белого моря, не ставило своей целью заселение этих далёких и суровых мест, ограничивалось только сбором дани. Изучение новгородских северных походов в целом очень важно ещё и потому, что они открывали для торговли новые земли и новые рынки. Действия новгородских дружин, направленные на сбор дани, нередко проводились и как ответная мера на прежние нападения соседних племён. При этом участники походов знакомились с жизнью отдаленных племён, в том числе в Югре, Сибири, узнавали их потребности, а потом нередко вели с ними торговлю. Новгородская колонизация, освоение северных территорий отличались религиозной терпимостью и носили преимущественно торгово-экономический, а не военный характер, хотя не исключались и характерные для того времени жестокие сражения.

При анализе проблем истории походов новгородских дружин, а также их географии, любому исследователю приходится локализовать местонахождение земель, рек, городских и других поселений Древней Руси, критически изучать не только сведения древних летописных рукописей, но и всё чаще обращаться к картам, информации из зарубежных источников. Здесь вполне уместно сказать и том, что значение Новгородской, Псковской, Вятской республик явно ещё недооценено. Киевская Русь сыграла значительно меньшую роль в русской истории, чем Великий Новгород, Новгородская республика, Великое княжество Московское. Русская земля пошла не с Киевской Руси, а с Великого Новгорода, Ладоги, с Русского Севера, а не с юга, не с южных окраин.

Более доказательного отношения, тщательного анализа имеющихся источников требует история русских поморов³⁹, особенно их морских путешествий и якобы географических открытий в новгородский период развития Русского Севера. В новгородских и других русских летописях письменных сведений об этом не сохранилось. Освоение арктических островов Новой Земли, Вайгача, Шпицбергена и других относится к более позднему периоду, если не брать в расчёт расхожие мифы без ссылок на источники. Видимо можно высказать гипотезу, что это были: или «древние поморы» из местного, автохонного населения Беломорья или *вольные русские люди из Великого Новгорода, его волостей в Заволочье, Двинской земле, на побережье Белого моря, которые не идентифицировали себя тогда русскими поморами*. Дело в том, что сами исторические концепты «Поморье», поморцы, русские поморы появились значительно позднее. Первое письменное упоминание о Поморье на побережье Белого моря, которое может проверить любой желающий, появилось только в документах XV в. По купчей Ивана Менуева, датируемой не позднее 1459 г., Иване и его братья покупают землю и воду «*на Поморьи*»⁴⁰. Термин «поморцы» встречается в XVI–XVIII вв., а «поморы» — в документе, датируемом 1892 г., где шла речь о меновой торговле поморов Северного края с Норвегией. В 1894–1908 гг. функционировал Комитет для помощи русским поморам. Документально подтверждённые ссылки на поморские карты, промышленное освоение русскими Арктики в первом томе Поморской энциклопедии относятся к XVII–XVIII векам.

Северный морской путь на Запад через Белое и Баренцево моря

Западная, европейская часть Северного морского пути, как уже говорилось выше, была известна скандинавским викингам и новгородским ушкуйникам. Этот путь на Запад и обратно через Белое и Баренцево моря использовался также в мирных целях с целью налаживания дипломатических контактов с европейскими странами и торговых отношений. В исторической литературе известны сведения, связанные с плаваниями русских дипломатов по северным студеным морям при выполнении государственных миссий в европейских странах.

Власий (Влас Игнатов, Игнатьев) переводчик с латыни и немецкого языка, сопровождал русские посольства к датскому королю морским путём вокруг Скандинавии в 1493–1494, 1499–1500, 1501–1502 или в 1508–1509 гг. (точная дата неизвестна). Власий принимал участие и в посольстве князя И.И. Засекина-

³⁹ Ануфриев В.В. Русские поморы. Культурно-историческая идентичность. Монография. – Архангельск: Солти. 2008. 160 с.

⁴⁰ Грамоты Великого Новгорода и Пскова (ГВНП) / под ред. С.Н. Валка. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1949. № 296. Купчая Ивана Менуева.

Ярославского и дьяка С.Б. Трофимова в 1524–1526 гг. к императору Карлу V, находившего в то время в Испании. Путь посольства из Москвы в 1524 г. выглядел так: Волгою в Кострому; семь верст шел сухим путем до речки, которою вошел в Вологду, потом в Сухону и Двину, и плыл до норвежского города Бергена, а затем в Копенгаген. Князь *И.И. Засекин-Ярославский* и дьяк *С.Б.Трофимов* были первыми людьми, установившими в XVI в. связи между Россией и Англией ⁴¹. Так что «открытие Англии» русскими, используя европейскую часть Северного морского пути, состоялось задолго до путешествия Р. Ченслера.

Григорий Истома, толмач великого князя московского был послан в 1496 г. к королю датскому с его послом шотландцем Давидом. Оправились они не через Балтику, а по Северному морскому пути, который был длиннее, но зато безопаснее. В устье Двины они сели на четыре судна, плыли держась берега океана. Достигли Каянской земли, пришли в Берген (Норвегия) и оттуда в Данию.

Выдающийся русский дипломат, ученый, переводчик (толмач латинский) *Дмитрий Герасимов* (1465–после 1535 г.) также ходил через устье Северной Двины и Белое море в скандинавские страны. На чертёже Д. Герасимова изображен его маршрут плавания вокруг Европы и проект плавания в Китай через северные моря. Д. Герасимов участвовал в посольствах Василия III в Данию, Норвегию, Швецию, Пруссию к великому магистру ордена, в Священную Римскую империю к императору Максимилиану, в Рим послом к папе Клименту VII в 1523–1526 гг. В Риме он консультировал ряд итальянских учёных, по его рассказам были изданы книга и одна из первых карт Московии (морская карта из атласа 1553 г. Баттисты Аньезе). *Паоло Джовио* (Pauli Jovii Novocomensis) опубликовал в 1525 г. на латинском языке «Книгу о посольстве Василия, великого князя Московского, к Клименту VII» (переиздана в 1545 и 1551 гг.), в которой воспроизвел много географических и культурных сведений Д. Герасимова о России и скандинавских странах, о Северном морском пути, о том, что если плыть из Северной Двины вправо вдоль берегов Сибири и вокруг неё, то можно достигнуть Китая.

В Вене (1549), а затем в Венеции (1550) выходит в свет книга «Записки о Московии» посла австрийского императора, барона *Сигизмунда Герберштейна*, который посещал Москву в апреле–ноябре 1517 г. и в мае–ноябре 1526 г. Позже книга была издана в Базеле (1551, 1556), немецкий перевод сделан в 1557 г., напечатана в России в 1795–1804 гг. В 1832 г. выполнен первый русский

⁴¹ Лурье Я.С. «Открытие Англии» русскими в начале XVI века // Географический сборник. Ч.3. - М.-Л., 1954. С. 185-187.

перевод. В этом труде описывается плавание княжеских толмачей Григория Истома и Власия⁴². Приложена карта России, составленная пьемонтским картографом Джакомо Гастальдо, на которой показана часть Белого моря, реки Северная Двина, Мезень, Печора и Обь.

В XVI–XVII, начале XVIII вв. Европейско-Беломорский морской путь и Северо-Двинский торговый речной путь стали частью смешанного (морского и речного) торгового пути из Англии в Персию. Этот северный торговый водный коридор можно обозначить как *«путь из Англии в Персию»* вокруг Северной Европы через Баренцево и Белое моря в морской порт Архангельск, далее Северо-Двинским торговым путем в центральную Россию и по реке Волге в Каспийское море, а затем в Персию и другие страны Востока. Об этих путях из Европы на Русский Север и обратно, даже более значимых, чем путь «из варяг в греки», известно пожалуй только специалистам. Но их значение для социально-экономического развития, внешней и внутренней торговли России, не имевшей выхода в Балтийское море до начала XVIII в., трудно не заметить или преуменьшить.

Экспедиция адмирала Хью Уиллоуби, Р.Ченслера

В отечественной литературе, особенно популярной, связанной со строительством в Архангельске (основан как монастырское поселение в 1388 г.) военной крепости в 1583–1584 гг., явно преувеличена роль и миссия английской морской экспедиции 1553 г., якобы открывшего Западной Европе морскую дорогу в Россию через Белое море. Как будто бы и не знали до этого «тёмные» русские о том, что в Англию можно попасть морским путем. В 1553 г. английское «Общество купцов-предпринимателей» направило морскую экспедицию под руководством адмирала Хью Уиллоуби для отыскания Северо-Восточного прохода в Китай на трёх кораблях и с целью поиска новых рынков для расширения торговли. Шторм разметал тогда корабли английской эскадры и два корабля «Благая Надежда» и «Благое упование» после неудачного плавания в северных широтах вернулись к северному побережью Кольского полуострова, где вынуждены были зазимовать. Все 68 английских моряков погибли, оказавшись не подготовленными к условиям арктических зимовок⁴³. Два корабля с погибшими экипажами весной 1554 г. нашли русские поморы, промышлявшие треску в том месте. Иван IV, получив известие об этой арктической трагедии, распорядился привести корабли к Николо-Корельскому монастырю, товары вернуть англичанам.

⁴² Герберштейн С. Записки о Московии. – СПб, 1866. С. 174.

⁴³ Шмигельский Л.Г. Уиллоуби Хью // Поморская энциклопедия. Т.1. История Архангельского севера. – Архангельск: ПГУ имени М.В.Ломоносова, 2001. С. 414.

Третий английский корабль «Эдуард благое предприятие» под командованием капитана Ричарда Ченслера с 48-ю членами экипажа 24 августа 1553 г. достиг устья Северной Двины (Нёнокса, Николо-Корельский монастырь). Р.Ченслер был доставлен в Москву, где встречался с царем, получил грамоту на право свободной торговли. В 1554 г. в Англии образуется «Moscow company» для регулярной торговли с Россией. Первые английские корабли с товарами пришли в гавань Святого Николая (нынешний Северодвинск) в 1555 г. Англичане получили право использовать пристани в Холмогорах, Коле, Мезени, Печенге, Варгузе, у Соловецкого монастыря, на Печоре, сибирских реках — Енисее и Оби. Они могли торговать везде без всякой пошлины. Такой льготы в России до этого никто не получал. При этом англичане ни с кем не хотели делить монополию в торговле с якобы «открытой» ими страной. В 1556 г. «Московская кампания» отправила в Россию два корабля, новых шкиперов и моряков для приведения в Англию двух кораблей погибшей экспедиции Х. Уиллоуби. Эти два корабля «Благая Надежда» и «Благое упование», возвращаясь обратно в Англию с новым моряками, погибли. Царь Иван IV послал тогда же посла своего Осипа Непею, а с ним Феофана Макарова и Михаила Григорьева в Англию на корабле морем, «а идти з Двины на немецких кораблех с товары», — сообщал Двинской летописец⁴⁴. Русское посольство отбыло в Англию 23 июля на корабле Р. Ченслера «Эдуард благое предприятие». Корабль и его капитан погибли в этом путешествии у северных берегов Шотландии, а русский посланник Осип Непея спасся. Так закончилась реальная морская одиссея отважного капитана Р. Ченслера и началась уже мифология.

В Англии старались представить прибытие Ричарда Ченслера в устье Северной Двины настоящим глобальным открытием России вроде открытия Америки. Впоследствии англичане ссылаясь на это, не один раз требовали к себе особого отношения. Трудно согласиться с версией «открытия России» англичанами, зная, что морской путь через Баренцево и Белое моря был известен не только новгородцам, но и скандинавам, викингам ещё с IX века. Новгородские военные дружины, включая ушкуйников и княжеские рати, ходили морскими походами в Скандинавию, а дипломатические миссии проложили путь в Европу через северные моря уже в XV–XVI вв.

Завершая сюжеты с ранними географическими путешествиями в период X–XV вв., следует ещё раз отметить, что новгородские купцы, русские военные дружины внесли в этот период заметный вклад в освоение территорий Крайнего Севера, арктического побережья вплоть до реки Обь в Сибири. Широко из-

⁴⁴ Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. 33 // Двинской летописец. - Л.: Наука, 1977. С. 150.

вестны северные и сибирские походы 1483, 1496, 1499 гг., в которых участвовали устюжане, двиняне, но это были походы, организованные уже по велению великого князя Московского, а не Великого Новгорода. Русский поход на вогульские и югорские княжества в 1483 г. получил отражение в летописях: Вологодско-Пермской, Устюжском летописном своде, Никоновской, Холмогорской и Вычегодско-Вымской (ПСРЛ). Удачным был морской поход через Белое море в конце XV в. Московский князь великий Иван Васильевич послал в 1496 г. князя Ивана Федоровича да брата его князя Петра Ушатых на Каянскую землю. Князья на своих кораблях переправили русские рати по Белому и Баренцеву морям в Каянскую землю, к каменным фиордам шведского берега, где они захватили обширную область, лежавшую между Торнео и Ледовитым океаном.

Что касается дальнейшего освоения арктического пространства в более поздние времена, географических открытий азиатской части Северного морского пути, арктических островов, трудных и опасных путешествий к Северному полюсу, то эти материалы достаточно полно отражены в имеющейся научной литературе и вполне доступны всем читателям, как в печатном виде⁴⁵, так и на десятках сайтов в сети Интернет. В этом плане мною использован известный, хорошо структурированный, фундаментальный научный труд: Магидович И.П., Магидович В.И. «Очерки по истории географических открытий», содержание которого взято Андреем Анисимовым за основу сайта, где опубликованы материалы о географических открытиях⁴⁶.

⁴⁵ Белов М.И. Арктическое мореплавание с древнейших времен до середины XIX века. Т.1. История открытия и освоения Северного морского пути. – М.: Изд-во «Морской транспорт», 1956. Кондратов Н.А. Изучение Российского Севера и Арктики: краткий обзор географических источников // Arctic Environmental Research. 2012. №4. С. 123-127. Поморская энциклопедия. Т.1. История Архангельского севера. – Архангельск: ПГУ им. М.В. Ломоносова, 2001. И другие.

⁴⁶ Магидович И.П., Магидович В.И. Очерки по истории географических открытий. 3-е изд. – М.: Просвещение, 1982. На сайте А. Анисимова:

- ✓ Географические открытия народов древнего мира и Средневековья (до плавания Колумба). Том 1. URL: http://discover-history.com/toc_book_01.htm
- ✓ Великие географические открытия. Том II. Конец XV – середина XVII в. URL: http://discover-history.com/toc_book_02.htm
- ✓ Географические открытия и исследования нового времени. Том 3. Середина XVII-XVIII в. URL: http://discover-history.com/toc_book_03.htm
- ✓ Географические открытия и исследования нового времени. Том 4. XIX- начало XX в. URL: http://discover-history.com/toc_book_04.htm
- ✓ Новейшие географические открытия и исследования. Т.5. 1917-1985. URL: http://discover-history.com/toc_book_05.htm

Глава 3. Зональное деление и внешние границы Арктики, арктическая биота, изменения климата, охрана окружающей среды

Существующая в настоящее время модель географических наук имеет всеобъемлющий характер мегасистемы, исследующей не только природу, но и общество. Это позволяет понять тесную взаимосвязь отношений человек-природа-общество, исследуя не только географические, биоклиматические особенности природной среды Арктического региона, но и принимаемые меры по её сохранению на региональном, национальном и межгосударственном уровнях власти и управления в глобальном социуме, политику Арктического совета. Представляется логичным начать эту главу с изложения ключевых зональных особенностей Арктики, Субарктики, характеру растительности в них. Затем перейти к процессам изменения климата, краткой характеристике арктической биоты и экологии, сохранению природной среды. Биота (от греч. жизнь) — исторически сложившаяся совокупность флоры, фауны и микроорганизмов, населяющих какую-либо определённую территорию, в нашем случае Арктику.

О разнообразии арктической фауны и флоры, экологии опубликовано великое множество научных трудов, защищены сотни, а может уже и тысячи диссертаций. С большим уважением отношусь к тем, кто организует и участвует в полевых экспедициях, изучая особенности арктической природной среды, кропотливо и тщательно исследует современную биоту Арктики, предлагает конкретные, научно обоснованные меры по её сбережению. Обзор имеющейся литературы по этой тематике, анализ публикуемого контента не входит в задачу этой монографии. Мною всего лишь кратко раскрываются здесь особенности зонального деления Арктики, разнообразие арктической биоты — животного и растительного мира, изменения климата, отдельные проблемы сохранения окружающей природной среды с целью обозначить один из семи слоёв многомерного Арктического пространства, зафиксировать его место в создаваемой модели.

Природно-климатические индикаторы зонального деления и определения в этом смысле географических границ Арктики включают: наличие полярного дня и полярной ночи, их продолжительность; преобладание низких температур воздуха; среднюю температуру наиболее тёплого и самого холодного месяцев в году (изотермы); годовое количество осадков в миллиметрах, время залегания устойчивого снежного покрова; наличие вечной мерзлоты, а также степень ледовитости в акваториях морей Северного Ледовитого океана. Чаще всего практически используются изотермы июля и января, позволяющие оценить связанный с температурой климат разных местностей. В наиболее высоких широтах трёх материков Америки, Европы, Евразии северного полушария, в зоне тундры температура самого тёплого месяца выше 0°, но не выше 10–12° по Цельсию. На севере Канады средняя температура воздуха зимой равна минус 25–30°C, а ле-

том едва выше нуля. На существующих картах Арктики проводится июльская изотерма 10°C (50°F). В соответствии с критерием Норденшельда температура июля корректируется по температуре самого холодного зимнего месяца. Критерий Визе определяется с учётом исключения из Арктики морских акваторий с положительной среднегодовой температурой (Север Атлантики, например). Используется также показатель величины радиационного баланса, прихода и расхода различных видов солнечной радиации в Арктике.

Исследования природно-климатических особенностей позволяют уточнить зональное деление Арктики, которое основывается на классификации природных ландшафтов, дифференциации территорий (Арктика, Субарктика, Гипоарктика), установлении границ тундры, лесотундры, тайги в зависимости от наличия растительных сообществ, зависящих в свою очередь от биоклиматических условий их жизни, изменений тепла и влажности, температурного режима.

По характеру растительности арктические территории, как известно, делятся на зону полярных пустынь, тундровую зону и лесотундру. *Полярные пустыни* находятся севернее зоны тундр, расположены на архипелагах и островах Северного Ледовитого океана — Канадского арктического архипелага, севере Гренландии, Северной земле, Земле Франца-Иосифа и др.

Тундровая зона включает подзоны южных, типичных и арктических тундр, на юге граничит с лесотундрой. Само название «тундра» происходит от финского «*tun-turi*» — плоская безлесная возвышенность, природная циркумполярная зона, расположенная к северу от границы сплошного распространения редколесий вдоль побережья Северного Ледовитого океана и на его островах. Растительность арктической тундры обычно характеризуется различными видами зеленых мхов и лишайниками, отсутствием кустарников, распространением пятнистой тундры (мхи, осоки, лисохвост). В лишайниково-моховой тундре встречаются лишайники, мхи, разнотравье и кустарнички. В южной кустарниковой тундре растут карликовые березки, ива и ольха, осока, брусника, бурые и зеленые мхи. Переходную зону от тундры к тайге на юге называют лесотундрой, здесь появляются редкостойные леса.

При зональном природном делении северных территорий в науке используется ряд специальных концептов: Арктика, Субарктика, Гипоарктика, Голоарктика, Метаарктика. Под *Субарктикой* понимается физико-географический, природный пояс в северном полушарии между арктическим поясом на севере и умеренным на юге (лат. *sub* — под, Субарктика расположена под Арктикой, внизу, неосновная, неглавная). По составу и строению флоры, растительного покрова в Субарктику включают значительную часть лесотундры и тундры к

северу от зоны тайги. С учётом существующих сходных климатических индикаторов, атмосферных процессов, радиационного баланса, величины годовых осадков Субарктика географически охватывает огромные площади прибрежных территорий Евразии, Северной Америки, включает Гренландию, часть арктических островов Канадского Арктического архипелага (Виктория, Баффинова Земля) и Российской Арктики (Вайгач, Колгуев и др).

Гипоарктика — ботанико-географический пояс, включающий зональные полосы северной тайги (редкостойные леса, редколесья), лесотундры и южные тундры (от греч. *huro* — под, внизу, снижение по отношению к какой-либо норме, находящийся внизу). Гипоарктика рассматривается в границах Гипоарктического ботанико-географического пояса Б.А. Юрцева (1932–2004), который почти полвека назад писал, что «даже среди отечественных ботаников едва ли найдутся хотя бы двое, одинаково трактующих зональное положение пространства, заключенного между настоящей Арктикой и средней тайгой»⁴⁷. Исходя из разных признаков и критериев, авторы получают существенно различающиеся схемы зонирования и районирования растительного покрова Крайнего Севера, включающего в свой состав Арктический регион. Богатство флоры мхов Арктики и северной части Гипоарктики в границах тундровой зоны оценивается числом 600–700 видов. В состав региональных бриофлор севера Гипоарктики входят девять арктических островов, два полуострова (Таймыр и Ямал), Исландия, субарктическая Скандинавия, Мурманская область, Полярный Урал, Гипоарктическая Якутия, Магаданская область, Гипоарктическая Чукотка и другие территории (всего 35 регионов). В. Э. Федосов в своём научном труде (2014), предлагает объединённую Арктику и Гипоарктику, которую он обозначает как *Метаарктика*, разделить на четыре провинции: Североатлантическую, Мегаберингийскую, Северопацифическую и Высокоарктическую.

Голарктика (от греч. *holos* — весь и *arktikos* — северный) — природная зона суши, включающая холодный и умеренный пояса Северного полушария, крупнейший из всех биогеографических регионов, выделяемый во флористическом и фаунистическом районировании. Голарктика делится на Неарктику (вся Северная Америка, Гренландия) и Палеарктику, биогеографический район, охватывающий Европу, Азию к северу от Гималаев и без Аравийского полуострова, а также Северную Африку до южного края пустыни Сахара. Растительный мир представлен родами семейств сосновых, березовых, ивовых и др. Важ-

⁴⁷ Цит. по: Федосов В.Э. Основные закономерности дифференциации бриофлоры Гипоарктики на примере юго-восточного Таймыра. Автореф. дис. ...докт. биолог. наук. - М., 2014. С.3.

нейшим компонентом растительных сообществ Севера Голарктики являются мхи и лишайники (ягель).

Характерным признаком, влияющим на состояние не только растительного и животного мира Арктики, но и на возведение зданий и сооружений в высоких широтах является вечная мерзлота, температура верхних слоёв которой долгое время не поднимается выше 0°C. Значительная часть тающей сейчас вечной мерзлоты унаследована от последней ледниковой эпохи. В вечной мерзлоте могут образоваться залежи газовых гидратов, в частности гидрата метана, влияющего на глобальное изменение климата. В Арктике вечная мерзлота распространена на севере Аляски, Канады, Европы, Азии, островах Северного Ледовитого океана. На карте глубин промерзания земли в Евразии (Лерман О.М.) побережье Азиатской Арктики характеризуется наличием районов повсеместной вечной мерзлоты с самой большой глубиной промерзания до 500 метров, особенно в Республике Саха (Якутия). Практически это учитывается при строительстве зданий, дорог и других объектов инфраструктуры, проведении геологоразведочных работ, добыче минеральных ресурсов. Промёрзшие породы обладают высокой прочностью, что позволяет, например, вести разработку кимберлитовых трубок в Якутии. В настоящее время в связи с изменениями климата происходит таяние вечной мерзлоты, что создаёт определённые риски в эксплуатации и строительстве жилья, социальной и другой инфраструктуры.

Природные условия и риски освоения Российской Арктики в XXI в., общие географические особенности этого региона системно раскрываются в атласе, подготовленном в рамках исследований по гранту, поддержанному «Русским географическим обществом», в создании которого принимали участие сотрудники географического факультета, кафедр МГУ им. М.В. Ломоносова, научные руководители проекта: д.г.н., проф. Н.И. Алексеевский, д.г.н., член-корр. РАН С.А. Добролюбов⁴⁸. В этой специализированной работе исследуются границы и история освоения Российской Арктики, геологическое строение и рельеф, климат, вечная мерзлота и ледники, моря и воды суши, растительный и животный мир, население и экономика. Атлас содержит цикл тематических карт и пояснительные записки к ним, что несомненно вызывает интерес специалистов. В этом издании обобщён большой объём информации, направленной на формирование представлений об изменении природной среды Арктики под воздействием изменений климата и антропогенного воздействия, исследуются другие актуальные проблемы.

⁴⁸ Российская Арктика в XXI веке: природные условия и риски освоения: учебно-справочное издание. – М.: Феория, 2013. 144 с.

Внешние границы Арктики

Географические открытия, картография, международное право внесли огромный вклад в определение реальных, зафиксированных на картах, в договорах, соглашениях и других актах, внешних границ как всей Арктики, так и каждой арктической страны. Однако, нужно заметить, что концептуально границы Арктики не являются однозначно признанными даже в теории. А их определение нередко зависит не только от политической конъюнктуры, состояния науки в целом в тот или иной период времени, но и от научной специализации автора, его личных научных интересов и рода занятий.

Какие полярные и приполярные районы включать, а какие не включать в состав Арктики, в значительной степени является предметом соглашения, — отмечается в Атласе биологического разнообразия морей и побережий Российской Арктики (2011). *«В Арктическом совете и ассоциированных с ним рабочих группах и комитетах (CAFF, AMAP, PAME) её границу проводят по Северному полярному кругу, добавляя лежащие южнее сопредельные воды и побережья Норвежского и Берингова морей, а также Исландию с омывающими её морями. При таком подходе в России из пределов Арктики выпадает значительная часть Белого моря, которое в отечественной географической традиции принято рассматривать как окраинное море Северного Ледовитого океана [Залогин, Косарев, 1999]. В нашем Атласе мы считаем этот бассейн арктическим в силу его климатических, океанологических, биогеографических, экологических, экономических и историко-культурных связей с арктическими морями и побережьями»⁴⁹.*

Авторы раздела «Арктическая зона Российской Федерации» в ежегодном государственном докладе «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2015 году» прямо указывают, что «Понятие «Арктика» относится к недостаточно определенным географическим областям⁵⁰. Поскольку в определении отсутствует однозначное положение южной границы региона. Наиболее ранним и распространенным является представление, что Арктика – природная область, расположенная к северу от Северного Полярного круга (66°33' с.ш.) – параллели, на широте которой солнце в летнее солнцестояние не заходит, а в день зимнего солнцестояния не восходит. С климатической точки зрения южную границу Арктики можно выделять по расположению

⁴⁹ Атлас биологического разнообразия морей и побережий Российской Арктики / под редакцией Спиридонова В.А., Гаврило М.В., Красновой Е.Д. и Николаевой Н.Г. – М.: WWF России, 2011. 64 с.

⁵⁰ Арктическая зона Российской Федерации // Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2015 году» / 28 декабря 2016 г. URL: <http://www.mnr.gov.ru/regulatory/list.php?part=1996> (дата обращения: 17.02.2017).

июльской изотермы 10°C, проходящая севернее Полярного круга и смещенная к югу от этого географического рубежа лишь в районе Белого моря, Полярного Урала, Хараулахского хребта и на восточном побережье России. В геоботаническом отношении южная граница Арктики на суше совпадает с северной границей распространения древесной растительности, или с южной границей тундры и хорошо согласуется с расположением июльской изотермы 10-12°C.

Рисунок 4. Изменения границы Арктической зоны Российской Федерации (географический факультет МГУ имени М.В.Ломоносова). URL: file:///Users/urijlukin/Desktop/АРКТИКА.webarchive

- Граница арктического физико-географического пояса
- Положение июльской изотермы +10°C
- Граница местных водоразделов
- Границы арктических морей
- Южная граница Российской Арктики, по решению Государственной комиссии при Совете министров СССР по делам Арктики (1989 г.)
- - - Граница полярных владений РФ
- - - Границы субъектов РФ
- Граница арктической зоны РФ, согласно проекту закона "Об Арктической зоне Российской Федерации" январь (2013 г.)

Морская граница проведена согласно секторальному принципу и Соглашению между Российской Федерацией и Норвегией (2011). Морская часть Российской Арктики включает 12-мильную зону территориальных вод, 200-мильную исключительную экономическую зону (4,1 млн км²) и континентальный шельф, в пределах которых Россия обладает суверенными правами и юрисдикцией в соответствии с международным правом. В её состав входят острова и архипелаги сектора, а также не признаваемая пока современным международным правом часть акватории Северного Ледовитого океана в пределах российского арктического сектора.

Предпринимались попытки обоснования границ Арктики на основе учёта комплекса климатических и ландшафтных характеристик. В этом случае в качестве природной южной границы региона принимается условная линия, для которой величина годового радиационного баланса равна 62,8 кДж/см², а средняя температура июля +10°C. Её расположение корректируется с учётом южно-

го рубежа зоны тундр и рельефа. При таком выборе границ Российская Арктика включает часть Северного Ледовитого океана с входящими в его состав морями и островами, окраину Евразии, занятую тундрой, ледниковыми и пустынно-арктическими ландшафтами»⁵¹.

Арктические территории по-разному называются в официальных документах арктических стран, их стратегиях. В США — это Арктический регион, в Канаде — районы Крайнего Севера, Высокий Север — в Норвегии. И только в России применяют с конца XX в. не очень удачное название «Арктическая зона Российской Федерации». Территориальное зонирование Арктики используется обычно в географии при изучении природно-климатических особенностей, растительности (Арктика, Субарктика). Однако Российская Арктика сегодня — это не только география, но и экономика, геополитика, социум, культура, безопасность, национальные интересы, макрорегион России.

Внешние границы, определяющие арктическое пространство с использованием Северного полярного круга, показывают северные широты, выше которых бывают полярные день и ночь, солнце не заходит за горизонт или не показывается из-за горизонта. Если Арктику ограничивать с юга только условной линией Северного полярного круга, то тогда её площадь равняется 21 млн км². Если южная граница Арктики совпадает с южной границей зоны тундры, то в этом случае её площадь составляет около 27 млн км², что в 3 раза больше площади Европы. Иногда создаётся впечатление, что для некоторых учёных, политиков, менеджеров самый удобный способ определения внутренних административно-территориальных границ в Арктике — это взять карту, поставить циркуль в точку Северного полюса и провести круг по 66°33′44″ северной широты. И не надо мол ничего усложнять, брать в расчёт ещё и дополнительно какие-то другие историко-культурные, геополитические, социально-экономические, правовые критерии для включения муниципалитетов, округов внутренних территорий в Арктический регион.

Что касается климата, то фокусирование преимущественно на климатических показателях имеет как сильные, так и слабые стороны. Климат не бывает стабильным, перманентным длительное время. В XXI столетии, как и прежде, происходит его цикличное изменение. *Если климатические индексы не остаются неизменными, вечными, то это означает, что и границы Арктики, Субарктики постоянно изменяются, требуется их корреляция.* Дискомфортность суровых арктических условий для жизнедеятельности человека (низкие темпе-

⁵¹ Арктическая зона Российской Федерации // Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2015 году» /28 декабря 2016 г.

ратуры, постоянные ветра, влажность, дефицит солнца) генерирует проблему удорожания жизни и связанных с этим социально-политических обязательств государств, что также является весомым аргументом при определении южных границ арктических субъектов.

Любопытно, что природные явления в Арктике: полярные день и ночь, северные сияния, белые ночи, были известны ещё с глубокой древности и даже нашли отражение в древнейших памятниках литературы индоиранцев — Ригведе и Авесте. Миф о боге Индре, например, приписывал в Ригведе функцию, где он убивает змедемона мрака и холода, освобождая из плена долгих («вечных») ночей похищенное им солнце, и вместе с тем даёт возможность водам сбросить оковы льда и снова вольно течь по земле. Тексты о возврате солнца на небо после «вечной ночи» содержатся в строфах гимнов. Древние индийские авторы обладали вполне приемлемым уровнем знаний о метеорологических и астрономических характеристиках Северного полюса, северном сиянии. С утверждением Бал Гангадхара Тилаки (1856–1920), что зрелище северного сияния доступно только людям области Полярного круга, соглашаются все исследователи Арктики и жители приполярных земель, вплоть до южной границы Русского Севера, где свет этих арктических сияний превращается в «белые ночи»⁵². К этим мифическим знаниям можно относиться с предубеждением, вообще не принимать их. Но сколько примеров знает история, когда мифы, устное творчество древних людей, археология, лингвистика, топонимы и гидронимы отражали существующую дописьменную реальность. Их потомкам не всегда удаётся сегодня расшифровать даже наскальные рисунки, лабиринты, знаки и другие артефакты, понять их зашифрованный, тайный смысл.

«Недавно прочёл одну гипотезу — о том, то прародиной homo sapiens была не Африка, а именно Арктика, — заявил в интервью министр природных ресурсов и экологии РФ С.Е. Донской. — И это не удивляет: в Арктике как раз без труда и усилий не выжить. Одна из версий исчезновения мамонта и шерстистого носорога в этом регионе — деятельность человека, который, как выяснили в прошлом году якутские ученые, поселился в Арктике 45 тысяч лет назад»⁵³. Широко известны и другие открытия, в частности Ю.А. Мочановым открыты и введены в научный оборот всемирно-известные стоянки древнейшего палеолита Дириг-Юрях возраста 3,0—2,5 млн лет на средней Лене,

⁵² Гусева Н.Р. Русский Север — прародина индославов. — М.: Вече, 2010. С. 22–31.

⁵³ Ключи от Севера. Министр природных ресурсов и экологии РФ Сергей Донской рассказал Светлане Суховой об издержках и выгодах освоения Арктики. 27.03.2017. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/3247645> (дата обращения: 27.03.2017).

Белькачи I, Усть-Тимптон, Сумнагин I, Усть-Миль I, Дюктайская пещера и др. *«Профессор Юрий Мочанов и Светлана Федосеева сделали уникальные научные открытия, касающиеся археологии Арктики — обнаружили стоянку древнего человека, которой 2 миллиона лет. Они подготовили книгу «Очерки дописьменной истории Якутии» — научное исследование, посвященное вне-тропической прародине человека»* (В. Штыров)⁵⁴.

В состав Арктического региона входят не только сухопутные территории, острова, но и акватории большого водного пространства, значительное время в году покрытое льдом. Площадь Северного Ледовитого океана (СЛО) составляет по одним сведениям 13,1 млн км², по другим данным — 14,7 млн км². Это самый северный и наименьший по площади океан Земли по сравнению с Атлантическим, Индийским и Тихим океанами. Он соединяется с Тихим океаном узким Беринговым проливом, отделяющим Аляску от северо-восточной оконечности Азии. С Атлантическим океаном — через Норвежское море, расположенное между Европой и Гренландией, и проливы. Материковые берега Европы в Арктике омывают Норвежское, Баренцево, Белое моря, а также Гренландское море возле острова Гренландия. Берега Азии выходят к акваториям морей: Карское, Латевых, Восточно-Сибирское и Чукотское. Берега Северной Америки омываются морями Бофорта и Баффина, Гудзоновым заливом, заливами и проливами Канадского Арктического архипелага.

Если кратко суммировать в итоге ключевые основания для определения внешних и внутренних границ Арктики, то можно с некоторой долей условности сформулировать концептуально несколько взаимосвязанных природно-географических, социально-экономических и политико-правовых критериев.

1. Северный Полярный круг — 66°33'44" северной широты, продолжительность полярного дня и полярной ночи, солнечная активность, величина радиационного баланса, альбедо.
2. Географическая дифференциация арктических ландшафтов и зонирование территорий: тундра, лесотундра, тайга, Арктика, Субарктика, Гипоарктика, Голарктика, Метаарктика.
3. Природно-климатические критерии: преобладание низких температур воздуха; средняя температура наиболее тёплого и самого холодного месяцев в году; годовое количество осадков в миллиметрах, время залегания устойчивого снежного покрова; наличие вечной мерзлоты; степень ледовитости в акваториях морей Северного Ледовитого океана.

⁵⁴ Вячеслав Штыров передал «арктические» книги для ученых и студентов САФУ. Речь идёт о книге: Ю.А. Мочанов, С.А. Федосеева. Очерки дописьменной истории Якутии. — Якутск, 2013. В 2 т.

4. Внутренние и внешние границы регионов, провинций, муниципалитетов, территориальных вод, исключительных экономических зон (ИЭЗ) арктических государств на основе суверенитета государств, международного права, в частности Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.
5. Социальные условия, дискомфортность жизнедеятельности человека в высоких широтах, влияющие на сохранение жизни и здоровья в суровых природных условиях (низкие температуры, снег, полярные ночи, ветра, влажность, дефицит солнца), что требуют дополнительных финансовых затрат на питание, одежду, жилище, медицину, отдых, спорт — инвестиций в накопление человеческого капитала; качество жизни населения, человеческое развитие, социальная сплочённость, миграция.
6. Экономические факторы: удорожание рабочей силы, рост затрат на производство продукции, влияющих на себестоимость продукции, работ, услуг; быстрый износ основных фондов; отсутствие развитой современной социальной и транспортной инфраструктуры, логистики.
7. Геополитические факторы: талассократия, выход арктических государств к морскому побережью СЛО какой-то частью своей суши, национальные интересы и стратегии, обеспечение национальной безопасности.
8. Особенности цивилизационно-духовного, этнокультурного пространства арктических стран, соблюдение прав коренных народов и всего населения Крайнего Севера, сохранение языков, «невидимых знаний» и традиционных культур.

В марте 2016 г. для практического определения границ Российской Арктики в государственном управлении были сформулированы шесть критериев прикладного характера рабочей группой журнала «Арктика и Север» САФУ имени М.В. Ломоносова⁵⁵:

1. Расположение территории к северу от линии Северного полярного круга, и/или пересечение территории линией Северного полярного круга (66°33'44" северной широты) с учётом других социально-экономических и геополитических факторов.
2. Примыкание границы территории к акватории северных морей, относящихся к бассейну Северного Ледовитого океана, с позиций талассократии — морского могущества и национальной безопасности России.
3. Социально-экономические критерии: удорожание рабочей силы, себестоимость продукции, работ, услуг, затраты на производство, трудоступность отдельных территорий (северный завоз).
4. Соблюдение в государственном и муниципальном управлении принципа нерушимости границ внутреннего административно-территориального деления в отношении муниципальных образований и автономных округов, входящих в состав субъектов Российской Федерации.

⁵⁵ А.Г. Иванов, Е.В. Кудряшова, Ю.Ф. Лукин, Н.П. Залывский, В.С. Селин.

5. Наличие локальных территорий проживания коренных народов и старожильческого населения Севера, включая русских, коми, якутов, малочисленные этносы.
6. Историко-культурные традиции жизнедеятельности в суровых природных условиях, в освоении Арктики.

В процессе дальнейшего обсуждения были предложены ещё более краткие формулировки прикладного характера: *«В состав АЗРФ входят территории субъектов РФ и муниципальных образований, отвечающие следующим критериям: Северный Полярный круг (66°33'44" северной широты); выход территории к акватории морей Северного Ледовитого океана; удорожание рабочей силы, затраты на производство продукции; соблюдение границ муниципальных образований; проживание коренных народов, старожильческого населения; историко-культурные традиции жизнедеятельности, освоения Арктики».*

В заключение подчеркну, что вопрос о внешних границах Арктики юридически безусловно базируется на международном праве, национальной юрисдикции, а исторически — на тех географических открытиях, морских походах, экспедициях в неведомые земли, которые совершались в историческом прошлом человечества в Арктическом регионе Земли, и привели к его обживанию.

Арктическая биота — флора и фауна

Арктика представляет собой особую, сложную экосистему в суровых природных условиях суши прибрежных территорий, на островах и в акватории морей Северного Ледовитого океана. О характере арктической флоры кратко речь уже шла выше при рассмотрении вопроса о зональном делении. Растительный покров Арктики крайне разрежен и пятнист, для него характерны бедность видового состава, низкая продуктивность, доминирование лишайников, мхов, водорослей. Из высших растений встречаются камнеломка, полярный мак, крупка, звездчатка, арктическая щучка, мятлик, полярная ива и другие.

Биологическое разнообразие поддерживает равновесие биологических процессов и способность экосистем к самовоспроизводству. В Арктике представлено до 25 000–26 000 видов или около 1,5% описанных видов современной биоты Земли, но суммарно собственно арктическая биота составляет всего лишь 0,6–0,7% от мировой. Основные таксономические группы: грибы, водоросли, лишайники, высшие растения, простейшие и многоклеточные животные. Число видов млекопитающих достигает 60, птиц — около 200. Вся ихтиофауна Арктики в циркумполярном объёме оценивается в 430 видов, многие из которых имеют промысловое значение: сельдь, тресковые, лососевые, скорпеновые, камбаловые и др. Из них 115 видов обитает в пресных водах, но резкой

границы между морскими и пресноводными формами провести невозможно (А.А.Тишков, доктор географических наук)⁵⁶.

В докладе о биоразнообразии Арктики, подготовленного Международным секретариатом Рабочей группы Арктического совета по сохранению арктической флоры и фауны (2011) также отмечалось, что в Арктике сохранилось огромное биоразнообразие, включая многие популяции мирового значения. Среди них более половины видов береговых птиц мира, 80% мировых популяций гусей, несколько миллионов северных оленей и карибу, множество уникальных млекопитающих, например, белый медведь. В короткий летний сезон размножения 279 видов птиц прилетают из Южной Африки, Австралии, Новой Зеландии и Южной Америки, чтобы воспользоваться длинными днями и интенсивным периодом продуктивности. Некоторые виды морских млекопитающих, включая серых и горбатых китов, а также гренландских тюленей и хохлачей, также ежегодно мигрируют в Арктику.

Особенностью арктической фауны является ограниченность видового состава и обилие особей каждого вида. Арктика является местом обитания целого ряда уникальных животных: дикий северный олень, снежный баран, белый медведь, овцебык. Ареалы распространения овцебыков имеются в Канаде, Гренландии, на Аляске, в России — на Таймыре, Ямале, острове Врангеля, в Якутии, Магаданской области. В десяти странах существует оленеводство, которое основывается на традиционном кочевом образе жизни коренных народов 24 национальностей, проживающих в Арктике. Всего в оленеводстве занято около 100 000 человек. Народы, живущие оленеводством, следуют за стадами оленей, одновременно занимаясь такими традиционными видами деятельности, как охота, рыболовство и собирательство⁵⁷. К травоядным обитателям тундры, кроме овцебыков, северных оленей, относятся также заяц — арктический беляк, лемминг, которые являются пищей для песца и волка. Обитают росомахи, горностаи, длиннохвостые суслики. Полярным летом в тундре гнездятся миллионы перелётных птиц. Некоторые птицы не покидают Арктику даже зимой, кочуя по водным разводьям среди льдов арктических морей. Они являются важным связующим звеном между морскими и береговыми экосистемами.

Образ арктической фауны морей обычно связывают с птицами, морскими млекопитающими и рыбами, хотя видовое богатство позвоночных животных в

⁵⁶ Тишков А.А. «Арктический вектор» в сохранении наземных систем и биоразнообразия// Арктика: экология и экономика. – 2012. – № 2(6). С. 30.

⁵⁷ Михаил Погодаев, Андерс Оскал. Внутри Арктического совета: оленеводы мира в меняющейся Арктике. URL: <http://ru.uarctic.org/shared-voices/shared-voices-magazine-2016-special-issue/vnutri-arkticheskogo-soveta-olenevody-mira-v-menayusheisya-arktike/> (дата обращения:18.01.2017).

арктических морях заметно ниже, чем беспозвоночных. Позвоночные занимают верхние звенья пищевых цепей и служат связующим звеном между различными средами. Например, молодь сайки, которая питается организмами, живущими на границе «вода – лед», связывает экосистемы морского льда с экосистемами толщи воды. Через проходных рыб биологическая продукция океана поступает в речные экосистемы. В районе поселений колониальных птиц, питающихся в море, возникает своеобразный орнитогенный ландшафт. Именно позвоночных животных в большинстве случаев непосредственно использует человек, и их экономическое и социокультурное значение выходит далеко за пределы рыболовства, добычи морского зверя, сбора пуха морских птиц. В морях Арктики встречаются тюлени, моржи, усатые киты, нарвалы, касатки, белухи. Непосредственно вблизи берегов формируются репродуктивные скопления арктических дельфинов белух (*Delphinapterus leucas*). Вдоль берегов проходят миграционные пути восточно-тихоокеанской популяции серых китов (*Eschrichtius robustus*), которые преодолевают тысячи километров, чтобы добраться от берегов Калифорнии, где они проводят зиму и размножаются, к районам нагула в Чукотском и Восточно-Сибирском морях⁵⁸.

Общепризнанным символом Арктики несомненно является белый медведь (ошкуй, ушкуй), у которого большая часть жизни проходит в странствиях по дрейфующим льдам и добывании пищи из моря. Белые медведи активны круглый год и постоянно кочуют среди льдов, достигая при этом района Северного полюса. Последняя перепись численности белых медведей в Арктике проводилась в августе 2004 г. Проводимые сейчас наблюдения не дают точного представления о численности и популяции белых медведей. В 2015 г. предпринимались попытки провести российско-норвежскую экспедицию по переписи белых медведей, но она не состоялась из-за существующих тогда в РФ таможенно-пограничных ограничений на Земле Франца-Иосифа, куда должно было зайти норвежское судно. Поэтому норвежцы посчитали медведей только на своей территории. Российские учёные предложили провести комплексное международное исследование, направленное на сохранение популяции белых медведей в Арктике, для чего задействовать представителей арктических стран, так как миграция хищников проходит через ряд государств. Правительство РФ в 2017 г. кстати говоря сняло имеющиеся ограничения для захода судов.

Сохранение биологического разнообразия, арктической фауны и флоры, здоровье людей, морская деятельность в арктических морях и экономическое

⁵⁸ Атлас биологического разнообразия морей и побережий Российской Арктики... М., 2011.

развитие северных прибрежных территорий в значительной степени зависят от состояния природно-климатических условий, изменений климата, баланса экономики и экологии.

Будущее Арктики во многом зависит от изменений климата

Краткая и достаточно ёмкая характеристика климата Арктического региона даётся в цитируемом мною докладе Минприроды России «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2015 году», в котором Арктика характеризуется суровым климатом с экстремальными колебаниями освещённости (полярная ночь и полярный день) и температуры, коротким летом, снежной и ледовой зимой, сплошным распространением многолетней мерзлоты. Арктическая зона имеет холодный слабовлажный климат. Годовое количество осадков 130-200 мм, но основная их часть выпадает в виде снега, даже в тёплый период, продолжающийся около двух месяцев. Мощные системы высокого давления в Арктике зачастую обуславливают ясную, холодную погоду в конце зимы и весной. Барометрический максимум формируется зимой над материком, летом над северными полярными морями, поэтому лето сырое и туманное. Облачность составляет 70-90%. Зимой и весной сибирский арктический фронт смещается далеко на юг, захватывая крупные загрязнённые районы Евразии. Это безусловно самая общая характеристика климатических условий Арктического региона. Естественно, что существуют свои особенности климата на Аляске, в северных провинциях Канады, Норвегии, Финляндии, Швеции, в Гренландии и Исландии, Российской Арктике.

Вечная мерзлота, низкие атмосферные температуры, снег, сильные морозы и вьюги, повторяемость и интенсивность экстремальных гидрометеорологических явлений, движение и сжатие льдов, айсберги, полярная ночь, короткое лето и долгая зима, — существующие природные риски сказываются на качестве социальной сферы жизнедеятельности, здоровье человека, в строительстве и жилищно-коммунальном хозяйстве, осложняют работу транспорта, эффективность и безопасность добычи полезных ископаемых и организации морских транспортных перевозок, эксплуатацию всей арктической инфраструктуры, доступность морских биоресурсов, развитие рыболовства, оленеводства, традиционных промыслов коренных народов. Из-за изменения климата в Арктике Россия, например, теряет не только представителей арктической флоры и фауны, но и территории — уходят под воду целые острова. Средняя скорость отступления берегов морей Лаптевых и Восточно-Сибирского, по данным министра РФ С.Е. Донского, составляет 1 м/год, максимальная — 20 м/год.

Арктический регион к тому же играет сегодня значительную роль в процессах, воздействующих на окружающую среду в глобальном масштабе, являющихся индикаторами глобальных природных изменений, в особенности изменения климата. Необходимо заметить, что понимание негативных и позитивных последствий изменения климата очень значимо не только для арктических государств, но и для стран-наблюдателей Арктического совета, так как «*арктическая кухня погоды*» оказывает воздействие как на климат в Канаде, Гренландии, России, Норвегии, так и в более дальних южных странах — Китае, Индии, Японии, Южной Корее.

Климатические сценарии в целом очень противоречивы. В перспективе учёными рассматриваются как дальнейшее развитие процессов глобального потепления, так и возврат к условиям, характерным для второй половины XX в. Зима 2016-2017 гг. была, например, в Европе снежной и одной из самых холодных, что позволяет видимо говорить не только о глобальном потеплении, но и об очередном цикле наступающего похолодания в Евразии.

Наблюдаемые изменения в Арктике, такие как повышение температуры воздуха, сокращение ледяного покрова, увеличение стока рек и деградация многолетней мерзлоты, показывают, что на территории Арктики происходят самые большие изменения по сравнению с другими регионами Земли, — вполне обоснованно считает доктор географических наук Б.Г. Шерстюков, один из авторов Арктической энциклопедии (2017). Климат Арктики формируется в условиях значительно меньшего притока тепла от Солнца, чем климат неполярных областей. Количество адвективного тепла в Арктике зависит от глобальных океанических и атмосферных циркуляционных процессов. Арктика наиболее чувствительна к изменениям количества так называемых парниковых газов в атмосфере (водяной пар, углекислый газ, метан) и количества облачности. Радиационный баланс в высоких широтах преимущественно отрицательный. Вблизи географического полюса находится геомагнитный полюс, который создает в высоких широтах наиболее благоприятные условия для вторжения в атмосферу заряженных солнечных и космических частиц. Интенсивность потоков этих частиц зависит от переменной солнечной активности. Эти и другие факторы делают Арктику регионом наибольших изменений и колебаний климата⁵⁹.

На основе данных наблюдений за климатической системой и многолетних исследований колебаний её характеристик, а также внешних возмущающих фак-

⁵⁹ Шерстюков Б.Г. Климатические условия Арктики и новые подходы к прогнозу изменения климата // Арктика и Север. 2016. №24. С. 39-67. Он же является автором статей по климату в Арктической энциклопедии. — М.: Изд-во Паулсена, 2017.

торов, Б.Г. Шерстюковым описаны новые представления о закономерностях появления ритмов в характеристиках атмосферы, которые дали возможность на новых принципах построить *статистическую модель колебаний температуры воздуха*. Статистическая модель позволяет получать прогностические оценки изменений климата на два ближайших десятилетия, региональные значения температуры. Модель универсальна и может быть применена для любого региона и для разных характеристик климатической системы. Модель проходит авторское испытание, начиная с 2007 г. Наблюдаемая с начала XXI в. пауза в глобальном потеплении была заблаговременно предсказана моделью ещё до обнаружения этой паузы (в 2008 г. был опубликован прогноз на каждый год до 2025 г. среднегодовой температуры воздуха в северном полушарии).

Огромное влияние на состояние природной среды, климата в Арктике оказывает Северный Ледовитый океан (СЛО). Это, как уже упоминалось, самый холодный из всех имеющихся океанов, менее всего доступный для круглогодичного мореплавания, страна ледяного ужаса по выражению Ф. Нансена. Почти вся акватория СЛО целиком расположена к северу от Полярного круга. Благодаря своему географическому положению в высоких широтах СЛО получает гораздо меньше солнечной энергии, чем другие, более тёплые океаны Земли. Следствием этого является низкая температура поверхностных вод. Почти вся акватория СЛО зимой покрыта дрейфующими льдами, ледяными торосами, припаем в прибрежной зоне. В морях Баффина и Гренландском встречаются айсберги. По несколько лет дрейфуют так называемые ледяные острова, образующиеся из шельфовых ледников Канадского Арктического архипелага. Общая площадь морских вод в пределах юрисдикции Российской Федерации в Арктике (без учета Берингова моря) составляет 3 832 719 км² и включает внутренние морские воды (к которым относится Белое море и ряд внутренних заливов), территориальное море в пределах 12-ти мильной зоны и исключительную экономическую зону⁶⁰. Глобальное потепление приводит к уменьшению площади ледовитости, сокращению толщины арктических льдов. Молодой и тонкий лёд приходит на место старого и легче тает. Значительные площади СЛО в первых двух десятилетиях XXI в. в летнее время становились свободными от льда и судоходными. В 2006 г. открытая вода в августе распространилась до Северного полюса. В 2016 г. площадь льда составляла 4,14 млн км² и была в среднем на 2,56 млн км² меньше, чем за период с 1979 по 2000 гг. Многие специалисты предполагают, что во второй половине XXI в. бóльшая часть водного пространства Арктики летом будет полностью свободна ото льда. Это от-

⁶⁰ Атлас биологического разнообразия морей и побережий Российской Арктики. – М., 2011. С. 12

крывает перспективы для морской перевозки грузов, используя высокоширотный околополюсной маршрут — *Trans-Arctic sea route* или *Central basin route*.

Скорость, с которой меняется Арктика, показывают исследования и доклады Арктического Совета — подчёркивает Бьорге Бренде, министр иностранных дел Норвегии. — Снег тает, а ледники стремительно уменьшаются в размерах. Арктика теплеет быстрее, чем любой другой регион на планете. Опасные вещества попадают в пищевые цепочки и накапливаются там. Растет уровень окисления океанов. В связи с изменениями условий обитания животных идёт их вынужденная миграция. Все это имеет далеко идущие последствия. Ледниковый покров Гренландии удерживает примерно семь метров уровня Мирового океана. Вечная мерзлота имеет под собой большие объемы углекислого газа и метана, которые без неё оказались бы в атмосфере. Потепление в Арктике усиливает и ускоряет глобальное потепление, которое наносит непоправимый ущерб планете. Хотя мы всё ещё не осознаем до конца его последствия, те изменения, которые происходят сейчас, сигнализируют о необходимости срочно сокращать выбросы углекислого газа и снижать количество загрязнений, поражающих экосистему Арктики. Поэтому одну из первоочередных задач Бьорге Бренде видит в том, чтобы обеспечить народы Арктики «устойчивым» будущим⁶¹. Многие загрязнения, попадающие в атмосферу из средних широт, в конечном итоге оказываются в Арктике из-за паттернов движения ветра и системы циркуляции океанических течений. Недостаточно пытаться влиять на региональные источники загрязнения, если многие проблемы окружающей среды являются следствием целого ряда факторов по всему миру. Важно, чтобы региональные организации пытались влиять на глобальные тенденции по защите окружающей среды⁶².

Ничуть не умаляя проводимую работу по экологии на национальном уровне, хотелось бы отметить плодотворную деятельность Арктического совета, занимающегося аналитикой, мониторингом, изучением и оценкой процессов изменения климата, вопросами сохранения арктической флоры и фауны, защиты морской среды в Арктике как в рамках рабочих, так и целевых групп, и пользы для населения. Ещё в 1991 г. восемь арктических стран приняли Арктическую стратегию защиты окружающей среды (AEPS), которая была направлена на проведение научных исследований, защиту окружающей среды, менеджмент и устойчивое развитие. Для реализации AEPS были разработаны шесть программ,

⁶¹ Бьорге Бренде. 20 лет мирного сотрудничества. URL: <http://ru.uarctic.org/shared-voices/shared-voices-magazine-2016-special-issue/20-let-mirnogo-sotrudnichestva/> (дата обращения: 18.01.2017).

⁶² Тимо Койвурова. Арктический совет, модель для сотрудничества. URL: <http://ru.uarctic.org/shared-voices/shared-voices-magazine-2016-special-issue/arkticheskii-sovet-model-dlya-sotrudnichestva/> (дата обращения: 18.01.2017).

каждой из которых руководила рабочая группа. В 1996 г. Стратегия и рабочие группы были включены в структуру Арктического совета.

Рабочая группа по реализации *Программы арктического мониторинга и оценки* (АМАР) документирует тенденции загрязнения, источники загрязнения и их пути, геофизические процессы, а также воздействие на экосистему и здоровье человека. В числе докладов АМАР: «Оценка потенциального воздействия изменения климата в Арктике»; «Снег, вода, лед и вечная мерзлота в Арктике» (2011); «Окисление Арктического океана» (2013) и др. Польза для жителей Арктики заключается в том, что проект «Действия по адаптации к меняющейся Арктике» предоставляет научную информацию для обеспечения эффективных действий по адаптации в стремительно меняющейся Арктике, собранную в трех пилотных районах, а также панарктическую перспективу. Новые оценочные исследования АМАР, посвященные черной саже, озону и метану, предоставляют обоснования для принятия решений относительно сокращения выбросов с целью предупреждения потепления в Арктике. Задokumentирован тот факт, что радиоактивный след от аварии на АЭС Фукусима достиг Арктики, но уровень радиации очень низкий, чтобы вызывать беспокойство. Восстановительные мероприятия направлены на сокращение источников радиоактивности в Арктике, но некоторые меры могут привести к повышенному выбросу радионуклидов естественного происхождения. Содействие развитию беспилотных авиационных систем имеет большой потенциал для использования в арктическом мониторинге, а также поисково-спасательных операциях. Закисление Северного Ледовитого океана в перспективе может воздействовать на население, живущее за счет натурального хозяйства и промыслового рыболовства, поэтому оценка ключевых последствий является приоритетом⁶³. Группа АМАР, работающая над оценкой состояния здоровья населения, подготовила новую оценку, включающую результаты биомониторинга концентрации загрязнителей окружающей среды в организме жителей Арктики, оценки потенциального и наблюдаемого воздействия данных загрязнителей, а также вопросы оценки рисков и информирования арктических общин об этих рисках. Представлена информация о действиях, направленных на поддержку небольших населенных пунктов Арктики для их адаптации к суммарному воздействию изменения климата, загрязнителей окружающей среды и возрастающих рисков инфекционных заболеваний, переносимых животными. Краткое изложение результатов

⁶³ Рабочая группа по реализации программы арктического мониторинга и оценки (АМАР). URL: https://oaarchive.arctic-council.org/bitstream/handle/11374/758/ACMMCA09_Iqaluit_2015_SAOR_to_Ministers_without_Appendices_Russian.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 15.04.2017).

данной оценки, актуальных для формирования политики и включающих выводы и рекомендации, включено в доклад «Загрязнение в Арктике (2015)».

Деятельность *рабочей группы по устранению загрязнения Арктики* (АСАР) направлена на укрепление и поддержку национальных мер по снижению вредных выбросов в окружающую среду, в том числе диоксинов и фуранов, ртути. В результате реализации проектов АСАР достигается несомненная польза для жителей Арктики. В рамках проекта по выбросам черной сажи от печного отопления рекомендуются, например, действия по улучшению качества местного воздуха. Осуществлено несколько проектов по ртути. Проекты АСАР по диоксидам и фуранам сокращают риск развития гормональных заболеваний в Российской Арктике. Сотрудничество между АСАР и коренными народами снижает риск воздействия загрязнителей в Арктике на местном уровне⁶⁴. Так как нестойкие загрязнители, способствующие изменению климата, оказывают беспрецедентное влияние на Арктику, их сокращение благоприятно скажется на климате, а также на здоровье человека и качестве воздуха.

Вопросами биологического разнообразия Арктики занимается *рабочая группа по сохранению арктической флоры и фауны* (CAFF), которая доводит результаты своих исследований до властей и населения арктических стран. CAFF подготовила большое количество докладов, связанных с мониторингом и оценкой тенденций арктического биоразнообразия, стратегий их сохранения и управления ими, а также с особо охраняемыми территориями: «Охраняемые территории Арктики — консервация полного спектра ценностей»; «Арктическая флора и фауна»; «Жизнь, связанная со льдом. Справочник по морскому льду и биоразнообразию в эпоху быстрых перемен» (ABA); «Оценка биоразнообразия Арктики»; «Планы мониторинга биоразнообразия», 2013– 2017. В апреле 2015 г., во время встречи на министерском уровне, арктическим странам был представлен восьмилетний план «Действия в поддержку арктического биоразнообразия на 2013–2021 гг.», подготовленный с участием организаций коренных народов и наблюдателей. Этот документ становится ключевым по сохранению биоразнообразия в Арктическом регионе на ближайшие годы, в том числе для государств, не имеющих арктических территорий, местных властей, промышленности и всех тех, кто живет, работает и путешествует по Арктике. В условиях сокращения биоразнообразия Арктики только решительные действия, рассчитанные на долгосрочную перспективу, могут помочь сохранению в относительно нетронутом состоянии экосистемы тундры, гор, источников чистой воды и

⁶⁴ Рабочая группа по устранению загрязнения Арктики. - Там же.

морей, чтобы они и дальше выполняли свои ценные функции. Учреждён проект по миграции птиц в Арктике (AMBI), подготовлен Перечень мигрирующих птиц Арктики, увеличиваются масштабы внедрения рекомендаций. Таким образом, научные изыскания становятся основой для выработки рекомендаций, ведущих к реальным политическим действиям⁶⁵. Сервис данных по биоразнообразию Арктики (www.abds.is) является динамичной онлайн системой управления данными, позволяющей интегрировать информацию, полученную в рамках исследования «Оценка биоразнообразия в Арктике».

Рабочая группа по защите арктической морской среды (PAME) отвечает за выработку мер реагирования, которые не относятся к оперативным, на ситуации, связанные с защитой морской и прибрежной среды Арктики. Работа группы содействует повышению осведомлённости, укрепляет потенциал народов Арктики для адаптации к изменениям в арктической морской среде и поощряет устойчивое использование морских ресурсов. Результаты проекта по туризму в Арктике заключаются в продвижении принципа устойчивого развития в сфере морского туризма в Арктике и в оказании положительного влияния на среду и арктические сообщества. PAME подготовила Обзор Арктического океана (2009 – 2013); Общие принципы пан-арктической сети морских охраняемых регионов (2015) и др. Стратегический план Арктического совета по защите арктической морской среды на 2015–2025 гг. (AMSP: *Arctic Marine Strategic Plan 2015–2025*) направлен на защиту морских и прибрежных экосистем Арктики, на обеспечение их устойчивого развития. Охватывает морские районы Арктики и распространяется на все ключевые виды деятельности, влияющие на арктические морские экосистемы. Рассматриваются как краткосрочные, так и долгосрочные вызовы и возможности, которые соответствуют одной или нескольким из четырёх целей AMSP: совершенствование знаний об арктической морской среде, продолжение мониторинга и оценки текущих и будущих воздействий на арктические морские экосистемы; сбережение и функции защиты экосистем и морского биоразнообразия для повышения сопротивляемости и обеспечения экосистемных услуг; содействие безопасному и устойчивому использованию морской среды, принимая во внимание кумулятивные воздействия на окружающую среду; повышение экономического, социального и культурного благосостояния жителей Арктики, в том числе коренных народов и укрепление их по-

⁶⁵ Том Барри, Кортни Прайс. Оценка биоразнообразия Арктики. URL: <http://ru.uarctic.org/shared-voices/shared-voices-magazine-2016-special-issue/ofenka-bioraznoobraziya-arktiki/> (дата обращения: 01.02.2017).

тенциала для адаптации к изменениям в арктической морской среде⁶⁶. В дополнение к AMSP с акцентом на устойчивый туризм и безопасность судоходства разработаны программы для пан-арктической сети морских охраняемых районов — *Framework for a Pan-Arctic Network of Marine Protected Areas* (MPAs) с целью защиты и восстановления морского биоразнообразия, сохранения культурного наследия для нынешних и будущих поколений.

Рабочая группа по предупреждению, готовности и ликвидации чрезвычайных ситуаций (EPPR) отвечает за предупреждение чрезвычайных ситуаций в Арктике, готовности к ним и реагирование на них, поисковые работы и спасательные операции. Группа не занимается оперативным реагированием, однако предоставляет платформу для обмена информацией по этим вопросам, разрабатывает рекомендации и методологию по оценке рисков, проводит учения по ликвидации чрезвычайных ситуаций, подготовку персонала. Подготовлены доклады: «Поведение нефти и иных опасных веществ в арктических водах» (2011); «Лучшие практики по предотвращению морских нефтяных загрязнений» (2013) и др. EPPR отвечает за обновление рекомендаций «Соглашения по готовности к морским разливам нефти в Арктике и их ликвидации» (2013). Проводился анализ учений по ликвидации чрезвычайных ситуаций в период 2008–2014 гг. Более десяти докладов посвящено исследованиям рисков радиологического оборудования. *Целевой группой по предупреждению загрязнения моря нефтью в Арктике* (TFOPP) подготовлен Рамочный план сотрудничества в сфере предупреждения загрязнения морских районов Арктики нефтью в результате нефтегазовой деятельности и судоходства. План не является юридически обязывающим документом, предлагая направления сотрудничества между восемью арктическими государствами. Затрагиваются вопросы повышения безопасности, стандартизации в нефтегазовой отрасли; усиление мониторинга и регулирования движения судов; улучшение работы морских служб; уменьшение рисков, связанных с использованием и транспортировкой тяжелой топливной нефти. Проект «*Приложение для управления системой реагирования на загрязнение окружающей среды в Арктике*» (ERMA), реализуемый под руководством США, представляет ГИС-платформу, разработанную для оказания помощи при ликвидации разливов нефти путём создания общей оперативной картины обо всех доступных объектах реагирования и природных ресурсах, находящихся под угрозой. ERMA интегрирует и синтезирует данные (часть процесса происходит в режиме реального времени) в виде единой интерактивной карты, обеспечивая

⁶⁶ Arctic Marine Strategic Plan 2015-2025 (AMSP). URL: <http://www.pame.is/index.php/projects/arctic-marine-strategic-plan> (дата обращения: 11. 02.2017).

мгновенную визуализацию ситуации и улучшая информационное взаимодействие и согласование действий между ликвидаторами и природоохранными ведомствами и организациями. «Arctic ERMA» — это многообещающая платформа, которая будет постоянно развиваться с добавлением новых данных⁶⁷.

Рабочая группа по устойчивому развитию в Арктике (SDWG) предлагает арктическим государствам меры для укрепления устойчивого развития. В их числе психическое здоровья населения (2015), предотвращения самоубийств в Арктике (2009). Выполнены сравнительный анализ систем здравоохранения (2012) и человеческого развития в Арктике» (2004 и 2015 гг.), «Оценка, мониторинг и продвижение коренных языков Арктики» (2013-2015), «Оценка памятников культурного наследия и исторических мест в Арктике» (2013), разработана устойчивая модель для арктического регионального туризма (2006) и др.

Одной из ключевых мер реагирования на деградацию естественных сред обитания и фрагментацию, а также предотвращение сокращения и утраты биоразнообразия является создание в арктических странах особо охраняемых природных территорий (ООПТ). На территории России сохраняются крупнейшие массивы природных экосистем, представлено основное видовое и экосистемное разнообразие Северной Евразии. По состоянию на 01.01.2016 г. в РФ насчитывалось более 13 тысяч ООПТ федерального, регионального и местного значения, общая площадь которых составляет 207,5 млн га (с учётом морской акватории) или 12,1% от площади территории России. Современная сеть ООПТ сохраняет более 855 видов животных и растений, составляющих основу биологического разнообразия страны. Флора сосудистых растений — более 12 тысяч видов, из них около 75% встречаются на ООПТ. На территории заповедников обитает 70% млекопитающих (без ластоногих и китообразных), 83% птиц, 61% пресмыкающихся, 96% земноводных⁶⁸. В Российской Арктике функционирует 18 ООПТ, которые распределяются по субъектам Арктической зоны РФ следующим образом: в *Мурманской области* — ФГБУ «Кандалакшский государственный заповедник» с 1992 г., Лапландский государственный природный биосферный заповедник с 1930 г., ФГБУ Государственный природный заповедник «Пасвик» с 1992 г.; в *Архангельской области* — национальный парк «Русская Арктика» с 2010 г., национальный парк «Онежское Поморье» с 2013 г., государственный природный заказник федерального значения «Земля Франца-Иосифа» с 1994 г.;

⁶⁷ Целевые группы: Отчеты о достижениях за 2013- 2015 гг. URL: https://oaarchive.arctic-council.org/bitstream/handle/11374/758/ACMMCA09_lqaluit_2015_SAOR_to_Ministers_without_Appendices_Russian.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 15.04.2017).

⁶⁸ Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2015 году» /28 декабря 2016 г.

в *Ненецком автономном округе* — ФГБУ «Государственный природный заповедник «Ненецкий» с 1997 г., региональный природный заказник «Вайгач» с 2007 г., Государственный природный заказник федерального значения «Ненецкий» с 1985 г.; в *Республике Коми* — национальный парк «Югыд ва» (Приполярный Урал) с 1994 г.; в *Ямало-Ненецком автономном округе* Тюменской области — ФГБУ государственный природный заповедник «Гыданский» с 1996 г., ФГБУ «Верхне-Тазовский заповедник» с 1986 г.; в *Красноярском крае* — ФГП заповедник «Большой Арктический» с 1993 г., ФГП заповедник «Таймырский» с 1979 г., ФГП заповедник «Путоранский» с 1988 г.; в *Республике Саха (Якутия)* — ФГБУ ГП заповедник «Усть-Ленский» (пос. Тикси) с 1985 г.; в *Чукотском автономном округе* — национальный парк «Берингия» с 2013 г., ФГП заповедник «Остров Врангеля» с 1976 г. В сопряжённых с АЗРФ территориях Крайнего Севера России действует ещё 22 ООПТ, в том числе национальные парки «Кенозерский», «Русский Север», «Водлозерский» и др.⁶⁹.

Крупнейшими национальными парками в Российской Арктике являются: «Югыд ва» в Республике Коми площадью около 1,9 млн га; «Берингия» в Чукотском автономном округе — более 1,8 млн га; «Русская Арктика» — более 1,4 млн га и «Онежское Поморье» — 201 668 га в Архангельской области. В 2015 г. продолжались работы по проектированию национального парка «Хибины» в *Мурманской области*, национального парка «Ладожские шхеры» в *Республике Карелия*, государственного природного заказника федерального значения на Новосибирских островах (море Лаптевых и Восточно-Сибирское море). Завершена подготовка материалов эколого-экономического обоснования создания государственного природного заказника федерального значения на островах Соловецкого архипелага в *Архангельской области*, на Белом море.

Статус объектов Всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО имеют: культурный и исторический ансамбль «Соловецкие острова» в Белом море с 1992 г., «Погост Кижы» в Республике Карелия с 1990 г., «Плато Путорана» — заповедник «Путоранский» с 2010 г., «Ленские столбы» — природный парк Республики Саха (Якутия) с 2012 г., «Девственные леса Коми», включающие Печоро-Илычский заповедник и национальный парк «Югыд ва» с 1995 г.; «Остров Врангеля» в границах одноименного заповедника с 2004 г.

В числе трансграничных ООПТ в Арктике следует выделить вновь созданный в 2013 г. национальный парк «Берингия», площадью 1,8 млн гектаров.

⁶⁹ Арктический туризм в России / отв. редактор Ю.Ф. Лукин; [составитель туристского справочника по регионам Н.К. Харлампьева]. — Архангельск: САФУ, 2016. 256 с.

Здесь расположена самая крайняя восточная точка России — Мыс Дежнёва. Берингией называют таинственную землю, соединявшую в древности сухопутным мостом Евразию и Америку. Сегодня специалисты России и США создают здесь первую трансграничную особо охраняемую природную территорию, включающую национальные парки «Берингия» на территории РФ и Bering Land Bridge на территории США. Положение на стыке двух континентов и двух океанов превратило регион Берингова пролива в своеобразный миграционный коридор и перекрёсток путей птиц, морских и животных из различных областей планеты, что имеет значение для изучения эволюции Земли. Под международной охраной здесь находятся двенадцать из пятнадцати китообразных.

Важнейшую экологическую миссию сохранения фауны и флоры Арктики выполняют национальные парки и заповедники в других арктических странах⁷⁰. Из 55 национальных парков США, например, восемь расположены на Аляске: «Ворота Арктики» (*Gates of the Arctic*), «Врангеля и святого Ильи» (*Wrangell-St. Elias and Preserve*), Глейшер-Бей (*Glacier Bay and Preserve*), Денали (*Denali and Preserve*), Катмай (*Katmai and Preserve*), Кенай-Фьордс (*Kenai Fjords*), Кобук-Валли (*Kobuk Valley*), Лейк-Кларк (*Lake Clark and Preserve*). На Севере Канады под охраной находятся целые природные комплексы: на острове Баффинова Земля — национальный парк «Аууйттук» (*Auyuittuq National Park*) с ледниковыми ландшафтами; на побережье Северного Ледовитого океана — национальный парк «Нортен-Юкон» (*Nord Yuckon National Park*) с широким развитием вечной мерзлоты, многочисленными болотами и озерами; в северотаёжных зонах в пределах Кордильер — национальный парк «Наханни» (*Nahanni National Park Reserve*), который является естественной средой обитания для 42 видов млекопитающих и 180 видов птиц, более 500 медведей Гризли. Здесь обитают стада карibu, альпийские белорогие олени, снежные козы, волки, рыси, лоси, бараны, лисицы, бобры, выдры, сурки, ястребы, беркуты, сапсаны, кречеты и другие животные и птицы.

Одной из самых развитых в Европе стала система национальных парков в Норвегии. Всего в *Норвегии* существует 37 национальных парков (2012), семь из них на архипелаге *Svalbard* (Шпицберген), которые охраняют природные комплексы арктических пустынь, тундр и морских побережий. Четыре северных парка *Швеции* — Сарек, Падьеланта, Стура-Шёфаллет и Муддус — составляют Лапонию, один из шведских объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО.

⁷⁰ Интернет-ресурсы: сайты национальных парков, природных заповедников и других ООПТ. web-atlas.ru (web-atlas.ru/index.php/arctic).

В заключение этой главы, можно отметить, что экологические проблемы сохранения окружающей среды Арктики всегда останутся актуальными, но изменяются векторы приложения усилий в этой деятельности. Человеку, живущему, работающему и путешествующему в Арктике, сегодня видимо ещё не хватает в полной мере экологичности мышления и реального проявления на деле бережного отношения к тому, чем он восхищается и любит, что становится смыслом жизни. В первую очередь именно от самих людей зависит качество сохранения арктической окружающей среды, биологического разнообразия, да и вообще всей жизнедеятельности в Арктике.

При всём несовпадении мнений о будущем развития Арктического региона сохранение окружающей среды Арктики остаётся основной парадигмой продолжающихся дискуссий, научных прогнозов, что проявляется в:

- a) приоритете экологической безопасности и ответственности как основной миссии власти, менеджмента, бизнеса, гражданских сообществ для сохранения биологического разнообразия, фауны и флоры в Арктике;
- b) наличии экологической и общей культуры людей, что во многом определяется качеством человеческого капитала в Арктике, социальной сплочённостью и направлено на сбережение окружающей природной и культурной среды, в том числе языков, «невидимых знаний» и ценностей традиционных культур коренных народов Севера;
- c) обязательных ограничениях экологического характера при свободе передвижения финансов, сырья, энергоресурсов, информации, товаров и услуг, трансграничной мобильности в Арктике населения, коренных народов, туристов, путешественников (визы, квоты, таможи, правила поведения при посещениях ООПТ);
- d) профессиональном, компетентном управлении Арктическим регионом; наличии и правоприменении законов и других легитимных актов для сбережения окружающей природной и культурной среды; практической реализации (имплементации) принимаемых Арктическим советом и государствами решений на государственном, региональном и муниципальном уровнях власти и управления в Арктическом регионе;
- e) реализации арктических социальных и бизнес-проектов при обязательном внедрении ресурсосберегающих технологий, соблюдении баланса экономики и экологии, инвестиционной поддержки проектов зеленой экономики будущего.

Глава 4. Административно-территориальное устройство восьми государств Арктического региона

Базовые критерии внутреннего циркумполярного пространства восьми арктических государств базируются на государственном суверенитете, легитимности административно-территориального устройства. В *глобальном измерении* непосредственное отношение к Арктике имеют восемь арктических государств. Это — Дания (Гренландия), Исландия, Канада, Норвегия, Россия, США, Швеция, Финляндия, являющиеся членами Арктического совета, имеющие свои территории Крайнего Севера за Полярным кругом, а пять из них — ещё и свои территориальные воды, исключительную экономическую зону в акватории СЛО на основе международного права. При этом вообще нет ни одной страны, которая абсолютно всей своей территорией входила бы в состав циркумполярного пространства вокруг Северного полюса. Поэтому правильнее было бы называть указанные восемь стран «приарктическими», а не «арктическими». Однако в тексте мною используется в основном концепт «арктические страны», «арктические государства», которые чаще всего встречаются в официальных документах, научных исследованиях, в СМИ. Применяется также концепт «Арктический регион» как часть глобального социума Земли, социально-экономическое, геокультурное пространство.

Региональное измерение Арктики учитывает население и территорию только тех губерний, штатов, областей, краёв, провинций, муниципальных образований, которые фактически находятся за Полярным кругом. Естественно, что Архангельская область, штат Аляска, Чукотский автономный округ или губерния Финмарк, как внутренние субъекты России, Норвегии, США выполняя роль акторов на региональном уровне, объективно не имеют той значимости, статуса, экономического и геополитического веса в международных отношениях как сами эти арктические государства. Внутренние арктические субъекты восьми государств не представлены в Арктическом совете как самостоятельные игроки. Конституционно они являются всего лишь частью целого государственного образования, их права ограничены действующим внутри каждой страны своим национальным законодательством. И здесь возникает перманентная коллизия, а именно, столкновение разных, а иногда и различных, противоположных интересов государства и его местных северных социумов. Администрация локальных субъектов управления (штатов, губерний, областей, провинций, муниципалитетов) стремится выступать, чаще всего в ходе выборов, в качестве самостоятельных политических акторов, отстаивая в том числе социально-экономические ин-

тересы населения северных территорий, потребности коренных народов на традиционные территории своего проживания, право распоряжаться их ресурсами.

Понятие «Арктический регион» применительно к Арктике употребляется в официальных документах США. Изложение Арктической стратегии США начинается с карты *ARCTIC REGION*, включающего всё арктическое пространство акватории и суши, используется концепт «*The 2013 National Strategy on the Arctic Region*». В стратегии Финляндии «*Finland's Strategy for the Arctic Region 2013*», принятой 23 августа 2013 г., также употребляется концепт «арктический регион», а Финляндия позиционируется как арктическая страна. Особый интерес в Арктике представляют интернациональные регионы совместного пользования, например, Шпицберген, чей статус был юридически закреплён Парижским договором 1920 г., как территория совместного пользования в экономической и научной сферах для всех стран, его подписавших. Кстати говоря, такая модель могла бы рассматриваться при подписании мирного договора России с Японией по итогам второй мировой войны.

В России в практике управления принято отождествлять понятие «регион» с субъектом федерации. Однако типология современных регионов РФ реально включает три основные модели. Микрорегионы — муниципальные образования, самоуправляемые общины; межмуниципальные объединения (агломерации, кластеры, технопарки). Мезорегионы — 85 субъектов Российской Федерации, а следовательно и 85 регионов разного масштаба: 22 республики, 9 краёв, 46 областей, 3 города федерального значения, 1 автономная область, 4 автономных округа. Из 85-ти регионов четыре субъекта РФ — Мурманская область, Ненецкий автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ, Чукотский автономный округ полностью входят в состав Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ) и ещё четыре — Архангельская область, Республика Коми, Республика Саха (Якутия), Красноярский край только какой-то частью своих муниципальных образований. Макрорегионы представлены федеральными округами, из которых четыре — Северо-Западный, Уральский, Сибирский, Дальневосточный имеют арктические сухопутные территории и выход к морям Северного Ледовитого океана. В экономике и управлении во втором десятилетии XXI столетия явный приоритет отдаётся развитию Дальнего Востока, восточно-азиатскому вектору. Арктический регион как бы временно отходит на второй план, в основном из-за дефицита необходимого объёма инвестиций, финансово-экономического кризиса, перепроизводства и падения спроса на нефть. Однако в геополитике, укреплении безопасности, социально-экономи-

ческом развитии Российская Арктика была и по-прежнему остаётся стратегически весьма значимой для страны.

Внутреннее арктическое пространство в каждом из восьми арктических государств: Дании (Гренландия), Исландии, Канады, Норвегии, России, США, Финляндии, Швеции включает десятки провинций, губерний, штатов, областей, краев, округов, сотни самоуправляемых общин (муниципалитетов), их отношения по поводу власти и управления, обеспечения жизнедеятельности северных социумов. При региональном подходе внутренние циркумполярные территории восьми арктических государств, включающие только Заполярье, высокие широты, составляют более 8% суши всей Земли. В состав Арктического региона входят не только сухопутные территории Арктики (морское побережье, острова), но также весь бассейн Северного Ледовитого океана (СЛО) с его 10 морями и многочисленными островами. В XXI в. все арктические страны определили свои полярные владения с учётом сухопутных территорий и акваторий морей СЛО на основе секторального подхода.

Таблица 1

*Полярные владения 5 арктических государств
(суша и акватории морей)*

№	Арктические страны	Площадь полярных	% от общей пло-
		владений	щади Арктики
I.	Россия	9,3 млн км ²	44%
II.	Канада (Северо-Западные территории, Юкон, Нунавут, Нунавик)	4,3 млн км ²	21%
III.	Дания (Гренландия и Фарерские о-ва)	3.0 млн км ²	14,0%
IV.	Норвегия (Финмарк, Тромс, Нурлан, Свабальдарт)	2,7 млн км ²	13 %
V.	США (Аляска)	1, 7 млн км ²	8%
	<i>Вся Арктика:</i>	21 млн км ²	100%

В таблице указано только пять из восьми арктических государств потому, что именно они имеют выход к морям Северного Ледовитого океан и претендуют на континентальный шельф. Однако это не означает, что Исландия, Финляндия и Швеция не являются арктическими государствами, реально имея сухопутные территории в Заполярье, позиционирующие себя арктическими странами и активно работающими в составе Арктического совета. Самых впечатляющих успехов в Арктике путем мирной экспансии, мягкой силы в увеличении своих полярных владений (территории и акватории) в XX-XXI вв. достигла Норвегия (Шпицберген, Ян-Майен). Договор России с Норвегией о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане, ратифицированный в 2011 г., разделил на две части спорный район ак-

ватории общей площадью около 175 тысяч км². Масштабы такой мирной экспансии в XX–XXI вв. в Арктике весьма значительны для такой небольшой по населению арктической страны.

Российская Арктика занимает самую большую часть суши прибрежных территорий, арктических островов и акватории северных морей. Из десяти морей СЛО шесть выходят своим морским побережьем преимущественно к России: Баренцево, Белое, Карское, Лаптевых, Восточно-Сибирское, Чукотское, а четыре — Бофорта, Баффина, Гренландское, Норвежское, — к Аляске в США, Гренландии (Дании), Исландии, Канаде, Норвегии.

Необходимо заметить, что в официальных документах РФ до недавнего времени встречались явные разночтения по общей площади АЗРФ, количеству проживающего населения. В одном из проектов государственной программы РФ «Экономическое и социальное развитие Арктической зоны Российской Федерации на 2011–2020 годы» (ГП «Арктика»), разработанном ГНИУ СОПС, было записано, что: *«Территория АЗРФ составляет 4,38 млн. кв. км или 25,7% от общей площади территории Российской Федерации. Численность населения на 01.01.2009 г. превзошла 2 619,3 тысяч человек или 1,85% от общей его численности по стране»*. В другом проекте бывшего Минрегиона России «Стратегия развития АЗРФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года» приводились такие данные: *«АЗРФ имеет площадь около 9 млн км², здесь проживает более 2,5 млн человек, что составляет менее 2% населения страны и около 40% населения всей Арктики»*. В первом случае видимо речь шла только о площади суши, а во втором – о суше (территориях) и воде (акваториях). На совещании 29 марта 2017 г. по вопросу комплексного развития Арктики, которое проводилось на острове Земля Александры архипелага Земля Франца-Иосифа, говорилось, что площадь АЗРФ достигает 3,4 млн км², что составляет порядка 20%, если быть более точным, 19,9% российской территории⁷¹. Одной из причин перманентных разночтений по Российской Арктике являлось использование экспертами устаревших данных и методик прошлых лет без учёта динамики происходящих изменений, при отсутствии официальной легализации территории и акватории АЗРФ, её границ. На заседании Президиума Госкомиссии по вопросам развития Арктики в г. Архангельске (май 2016 г.) в частности отмечалось, что координаты и географические точки, утверждённые еще в Советском Союзе, не соответствуют современной физико-географической обстановке и

⁷¹ Совещание по вопросу комплексного развития Арктики. 29 марта 2017 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54147> (дата обращения: 30.03.2017).

коренным интересам России в Арктическом регионе. По словам замглавкома ВМФ России вице-адмирала Александра Федотенкова, сегодня действует перечень из 391 исходной точки для определения морских границ в Северном Ледовитом океане, утвержденный Советом Министров СССР еще в 1984–1985 гг.

Арктические территории в Дании (Гренландия), Исландии, Канаде, Норвегии, России, США, Финляндии, Швеции являются неотъемлемой частью Крайнего Севера, целиком входят в его состав. Касаясь соотношения понятий «Арктика» и «Север» необходимо заметить, что для канадцев, например, понятие «Север Канады» шире понятия «Канадская Арктика» и географически включает в себя некоторые земли южнее Полярного круга. Не случайно в 2009 г. стратегия Канады была опубликована под названием «*Canada's Northern Strategy: our North, our heritage, our future*» (Северная стратегия Канады: наш Север, наше наследие, наше будущее). Север традиционно рассматривается как неотъемлемая часть канадской идентичности, а «северность» (*nordicité*) как особый образ жизни, важной характеристикой которого выступает не только понимание северных условий, но и умение приспособиться к ним⁷². Понятие «Север» фактически не используется, употребляется только концепт «Арктика» в стратегии Дании «*Kongeriget Danmarks Strategi for Arktis 2011–2020*».

Американский Север представлен двумя федеративными государствами — США и Канадой. Административно США включают 50 штатов, федеральный округ Колумбия, 3028 административных округов, 35 298 частей административных округов, 40 независимых городов. К Арктическому региону относятся северные территории только одного штата Аляски. Канада административно разделена на 10 провинций, три федеральные территории, а также на округа, графства. К северу от 60-й параллели расположены Нунавут, Северо-Западные территории и Юкон, относящиеся к Арктическому региону, в который также включён Нунавик в провинции Квебек на севере выше 55-й параллели потому, что свыше 90% в нём составляют коренные жители инуиты или эскимосы.

Европейский Север включает Королевства Дании, Норвегии и Швеции, республику Финляндия. Территориально-административными единицами на Севере Европы являются: в Дании — 5 областей, 98 коммун, при этом только Гренландия и Фарерские острова относятся к Арктике. В Норвегии — 19 фюльке (губерний), 5 регионов, 430 коммун. Арктическая территория Крайнего Севера Норвегии включает три губернии — Нурланн, Тромс и Финнмарк, а также архипелаг Шпицберген и остров Ян-Майен. За пределами Северного Полярного круга находится самая се-

⁷² Известный канадский географ Луи-Эдмон Амлен при определении границы северности учитывал 6 природно-климатических и 4 социально-экономических фактора.

верная и самая крупная область Финляндии — Лапландия (Лаппи), только одна из всех существующих в этой стране 19 областей, включающих 70 провинций, 352 общины. В Швеции — 21 лен (губерний), 290 коммун, 1467 округов. К арктическим территориям на Севере Швеции относится лен Норрботтен, самый большой по площади лен страны, занимающий около 22% её площади.

В России Крайний Север в целом занимает более 70% территории страны. На заседании президиума Госсовета РФ №36 «Основные направления государственной политики в отношении северных территорий России» (Салехард, 28 апреля 2004 г.) официально были даны следующие концептуальные определения: *«Север — высокоширотная часть территории в России, включающая островную и материковую сушу Арктики, зоны тундры, лесотундры и северную часть зоны тайги, характеризующаяся весьма суровыми климатическими условиями и низкой плотностью населения, кроме того, к Северу могут быть приравнены территории средних широт со сложными климатическими и порогографическими условиями»*. *«Арктика — часть территории в России, включающая Полярный бассейн и арктический пояс, в состав которого входит окраина материка и прилегающий шельф с островами материкового происхождения»*. Понятие «Крайний Север», в отличие от «Арктики», геополитически соотносится с теллурократией, то есть сухопутным могуществом, связано с освоением материковых пространств Евразии, преференциями бизнесу и льготами населению северных социумов. При это применяется несколько названий: Крайний Север, Российский Север, Европейский Север, Азиатский Север, Сибирский Север, Дальневосточный Север. Северные субъекты Российской Федерации входят в федеральные округа: Северо-Западный (Санкт-Петербург), Уральский (Екатеринбург), Сибирский (Новосибирск), Дальневосточный (Хабаровск). По экономико-правовому статусу субъекты РФ могут полностью или частично относиться к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям, что регулируется действующим законодательством. Это позволяет субъектам РФ получать трансферты из федерального бюджета, а также льготы населению и компенсации бизнесу.

Таким образом, административно-территориальное устройство Крайнего Севера включает все без исключения территории Арктического региона, отражает сложный государственно-правовой механизм территориальной организации, систему государственного управления, местного самоуправления. Это оптимизирует механизмы взаимодействия государственных (общественных) и рыночных институтов, отражает географическое положение северных территорий, являясь результатом и фактором их социально-экономического развития, что предопределяет его региональную специфику.

Важно подчеркнуть, что и Арктическая зона Российской Федерации (АЗРФ) позиционируется именно как часть Крайнего Севера, так как все сухопутные арктические территории субъектов РФ входят и его в состав. Указом Президента России № 296 от 2 мая 2014 г. «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» в состав АЗРФ включены территории восьми субъектов РФ: Мурманской области; семи муниципальных образований Архангельской области; Ненецкого автономного округа; городского округа «Воркута» Республики Коми; Ямало-Ненецкого автономного округа; городского округа Норильска, Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района и Туруханского района Красноярского края; пяти улусов (районов) Республики Саха (Якутия); Чукотского автономного округа; а также земли и острова, расположенные в Северном Ледовитом океане, указанные в постановлении Президиума ЦИК СССР от 15 апреля 1926 г. и других актах СССР. К сожалению в майском указе Президента России речь идёт только о суше, а в АЗРФ входят и морские акватории Северного Ледовитого океана, включая Белое море. Прежним проектом ФЗ «Об АЗРФ», внесённом бывшим Минрегионом в Правительство РФ 31 мая 2013 г., в состав Российской Арктики, например, включалась ещё и Республика Карелия, так как три её муниципальных образования выходят на побережье Белого моря.

Касаясь проблемных вопросов, нужно отметить, что само зонирование Севера России является дискуссионным. Многолетнее обсуждение новой сетки районирования Севера и Арктики России, соответствующих критериев, индикаторов, увязло в бюрократической машине российской государственности. Механизмы межрегионального взаимодействия и интеграции фактически не работают как на уровне самого государства, так и субъектов РФ. Разрабатываемые государством и регионами стратегии, программы социально-экономического развития во многом имеют обычный декларативный характер, не подкреплены финансовыми и другими ресурсами, как это получилось, например, с реализацией госпрограммы РФ «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года» (2014).

Правовое закрепление границ арктических территорий и акваторий на законодательном уровне в РФ требует принятия федерального закона (ФЗ), который бесплодно обсуждается уже несколько лет с конца прошлого века. Разработка проекта закона велась ещё в 2011–2012 гг. Три варианта ФЗ об Арктической зоне Российской Федерации публично обсуждались в 2013 г. В 2014 г. проект закона по АЗРФ был в очередной раз заморожен. В 2015–2017 гг. обсуждение проектов продолжается, но принятие закона об Арктической зоне России в Госдуме РФ пока снова откладывается (май 2017).

По моему мнению название «Арктическая зона Российской Федерации» (АЗРФ) не отвечает национальным интересам России в Арктике. *Во-первых*, её легитимный статус, состав, границы акватории и суши, порядок внесения изменений пока ещё так и не определён на законодательном уровне. Понятие АЗРФ появилось по историческим меркам совсем недавно. Оно было официально установлено в годы горбачевской перестройки 22.04.1989 решением Госкомиссии при Совмине СССР по делам Арктики, незадолго до распада Советского Союза. Название «арктической зоны», исключая географические науки, не употреблялось в дореволюционной России, в известном постановлении Президиума ЦИК СССР от 15 апреля 1926 г. и в других документах СССР вплоть до конца XX столетия⁷³. Концепты «Российская Арктика» и «Арктическая зона РФ» по входящей в них сухопутной территории являются сегодня идентичными. Но нередко они употребляются в различных смысловых контекстах: внутреннем — АЗРФ (только суша) и внешнем — это Российская Арктика, на территорию и акваторию которой в соответствии с международным правом распространяется юрисдикция российского государства. В конце второго десятилетия XXI в. впервые появилась историческая возможность уточнить на государственном уровне название сухопутных территорий и акваторий России в Арктике легитимным путём, обозначая их как «Российская Арктика», а не АЗРФ, хотя реальные шансы для этого близки к нулю и здесь у меня нет никаких иллюзий.

Во-вторых, географический концепта «зона» с приоритетом природных особенностей, климата, растительности в Арктике употребляется без учёта более широких национальных интересов России. Всё дело заключается в том, что Арктика — это не только «чистая» география с её природными зонами, не умаляя ничуть значимости этой науки, но и социум, культура, экономика, геополитика, история, наконец. Ключевой, базовый федеральный закон о развитии Российской Арктики не должен по смыслу заикливаться на монополии одного узкого географического подхода, а основываться на междисциплинарном, социогуманитарном подходе, на чётко выверенных терминах права, не забывая о восприятии этого названия людьми как внутри страны, так и за рубежом. Не зря ведь говорят, как назовёшь корабль (АЗРФ или Российская Арктика), так он и поплывёт. Использовать в федеральном законе широко распространённое гулаговское понятие «зона», пусть и с благими географическими намерениями,

⁷³ Арктический регион: Проблемы международного сотрудничества: Хрестоматия в 3 томах / Рос. совет по межд. делам [под общ. ред. И. С. Иванова]. — М.: Аспект Пресс, 2013. Т. 1. — 360 с. Т.2. — 384 с. Т. 3: Применимые правовые источники. — 663 с.

— значит снова тянуть Россию в прошлое, а не в будущее, не в XXI век. Речь ведь при этом идёт не об отказе от употребления самого концепта «зоны» в географии, а о более серьёзных смыслах национальных интересов российского государства в Арктике, его безопасности, о геополитике и экономике, международном и человеческом имидже нашей арктической страны.

В-третьих, национальные интересы России в Арктике по своему содержанию являются выражением потребностей не только государства, но и общества, людей. Человеческое измерение Арктики основывается на самоидентификации, настроениях самих северян. В Российской Арктике проживает 2,5 млн человек (2012). У какой-то части из них неизбежно возникают негативные ассоциации, связанные с арктическими особыми зонами — Соловецким лагерем особого назначения, Норильсклагом и другими подобными «гулаговскими зонами» нашего недавнего исторического прошлого. Не каждому человеку доставляет большое удовольствие идентифицировать своё место проживания с какой-то непонятной «арктической зоной», что в общем-то и показало проведённое в феврале 2016 г. зондажное исследование «Российская Арктика или Арктическая зона»⁷⁴. Референдумы же в России же проводятся крайне редко.

В-четвёртых, нельзя сбрасывать со счетов и международное восприятие «арктической зоны» в других странах, иностранными туристами, в формировании имиджа российского государства. Ни одна страна в мире не сподобилась назвать Арктику «зоной». Только у нас в России имеется своя «арктическая зона» с неоднозначным гулаговским историческим прошлым. Зачем же российскому государству давать сегодня в XXI в. лишний повод снова использовать против России мягкую силу, употребляя исторически изжившую себя гулаговскую терминологию, даже с благими намерениями, уподобляться унтер-офицерской вдове, которая сама себя высекла.

С учётом изложенных выше аргументов предлагалось в 2016 г. не легитимизировать название «Арктическая зона Российской Федерации», а рассмотреть вопрос об изменении проекта ФЗ «О развитии АЗРФ» на проект «О развитии Российской Арктики». После этого появляется политическая и юридическая возможность провести тщательный аудит всех законных и подзаконных правовых актов, что несомненно позитивно скажется на практике правоприменения арктического законодательства на местах, в субъектах и муниципальных образованиях. Временные затруднения и затраты при проведении этой работы ни-

⁷⁴ Отчёт о проведении экспертного опроса по этой теме опубликован в 23 номере журнала «Арктика и Север» в мае 2016 г.: «Российская Арктика или Арктическая зона». URL: http://narfu.ru/upload/iblock/bd7/13_-lukin.pdf (дата обращения: 14.01.2017).

чуть не дороже национальных интересов России в Арктике, формирования позитивного имиджа российского государства и учёта мнения людей.

В экономическом отношении актуализируется задача не просто признания самостоятельного макрорегиона «Российская Арктика», а обеспечения его устойчивого развития с учётом национальных интересов России и современной напряжённой геополитической ситуации в мире. Мною разделяется позиция, высказанная авторами коллективной монографии «Российская Арктика в поисках интегральной идентичности»: *«Хотя существование Российской Арктики в качестве отдельного макрорегиона, одной из основных составных частей страны, в настоящее время остаётся далеко не до конца утвердившимся, и с точки зрения общественного сознания, и с точки зрения проводимой политики, вопрос, как представляется, заключается лишь в том, произойдет ли это в ближайшее время или в более отдаленной перспективе»*⁷⁵.

Российская Арктика не является пустым пространством, в ней проживает больше людей, чем в приполярных провинциях семи вместе взятых арктических государствах мира при региональном подходе. По-прежнему остаются актуальными проблемы человеческого капитала (накопленный в результате инвестиций в развитие человека запас знаний, здоровья, профессиональных компетенций, мотиваций), качества жизнедеятельности арктических социумов, этносов и человека, сохранения самой жизни в суровых условиях Заполярья, закрепления и возвращения молодежи, развития образования на местах. Серьёзных инвестиций требуют вопросы поддержания всей социальной, транспортной инфраструктуры, жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) уже существующих базовых городских поселений в высоких широтах (Мурманск, Архангельск, Северодвинск, Воркута, Дудинка, Тикси, Анадырь и др.). Возникает угроза, что арктические муниципалитеты не только не смогут стать фактором модернизации, но будут просто неспособны поддерживать всю существующую инфраструктуру даже на нынешнем, не очень высоком уровне. Обостряются проблемы демографической ситуации, снижения численности населения, миграции. Необходимо добиваться улучшения условий жизни для населения «на северах» здесь и сейчас, понимая, что ближе к пенсии многие люди из Мурманска, Воркуты, Норильска, Тикси и других арктических поселений всё равно будут стремиться переезжать в более тёплые края.

Освоение Арктики на уровне современных мировых стандартов с использованием инновационных технологий — это очень дорогостоящее удовольст-

⁷⁵ Российская Арктика в поисках интегральной идентичности : коллективная монография / отв. ред. О. Б. Подвинцев – М. : Новый хронограф, 2016. С. 203.

вие сегодня для любого арктического государства. Имеет ли российское государство, восемь субъектов Арктической зоны РФ, а также бизнес в настоящее время инвестиционные возможности вкладываться в реализацию арктических проектов? Государственный бюджет РФ — пока точно нет. Дай Бог, как говорится, выполнить те федерально-целевые программы (ФЦП), которые уже запущены и реализуются, да ещё осуществить без коррупционных потерь принятую в 2014 г. госпрограмму по социально-экономическому развитию АЗРФ до 2020 г. или её обновленный вариант до 2025 г. Бюджеты части арктических городов и поселений, муниципальных образований не справляются без дотаций федерального центра даже с выполнением социальных обязательств перед населением, строительством жилья, детских садов, реализацией в полном объеме известных майских указов Президента России. Что касается бизнеса, то крупные ПАО «Газпром», «Роснефть», «Новатэк» уже не первый год работают в Арктике (Ямал, Сабетта, Приразломное, Новопортовское месторождения), но и они не могут обойтись без инфраструктурной, налоговой поддержки российского государства и международной интеграции с крупнейшими транснациональными компаниями (ТНК). Довольно проблематичным в условиях санкций против России, особенно в финансовой сфере, стало получение кредитов. Импортозамещение не всегда приносит желаемые результаты.

Требуемые объёмы инвестиций для развития Российской Арктики постоянно изменяются. Бывший министр регионального развития РФ В. Басаргин в апреле 2012 г. говорил, что по проектным расчетам, на реализацию стратегических приоритетов в Арктике до 2020 г. требуется около 1,3 триллиона рублей, в том числе 503 млрд — федеральный бюджет, 724 млрд — регионы, 80 млрд — бизнес. Разработанный в 2013 г. Минрегионом России проект Государственной программы «Социально-экономическое развитие Арктической зоны РФ до 2020 года» требовал финансирования уже около двух триллионов рублей, в том числе из федерального бюджета 600 млрд рублей, а за счет внебюджетных источников планировалось привлечь более 1 трлн рублей.

В феврале 2017 г. Минэкономики России внесло в правительство проект новой версии госпрограммы развития Арктической зоны до 2025 г. На финансирование госпрограммы, которое пока всё ещё остается нулевым, ведомство запрашивало из бюджета 209,7 млрд рублей⁷⁶. Необходимость доработки госпрограммы в частности, объяснялась тем, что действующих механизмов про-

⁷⁶ Минэкономики просит на новую госпрограмму развития Арктики 210 миллиардов рублей. 27 февраля 2017 года. URL: <http://arctic.gov.ru/News/c729a3a4-abfc-e611-80c6-00155d006312?nodeId0778abc6-cd4b-e511-825f-10604b797c23&page=1&pageSize=10> (дата обращения: 27.02.2017).

странственного развития экономики и привлечения инвестиций для Арктической зоны РФ недостаточно. Например, из 22 проектов создания особой экономической зоны в Арктическом регионе к реализации был запланирован только один, но и он так и не получил развития (портовая ОЭЗ в Мурманской области). Из 25 пилотных программ развития территориальных кластеров реализуется только одна — судостроительный инновационный территориальный кластер в Архангельской области. Из 11 проектов Фонда национального благосостояния только один является арктическим. Основная идея модернизации госпрограммы — формирование восьми опорных зон: Кольская, Архангельская, Ненецкая, Воркутинская, Ямало-Ненецкая, Таймыро-Туруханская, Северо-Якутская, Чукотская; создание в них промышленной, транспортной, социальной, коммунальной инфраструктуры и более точечное выделение средств из бюджета на реализацию приоритетных проектов. Якорными проектами в Уральской, Сибирской и Дальневосточной частях АЗРФ станут минерально-сырьевые центры — совокупность месторождений, связанных общей инфраструктурой и имеющих единый пункт отгрузки добываемого сырья в федеральную или региональную транспортную систему для доставки потребителям. Такой выбор объясняется тем, что на добычу и переработку полезных ископаемых приходится около 50% всех проектов, по 7% приходится на геологоразведку и шельфовые проекты. Таким образом, почти две трети проектов напрямую связано с разработкой минерально-сырьевой базы в Российской Арктике, которая фактически продолжает оставаться сырьевым придатком экономики страны, а вложения в социальную сферу жизнедеятельности субъектов АЗРФ и арктических муниципалитетов остаются минимальными и вряд ли возможно улучшение качества жизни населения при таком подходе в суровой Арктике.

Задачи «опорных зон» Минэкономики России видит также в развитии транспортного потенциала Северного морского пути и наращивании экспорта транспортных услуг на базе круглогодичных морских и речных хабов. На заседании Государственной комиссии по вопросам развития Арктики в конце 2016 г. отмечалось, что поддержано предложение о создании транспортно-логистического оператора Северного морского пути. Этот подход в дальнейшем был одобрен Президентом в отношении перевозок Министерства обороны. Комиссией также было поддержано предложение Министерства транспорта о создании Единой защищённой информационной системы транспортного комплекса арктической зоны, мероприятия по созданию которой включены в проект но-

вой редакции государственной программы с объёмом финансирования 11,3 млрд рублей до 2020 г. включительно⁷⁷.

Однако комплексное развитие всего Арктического региона в России требует значительно больших инвестиций, о чём шла речь ранее на заседании президиума Госкомиссии в Архангельске. По поручению Госкомиссии Минэкономразвития сформировало перечень приоритетных проектов по развитию Арктической зоны России, в который вошли 145 проектов с общим объёмом финансирования в пределах 4,8 трлн рублей, из них около 3,75 трлн — из внебюджетных источников⁷⁸. К числу наиболее перспективных, имеющих межотраслевой, комплексный характер, были отнесены 17 проектов с общим объёмом финансирования около 1,7 трлн рублей. Проекты находились на разных стадиях готовности к реализации. Часть из них была обеспечена финансированием, но возникали проблемы административного и нормативно-правового характера. Для другой части проектов требовались инвесторы. По некоторым из них нужно было принципиальное решение на государственном уровне, например по проекту «Белкомур», в котором предполагается участие иностранного инвестора. Подчёркивалось, что все представленные проекты являются масштабными и системообразующими, имеют межрегиональный характер, способны стимулировать социально-экономическое развитие Арктической зоны и оказывать значительное влияние на развитие смежных отраслей, инфраструктуры, социальной сферы региона и всей страны.

Выделение арктических приоритетов при дефиците инвестиций в условиях кризиса и продолжающихся финансово-экономических санкций безусловно полезный, но и вынужденный шаг в государственном управлении. Бюджетные инвестиции в инфраструктуру Северного морского пути и восьми опорных зон, в укрепление безопасности и военную инфраструктуру вполне приемлемый вариант. Вместе с тем, становится понятным, что оптимизма о светлом будущем жизни населения Арктического региона заметно поубавилось. Возникает вполне естественный вопрос о том, когда и сумеет ли вообще Россия ответить комплексно, системно на все арктические вызовы в экономике, социальной сфере, качестве жизни населения. Внутренняя коррупция и бюрократия при этом являются как бы одной из опаснейших угроз при претворении в жизнь

⁷⁷ Государственная комиссия по вопросам развития Арктики. 13 декабря 2016 г. URL: <http://government.ru/news/> (дата обращения: 27.02.2017).

⁷⁸ Дмитрий Rogozin провёл в Архангельске заседание президиума Госкомиссии по вопросам развития Арктики. 24 мая 2016 г. URL: <http://government.ru/news/23329/> (дата обращения: 27.02. 2017).

инвестиционных арктических проектов, что, кстати говоря, показало строительство космодрома «Восточный» и реализация других масштабных проектов.

Арктическая зона России как единый объект и субъект управления на уровне государства сегодня всё же остаётся виртуальным понятием, несмотря на целенаправленную, системную деятельность Госкомиссии по вопросам развития Арктики под руководством Д.О. Рогозина. Все субъекты АЗРФ живут сами по себе, проявляя минимальный интерес друг к другу. Государство «долго запрягает» и решает возникающие арктические проблемы в основном сверху, постепенно, по мере своих бюджетных возможностей с привлечением бизнеса. Завершается генеральная очистка островов и прибрежных территорий; ведётся строительство атомных ледоколов нового поколения, морского порта Сабетта, аварийно-спасательных центров МЧС, современных арктических военных баз нового поколения («арктический трилистник»). Принят федеральный закон ФЗ-№132 и функционирует администрация Северного морского пути. Успешно осуществляется добыча нефти на Приразломном месторождении в Печорском море. Основной вызов сегодня и в будущем заключается в том, есть ли у страны время и ресурсы для начала не просто «арктического прорыва» В.В.Путина, а для значительного улучшения ситуации во всех сферах жизнедеятельности арктического социума. В условиях дефицита федерального бюджета, падения темпов экономического роста о некоторых арктических проектах можно уже и не вспоминать. Реальное улучшение качества жизни большинства населения в Российской Арктике видимо также не может быть реализовано в ближайшие годы.

В системе функционирования российской вертикали управления региональные властные элиты субъектов Российской Арктики пока ещё не готовы к *горизонтальной интеграции*. Об этом свидетельствует практический опыт создания Совета Белого моря в конце XX – начале XXI вв. Руководство каждого субъекта мотивировано, прежде всего, на реализацию своих текущих потребностей, целевых госпрограмм и получение дотаций, преференций из центра. Причина здесь кроется даже не в человеческом субъективном факторе. Действующая объективно централизованная федеральная система управления и власти, бюджетирования не оставляет места для эффективного интеграционного сближения регионов, создания арктических партнёрств. Существующие проблемы инвестирования дорогостоящих арктических проектов permanently ограничивают возможности для их своевременной реализации. Пространственная, социально-экономическая, информационно-коммуникационная разобщённость региональных и муниципальных арктических сообществ сама по себе является конфликтогенным фактором, тормозящим развитие межрегиональной интеграции.

Многочисленные современные вызовы объективно требуют модернизации управления арктическими субъектами и муниципальными образованиями как на федеральном, так на региональном и муниципальном уровнях.

Продолжаются поиски моделей регионального развития с использованием разных критериев. М.В. Назукина и В.Д. Бедерсон на основании актуализации «арктичности» выделяли, например, три модели региональной идентичности в Российской Арктике: 1. *Лидерская модель* (Архангельская область, Мурманская область, ЯНАО, Якутия), суть которой в том, чтобы представить регион в качестве «первого» среди регионов Российской Арктики. Подтипы этой модели с учётом разнообразного апеллирования к «культурному ядру»: а) Трансформация существующей региональной идентичности (Архангельская область), где региональные элиты изменили свою поддержку с «поморского» идентификатора в архангельской идентичности на «арктический». б) Реинтерпретация логики федерального центра в ЯНАО, Якутии, где предложенная Москвой «арктическая» составляющая как бы переосмысливается и позиционируется как особая для этих регионов – циркумполярная. 2) *Обновленческая модель* (Мурманская область) заключается в попытке совместить «традиционную» идентичность региона с новыми трендами, предложенными как извне, так и внутри региона. 3) *Утилитаристская модель* (Красноярский край, Чукотский автономный округ): прагматичное отношение к арктической составляющей, сохраняя и адаптируя её с «сибирской» и «островной» (дальневосточной) региональной идентичностью⁷⁹.

Централизация управления и решение проблем Арктики только одними указами сверху без полноценного обсуждения, проведения референдумов и учёта общественного мнения сказываются негативным образом на социальной активности, инициативе и ответственности людей, регионов, в целом всего общества. Главную угрозу при реализации госпрограмм представляют не только финансовые трудности, но и низкий уровень компетенций в государственном и муниципальном управления, то есть всё тот же человеческий фактор. Понимание того, что в перечень главных стратегических ресурсов Российской Арктики входят люди, человеческий капитал, требует от институтов российского государства эффективного менеджмента. Такого подхода ещё не хватает не только политикам, топ-менеджерам федерального масштаба, но и чиновникам на местах. Здесь пока больше декларативности, бюрократизации, а не проявления на деле позитивной тенденции в управлении Арктикой.

⁷⁹ Российская Арктика в поисках интегральной идентичности : коллективная монография / отв. ред. О. Б. Подвинцев – М. : Новый хронограф, 2016. С. 201-202

В заключение главы о внутреннем административно-территориальном устройстве восьми арктических государств Арктического региона, прежде всего, необходимо подчеркнуть, что внутренние арктические территории и акватории, их население, экономика, культура составляют тот фундаментальный базис, на котором строится геополитика и социально-экономическое развитие любой арктической страны, национальные интересы которых находят отражение в разработанных ими в 2009–2014 гг. арктических стратегиях.

Устойчивое развитие всего Арктического региона будет во многом определяться качеством человеческого капитала, социальной сплочённостью, высоким уровнем жизни всего населения, включая коренные народы Севера, их социальной активностью. Достижение поставленных целей во многом зависит от системного повышения качества управления организационно-институциональным развитием внутренних губерний, штатов, провинций, областей, автономных округов в арктических странах, от межрегионального взаимодействия и партнёрства между субъектами, муниципалитетами и бизнесом на местах, от арктической солидарности и кооперации.

К числу ключевых арктических вызовов на региональном и муниципальном уровне относится использование самых современных инновационных технологий во всех сферах жизнедеятельности арктического социума — социальной, экономической, политической, культурной; поиск и вложение инвестиций в модернизацию социальной, транспортной инфраструктуры, электроэнергетики, связи; охрана здоровья и образование, поддержка жилищно-коммунального хозяйства, реализация проектного подхода в менеджменте. Ключевой для муниципалитетов, провинций остаётся сбережение культурной и природной окружающей арктической среды здесь и сейчас, для тех кто постоянно живёт в суровых природно-климатических условиях и для кого Арктика давно стала родным домом, а также для будущих поколений.

При реализации крупных инвестиционных проектов возрастает значимость международной интеграции и кооперации не только восьми арктических государств, но и двенадцати стран-наблюдателей, входящих сегодня в так называемую «Арктическую двадцатку» (Arctic thirty) в составе Арктического совета, их инвестиций, технологий, бенчмаркинга и других возможностей для эффективного освоения имеющихся природных ресурсов, функционирования транспортных коридоров, арктического туризма, устойчивого развития всего Арктического региона, создания благоприятных условий жизни и для коренных народов и для всего населения арктических социумов.

Глава 5. Арктический социум: численность населения человеческий капитал, развитие человека

Численность населения, постоянно проживающего в арктических суровых климатических условиях за полярным кругом, в целом невелика. В определении численности населения в Арктике используется два метода — геополитический и региональный. При геополитическом раскладе учитывается численность всего населения в арктических государствах, а не только в поселениях за Полярным кругом в циркумполярном пространстве. При региональном подходе берётся численность населения только тех провинций, губерний, областей, округов, муниципальных образований, которые непосредственно включены в Арктический регион, Заполярье, Крайний Север высоких широт.

Общая численность населения 8-ми арктических стран увеличилась с 470,6 млн в 1996 г. до 532,9 млн человек в 2016 г. Рост населения за эти годы отмечается в каждой арктической стране, кроме России, где пока фиксируется отрицательная динамика, по сравнению с 1996 г. население уменьшилось.

Таблица 2

Динамика численности населения арктических стран 1996–2016 гг. (млн чел.)

Страны АС	1996	2000	2005	2010	2015	2016
США	269,5	282,2	296,1	309,7	321,6	323,3
Россия	148,0	146,4	143,6	142,8	146,2	146,8
Канада	29,5	30,6	32,2	33,9	35,8	36,2
Швеция	8,8	8,8	9,0	9,4	9,8	9,99
Дания	5,2	5,3	5,4	5,5	5,6	5,7
Финляндия	5,1	5,1	5,2	5,3	5,4	5,48
Норвегия	4,3	4,5	4,6	4,9	5,2	5,2
Исландия	0,27	0,28	0,3	0,31	0,33	0,336
Итого АС:	<u>470,6</u>	<u>483,5</u>	<u>496,5</u>	<u>512,4</u>	<u>527,4</u>	<u>532,9</u>

Источник: Численность населения стран в 1980-2016 гг. URL: <http://svspb.net/danmark/naselenie-stran.php>. Численность населения РФ за 2015-2016 гг. указана с учётом Крыма.

В восьми арктических странах в 2016 г. проживало почти 533 млн человек или более 7,1 % от всего населения мира. Численность населения за 20 лет увеличилась в США, Канаде, Швеции, Дании, Финляндии, Норвегии, Исландии и уменьшилась только в одной арктической стране – России. С расширением состава Арктического совета до 20-ти государств в настоящее время более половины всего населения Земли проявляют непосредственный интерес к освоению арктического пространства, в том числе такие страны, как Китай и Индия.

Население внутренних арктических губерний, провинций, штатов, областей, автономных округов, муниципалитетов 8-ми арктических стран в 2012 г.

составляло 4,6 млн человек, в том числе в Российской Арктике — 2,5 млн или более 54%, во всех остальных семи арктических странах — 2,1 млн. человек. Численность населения в АЗРФ является прогнозной оценкой, так в её состав по проекту ФЗ «Об Арктической зоне Российской Федерации» (23.01.2013) были включены 3 муниципальных образования Республики Карелия и 11 улусов (МР) Республики Саха (Якутия), но закон пока ещё не принят до сих пор (май 2017).

Таблица 3

Население внутренних арктических регионов в 2012 г., тыс. чел.

<u>№</u>	<u>Государства</u>	<u>Арктические регионы</u>	<u>Население</u>
1	Россия	Мурманская область	796,1
		Архангельская область: МО, острова в СЛО	661,8
		Ненецкий автономный округ	42,6
		Республика Карелия: три МО на побережье Белого моря	51,6
		Республика Коми: городской округ Воркута	95,8
		Ямало-Ненецкий автономный округ	522,8
		Красноярский край: Таймырский МР, Норильск, Игарка	216,8
		Республика Саха (Якутия) – 11 улусов	64,7
		Чукотский автономный округ	50,5
		<u>Итого в Российской Арктике</u>	<u>2 502</u>
2	США	Аляска	710
3	Норвегия	Финмарк, Тромс, Нурланн, Шпицберген	466
4	Исландия		311
5	Швеция	Норботтен	260
6	Финляндия	Лапландия	184
7	Канада	Северо-Западные территории, Юкон, Нунавут, Нунавик	120
8	Дания	Гренландия	58
		<u>Итого в 7-ми арктических странах</u>	<u>2 109</u>
		<u>Всего в циркумполярной Арктике проживало</u>	<u>4 611</u>

Лукин Ю.Ф. Российская Арктика в изменяющемся мире: монография.
Архангельск: ИПЦ САФУ, 2013. С.29

В следующей таблице использовались материалы проекта государственной программы «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года», опубликованной 4 ноября 2013 г. Однако список арктических государств здесь приводился в урезанном виде, не были представлены в Европейской Арктике: Исландия, Швеция, Финляндия. Как и в предыдущей таблице, нуждались в уточнении, корреляции данные о численности населения в Российской Арктике (табл.4).

Сравнительный анализ таблиц показывает, что разные цифры получались, *во-первых*, из-за несовпадения количественных параметров состава Арктической зоны РФ, отсутствия её легитимности в то время; *во-вторых*, из-за использования статистики, взятой в разное время за те или иные годы⁸⁰.

⁸⁰ Лукин Ю.Ф. Статус, состав, население Российской Арктики// Арктика и Север. 2014. №15. С. 57-94.

Таблица 4

*Некоторые показатели развития арктической территории
Европейской, Американской и Российской Арктики (2013)*

Государство	Территории	Численность населения, чел. на 01.01. 2012 г.	Занято в экономике 2012 г., чел.	ВРП по ППС 2012 г., \$ млн.	ВРП по ППС 2012 г., на душу, \$ тыс.	ВРП по ППС 2012 на занятого в экономике, \$ тыс.
Европейская Арктика						
Норвегия	Финнмарк, Тромс, Нурланн, Свальбард	472 495	242 596	43 565,59	92,20	179,58
Дания	Гренландия	56 749	26 791	2 133,00	37,59	79,62
<i>Итого:</i>		529 244	269 387	45 698,59	86,35	169,64
Американская Арктика						
Канада	Юкон, С-ЗТ, Нунавут, Северный Квебек	140 247	68 155	8 519,23	60,74	125,00
США	Аляска	731 449	372 900	51 859,00	70,90	139,07
<i>Итого:</i>		871 746	441 055	60 378,23	69,26	136,90
Российская Арктика						
Россия	АЗРФ	2 338 604	1 245 488	92 244,68	39,44	74,06

Источники: <http://www.ssb.no/>, <http://www.stat.gl/>, <http://www.statcan.gc.ca/>, <http://www.bea.gov/>, <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/index.html>, <http://www.gks.ru>

На 1 января 2015 г. численность населения сухопутных территорий АЗРФ была 2 млн 391,6 тысячи человек⁸¹. Это составляло тогда всего лишь 1,6% от 146,2 млн человек, проживающих в РФ. Основным недостатком при определении численности населения до недавнего времени были не очень достоверные данные по отдельным субъектам АЗРФ, которые не входили всей своей территорией в состав Арктической зоны России (Коми Республика, Республика Саха (Якутия), Архангельская область, Красноярский край), но их население при этом полностью включалось в численность населения АЗРФ.

Однако ситуация начинает изменяться в связи с началом публикации Росстатом официальной информации по АЗРФ. Естественно, что достоверно выверенная статистика необходима не ради любопытства, а для потребностей управления, планирования, проектирования, развития АЗРФ. В Календарь публикации официальной статистики о социально-экономическом развитии АЗРФ на 2017 год включено 108 статистических показателей, а начиная с 2018 г. допол-

⁸¹ Фаузер В.В., Латынина Т.С., Фаузер Г.Н. Особенности расселения населения в Арктической зоне России // Арктика: экология и экономика. 2016. №2. С.43.

нительно ещё 14-ть⁸². Как свидетельствует Росстат, численность населения в АЗРФ в 2014-2016 гг. продолжает сокращаться в большинстве арктических субъектов и муниципалитетов. Небольшой рост отмечается в Архангельске, Норильске, на Новой Земле, в Ненецком автономном округе и Анабарском национальном (Долгано-Эвенкийском) муниципальном районе (табл.5).

*Оценка численности постоянного населения сухопутных территорий
Арктической зоны Российской Федерации на 1 января 2014-2016 гг.
(человек)*

Таблица 5

№	Субъекты АЗРФ	2014	2015	2016
	Арктическая зона Российской Федерации	2 400 580	2 391 631	2 378 234
1	Республика Коми	84 707	82 953	81 442
	Городской округ Воркута	84 707	82 953	81 442
2	Республика Саха (Якутия)	26 447	26 194	26 107
	Аллаиховский муниципальный район	2 764	2 733	2 682
	Анабарский национальный (Долгано-Эвенкийский) муниципальный район	3 403	3 387	3 431
	Булунский муниципальный район	8 507	8 404	8 366
	Нижнеколымский муниципальный район	4 414	4 426	4 386
	Усть-Янский муниципальный район	7 359	7 244	7 242
3	Красноярский край	228 493	227 205	227 546
	Городской округ город Норильск	177 326	176 971	178 106
	Таймырский Долгано-Ненецкий МР	33 861	33 381	32 871
	Туруханский муниципальный район	17 306	16 853	16 569
4	Архангельская область	656 624	655 100	652 867
	Городской округ «Архангельск»	357 409	358 054	358 315
	Городской округ «Новая Земля»	2 530	2 841	3 024
	Городской округ «Новодвинск»	39 613	39 222	38 906
	Городской округ «Северодвинск»	188 420	187 277	186 138
	Мезенский муниципальный район	9 629	9 482	9 241
	Онежский муниципальный район	32 968	32 272	31 456
	Приморский муниципальный район	26 055	25 952	25 787
5	Мурманская область	771 058	766 281	762 173
6	Ненецкий автономный округ	43 025	43 373	43 838
7	Чукотский автономный округ	50 555	50 540	50 157
8	Ямало-Ненецкий автономный округ	539 671	539 985	534 104

Человеческий капитал Арктики

Между тем, люди, человеческий, креативно-интеллектуальный капитал составляют сегодня главный стратегический ресурс арктических северов. Человеческий капитал — это накопленный в результате инвестиций в человека запас знаний, здоровья, профессиональных компетенций (умений, навыков), мотиваций и прочих качеств личности. Каждый северянин может увеличить свои возможности, вкладывая средства в себя, чтобы больше зарабатывать в будущем.

⁸² К А Л Е Н Д А Р Ь публикации официальной статистической информации о социально-экономическом развитии Арктической зоны Российской Федерации. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/region_stat/calendar2.htm (дата обращения: 15.05.2017).

Типичными формами инвестирования на государственном уровне являются образование, обучение, миграция, поиск работы, здравоохранение и питание, отдых, физкультура и спорт. Государство может увеличить свой национальный доход, направляя средства на создание человеческого капитала.

Теоретические аспекты проблем накопления человеческого капитала все-сторонне исследованы в имеющейся мировой литературе. Основные положения теории человеческого капитала были сформулированы ещё в 60-е гг. XX в. американскими экономистами Т. Шульцем и Г. Беккером, лауреатом Нобелевской премии 1992 г. Человеческий капитал (ЧК) — это образование, квалификация, профессиональные знания и опыт. В менеджменте получила известность также формула человеческого капитала по И.В. Ильинскому: $ЧК = Кз + Кк + Ко$, где ЧК — человеческий капитал; Ко — капитал образования; Кз — капитал здоровья; Кк — капитал культуры⁸³. Имеет смысл понять особенности и масштаб формирования человеческого капитала в суровых природных условиях Арктики, Крайнего Севера в отличие от стран, расположенных в более южных широтах, где инвестиции в его накопление объективно будут значительно меньше. «В Российской Арктике — от Кольского полуострова до Камчатки — существуют также такие объективные трудности для формирования человеческого капитала, как суровый климат региона и удалённость от баз снабжения»⁸⁴.

Применительно к арктическому региону инвестирование в человеческий капитал осуществляется по нескольким направлениям. Прежде всего, это инвестиции в образование и обучение (профессиональная подготовка и переподготовка, повышение квалификации) всего населения, сохранение языка и традиционных знаний коренных народов. Накопление *капитала здоровья* предполагает инвестиции в человека, осуществляемые с целью формирования, поддержания и совершенствования его здоровья и работоспособности, что является базовой основой для человеческого капитала вообще. В суровых условиях проживания в Арктике нужна самая передовая медицина, охрана здоровья всего населения, массовое развитие физкультуры и спорта. Доступность качественных продуктов питания с учётом соотношения цена-качество даже в самых отдалённых районах Крайнего Севера (северный завоз, дотации). Многие определяют *благополучие семьи*, в том числе коренных народов Севера, льготы многодетным семьям, обеспечение местами в детских дошкольных учрежде-

⁸³ Ильинский И.В. Инвестиции в будущее: образование в инновационном воспроизводстве. - СПб.: Изд. СПбУЭФ. 1996. 163 с.

⁸⁴ Москаленко М.Р., Кропанева Е.М. Особенности человеческого капитала и развитие Российской Арктики// Арктика и Север. 2013. № 13. С.40-44.

ниях, благоустроенное жильё, качественные коммунальные услуги. *Организация отдыха* как в местах постоянного проживания населения арктических стран, так и во время отпусков, когда многие северяне совершают поездки на юга, в среднюю полосу (стоимость путевок, транспортные расходы). *Капитал культуры* предполагает инвестиции в сферу культуры, воспроизводство кадров культуры, как социального-культурного ресурса региона; в сохранение культуры коренных народов Севера.

Инвестиции в накопление человеческого капитала осуществляются органами власти и управления на государственном, региональном и муниципальном уровнях. Вместе с тем, хотелось бы подчеркнуть, что накопление капитала во многом зависит и от самого человека, где в качестве инструмента можно использовать личный бизнес-план своей жизнедеятельности на ближайшие годы, апробированный со слушателями Президентской программы подготовки управленческих кадров, программы МВА, включающий ряд обязательных блоков. *Работа*: карьерный рост, личный прогноз о будущей работе с учётом возможной смены рода занятий, места работы и жительства. *Дальнейшее обучение*: высшее или среднее образование, повышение квалификации, курсы, тренинги, семинары. *Семья*: семейные приоритеты, заботы и планы, инвестиции в семью, детей, супруга(у), питание, отдых, сохранение здоровья, культуру. *Личный SWOT-анализ*: какие имеются возможности и риски для реализации намеченных планов. *Общий баланс — сумма всех инвестиций в себя*: карьера, учёба, семья, здоровье, отдых; предполагаемые доходы по годам и примерные расходы. *Возможные источники инвестирования*: зарплата, профессиональная переподготовка и повышение квалификации за счёт организации по месту работы, помощь родных, кредиты, гранты на обучение, личные сбережения.

Качество жизнедеятельности населения, социальная сплочённость, проблемы накопления человеческого капитала остаются основными арктическими вызовами для современной России. В решении проблемы накопления человеческого капитала на северах всегда существовали и существуют исключаящие друг друга позиции. Данный вопрос вызывает дискуссии в силу различных подходов к освоению арктического пространства: а) то ли вахтовым методом, постепенно переселяя затем проживающее в высоких широтах население в более теплые края; б) то ли путем модернизации и поддержания на высоком качественном уровне всей уже существующей в Арктике урбанизированной инфраструктуры. Второй подход требует существенных инвестиций в развитие всей социальной сферы, транспортной инфраструктуры, ЖКХ уже существующих базовых городских поселений в высоких широтах. Приемлемо создание времен-

ных вахтовых поселений на основе современных и экологически чистых технологий обеспечения жизнедеятельности для строителей, нефтяников, метеорологов, газовиков, военных, пограничников, других специалистов. Вахтовый метод невозможно никогда полностью исключить, но и делать ставку только на него было бы крайне недальновидно. Поэтому и вахтовый способ и развитие уже существующих базовых поселений в Российской Арктике, — это единственно правильная стратегия в этом вопросе.

Развитие человека в Арктическом регионе

Для анализа состояния развития человека в Арктике вполне возможно использование ряда глобальных индексов. Однако нужно иметь в виду, что при этом берутся показатели в целом по арктическим странам без выделения в них циркумполярных территорий, Заполярья, Высокого Севера, Арктической зоны. Исследования и сравнение индексов развития только циркумполярных территорий в арктических странах по тем или иным индикаторам возможно согласованно по заранее разработанной единой методике, при наличии проектов, их финансирования, грамотных специалистов. В данной работе анализируется человеческое развитие в целом арктических стран на основе изучения нескольких индексов мирового развития, без выделения внутренних циркумполярных провинций, областей, губерний, округов, муниципалитетов, что позволяет осмыслить уровень социального прогресса в целом всего Арктического региона.

Основные потребности человека — питание, доступ к основной медицинской помощи, обеспечение жильём, доступ к воде, электричеству и санитарным услугам, уровень личной безопасности. Основы благополучия человека — доступ к базовым знаниям, к информации, средствам коммуникации и уровень грамотности населения, уровень здравоохранения, экологическая устойчивость. Возможности развития человека — уровень личных и гражданских свобод, обеспечение прав и способность человека принимать решения и реализовывать свой потенциал. Эти и другие индикаторы раскрываются через определение индекса социального прогресса (*The Social Progress Index — SPI*), который вполне можно использовать при анализе жизнедеятельности в каждой арктической стране. Индекс SPI был разработан в 2013 г. под руководством Майкла Портера (*Michael E. Porter*), профессора Гарвардского университета, специалиста в области стратегического управления и международной конкурентоспособности. Показатели социального развития часто рассматриваются в качестве определённой альтернативы показателям экономического развития, которое является необходимым, но недостаточным условием социального прогресса. Индекс SPI не включает показатели ВВП и другие, а предназначен для оценки

общественного благополучия в той или иной стране, позволяет глубже изучить взаимосвязь между экономическим и социальным развитием. Индекс социального прогресса базируется на комбинации данных из опросов общественного мнения (12%), оценок экспертов в области развития (25%) и статистической информации международных организаций (61%). При определении успехов той или иной страны в области социального прогресса учитываются свыше 50 показателей, объединённых в три основные группы. В 2015 г. исследование охватывало 133 страны, из числа которых мною выделены показатели только 20 стран, входящих в Арктическую двадцатку.

Таблица 6

*Индексы социального прогресса, человеческого развития, счастья
в 20 странах, входящих в Арктический совет*

№	Страны АС	The Social Progress Index 2015 Индекс социального прогресса		Human Development Index 2015 Индекс человеческого развития		The Happy Planet Index 2012 Индекс счастья	
		<u>2015</u>	<u>Место в мире</u>	<u>2015</u>	<u>Место в мире</u>	<u>2012</u>	<u>Место в мире</u>
<u>Государства- члены Арктического совета</u>							
1	США	82.85	16	0.915	8	37.340	105
2	Россия	63.64	71	0.798	50	34.518	122
3	Канада	86.89	6	0.913	9	43.560	65
4	Швеция	88.06	2	0.907	14	46.172	52
5	Норвегия	88.36	1	0.944	1	51.429	29
6	Дания	86.63	8	0.923	4	36.612	110
7	Финляндия	86.75	7	0.883	24	42.687	70
8	Исландия	87.62	4	0.899	16	40.155	88
<u>Государства-наблюдатели в Арктическом совете</u>							
9	Китай (КНР)	59.07	92	0.727	90	44.661	60
10	Индия	53.06	101	0.609	130	50.865	32
11	Япония	83.15	15	0.891	20	47.508	45
12	Германия	84.04	14	0.916	6	47.200	46
13	Франция	80.82	21	0.888	22	46.523	50
14	Великобритания	84.68	11	0.907	14	47.925	41
15	Италия	77.38	31	0.873	27	46.352	51
16	Респ-ка Корея	77.70	29	0.898	17	43.781	63
17	Испания	81.17	20	0.876	26	44.063	62
18	Польша	77.98	27	0.843	36	42.580	71
19	Нидерланды	86.50	9	0.922	5	43.088	67
20	Сингапур	-	-	0.912	11	39.645	90

Источники: URL: <http://gtmarket.ru/research/social-progress-index/info>;
<http://gtmarket.ru/ratings/human-development-index/human-development-index-info>;
<http://gtmarket.ru/ratings/happy-planet-index/info>.

Другой индекс *человеческого развития*, сокращённо ИЧР (*Human Development Index*) — комбинированный показатель, характеризующий уровень разви-

тия человека в странах и регионах мира, составляется Программой развития ООН (ПРООН), был разработан в 1990 г. пакистанским экономистом Mahbub ul-Naq. «Классические» теории базировались на показателе валового национального продукта, а экономический рост считался главной целью общественного прогресса. Система взглядов в рамках ИЧР ориентирована на повышение качества жизни человека, расширение и совершенствование его возможностей во всех областях. В основу индекса положены не субъективные оценки экспертов, а реальные числовые показатели, взятые из официальных источников, поэтому считается, что ИЧР относительно объективен, надёжен и поддается верификации. ИЧР оценивает состояния здоровья, получения образования и фактического дохода граждан, измеряемых показателями: средней ожидаемой продолжительности жизни при рождении; средней ожидаемой продолжительностью обучения детей школьного возраста и средней продолжительностью обучения взрослого населения; величиной валового национального дохода на душу населения по паритету покупательной способности. Среди государств, входящих в Арктический совет с различным статусом, нет стран с низким уровнем ИЧР. В 2015 г. рейтинг охватывал 188 государств и территорий. Семнадцать государств из Арктической двадцатки или 85% её общего состава вошли в первую группу глобального рейтинга ИЧР с очень высоким уровнем развития. Россия заняло 50 место в мире, Китай — 90-е место в числе стран с высоким уровнем ИЧР. И только Индия оказалась на 130 месте в глобальном рейтинге в группе стран со средним уровнем.

В дополнение к используемому с 2010 г. ИЧР введены три новых индикатора: Индекс человеческого развития, скорректированный с учётом социально-экономического неравенства, Индекс гендерного неравенства и Индекс многомерной бедности. Если использовать в аналитике *Индекс уровня образования*, то первое место в Арктическом совете по *Education Index* в 2014 г. занимала Дания (0,924), 2-е — Норвегия (0,907), 3-е — США (0,889), 4-е — Канада (0,874), 5-е — Исландия (0,853), 6-е — Швеция (0,842), 7-е — Финляндия (0,817), 8-е — Россия (0,806). Китай занимал в мировом рейтинге 112-е место с индексом 0,614; Индия — 136-е с индексом 0,505⁸⁵.

Кроме указанных выше индексов, синтезирующих разного уровня объективные показатели уровня и качества жизни, важно понять субъективные оценки населением своего положения, их отношение к жизни. *Всемирный индекс счастья (The Happy Planet Index)* — комбинированный показатель британского иссле-

⁸⁵ Рейтинг стран мира по уровню образования. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/education-index/education-index-info> (дата обращения: 13.12.2016).

довательского центра *New Economic Foundation*, который измеряет уровень счастья в странах мира. В тех странах, где упор делается на развитие производства, экономический рост, люди, как правило, счастливее не становятся. Экономические теории, которых придерживаются власти этих государств, не имеют ничего общего с жизнью реальных людей. Индекс счастья измеряет показатели удовлетворённости жителей каждой страны и среднюю продолжительность их жизни в соотношении с количеством потребляемых ими природных ресурсов. В 2012 г. исследование охватывало 151 страну. Самые счастливые люди живут в Норвегии (29 место в мире), Индии (32 место в глобальном рейтинге), Великобритании (41 место). Китай в этом исследовании занимал 60-е место, обгоняя США (105 место), Россия — 122 место⁸⁶.

В данной работе у меня нет возможности детально проанализировать все показатели развития человека, объять необъятное. Хочу заметить только, что большое значение имеет доступность и возможность использования готовых интеллектуальных продуктов, разрабатываемых ООН и другими организациями, методология проведения исследований. Информация, содержание, методы, целевые подходы, сам язык изложения докладов ООН, Арктического совета представляют богатство, значимое не только для тех, кто его изучает, но и в целом для понимания политиками, менеджерами современной ситуации в Арктическом регионе, применения в практике управления.

Для концептуальной оценки и понимания ситуации по человеческому развитию в Арктике немаловажное значение имеют документы ООН. В докладе ООН 2007/2008 «*Борьба с изменениями климата: человеческая солидарность в разделённом мире*» развитие человека, например, раскрывалось через систему семи актуальных групп показателей. 1) *Мониторинг процесса развития человека*: индексы развития человеческого потенциала, нищеты населения, уровня бедности по доходам. 2) *Здоровье и долголетие*: демографические тенденции и обязательства в области здравоохранения; состояние воды, канализации, питания; неравенство в охране здоровья матери и ребенка; основные глобальные кризисы и риски в области здравоохранения; выживание, прогресс и регресс. 3) *Приобретение знаний*: обязательства в области образования, госрасходы; грамотность и количество поступивших в учебные заведения; технологии. 4) *Доступ к ресурсам, необходимым для поддержания достойного уровня жизни*: экономические показатели; неравенство населения по доходам и расходам; структура внешней торговли; ответственность богатых стран; потоки помощи, частный капитал и задолженность; система приоритетов в государственных расходах; безработица и занятость. 5) *Сохранение ресурсов для буду-*

⁸⁶ Всемирный индекс счастья. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/happy-planet-index/info> (дата обращения: 10.12.2016).

щих поколений: энергетика и окружающая среда, источники энергии; выбросы и поглощение диоксида углерода; реализация основных международных соглашений. 6) *Обеспечение безопасности человека*: беженцы и вооружение; преступления и правосудие (непосредственно в самом Арктическом регионе беженцы отсутствуют, но мигранты из других стран устремляются в Канаду, Норвегию, Швецию, Финляндию). 7) *Равноправие мужчин и женщин*: индекс развития с учётом гендерного фактора; гендерное неравенство в сфере образования, в экономической деятельности; распределение рабочей нагрузки и времени по половой принадлежности; участие женщин в политической жизни.

В юбилейном 20-м издании доклада ООН о развитии человека (2010) прозвучало, что *подлинное богатство народов составляют люди*. Успех страны или благосостояние индивида не могут измеряться только в деньгах, хотя без ресурсов любой прогресс будет затруднен. Необходима оценка возможностей людей вести долгую и здоровую жизнь, получить образование, использовать свои знания и таланты для формирования собственной судьбы, что важно и для населения Арктического региона. В целом концептуально-теоретические подходы, применяемые индикаторы в докладах ООН возможно и нужно использовать в НИР применительно к Арктическому региону.

Особенности жизни, человеческого потенциала, социального прогресса в Арктике глубоко раскрываются в докладах Арктического совета, подготовленные рабочей группой по Устойчивому развитию (SDWG) с секретариатом проекта, располагавшимся с 2002 г. в Арктическом институте им. Стефанссона в Акурейри, Исландия (*Akureyri: Stefansson Arctic Institute*). Кроме первого доклада «*Arctic Human Development Report*» (AHDR 2002-2004) были подготовлены *Arctic Social Indicators ASI-I* (2006–2009), *Arctic Social Indicators ASI-II* (2009–2011), и второй доклад AHDR-II (2011–2014). Тематика первого доклада AHDR 2002–2004 содержала 4 части и 13 глав (авторы указаны по каждой главе):

- I. Развитие человека в Арктике / *Oran R. Young*, University of California at Santa Barbara, USA., and *Niels Einarsson*, Stefansson Arctic Institute, Iceland.
- II. Демография Арктики / *Dmitry Bogoyavlenskiy*, Center for Demography and Human Ecology Institute for Economic Forecasting, Russian Academy, and *Andy Siggner*, Statistics Canada.
- III. Социум и культура / *Yvon Csonka*, University of Greenland, Nuuk, Greenland, and *Peter Schweitzer*, University of Alaska Fairbanks, U.S.A.
- IV. Экономические системы / *Gérard Duhaime*, Université Laval, Québec City, Canada.
- V. Политические системы / *Else Grete Broderstad*, University of Tromsø, Norway, and *Jens Dahl*, International Work Group for Indigenous Affairs, Denmark.

- VI. Правовые системы / *Nigel Bankes*, University of Calgary, Canada.
- VII. Управление ресурсами / *Richard A. Caulfield*, University of Alaska Fairbanks.
- VIII. Жизнеспособность коммун (сообществ) / *Nils Aarsæther*, University of Tromsø, Norway; *Larissa Riabova*, Kola Science Centre, Russian Federation; *Jørgen Ole Bærenholdt*, Roskilde University, Denmark.
- IX. Здоровье и благополучие/ *Carl M. Hild*, Institute for Circumpolar Health Studies, University of Alaska Anchorage, *Vigdis Stordahl*, University of Tromsø.
- X. Образование / *Gunilla Johansson*, Luleå University of Technology, Sweden; *Chris Paci*, Arctic Athabaskan Council, Canada; and *Sylvi Stenersen Hovdenak*, University of Oslo, Norway.
- XI. Гендерные отношения/ *Karla Jessen Williamson*, Inuit Tapiriit Kanatami, Ottawa, Canada; *Gunhild Hoogensen*, University of Tromsø, Norway и др.
- XII. Циркомполярные международные отношения и геополитика / *Lassi Heinen*, University of Lapland, Finland.
- XIII. Человеческое развитие: основные выводы, вновь возникающие проблемы / *Oran R. Young*, University of California at Santa Barbara, U.S.A., and *Niels Einarsson*, Stefansson Arctic Institute, Iceland.

В докладе в частности отмечалось, что жизнь большинства народов Арктики зависела от охоты, оленеводства, чем объяснялось восприятие Арктики как мира мужчин. Однако Арктика — родина в равной мере как женщин, так и мужчин. Традиционные взаимоотношения между женщинами, мужчинами, детьми и землей имеют первостепенное значение для жизни на суровом Севере. В 2002 г. безработных мужчин в Гренландии, на Аляске (США) и в Исландии было больше, чем женщин. Самоубийств значительно больше среди мужчин и женщин инуитов, чем у представителей других культур Арктики. На Аляске женщины совершают в 4 раза больше попыток самоубийств и обнаруживают более высокий уровень депрессии. Прослеживается связь не только с экстремальными бытовыми проблемами и различными зависимостями, но и с безработицей. Современное поколение стремится к многообразию выбора работ и культурной жизни, терпимости к разным взглядам.

В содержании второго доклада AHDR-II (2014) также всесторонне раскрывалась проблематика, тренды развития человека во всех основных сферах жизнедеятельности в Арктике.

- I. Введение: почему появился второй доклад о развитии человека в Арктике, его цели; прогресс в сфере контроля за развитием человека в Арктике, обзор глав / *Gail Fondahl* and *Joan Nymand Fondahl Larsen*.
- II. Население и миграция в Арктике: изменение численности и состава населения, обзор основных тенденций/ *Timothy Heleniak*.

- III. Культура и идентичность: циркумполярные культуры, религия и мировоззрение, искусство и спорт, арктическая идентичность, этносы, ландшафт, тенденции/ *Peter Schweitzer, Peter Sköld and Olga Ulturgasheva.*
- IV. Экономические системы: арктические регионы, обзор экономики Арктики, три столпа арктической экономики, экономика и благосостояние жителей Севера, будущее Арктики/ *Lee Huskey, Ilmo Mäenpää and Alexander Pelyasov.*
- V. Управление, политические системы и геополитика. Национальные политические системы. Локальный, региональный и национальный уровни управления. Геополитика. Региональное сотрудничество/ *Greg Poelzer and Gary N. Wilson.*
- VI. Правовые системы: The multiple legal orders of the Arctic Правовые порядки в Арктике. Международное право по коренным народам. Разграничение границ континентального шельфа / *Nigel Bankes and Timo Koivurova.*
- VII. Управление ресурсами: Глобальный контекст и локальные системы управления ресурсами. Реагирование на изменения климата. Интеграция систем знаний, тематические исследования/ *Bruce C. Forbes and Gary Kofinas.*
- VIII. Человеческое здоровье и благосостояние: здоровье, изменение качества жизни, HDI (индекс человеческого развития) / *Arja Rautio, Birger Poppel and Kue Young.*
- IX. Образование и человеческий капитал: системы образования, человеческий капитал и знания в Арктике. тенденции/ *Diane Hirshberg and Andrey N. Petrov.*
- X. Глобализация: потенциальное влияние концепции глобализации на Арктику. Экономическая, политическая, культурная и социальная глобализация. Тенденции / *E. Carina H. Keskitalo and Chris Southcott.*
- XI. Жизнеспособность и адаптация сообществ: динамика, перспективы, проблемы, влияющие на жизнеспособность общин в Арктике / *Rasmus Ole Rasmussen, Grete K. Hovelsrud and Shari Gearheard.*
- XII. Основные выводы и наметившиеся тренды развития человека в Арктике/ *Joan Nymand Larsen and Gail Fondahl.*

В анализируемом докладе обращалось внимание на пять основных тенденций развития человека в Арктике: 1) урбанизация, эмиграция, мобильность, старение населения в Арктике; 2) возрастающий интерес к Арктике, возможности развития её ресурсов; 3) различия в уровне образования в северных районах по сравнению со средним национальным, феминизированная эмиграция в погоне за высшим образованием усугубляет удовлетворение потребностей в образованной рабочей силе на Севере; 4) тренд к увеличению легитимного участия в принятии решений, управлении на всех уровнях; 5) повышенный интерес к диверсификации экономики, расширение несырьевых отраслей, высокие затраты на ведение бизнеса на Севере. Основу сообществ определяют

размеры, функции и локализация поселений, демографические характеристики, культурный базис, продовольственная безопасность, динамика развития, взаимодействие внутри и вне поселений, перспективы сообщества, гендерные аспекты, изменения поколений, противодействие и решение проблем, человеческий капитал, традиционные знания коренных народов.

Обозначенные выше индикаторы ООН, Арктического совета выполняют важнейшую миссию идентификации социального и этнокультурного ландшафта Арктики. Ещё в первом докладе о развитии человека в Арктике обосновывалось решение не пытаться вычислить региональный ИЧР для Арктики. Отчасти это объяснялось недостатком региональных данных. Авторы столкнулись с *проблемами точной идентификации населения Арктики*. Выразилось также стремление рассмотреть развитие человека в более широком диапазоне факторов, чем представляет ИЧР. Люди, живущие в Арктике, в целом не ощущают своей отсталости в плане человеческого развития или ущербности на фоне некоей более общей концепции благосостояния человека. Уклады жизни, культуры, социальные институты Арктики не ниже по своему уровню, чем в регионах с более высокими показателями ИЧР. При этом подчёркивалось, что целесообразно измерение человеческого развития с использованием индикаторов сохранения традиционных промыслов, оленеводства. Не выражены ни в каких индикаторах традиционные знания коренных народов. Многие жители Арктики ценят контроль над судьбой или способность определять свой жизненный выбор, свой образ жизни. Важное значение имеют рентные платежи от добычи природных ресурсов или передача властных полномочий на региональный и даже муниципальный уровни. Успешная адаптация мужчин и женщин к быстро меняющейся социальной среде ставит под вопрос некоторые традиционные гендерные роли. Арктические сообщества сталкиваются сегодня с беспрецедентной комбинацией быстрых и стрессовых изменений, связанных с экологическими процессами, культурным развитием, экономическими и политическими изменениями. В качестве арктических социальных индикаторов (ASI) используются мониторинг, оценка, социальная политика, интерфейс (взаимодействие, сопряжение).

В России разработкой концепции проекта «[Человек в Арктике](#)», включая механизм сбора и мониторинга показателей качества жизни населения Арктики» в настоящее время занимается Центр стратегических исследований (ЦСИ) Республики Саха (Якутия), руководитель *В.И. Кондратьева*. Главной целью проекта (2014–2017 гг.) является выработка социальных индикаторов для мониторинга развития человека в Арктике, надежного механизма по сбору информации

и разработка рекомендаций по повышению качества жизни населения. В аналитическом докладе ЦСИ по проекту «Человек в Арктике» (декабрь 2014 г.) отмечалось, что часть международных индикаторов по разным причинам не в полной мере отражает действительность и проблемы Российской Арктики. *Во-первых*, в связи с тем, что в странах применяются различные методики расчёта индикаторов. *Во-вторых*, не во всех странах и регионах используются отобранные индикаторы, например, процент ожирения населения. *В-третьих*, различается выборка данных представленных странами и регионами. Например, в сравнительном анализе ВВП на душу населения коренных малочисленных народов Севера (КМНС) по Ханты-Мансийскому и Ямало-Ненецкому автономным округам данные представлены в целом по региону, в результате чего показатели регионов превысили индикатор Швеции почти в три раза. По Республике Саха (Якутия) данные опять же включают всё население республики, без выделения КМНС. Анализ содержания доклада показывает также, что в таблицах по демографии, здравоохранению, благосостоянию, образованию приводятся данные в целом по 7-ми субъектам РФ, однако только 4-е из них какой-то частью своей территории входят в состав АЗРФ: в Архангельской области — 7 муниципальных образований (МО), в Республике Коми — 1 МО, Красноярском крае — 3 МО, в Республике Саха (Якутия) — 5 районов (улусов).

В 2015 г. перечень индикаторов оценки качества населения в Арктике ЦСИ был уточнён. Население: численность, уровень рождаемости, уровень смертности, чистая миграция, естественный прирост. Здоровье: уровень заболеваемости населения, младенческая смертность, обеспечение врачами и СМП, самооценка здоровья, доступ к медицинской помощи, уровень табакокурения и употребления спиртных напитков. Благосостояние: среднемесячная заработная плата, среднедушевые доходы населения, доходы домохозяйства, уровень безработицы. Образование: охват детей дошкольным образованием, уровень образования населения, доля выпускников, сдавших ЕГЭ в общей численности выпускников, профессиональная подготовка и повышение квалификации. Жизнеспособность культуры: культурная целостность, сохранность языка, управление судьбой⁸⁷. При разработке индикаторов для группы показателей «Управление судьбой» рабочая группа ЦСИ составила так называемый «композиционный индекс»: процент представителей коренных народов в органах власти и управления (местного, районного, регионального) по отношению к доле коренного населения в общей численности

⁸⁷ Кондратьева В.И. Человек в Арктике. Якутск, 4-6 ноября 2015. URL: <http://src-sakha.ru/wp-content/uploads/2015/11/Prezentatsiya-Kondratevoy-V.I.-CHelovek-v-Arktike.pdf> (дата обращения: 19.12.2016).

населения; общинные земли и сельскохозяйственные угодья; расходы местного бюджета на налоги; процент людей, которые говорят на родном языке по отношению к лицам, сообщающих соответствующую этническую принадлежность. Группа показателей «Близость к природе» включает производство и потребление основных продуктов традиционного питания, число лиц/домохозяйств, занимающихся традиционными видами деятельности. Такие данные могут быть получены через специальное обследование домашних хозяйств. В целом же можно сказать, что это один из нужных людям научных проектов о них самих, если за ним конечно последуют практические шаги органов власти и управления Республики Саха (Якутия).

Если вести речь о проведении более масштабных исследований в целом по АЗРФ с использованием указанных выше и других социальных индикаторов, то это вряд ли возможно одновременно во всех 4 субъектах Российской Федерации и в 16 муниципальных образованиях ещё 4-х субъектов РФ на энтузиазме одной группы учёных, используя локальные ресурсы на региональном уровне, как это делается в Республике Саха (Якутия). Возникает потребность в организации межрегиональных исследований в Российской Арктике по согласованной методике, что безусловно требует времени, а также инвестиций для их проведения, активного участия учреждений РАН и федеральных университетов.

Об этом, кстати говоря, свидетельствует и наш опыт исследований современного *Homo sapiens* в Арктике. Ещё в 2006 г. в Поморском университете им. М.В. Ломоносова был разработан проект «Образ жизни, менталитет северных этносов: XXI век» на 2006–2012 гг., направленный на получение новых знаний об образе жизни, менталитете северных этносов — русских, саамов, норвежцев, ненцев, коми, якутов, чукчей, канадцев, эскимосов, карел, финнов. К сожалению, данный проект не был реализован тогда в полном объёме по ряду причин, в первую очередь дефицита финансирования. В 2011–2012 гг. профессора А.А. Дрегалю, В.И. Ульяновский актуализировали проблему «северного человека», исследуя тему «*Nordman*» как социально-культурный тип северного человека. Велась разработка модели северного человека как позитивной арктической идентичности, исследовались специфические черты личности, присущие северянам. Планировалось масштабное проведение полевых исследований и сравнительный анализ полученных результатов.

Представляет интерес также философское осмысление современного *Homo sapiens* в условиях Арктики⁸⁸. *Homo sapiens* — это человек социальный,

⁸⁸ Лукин Ю.Ф. Современные *Homo sapiens* в условиях глобализации // Социология в системе научного управления [Электронный ресурс]: Материалы IV Всероссийского социологического конгресса. — М.: ИС РАН, 2012. 1 CD ROM. Секция 5. Социология глобализации.

персона, личность, что отличает его от ферральных людей. Можно выделить несколько типов современных людей, качественные характеристики которых в той или иной мере присущи *northern person Арктику и Севера*. *Homo active or passive* — в Арктике человек проявляет активность, иначе в суровых климатических условиях просто не выжить. *Homo filled with fears* — человек, наполненный страхами. Окружающий мир (природа, социум, Арктика, Северный Ледовитый океан) полон постоянных опасностей и угроз. Человек не всегда находит рациональное объяснение проявляемым перед внешней средой страхам и ищет их причины в самом себе или уходит в мистику, религию, находит защитные механизмы в философском или бытовом, личностном объяснении своего поведения и окружающих его людей. *Homo taking pleasure in a life* — человек, получающий удовольствие от жизни в Арктике. Видимо это объясняет тягу населения северов к рискам, экстриму, преодолению природных опасностей, всякого рода трудностей, и к алкоголю. *Homo solidary*: границы проявления человеческой солидарности, особенно в Арктике, нередко сужены проявляемым эгоизмом и инстинктом самосохранения. Вместе с тем, северяне могут проявлять человеческую солидарность самым неожиданным образом, спасая себя и других людей в чрезвычайных ситуациях. *Homo aloof in the hostile world* — отчуждение человека от собственности, работы, властей, природы, людей друг от друга. Многие северяне всё больше ощущают свое бессилие и униженность перед коммерческими основами современного социума с его бесконечной гонкой за прибылью, перед бюрократическими институтами власти и управления как на уровне государства, так и на уровне региона, локального сообщества. Гуманизация же Арктики в целом представляется пока далёкой перспективой.

Human community или «Человек общинный» является одной из основных характеристик всего населения арктического социума. Сеть общинных отношений реально опутывает каждого человека с момента рождения до последних дней его жизни в этом мире. И это происходит даже вне его субъективных представлений. Психологически каждый человек, взаимодействуя с себе подобными, перемещаясь в арктическом пространстве и времени, нуждается в участии и любви других. Для части людей даже более значимо социальное микроокружение, община, чем гражданство. Один и тот же человек может быть включенным сразу в состав нескольких общин. Оленеводческие общины в Ненецком автономном округе ведут кочевой образ жизни, пасут стада оленей в тундре и являются в значительной степени традиционными социально-экономическими объединениями ненецкого этноса. Соглашения о самоуправлении и праве собственности на землю и ресурсы общин аборигенного населения ис-

пользуются в Канаде. В Российской Арктике более 80% населения проживают в городских поселениях и здесь актуально функционирование общин_по месту жительства в городах, в том числе товариществ собственников жилья (ТСЖ). В Архангельской области активно развивалось движение временных органов территориального общественного самоуправления (ТОС) на основе проектного подхода, конкурсов на получение финансирования. По сути своей, современные самоуправляемые общины в Арктическом регионе — это элементы гражданского, коммунального общества, всё более берущие на себя выполнение функций государства в решении локальных, но жизненно важных для человека задач⁸⁹. Для сохранения языка, культуры, своей идентичности, решения управленческих, организационных задач люди, проживающие в арктических странах объединяются в разного рода ассоциации, диаспоры, союзы, землячества, национально-культурные автономии, некоммерческие организации (НКО).

Персональная идентификация северного человека в XXI в. определяется нередко полярным духом, духовно-культурным экстерриториальным самоопределением (мы — саамы, ненцы, русские, якуты, сибиряки, поморы), а не только этническим происхождением, вхождением в ту или иную традиционную или современную общину нового типа. Суровый климат и огромные просторы объективно сближают людей. В отличие от теплого по климату Юга, где ценится плодородная земля, на северах земли, тундры, тайги, простора много, а людей мало. Поэтому общение здесь становится подлинной человеческой роскошью и зимой и в любое другое время года. «Народ несет печать зимы, она неизъяснима» (Кравцов К. Цвет мерзлоты //Полярная антология. Изд-во Паулсена, 2010. С.33).

Зима неизъяснима, как неизъяснимы холод и снег, полярные сияния, белые ночи, сполохи, арктические миражи и сама Арктика во всей её полифоничности и многообразии, её люди.

⁸⁹ Лукин Ю.Ф. Глобальный социум самоуправляемых общин: монография. Global society self-government of communities. — Архангельск, 2006. 496 с.

Глава 6. Геокультурное пространство Арктики: цивилизации, религии, коренные народы, культуры

Арктическое пространство не есть застывшая природная мелодия льда, холода и снега. Оно очеловечено, динамично, не остаётся неизменным, постоянно меняется во времени. Геопространственная структура антропогенных культур Арктики имеет свои границы, средовые ограничения и возможности, локальное и региональное измерения; цивилизационную и религиозную основу, коммуникации, языки и их группы, как основное ядро этнокультурного ландшафта.

Таблица 7

Геокультурное пространство Арктики

I. Цивилизации, общие человеческие ценности	Западноевропейская (Дания, Исландия, Норвегия, Швеция, Финляндия). Российская (евразийская). Североамериканская (США, Канада). «Арктическая цивилизация» как виртуальная реальность.
II. Христианская религия, верования коренных народов	Господствующая христианская религия – католицизм, протестантизм, православие; общие христианские ценности. Анимизм, шаманство, магия, тотемизм, фетишизм коренных народов Севера.
III. Коренные народы Севера	Традиционные культуры северных этносов. Жилища – иглу, чум, яранга; одежда, средства передвижения. Образ жизни, ценности. Искусство, музыка, танцы, живопись, устное творчество.
IV. Арктический антропогенный, культурный ландшафт	Петроглифы – наскальные изображения на побережье Белого моря, в Альте (Норвегия), Тануме (Швеция). Сейды, пирамиды, лабиринты. Поселения викингов Бирка и Ховгорден (Швеция). Соловецкий православный монастырь (Россия). «Церковный поселок» Гаммельстад вблизи города Лулео (Финляндия). Архитектура современных городов и поселений в Арктике. Археология, история, культурология, лингвистика, ландшафтоведение и другие научные дисциплины.
V. Сохранение культурной и природной среды Арктики, сбережение людей	Объекты Всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО. Национальные парки Аляски, Канады, Норвегии, России и др. Особо охраняемые природные территории, арктические заповедники. Сбережение людей как один из идеалов и приоритетов культуры.

Основу геокультурного пространства в Арктике сформировали три основные цивилизации: западноевропейская (Дания, Исландия, Норвегия, Швеция, Финляндия); российская (славянская, русская, советская, евразийская); североамериканская в США, Канаде. *Циркумполярная цивилизация* коренных народов Севера исторически представляет неразвившуюся цивилизацию по классификации А.Тойнби, не отвечая основным критериям цивилизованности. Ещё одна виртуальная, — «*арктическая цивилизация*», — представляет в какой-то мере формирующуюся современную модель взаимодействия на основе диалога и сотрудничества по отдельным вопросам.

Концепт цивилизации (*Civilis*), как известно, используется в нескольких значениях: как противоположность дикости и варварству, степень общественного развития, следующая за варварством (Морган, Энгельс); как современное

состояние западного общества; как синоним слова «культура» при обозначении культурно-исторических типов, заключительная стадия развития любой культуры, её кризис, деградация (*Шпенглер*). Выделяемые Н.Я. Данилевским (1822–1885) 12-ть культурно-исторических типов различались по четырём элементам: *религия, культура, политика, экономика* (Россия и Европа, 1871). В свою очередь А. Дж. Тойнби (1889–1975) насчитывал от 37 до 51 цивилизации, выделял шесть основных культурно-исторических типов, включая первичные, вторичные, третичные цивилизации, дочернии, застывшие и неразвившиеся. Единой истории человечества, по мнению А. Тойнби, просто не существует, но есть история отдельных цивилизаций, каждая из которых проходит в своем развитии стадии возникновения, роста, надлома, разложения и гибели, после чего на её место приходит новая цивилизация. Проявление роста цивилизации — это серия ответов на последовательные вызовы. Выполняя территориальный разрез современной гецивилизационной модели Б.Н. Кузык и Ю.В. Яковец исследовали 12-ть современных локальных цивилизаций, в том числе имеющие отношение к Арктическому региону — евразийскую, западноевропейскую, североамериканскую⁹⁰. Был сделан анализ и прогноз динамики технологического уровня экономики в разрезе всех 12-ти цивилизаций за 1950–2050 гг.

Цивилизация, цивилизованность — это определенный уровень развития материальной и духовной культуры исследуемого арктического социума. Слово «циркумполярный» — перевод с английского «*circumpolar*» как «окружающий полюс», от латинского «*circum*» — вокруг, «*circus*» — круг, и «*polar*» — полярный, «*polaris*» — относящийся к полюсу. Более точный перевод означает «находящийся повсеместно за полярным кругом». По существу, это и есть местоположение Арктики, поэтому встречающееся в литературе словосочетание «Арктическая циркумполярная цивилизация» — это как «масло масляное». Постановка проблемы «циркумполярной цивилизации» требует понимания мотивации такого рода исследований. Это или вполне понятные установки северных этносов выжить, защитить свои язык, культуру. Или здесь присутствуют какие-то другие политические и экономические мотивы: стремление к автономии, независимости, экономическая самостоятельность или наоборот — интернационализация, использование в качестве инструмента мягкой силы в информационно-гибридной войне.

Одним из первых к проблематике «*арктической цивилизации*» в отечественной науке обратился Ю.В. Попков, доктор философских наук, профессор Института философии и права г. Новосибирска. Он выделял два варианта формиро-

⁹⁰ Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Россия – 2050: стратегия инновационного прорыва. – М.: ЗАО «Издво»Экономика», 2004. С. 498.

вания арктической цивилизации, рассматривая её с одной стороны, как автохтонную, прачеловеческую цивилизацию, уходящую своими истоками в ледниковый период, а с другой стороны, — как *гибридную, возникающую в результате взаимодействия современных мировых цивилизаций*. Опираясь термином «*арктическая цивилизация*», учёный сформулировал ряд её существенных признаков: *единые корни, общее культурное прошлое у коренных народов; принципы разума и справедливости*, лежащие в её основе. Разумность действий и поступков в суровых, обладающих низкой биопродуктивностью геоклиматических условиях, — это вопрос жизни и смерти для постоянного населения северных территорий. При этом правда отмечалось, что «*образ так называемой арктической цивилизации не отвечает утвердившимся в литературе критериям выделения цивилизаций*», «*перечисленных критериев цивилизованности обычно не обнаруживают в общественной жизни коренных народов Севера, тезис о существовании арктической цивилизации, как самостоятельного явления признается необоснованным*»⁹¹. В основе северной духовности, по мнению М.Е. Николаева, лежит принцип гуманности, чувство сплочённости, взаимовыручка, взаимопомощь, жажда жизни, органическая связь с природой, оптимизм, ожидание перемен к лучшему, идея жизнеутверждения, а нравственность является образом жизни. «Возможно, М.Е. Николаев в известной мере идеализирует образ жителей Арктики»⁹². Оптимизм, по-видимому, присущ не всем северным этносам, чувство будущего не всегда объединяет народы Севера и Арктики.

И.В. Ложникова в своей диссертации (2008) выделяла в качестве оснований для включения коренных народов Севера в одну циркумполярную цивилизацию во многом аналогичные критерии: *общая историческая судьба народов Крайнего Севера, единство их культуры, общность мировосприятия, норм поведения, наличие устойчивых языковых и других сходных традиций и интересов*, а также *особенности хозяйственно-бытового уклада жизни на Севере*. Циркумполярная цивилизация развивается в экстремальных условиях, поэтому природа всегда являлась первоосновой существования северных народов⁹³. Речь шла о процессе формирования *будущей циркумполярной цивилизации*, базирующегося на ценностях жизни арктических народов, о вкладе российской

⁹¹ Попков Ю.В. Роль арктической цивилизации в разрешении глобальных противоречий // 60 параллель. 2004, сентябрь.

⁹² Попков Ю.В., Тюгашев Е.А. Арктическая философия саха (якутов) в интерпретации М.Е. Николаева. URL: http://vestnik.narfu.ru/upload/iblock/e05/58_66.pdf (дата обращения: 14.12.2016).

⁹³ Ложникова И.Ф. Феномен российского северного города: социокультурные и экологические перспективы развития / автореф. дисс. - Москва, 2008.

культуры, способствующей её формированию и развитию. Циркумполярная цивилизация будет иметь неотрадиционный характер, так как будет основана на выработанных в течение веков ценностях и укладах жизни традиционных северных народов России, Канады, США, Скандинавии.

Будущая арктическая цивилизация, по мнению профессора Ю.В. Яковца, формируется в эпоху постиндустриального общества на основе нескольких иных принципов, чем прежние цивилизации прошедших исторических эпох, позиционируется как новая разновидность цивилизаций, которая находится на территории трёх материков и трёх цивилизаций, имея общие цивилизационные черты и общую судьбу — и в прошлом, и в будущем. Генотип арктической цивилизации отличен от генотипа других локальных цивилизаций — по природно-климатическим условиям, демографическим и социальным особенностям коренных народов, их образу жизни, по технологическому уровню, структуре экономики и экономическому строю, социально-политической структуре, своеобразной культуре, нравственным устоям, традиционным верованиям. Коренные народы Севера стремятся сохранить свою самобытность и защитить свои права исконных хозяев этих регионов, цивилизационные ценности перед натиском индустриализма, ТНК и монополий в их погоне за сверхприбылью и рентными доходами. Восемь государств трёх цивилизаций вынуждены считаться с интересами коренных народов и поддерживать общие ценности арктической цивилизации и коренных народов — хранителей этих ценностей, в виде Арктического Совета, как уникального геополитического института. Развитие арктической цивилизации до середины XXI в. пойдет по инерционному (пессимистическому) или инновационно-прорывному (оптимистическому) сценариям, либо по траектории между ними, — прогнозировал Ю.В. Яковец. Чтобы обеспечить сбалансированное, экологически безопасное и социально ответственное освоение ресурсов Арктики учёный предлагал разработать сверхдолгосрочный прогноз развития стран и регионов Арктики на базе методологии интегрального макропрогнозирования, долгосрочную стратегию развития Арктики до 2030 г., реализующую принципы диалога и партнёрства цивилизаций в энергоэкологическом, инновационно-технологическом и социально-экономическом развитии Арктики с учётом интересов будущих поколений, коренных народов Севера⁹⁴. Учёный предлагал реализовать проекты «Энергия Арктики», освоения в Арктике шестого технологического уклада, строительства межконтинентальной полимагистрали Евразия — Америка с туннелем через

⁹⁴ Яковец Ю.В. Арктическая цивилизации. Особенности, исторические корни, перспективы. — М.: МИСК, 2011.

Берингов пролив, Программу развития науки и образования в Арктике, создания международной многоязычной телекомпании «Арктика» и другие.

В свете изложенного выше непонятно, почему существование «Арктической циркумполярной цивилизации» Международной академией авторов научных открытий и изобретений Российской Академии естественных наук 10 июня 2013 г. утверждено якобы как «научное открытие». Мол установлено неизвестное ранее явление существования Арктической циркумполярной цивилизации как пространство взаимодействия локальных цивилизаций Арктической зоны, обладающее составляющими генотипа цивилизаций с выделением коренных народов Арктики как носителей системы социокультурных ноосферных ценностей⁹⁵. Истоки формирования идеи о существовании «арктической циркумполярной цивилизации» якобы основываются преимущественно на трудах трёх российских исследователей: *К.И. Шилина*, развивающего теорию экософии, *Ю.В. Яковца*, одного из основателей российской цивилиографии, *И.А. Аргунова*, разработавшего междисциплинарный историко-социологический подход к изучению коренных народов Якутии. В опубликованных учебнике и учебном пособии «Арктическая циркумполярная цивилизация» авторы утверждают, что до недавнего времени Арктика как особый регион фигурировала лишь в археолого-антропологических исследованиях циркумполярной культуры. Теперь она получает признание в качестве *локальной цивилизации*, обладающей генотипическими признаками цивилизации⁹⁶. Реагируя на такое «открытие» можно сформулировать несколько ключевых выводов из изложенного выше.

Во-первых, вряд ли можно согласиться с тем, что об «арктической цивилизации», до её «открытия» в 2013 г. якобы вообще не велось исследований и дискуссий, не было научных публикаций, так как такая концепция развивается с начала XXI столетия. В её исследование внесли свой вклад *Ю.В. Попков*, *М.Е. Николаев*, *И.В. Ложникова*, *Ю.В. Яковец* и другие. Это в основном теоретический вклад в арктическую модель *будущей цивилизации* нового исторического типа, основанную на диалоге и сотрудничестве. Речь идёт не только о зоне России в Арктике, а обо всём Арктическом регионе, расположенном на трёх материках, о гибридной цивилизации нового типа (*Ю.В. Попков*), уникальной многоуровневой политической системе (*Ю.В. Яковец*), неотрадиционном характере циркумпо-

⁹⁵ Винокурова У.А. Российская научная школа арктической циркумполярной цивилизации// Экономика Востока России. 2015, июнь. №1 (003).

⁹⁶ Винокурова У.А., Яковец Ю.В. Арктическая циркумполярная цивилизация. Учебник. – М.-Якутск: МИСК-АГИИК, 2013. Арктическая циркумполярная цивилизация. Новосибирск: «НАУКА», 2016.

лярной цивилизации (И.В. Ложникова). Реальные возможности формирования такой гибридной цивилизации невелики. Сам же процесс познания жизнедеятельности этносов в Арктике, цивилизационной идентичности северных культур, археологических исследований начался не вчера, продолжается сегодня, он бесконечен во времени.

Во-вторых, при выделении древней циркумполярной цивилизации неизбежно возникают проблемы верификации (доказательности), валидности (надёжности). Существование в прошлом «арктической» или «циркумполярной цивилизации» не имеет на сегодняшний день под собой никаких убедительных доказательств. Критериями цивилизованности принято считать типы культуры, религии, государственность, экономический строй, политический режим, наличие общественного разделения труда, городов, письменного права, культурные универсалии. Однако такого рода критерии не обнаруживаются в жизнедеятельности коренных этносов Крайнего Севера. По-прежнему остаются без ответов вопросы о том, как осуществлялись контакты, обеспечивалось взаимодействие между несколькими десятками коренных этносов, проживающими на трёх материках, разделённых 10-ю морями Северного Ледовитого океана. Какие виды транспорта (кроме оленей, собак), какие плавсредств были у ненцев, коми, эвенков, эскимосов, якутов и других северных этносов в их истории. Географическое положение арктических территорий идентифицируется в качестве основного признака циркумполярной цивилизации. Однако суровый климат, отсутствие инфраструктуры не объединяло, а наоборот затрудняло, по моему мнению, контакты, взаимодействие между северными этносами с древности до настоящего времени. Достаточно вспомнить с какими трудностями, а нередко и гибелью кораблей, людей было связано освоение Северного морского пути и Северо-Западного прохода, Северного полюса в историческом прошлом, трансарктические перелёты, экспедиции, работа в высоких северных широтах уже в наше время с использованием современной техники и связи. Если коренные народы Севера поддерживали интенсивные культурные контакты, то в истории, археологии, культурологии, мифологии, лингвистике должны остаться хоть какие-то свидетельства, артефакты такой интенсивности, возможного единства всего циркумполярного этнокультурного массива. Если нет убедительных доказательств, то «циркумполярная цивилизация» прошлого всего лишь любопытное, игра ума и слов. Фактически нет оснований для идентификации «общей циркумполярной цивилизации северных этносов Европы, Азии, Америки» в историческом потоке времени наравне с европейской, китайской, русской, североамериканской как

цельного, системного явления. Можно вести лишь дискуссию о неразвившейся (по типологии А.Тойнби) цивилизации коренных народов Крайнего Севера.

В третьих, традиционные культуры северных этносов исторически становились органической частью русской (евразийской) цивилизации, впитавшей их в себя во втором тысячелетии от рождения Христова, как полноводная река вбирает в себя небольшие реки и ручейки. Процессы обогащения локальных культур, их внутреннего взаимовлияния свойственны и для существующих европейской, североамериканской цивилизаций. Выделение из существующих трёх цивилизаций некоего ядра новой арктической цивилизованности в условиях глобализации маловероятно даже в долгосрочной перспективе.

В четвёртых, понимание современной модели арктической цивилизованности в XXI в. нередко сводится к диалогу, взаимодействию государств Арктического совета, коренных народов Севера. Однако существующие проблемы накопления человеческого капитала и развития человека в Арктическом регионе, баланса экономики и экологии, сохранения окружающей культурной и природной среды, миграции, терроризма, перехода к зелёной экономике в будущем, демилитаризации арктического пространства и другие вопросы сегодня являются не менее актуальными, злободневными. Как вписываются они в баланс арктической цивилизованности, её структуру?

Религиозный состав населения Арктики

Этнокультурный ландшафт каждого из арктических государств формально базируется на духовно-цивилизационном единстве, ядром которого традиционно выступают провозглашаемые религиозные ценности, не всегда явно осознаваемые в жизни, делах и менталитете многих граждан. Религия призвана через церковные организации (общины, приходы) объединять людей разных национальностей, но в условиях многоконфессиональности на фоне краха политики мультикультурализма и ползучей, латентной исламизации в первой четверти XXI столетия вера всё чаще становится не объединяющим, а разделяющим фактором. Идеи синтеза ислама и европейской цивилизации нашли свое выражение в виде исламского либерализма, то есть либерального, проникнутого европейской культурой ислама. Сам по себе ислам, как любая другая религия не несёт угрозы миру и обществу. Однако радикальный ислам куда более политизирован, чем остальные религии в Европе. Наряду с постоянно повторяющимися «бунтами пригородов» в европейских городах регистрируются сотни актов агрессии со стороны мусульманской молодёжи, постоянно растёт число террористических атак. Увеличивается количество исламских партий в Европе. Высказывается мнение, что рано или поздно Западная Европа станет частью исламского мира.

Ислам становится второй по значимости религией и в арктических странах Северной Европы. Современный состав населения по вероисповеданию в Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии, Швеции — это в основном протестанты, входящие в церковные организации Евангельской Лютеранской церкви, Церкви Датского народа, Церкви Норвегии.

Население *Дании с учетом Гренландии и Фарерских островов* составляет 5,6 млн человек (2014). В 2009 г. членами Евангельской Лютеранской Церкви Датского народа, имеющей статус государственной религии были 4,49 млн человек. В последние годы наметилась тенденция некоторого падения количества приверженцев этой церкви, которые становятся поклонниками древних языческих скандинавских верований. Свой уход датчане вынуждены оформлять юридически, что позволяет им избегать уплаты обязательных налогов, которые предусмотрены во всех лютеранских государствах. Что касается других конфессий, то самыми значительными религиозными меньшинствами в стране считаются мусульмане, католики, баптисты и иудеи. Ислам в результате притока мигрантов, принятия ислама жителями Дании (молодёжью, женщинами в браке) фактически стал второй по значимости религией в лютеранском обществе.

В *Финляндии* преобладает протестантизм лютеранского толка. Членами Евангелическо-лютеранской церкви в Финляндии являются 72,9% финнов (2015). Мусульман на конец 2015 г. насчитывалось более 70 тысяч человек, что вывело, как и в Дании, мусульманскую общину на второе место и превысило число православных. Финская православная церковь — 1,1% (русские, карелы), пятидесятники — 0,7%, свидетели Иеговы — 0,25%. Не входят ни в одну из религиозных общин 1,3 млн человек. Рост числа последователей ислама в Финляндии приводит к развитию форм общественных отношений, соответствующих исламским религиозным требованиям в бассейнах, родильных отделениях, магазинах, армии. В 2014 г. в рапорте полиции безопасности отмечалась возросшая угроза исламистского терроризма в Финляндии, а также расширение в стране движения джихадизма и соблюдения законов шариата⁹⁷.

В *Швеции* также, как и в Финляндии, преобладают протестанты-лютеране — 87%. Другие конфессии: католики, православные, баптисты, мусульмане, иудеи, буддисты — 13%. Одной из проблем здесь стало появление так называемых «зон отторжения», где проживают исключительно иммигранты. Швеция приняла самое большое количество мусульманских беженцев на душу населения в Европе и теперь имеет десятки зон гетто, куда полиции и журналистам вход за-

⁹⁷ Ислам в Финляндии. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Ислам_в_Финляндии (дата обращения: 09.04.2017).

прещен. *Ингрид Карлквист*, выступая в Европейском парламенте 9 июля 2012 г. публично заявила, что в 1990 г. власти отметили 3 района Швеции, пригороды, где живут в основном иммигранты, где высокая безработица, почти все живут на пособие и дети не могут сдать экзамены. В 2002 г. назвали 128 таких областей, в 2006 г. их было 156 и потом их перестали считать. Прикрываясь политикорректностью никто не говорит о проблемах иммиграции, о смерти проекта «мультикультурность», исламизации Европы. «Если вы это сделаете, вы будете расистом, исламофобом или нацистом»⁹⁸. В шведских мечетях мусульманам внушают, что они не должны интегрироваться в шведское общество неверных, демократия противоречит исламу, женщина не может работать, выходить из дому одна, должна быть послушной мужу. В ответ на требования запретить такого рода проповеди, шведская полиция заявляет, что «у нас свобода религий». Лютеранская церковь теряет прихожан, молодежь зомбирована, а на демонстрации протеста против оккупации страны мусульманами выходят лишь взрослые люди, от 40 до 60 лет⁹⁹.

Последователями Церкви *Норвегии* (евангелическое лютеранство, государственная религия) в 2004 г. было 85,7% населения, пятидесятники — 1%, католики — 1%, другие христиане — 2,4%, мусульмане — 1,8%, другие — 8,1%. Ислам — вторая по численности религия в Норвегии, которая распространяется гораздо быстрее других верований. По приблизительным подсчётам мусульмане составляют в настоящее время около 7% всего населения Норвегии. Некоторые эксперты прогнозируют увеличение числа мусульман до 11% в ближайшие 20-30 лет, в том числе за счёт браков иммигрантов с коренными жительницами¹⁰⁰. За последние 20 лет число «коренных норвежцев» принявших ислам выросло в 6 раз. Исследователи объясняют это явление целым рядом причин, формой молодёжного протеста, поисками религиозной альтернативы. В городе Тромсе за Полярным кругом находится самая северная мечеть.

Саамы, проживающие в Норвегии, следуют шаманской религии, основанной на поклонение природе. Пантеон саамов состоял из четырёх общих богов: Матери, Отца, Сына и Дочери (*Radienacca, Radienacce, Radienkiedde* и *Radienneida*). Существовали также боги плодородия, огня и грома, богиня солнца и богиня луны, а также была богиня смерти. Как и многие языческие рели-

⁹⁸ Речь Ингрид Карлквист в Европейском парламенте 9 июля 2012 года. URL: <https://aftershock.news/?q=node/13746&full> (дата обращения: 09.04.2017).

⁹⁹ Дарья Асламова. Изнасилованная Швеция больна стокгольским синдромом // Комсомольская правда. 2017. 01 апреля.

¹⁰⁰ От викингов и до наших дней: ислам в Норвегии / Ильмира Гафиятуллина. 16 марта 2017.

гии, саамы видели жизнь как циклический процесс, включающий саму жизнь, смерть и возрождение.

Канада несколько отличается по составу верующих от других арктических европейских стран и США, не имеет официальной религии, поддерживается религиозный плюрализм. По данным переписи 2016 г. в Канаде проживает 35,1 млн. Верующие христиане — это 67,3% населения, включая римско-католическую церковь, Объединённую церковь Канады, Англиканскую церковь Канады, баптизм, лютеранство. Объединённая церковь Канады защищает однополые браки и связи. Второй крупнейшей религией после христианства является ислам, приверженцев которого насчитывается в Канаде 3,3 %. Кроме того, в Канаде распространены православие, иудаизм, буддизм, индуизм, сикхизм, а среди коренных народов анимистические верования. Мусульманское население Канады увеличилось до одного млн человек в 2011 г. и составило 3,2 % населения, в то время как его доля в 2001 г. была 2 %. В Торонто проживает самая крупная мусульманская община — 424 тысяч человек, в Монреале и Ванкувере, соответственно, более 221 тысяч и около 73,2 тысяч. Если тенденции, которые сохраняются в течение века, продолжатся, то Канада может превратиться в мусульманскую страну уже к 2050 г., сообщало издание *American Thinker*¹⁰¹. В 1854 г. в стране было 3 мусульманина, в 1871 г. их стало уже 17, в 1921 — 478, в 1951 — 1 800, в 1971 — 33 430, в 1991 — 253 000 и уже к концу 2011 г. — более 1,05 миллиона. Согласно цифрам, количество мусульман в Канаде удваивалось приблизительно каждые 10 лет.

В США по данным Всемирной книги фактов ЦРУ за 2007 г. 51,3 % населения относились к протестантам. 23,9 % были католиками; 12,1 % не принадлежат к какой-либо конфессии; 1,7 % — мормоны, 1,6 % — члены другой христианской конфессии; 1,7 % — иудеи, 0,7 % — буддисты, 0,6 % — мусульмане, 2,5 % — другие верования, 4 % — атеисты.

В *Исландии* 72,1 % населения принадлежит к евангелической лютеранской церкви, 12,6 % — язычники, исповедующие древнее скандинавское вероучение «Асатруа» (дословно как вера в асов), 2,4 % — римско-католическая церковь, 2,3 % — рейкьявикская свободная церковь, 1,6 % — хабнарфьёрдурская свободная церковь, 2,8 % — к другим христианским религиям, 0,9 % — к другим религиям, 5,5 % — не определившиеся (2006).

¹⁰¹ Канада может превратиться в мусульманскую страну к 2050 г. URL: <http://islam-today.ru/novosti/2016/03/21/kanada-mozet-prevratitsa-v-musulmanskuu-stranu-k-2050-godu/> (дата обращения: 09.04.2017).

Россия справедливо считается крупнейшей и в Арктическом регионе, да и во всём мире православной страной. Отличается также самым большим количеством мусульман среди других арктических стран. Православные (воцерковлённые) составляли 41%, верующие (без определённой религиозной принадлежности) — 25%, атеисты — 13%, мусульмане — 4,7%, христиане — 4,1%, мусульмане-сунниты — 1,7%, язычники — 1,2%, буддисты — 0,5% по данным Всероссийского репрезентативного опроса населения в 2012 г.¹⁰². В отдельных регионах страны, по оценкам экспертов ФАДН России, наблюдается сращивание радикализированных религиозных структур с несистемной оппозицией в вопросе критики властей. В ряде территорий имеются проблемные ситуации с возведением культовых зданий, что требует принятия мер по упорядочиванию всего процесса, связанного со строительством и функционированием культовых зданий и сооружений. Проблематика межнациональных и межконфессиональных отношений, миграционный кризис наряду с экономическим развитием активно эксплуатируются в ходе выборных кампаний 2016–2018 гг.

Коренные народы Арктики

Ещё раз напомним читателям о существующих двух различных подходах к определению самого концепта «коренные народы». В арктических странах Исландии, Гренландии (Дании), Канаде, Норвегии, США, Финляндии, Швеции в соответствии с документами международных организаций, МОТ, ООН используется общепризнанный концепт «*коренные народы*» (*indigenous people*), что связано с ведением ими традиционного природопользования. Конвенция МОТ №169 «*О коренных и племенных народах в независимых странах*» (1989) распространяется, *во-первых*, на народы, ведущие племенной образ жизни в независимых странах, социальные, культурные и экономические условия которых отличают их от других групп национального сообщества и положение которых регулируется полностью или частично их собственными обычаями или традициями, или специальным законодательством; *во-вторых*, на народы в независимых странах, которые рассматриваются как коренные ввиду того, что они являются потомками тех, кто населял страну или географическую область, частью которой является данная страна, в период её завоевания или колонизации или в период установления существующих государственных границ, и которые, независимо от их правового положения, сохраняют некоторые или все свои социальные, экономические, культурные; *в-третьих*, основополагающим критерием является также указание самих народов на их принадлежность к

¹⁰² Религиозный состав населения России. URL: <http://megabook.ru/article/Религиозный+состав+населения+России> (дата обращения:16.12.2016).

числу коренных или ведущих племенной образ жизни (самоидентификация, самоопределение). В Арктическом совете представлены шесть организаций коренных народов. В 1991 г. Циркумпольный совет инуитов (ICC), Саамский Совет (SC) и Российская ассоциация по делам коренных народов севера (RAIPON) получили статус наблюдателей в рамках Арктической Стратегии защиты окружающей среды (AEPS). В 1996 г. ещё три организации были включены в состав АС: Международная ассоциация алеутов (AIA) — в 1998 г., Арктический совет атабасков (AAC) и Международный совет гвичинов (GCI) — в 2000 г. Сегодня эти шесть организаций работают бок о бок с шестью странами-членами АС¹⁰³.

В отличие от других стран в России применяется правовой термин «*коренные малочисленные народы*» (КМН), к числу которых относятся этносы, проживающие на территориях традиционного расселения предков, сохраняющие традиционный образ жизни, хозяйствование и промыслы, численностью менее 50 000 человек. Россия исторически всегда была многоэтнической страной. В современной России по данным Федерального агентства по делам национальностей (ФАДН) в 2015 г. проживало 193 народа, к коренным малочисленным народам по всей стране относилось 47 этносов с общей численностью 316 011 человек. КМН проживают сегодня в 28 субъектах РФ, в том числе на территориях 8-ми субъектов, полностью или частично включенных в состав АЗРФ. Доля КМН Севера в общей численности населения в АЗРФ (2,5 млн чел.) составляла всего лишь 3,27 %¹⁰⁴.

Особое место в этнической палитре культур России занимают 40 коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока (сокращённо – КМНС). В соответствии с действующим законодательством это народы, проживающие на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционные образ жизни, хозяйствование и промыслы, насчитывающие менее 50 тысяч человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями¹⁰⁵. Однако при таком подходе вне правового поля в Российской Федерации остаются коренные народы численностью более 50 000 чел., общей численностью более 1,6 млн человек, не имеющие тех льгот и преференций, которыми пользуются КМНС, что перманентно воспроизводит этниче-

¹⁰³ Интервью с Алёной Ефименко/ Стиг Брёмдбо. URL: <http://ru.uarctic.org/shared-voices/shared-voices-magazine-2016-special-issue/interv-yu-s-alenoi-efimenko/> (дата обращения: 18.01.2017).

¹⁰⁴ Российская Арктика: коренные народы и промышленное освоение / под ред. В.А Тишкова. – М.; СПб: Нестор-История, 2016. С. 9.

¹⁰⁵ ФЗ от 20 июля 2000 г. N 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации». С изменениями и дополнениями от: 21 марта 2002 г., 22 августа 2004 г., 2 февраля 2006 г., 28 декабря 2013 г.

скую напряжённость. Понимание того, что малые этносы нуждаются в особой защите, в российском обществе существует. Однако в среде больших по численности коренных народов и старожильческого населения, веками живущих за счёт тех же самых традиционных промыслов на своей земле, что и малые этносы, такое положение вызывает латентный, обоснованный протест.

Не случайно поэтому Конституционный суд Республики Саха (Якутия) в постановлении от 21 октября 2016 г. постановил, что якуты — коренной народ Якутии. Конституция Якутии реально основывается на том, что субъектами традиционного природопользования являются: 1) Малочисленные народности Севера, Сибири и Дальнего Востока (40 этносов; постановление Правительства Российской Федерации от 17.04.2006 № 536-р в редакции от 18.05.2010 № 352). 2) Народы Севера, Сибири и Дальнего Востока, не являющиеся малочисленными. Таких народов семь: алтайцы около 67 тысяч человек; буряты около 480 тысяч; карелы около 61 тысяч; коми около 202 тысяч; хакасы около 73 тысяч; тувинцы около 264 тысяч; якуты около 478 тысяч. 3) Русскоязычное и татаро-язычное старожильческое население, представляющее собой специфические этнографические группы внутри русского и татарского народов, а также метисное население¹⁰⁶. Это прецедент, показывающий необходимость дальнейшего совершенствования российского законодательства, приведение его в соответствие с международным правом об *indigenous people*. Речь идёт о вполне очевидных и давно назревших вопросах жизнедеятельности всех коренных народов Севера, больших и малых. Особенно после постановления Конституционного суда Республики Саха (Якутия) от 21 октября 2016 г. Возникает возможность и надежда (*даже уверенность*) в том, что российский правовой режим в отношении коренных народов наконец-то изменится и приблизится к международному праву, к тем трендам, которые сегодня преобладают в мире.

Этнический состав Арктики разнообразен. По подсчётам профессора Ф.Х. Соколовой в Арктическом регионе в начале XXI в. проживало 4,9 млн чел., в том числе 390 тысяч коренных народов, удельный вес которых в общей численности населения Арктики составлял по разным подсчётам от 8,0 до 8,5 %. Численность аборигенного населения в *Гренландии* — почти 82 % всего населения; арктических территорий *Канады* — 50,8 %; *Аляски* — 14,9 %, *Норвегии* от 8,6 до 12,9 %, *Швеции* от 7,9 до 9,9%, *Финляндии* — 3,7%¹⁰⁷.

¹⁰⁶ О проблеме коренных народов России. 23 ноября 2016. URL: <http://rareearth.ru/ru/pub/20161123/02704.html> (дата обращения: 18.12.2016).

¹⁰⁷ Соколова Ф.Х. Коренные малочисленные народы Арктики: концепт, современное состояние культуры // Арктика и Север. 2013. №12. С.51-69.

И. Баринов, руководитель Федерального агентства по делам национальностей, отмечал, что в Российской Арктике проживает два с половиной миллиона человек, 120 тысяч из которых — это представители коренных малочисленных народов (2016)¹⁰⁸. Необходимо заметить, что в XXI вв. в Арктику устремились люди, которых привлекала возможность заработка в новом строительстве, добывающих отраслях промышленности, на транспорте. Во многих регионах Крайнего Севера приток мигрантов существенно изменил баланс между пришлым и коренным населением. Эта тенденция, к примеру, заметно проявляется в Ямало-Ненецком, Ненецком, Ханты-Мансийском автономных округах.

Анализ динамики численности коренных народов Арктики за последние десятилетия свидетельствует, что опасения по поводу их стремительного сокращения сильно преувеличены. Напротив, очевидна тенденция роста их общей численности. Так, за последнее десятилетие общая численность эскимосов Канады и Аляски возросла в среднем на 20 %. За период 1930–2010-х гг. увеличилась общая численность саамов в странах Северной Европы. В Российской Арктике увеличивается численность ненецкого этноса, проживающего в Ненецком, Ямало-Ненецком автономных округах и Таймырском муниципальном районе Красноярского края. Коренные народы занимаются охотой, рыбной ловлей, оленеводством, ремёслами и традиционными видами искусства, но процессы урбанизации перманентно проникают и в эту этническую среду.

Одной из самых крупных полиэтнических стран в Арктике является *Канада*, где насчитывается 34 этнические группы. По данным переписи 2001 г. в Канаде 32,2 % определили своё этническое происхождение как «канадцы»; 19,8% англичане, 15,4% французы, 14,3% шотландцы, 13,8% ирландцы, 9,7% немцы, 4,5% итальянцы, 4,5% китайцы, 4,17% эскимосы, 3,8% украинцы, 3,25% голландцы, 3,08% поляки, 2,0% филиппинцы, 1,68% русские, 1,36% метисы, 1,3% португальцы, 1,1% американцы, 1,1% испанцы, 1,0% шведы, 0,96% венгры и 0,94% евреи. Формируется тренд увеличения доли некоренного населения за счёт притока мигрантов.

В штате *Аляска* (США) из 710 231 чел. к европеоидной расе относилось 66,7 %, афроамериканцы составляли 3,4%, коренные жители Америки (алеуты, эскимосы, индейцы,) —14,8% (2010). Всего на территории Аляски проживает 229 из 566 официально признанных племен коренных народов США. В языковом отношении выделяются 4 основные языковые группы: эскимосско-алеутская, цимшианская, хайда, атапаско-эйт-линкитская), включающие в себя 20 языков.

¹⁰⁸ Игорь Баринов принял участие в Международном образовательном форуме «Арктика. Сделано в России» 01.03.2016.

В *Швеции* этнические шведы составляют большинство, около 7,5 млн человек. Кроме шведов на крайнем севере Швеции проживает более 17 тысяч саамов. Вдоль границы с Финляндией, некогда входившей в состав Шведского королевства, проживает более 50 тысяч коренных финнов, а в центральных регионах страны — свыше 450 тысяч человек, имеющих финское происхождение, иммигрировавших в страну в течение XX в., а также их потомков. При этом в самой *Финляндии* на протяжении нескольких веков проживает шведское меньшинство (около 300 тысяч человек или 6 % населения).

В *Норвегии* 94% населения страны считают себя норвежцами. Особую этническую группу составляют здесь саамы — коренной народ, проживающий на территории Норвегии, России, Швеции и Финляндии. Численность саамов в Норвегии сократилась с 59 972 человек в 2000 г. до 55 574 человек в 2015 г. Причины такой динамики — миграция саамов в другие страны, падение рождаемости среди саамского населения, наличие льгот только в одном национальном парке Сампи в провинции Финмарк¹⁰⁹. Другими национальными меньшинствами в Норвегии являются шведы, квены (близкие финнам и саамам), евреи и цыгане.

Свыше 93% населения *Исландии* составляют исландцы — потомки викингов, говорящие на исландском языке. В стране проживают также поляки (3%), литовцы (0,5%), датчане, норвежцы.

Вопросы развития коренных народов постоянно изучаются и регулярно обсуждаются в Арктическом совете, его рабочих группах, в ООН, на национальном уровне в арктических государствах. Чтобы исследовать проблемы сохранения культур в арктических странах, необходимо понять, в том числе, и глобальные тренды, ибо жизнь в Арктике не является изолированной и защищённой от тех изменений, которые происходят сегодня в мире. В век постмодернизма культура всё чаще становится виртуальной электронной реальностью, ускоряется процесс неизбежного вымирания языков, культур и малых этносов, в том числе и в Арктическом регионе.

Серьёзнейшую угрозу, с которой сталкивается человечество в XXI столетии представляет исчезновение языков. Одной из основных причин этого является их поглощение наиболее распространёнными и общепризнанными, на которых ведётся документация, преподавание в школе и происходит общение. Первые признаки угрозы исчезновения языка появляются, когда в том или ином сообществе родной язык перестают изучать более 30% детей. Этот тренд по-разному проявляется в каждой из арктических стран. Однако лингвистиче-

¹⁰⁹ Бабёнышева К.С. Этнографические процессы среди саамов современной Норвегии// Арктика и Север. 2016. №25. С.53-60.

ское разнообразие в Арктике находится под угрозой исчезновения как и в других регионах глобального социума Земли. ЮНЕСКО опубликовал три издания Атласа языков, находящихся под угрозой исчезновения: в 1996 г. с информацией о 600 языках, в 2001 г. — о 800, а в 2010 гг. — о 2 500. В издании ЮНЕСКО «Интерактивный Атлас языков мира, находящихся под угрозой» (*Atlas of the World's Languages in Danger*) отмечалось, что под угрозой исчезновения находятся 43% из 6-ти тысяч языков в мире, всего 2 571 язык. Существует 199 языков, на каждом из которых говорят менее 10 человек, а на каждом из других 178 — от 10 до 50 человек. Среди недавно исчезнувших языков был эакский (Аляска), который канул в лету в 2008 г. со смертью Мэри Смит Джоунс. Больше всего опасений у специалистов вызывало будущее лапландских языков. В Сибири исчезновение грозит финно-угорским (ханты, манси, коми, мари), самодскому (ненцы), тюркским (якуты, тувинцы, хакасы, долганы, алтайцы) и тунгусско-маньчжурским языкам (нанайский, негидальский, орокский, ороцкий, удэгейский, ульчский, эвенкийский, эвенкий).

В Арктике проявляется ещё одна особенность. Увеличение численности того или иного коренного народа не ведёт автоматически к сохранению им своего родного языка. Это наглядно можно проследить на примере ненецкого этноса. По данным восьми переписей в России общее количество ненцев за 1926-2010 гг. возросло на 26 тыс. человек, или в 2,4 раза. Однако даже в условиях роста численности ненецкого этноса угроза утраты им родного языка остаётся вполне реальной. Анализ данных переписей 2002, 2010 гг. показывает, что в XXI в. продолжается естественный процесс умирания ненецкого языка на ментальном уровне. Из 44 640 ненцев в 2010 г. указали владение русским языком — 40 813 человек, а ненецким только — 19 567 человек (45,28 %)¹¹⁰. Часть ненцев, не владея ненецким языком, считает его всё же родным. Психологически на уровне менталитета это можно объяснить глубоким желанием сохранить свою культуру, свои родные корни. В какой-то степени это также внутреннее неприятие тренда на вытеснение из повседневного обихода своего родного языка, духовный латентный протест. На смену уходящему поколению приходит новое поколение молодых ненцев уже с иным менталитетом, потребляющее продукты массовой культуры, использующее современные ИКТ, Интернет, мобильные телефоны, компьютеры. Среди ненецкого этноса, постоянно утрачивающего родной язык, ускоряются процессы урбанизации, ассимиляции, смены этнической идентификации у потомков смешанных браков. При этом ни о каком вымирании ненецко-

¹¹⁰ Лукин Ю.Ф. Являются ли ненцы вымирающим этносом? // Арктика и Север. 2013. 312. С. 32-48.

го народа, его депопуляции, естественно, речи не идёт, как и эскимосов (инуитов) в Северной Америке, саамов на Севере Европы. Возможно даже увеличение численности ненцев свыше 50 тысяч человек к 2025–2030 гг. при сохранении благоприятных возможностей жизнедеятельности, росте рождаемости и продолжительности жизни. В Республике Саха (Якутия) численность эвенков, юкагиров, долганов, чукчей увеличилась с 28,2 тысяч в 1989 г. до 40,2 тысячи в 2010 г.¹¹¹. Вместе с тем, даже при самом позитивном прогнозе роста численности коренных народов угроза исчезновения у них родных языков остаётся вполне реальной, как и утрата ими традиционных «невидимых» знаний.

Вместе с людьми — носителями тех или иных языков от нас уходят практические системы знаний и практик, уникальные сведения, что были накоплены человеческими общностями за тысячи лет, традиционные промыслы, культура и мировоззрение, включающие бережное отношение к окружающей природной среде Крайнего Севера, к самим людям. Это как бы те «невидимые знания», до которых наука всё ещё не добралась, в том числе и в Арктическом регионе. Не надо думать, что в замороженной Арктике и на холодном Севере другие условия и ничего не меняется, что этнокультурный ландшафт, включая традиционные знания, является каким-то консервативным, неизменным культурным и экологическим резервом всего человечества. Это глубокое заблуждение. Арктический регион не является счастливым исключением и здесь протекают культурные процессы, характерные для всего глобального социума, может быть, только без проявлений активных форм этнического протеста и экстремизма. Языки, а вместе с ними культуры, как и люди, их носители, уходят в небытие молча или приспособляются к новой реальности XXI столетия. «Лингвистические экспедиции в разные регионы России подтверждают факт, что люди, утратившие свой «этнический» стержень, самобытность и свой язык, чувствуют себя ненужными обществу, нередко спиваются. Кроме того, малые народы вместе с языком теряют свою традиционную кухню, обрядовые и культурные традиции, знания поколений. Например, в последнее время кухня малых народов Севера напоминает то, что едят повсеместно. Это может негативно сказаться на здоровье людей, ведь переход от традиционной пищи (мяса морских животных, местной рыбы, содержащих природные белково-минеральные комплексы и витамины) до глобализации фаст-фуда, человек теряет поддержку, оказываемую самой природой»¹¹².

¹¹¹ Пахомов А.А., Мостахова Т.С. Арктические территории: проблемы развития и освоения (на примере Республики Саха (Якутия)) // Экономика Востока России. 2014. № 2. С. 33-42.

¹¹² Абдулхаков Р. Р. Проблема исчезновения языков // Филологические науки в России и за рубежом: материалы II междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, ноябрь 2013 г.). - СПб.: Реноме, 2013. С. 33-37.

Следы местных и автохтонных, так называемых «невидимых знаний» коренных народов, чаще всего устных и маргинальных, сохраняются только благодаря описаниям фольклористами, историческими и этнологическими науками, психологией повседневной жизни. Но даже в такой форме традиционные «невидимые» знания остаются в основном узкопрактическими, сильно отличающимися от научных, технических знаний. В экономике, политике, управлении, праве, науке, образовании сегодня преимущественно используются понятные и доступные всем «явные» или кодифицированные, упорядоченные знания, использующие, в том числе ИКТ, современную информационную инфраструктуру. В связи с этим даже ставятся вопросы о радикальном сокращении лингвистического разнообразия, которое якобы тормозит развитие и распространение образования, языков массовой коммуникации. Выход из создавшегося тупика ЮНЕСКО видит в том, чтобы установить равновесие между языками. Например, путем установления двойного образовательного курса на родном языке и языке межнационального общения, дающем доступ к научным кодифицированным знаниям. Для этого необходимо развивать на местах технологии перевода, являющегося наилучшим посредником между культурно-лингвистическим разнообразием и универсальным характером знания¹¹³. В Республике Саха (Якутия) создана к примеру фундаментальная акустическая база данных языков Северо-Востока России. Ведётся всестороннее изучение проблем устной речи на-родов Северо-Востока: саха, эвенов, эвенков, юкагиров, долган. Исследования ученых Северо-Восточного федерального университета помогают сохранить многовековую историю форм речевой деятельности каждого языка, их многообразие, живучесть и красоту. Для изучения проблем устной речи используются современные методы экспериментальной филологии: инновационные программы для исследования речи, такие как Speech Analyzer, Tools, которые помогают проследить взаимодействие языковых реалий в их историческом развитии.

Возможно предоставить онлайн пользователям из числа коренных малочисленных народов, находящихся под угрозой исчезновения их родного языка, загружать контент в виде текстовых, аудио или видео файлов о языке, которым они владеют. При этом мало кто задумывается о том, что Интернет также не вечен. Он не обеспечивает доступность, долговременную сохранность информации хотя бы в силу того, что смена носителей информации, появление новых технологий, программного обеспечения уже сегодня обостряют проблему считывания информации, её доступности. Вспомните хотя бы прежние магнитофо-

¹¹³ К обществам знания: Всемирный доклад ЮНЕСКО. - Париж: Изд-во ЮНЕСКО, 2005. 240 с.

ны, видео, кассеты с записями в конце XX в. А сегодня появились уже более современные технологически накопители информации, ноутбуки, мобильные телефоны, флешки, видеокамеры и так далее. И кроме того используется кибероружие, вирусные атаки.

В Арктике к проблеме деградации традиционных культур и утрате языка коренными народами добавляются негативные социально-экономические последствия изменений климата (при любом варианте — потепления или похолодания) и вполне реальная угроза деградации природной и культурной среды обитания коренных народов в процессе добычи и транспортировки углеводородов, реиндустриализации Арктического региона. Кочевой или полукочевой образ жизни, связанный с традиционными видами природопользования: оленеводством, рыболовством, морским зверобойным промыслом, охотой, часть года или круглогодично ведёт около 20 тысяч или около четверти аборигенов. Порядка 60% кочующего населения страны проживает в Ямало-Ненецком АО. Численность КМНС в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности в ЯНАО на 01.01.2011 составила 37 125 человек (7 % от общей численности населения автономного округа). Кочевой образ жизни вели 14 667 человек, более трёх тысяч семей или около 40 % от всего коренного населения. В тундре вместе с родителями проживали более 4 000 детей, из них до года — более 500 человек¹¹⁴. Низкая конкурентоспособность традиционных видов хозяйственной деятельности практически обусловлена малыми объёмами производства, высокими транспортными издержками, отсутствием современных предприятий и технологий по комплексной переработке сырья и биологических ресурсов. Положения действующего федерального закона РФ о территориях традиционного природопользования КМНС не являются нормами прямого действия и практически не реализуются. Поэтому, на парламентских слушаниях, которые провёл комитет Государственной думы по делам национальностей 23 апреля 2015 г., особо подчёркивалась необходимость дальнейшего совершенствования законодательства в сфере защиты прав, исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйствования и промыслов коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ. Разрабатывалась новая редакция ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов». ФАДН России планирует доработать, апробировать с учетом региональной специфики и утвердить созданную ещё в 2009 г. бывшим Минрегионом РФ «Методику исчисления размера

¹¹⁴ Тишков В.А. Коренные народы Российской Арктики: история, современный статус, перспективы. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=5033#top-content (дата обращения: 18.12.2016).

убытков, причиненных объединениям коренных народов в результате хозяйственной и иной деятельности организаций всех форм собственности и физических лиц в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов». Социально ответственные частные предприятия уже сами признают необходимость создания единых правил во взаимоотношениях с коренными народами Севера. Так, в результате деятельности промышленных компаний, занятых разработкой полезных ископаемых в непосредственной близости к территориям традиционного проживания коренных малочисленных народов, последние получают как денежные компенсации за причинение убытков или упущенную прибыль, так и компенсации в натуральной форме (оборудование, продовольствие и пр.).

Одной из лучших практик в борьбе за права на землю и ресурсы в Арктическом регионе стало принятие в США Закона об удовлетворении требований коренных жителей Аляски (*Alaska Native Claims Settlement Act*) в 1971 г. В соответствии с ним коренное население получило в собственность 12% территории штата в рамках исторических мест проживания, более 900 млн долларов компенсации, а также особые права на местное самоуправление. Через членство в 12 региональных корпорациях, созданных в соответствии с культурно-лингвистическим делением штата, было обеспечено право на получение дохода для каждого представителя коренных народов. Корпорации стали собственниками земли и ресурсов, в том числе подземных, и существуют по настоящее время¹¹⁵.

В Российской Арктике пример получения доходов от собственности можно привести по Республике Саха (Якутия), где акционерами компании «Алроса» (публичное акционерное общество) являются республиканское Министерство имущественных и земельных отношений — 25,0% акций и администрации 8-ми районов-улусов (Анабарский, Верхневиллюйский, Вилюйский, Ленский, Мирнинский, Нюрбинский, Оленекский, Сунтарский), на территории которых акционерная компания осуществляет свою деятельность, — 8,0% акций.

Значимым ресурсом адаптации коренных народов к современным реалиям в экономиках Канады, Исландии, России, Норвегии, США и других арктических стран становится туризм, создание особо охраняемых природных территорий (ООПТ), национальных парков, этнопарков, природных заповедников, этнических деревень.

Культуры народов Крайнего Севера, Арктики, как часть глобальной поликультуры, несомненно включают в себя культурные универсалии, которые при-

¹¹⁵ Голомидова П.С., Сабуров А.А. Государственная политика в отношении коренных народов Аляски: исторический обзор и современные проблемы // Арктика и Север. 2016. №25. С. 68-71.

сущи всем культурам независимо от географического места, исторического времени и социального устройства общества. Это не только материальные объекты, строения, орудия труда, предметы быта, одежда, украшения, но и социально стандартизированное поведение, стереотипные формы («паттерны») как относительно устойчивые и повторяющиеся способы мышления, деятельности, поведения; привычки, обычаи, обряды, ритуалы, вкусы; духовные ценности и нормы, вера, знания, чувства¹¹⁶. Чтобы понять особенности этнической идентичности коренных народов Севера, фокус проводимых научных исследований, этнологический мониторинг должны быть видимо направлены не только на исследование культуры арктических социумов, что безусловно очень важно, но и на проблему напряжённости в социальной сфере жизнедеятельности в Арктическом регионе, конфликтное этническое взаимодействие.

Этническая напряжённость, мониторинг межэтнических отношений

Вполне очевидно, особенно в суровых условиях Арктики и Севера, что человек с его эгоистическими потребностями, не может существовать вне социума. Этническое начало при этом находит своё отражение как в социальном, так и в культурном измерениях. Поэтому при изучении проблематики этнической напряжённости используются концепты и этнокультурного и этносоциального контента. Социальные различия в уровне и качестве жизни имеются как внутри этносов, так и между ними. При этом социальные индикаторы доходов населения, занятости, мобильности, образования, продолжительности жизни, ИЧР и другие имеют универсальный характер. На первый план в регионах Арктики и Севера выходят не только этнические проблемы северных народов, но и социально-экономические, принимая иногда политическую и реже национальную окраску. В их числе высокий уровень социального и имущественного неравенства, региональной экономической дифференциации, распространённость негативных стереотипов в отношении других народов; недостаточность реализуемых мер по обеспечению эффективной социальной и культурной интеграции и адаптации мигрантов, — отмечается в ФЦП «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014-2020 гг.).

¹¹⁶ См: Арктическая энциклопедия: в 2-х томах — дополненное и переработанное издание «Северной энциклопедии»/ отв. ред. Ю.Ф. Лукин — М.: Издательство «Паулсен», 2017. Т.1 — 688 с. Т.2 — 664 с. В разделе «Коренные и малочисленные народы» опубликована информация о традициях и культуре северных народов. Живя в экстремальных условиях, они создали специфические культуры и системы адаптации к этим условиям, сохранив традиционный образ жизни, хозяйствование и промыслы. Цветные иллюстрации: «Одежда коренных народов Севера».

Большинство современных арктических государств являются полиэтничными (Россия, США, Канада). Любое посягательство на традиционные территории проживания населения воспринимается как нарушение исторически сложившейся цивилизационной целостности, государственности. Решающее воздействие на состояние межэтнических и международных отношений, провоцируя их обострение, оказывает, кроме того, экологическая ситуация, добыча и транспортировка имеющихся природных ресурсов. Не исчезли никуда известные конфликтогенные факторы: абсолютно дискомфортные для проживания и трудовой деятельности природно-климатические условия; негативные социально-экономические последствия изменений климата; исключительная уязвимость от антропогенного воздействия окружающей природной среды и необратимость её нарушений; низкая адаптируемость к рыночным условиям; ёмкие во всех отношениях проблемы культурного, языкового разнообразия КМНС, время для эффективного решения которых неумолимо тает каждое лето вместе с арктическими льдами. Статусные конфликты имеют своей целью изменение политического статуса и объёма властных полномочий той или иной этнотерриториальной автономии и правящей в ней элиты (Гренландия, Дания). Представляют опасность возникающие конфликтные ситуации между этносами, людьми на бытовом, межкультурном, межконфессиональном уровнях. В Российской Арктике профилактика социально-этнической напряжённости на местах во многом зависит от состояния ЖКХ, поставок продовольствия, топлива и товаров первой необходимости (северного завоза) по Северному морскому пути, от стабильности всей системы жизнедеятельности. Любой сбой в управлении, логистике, социальной и транспортной инфраструктуре может вызвать социальную напряжённость в северных социумах, стать причиной этнических конфликтов.

Теоретические основы социальной напряжённости в социумах, включая межэтнические отношения, исследуются в юриспруденции, социологии, политологии, конфликтологии, истории и других отраслях научных знаний. В трудах по *конфликтологии* даётся, например, не только универсальная понятийная схема описания и разрешения конфликтов (А.Я. Анцупов и А.И. Шипилов), но и рассматриваются этноконфликты (А.В. Дмитриев), межнациональные конфликты в постсоветском обществе (А.Г. Здравомыслов), уровни напряжённости, типология, особенности межэтнических конфликтов (В.И. Курбатов) и др.

Основные этапы развития и проблемы современной этносоциологии анализируются Ю.В. Арутюняном и Л. М. Дробижевой. Особое внимание авторы обращают на проблемы изучения и согласования этнической и гражданской идентичности, связанные в том числе и методическими погрешностями прове-

дения социологических исследований, интерпретации иерархии идентичностей. В исследовании социальной напряжённости ключевое значение безусловно имеет «этническая идентичность» или «этничность». Концепт *идентичности* (от лат. *Identificare, identicus*) обозначает отождествление, точное соответствие, полное совпадение. Ещё С. Хантингтон (1927–2008) отмечал, что культурные идентичности — этнические, национальные, религиозные, цивилизационные, — занимают главное место в современном мире, определяют модели сплочённости, дезинтеграции и конфликта. «Люди определяют себя, используя такие понятия, как происхождение, религия, язык, история, ценности, обычаи и общественные институты. Они идентифицируют себя с культурными группами: племенами, этническими группами, религиозными общинами, нациями и — на самом широком уровне — цивилизациями»¹¹⁷. В настоящее время борьба за национальную и религиозную идентичность и самоопределение, за передел границ по этническому и религиозному принципам резко обостряется¹¹⁸.

Весомый научный вклад в комплексное изучение этногенеза, трансформации традиционных культур и специфики менталитета, развития языков, этнической культуры и истории коренных народов вносят научные институты РАН, федеральные университеты, рабочие группы Арктического совета. Комплексный подход в решении социально-этнических проблем разработала, например, как уже упоминалось, Рабочая группа по устойчивому развитию в Арктике (SDWG). Предлагаемые арктическим государствам практические меры для укрепления устойчивого развития включают: 1) *Арктическое здравоохранение*: «Разделяя надежду — перспективные методы работы в сфере укрепления психического здоровья населения в Арктике» (2015); «Сравнительный анализ систем здравоохранения в Арктике» (2012); «Надежды и жизнестойкость — предотвращение самоубийств в Арктике» (2009). 2) *Социально-экономические вопросы*: «Сравнительный анализ человеческого развития в Арктике» (2004 и 2015 гг.); «Экономика севера» (2008); «Устойчивая модель для арктического регионального туризма» (2006). 3) *Адаптация к изменениям климата*: «Уязвимость и адаптация к глобальному потеплению в Арктике» (2009). 4) *Управление природными ресурсами*: «Молодежь — будущее оленеводческих народов. Молодежный проект оленеводства Арктического совета EALLIN 2012–2015» (2015). 5) *Культуры и языки Арктики*: «Оценка, мониторинг и продвижение коренных языков Арктики (2013–2015)»; «Гендер и равенство в Арктике — современные реалии и будущее

¹¹⁷ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. - М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. С. 4,6,210

¹¹⁸ Безруков А., Сушенцов А. Россия и мир в 2020 году. Контуры тревожного будущего. - М.: Эксмо, 2015.

вызовы» (2015); «Оценка памятников культурного наследия и исторических мест в Арктике» (2013)¹¹⁹.

Современная ситуация в Арктике чаще всего воспринимается как стабильная, что конечно убаюкивает многих, успокаивает органы власти и управления. Понятие «*стабильности*» воспринимается в общественном мнении как оттенок некоего застоя, консервации имеющихся социально-этнических и международных отношений, хотя это не будет отражать в полной мере весь контент данной дефиниции. Под социальной и этнической *стабильностью* понимается устойчивое социально-экономическое и культурное развитие народов в составе того или государства, имеющее поступательный характер, и вовсе не исключающее модернизацию, обновление в противовес неизменности, консервации якобы застывшего, замороженного этнокультурного пространства Арктики. Насколько велик запас стабильности в Арктике — готовых научно обоснованных ответов на этот вопрос пока нет, хотя прогнозных оценок и публикаций на эти темы вполне достаточно, в том числе данных проводимых этнологических мониторингов.

В России с 1993 г. функционировала сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN), созданная как неправительственная экспертная организация. Опубликовано 19 фундаментальных докладов об этнополитической ситуации в России и сопредельных государствах, несколько сотен специальных бюллетеней, серия тематических докладов и книг. В 1996-2001 гг. выходило серийное издание «Модели этнологического мониторинга», который осуществлялся на основе системы 47 индикаторов. Руководил сетью известный учёный, академик В.А.Тишков¹²⁰. Имеющийся опыт EAWARN несомненно будет востребован в новых исторических условиях.

В рамках создания системы *общероссийского социологического мониторинга* предполагается разработать надежную систему показателей и индикаторов, позволяющих правильно оценивать и сравнивать состояние межнациональных отношений в стране, построить картографию России с определением зон с большей и меньшей степенью расположенности к возникновению конфликтных ситуаций, сфокусироваться на «болевых точках» государства — регионах существующих и потенциальных этноконфессиональных конфликтов.

¹¹⁹ Дэвид Стоун, Ларс-Отто Райерсен. Роль рабочих групп в работе Арктического совета. URL: u.uarctic.org/shared-voices/shared-voices-magazine-2016-special-issue/rol-rabochikh-grupp-v-rabote-arkticheskogo-soveta/ (дата обращения: 19.04.2017).

¹²⁰ Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2013 году: Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов/ Ред. В.А. Тишков и В.В. Степанов. - М.: ИЭА РАН, 2014. И другие издания.

Проведённый Центром изучения национальных конфликтов мониторинг этноконфессиональной ситуации в субъектах РФ показал, что в общей сложности только с 1 сентября 2013 г. по 20 марта 2014 г. в России произошло 570 этнически мотивированных конфликтных действий различной степени интенсивности (от размещения ксенофобного контента в интернете до массовых столкновений с применением оружия и смертельными исходами). Что касается северных территорий, то на интерактивной карте практически все регионы Арктики и Севера России были окрашены в цвета с низкой и очень низкой напряжённостью и не входили в активную зону рисков с высокой и средней напряжённостью. Весной-осенью 2014 г. в Архангельской, Мурманской и Тюменской областях, Республиках Карелия, Коми, Саха (Якутия), в Ненецком, Ямало-Ненецком и Чукотском автономных округах фиксировались преимущественно ненасильственные конфликтные действия; единичные насильственные действия; неоднократные конфликтные действия в Интернете. Замечу также, что в указанных двух докладах речь идёт в основном всё же не о самих конфликтах, а о возникновении конфликтных ситуаций, которые могут перерасти, а могут и нет в острое конфликтное противостояние. Насильственные конфликтные действия в Ханты-Мансийском автономном округе были направлены против выходцев с Кавказа (дагестанцев, чеченцев) и трудовых мигрантов из стран Средней Азии (киргизов, таджиков). Во втором выпуске (весна-осень 2014) сделан вывод, что неконтролируемая миграция, экспансия радикального ислама и экономическая конкуренция создают мощный конфликтный потенциал¹²¹.

С 2014 г. в России создаётся *Единая система мониторинга межнациональных отношений* на государственном уровне, предупреждения возможных конфликтов на этнической почве¹²². В число пилотных регионов для апробирования новой системы мониторинга первоначально был включен Ханты-Мансийский автономный округ. Администрация сельского поселения Алябьевский ХМАО осуществляла, например, мониторинг о деятельности религиозных и некоммерческих, национальных организаций, влиянии миграционных процессов, о публичных мероприятиях, обращениях в органы местного самоуправления, деятельности неформальных молодежных объединений, СМИ, оперативном реагировании на проявления экстремизма разных органов. При этом общее число конкретных показателей мониторинга по всем восьми направлени-

¹²¹ Гроздь гнева. Рейтинг межэтнической напряжённости в регионах России. Осень 2013 — весна 2014 года. Весна — осень 2014 г. URL: <http://club-rf.ru/thegrapesofwrath/01/> (дата обращения: 17.10.2015).

¹²² Стенографический отчёт о заседании Совета по межнациональным отношениям 3 июля 2014 года. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/46144> (дата обращения: 31.07.2015)

ям в эксперименте просто зашкаливало и приближалось к 80-ти. С 2015 г. работы по созданию указанной системы мониторинга велись под руководством Федерального агентства по делам национальностей (ФАДН) России во всех регионах РФ, включая Российскую Арктику. Значительное количество операций по мониторингу система делает автоматически, без участия человека, используются технологии искусственного интеллекта и самообучения, что позволяет в режиме реального времени получать актуальные данные о состоянии межнациональных и межконфессиональных отношений в субъектах РФ. Проводится мониторинг в СМИ, Интернете и социальных сетях, обеспечивается автоматическое оповещение ответственных лиц в муниципальных образованиях и органах государственной власти в субъектах о возникновении различных типов конфликта. *Арктический мониторинг*, как часть общенационального, призван локализовать фактическую напряжённость в межэтнических отношениях, прогнозировать возможность трансформации конфликтной ситуации в энергетическое и информационное противоборство. Предполагается создание Международного центра всемирно-культурного наследия коренных народов «Арктика».

В целом же можно отметить несомненный прогресс в получении более достоверной информации, её анализе и принятии решений на уровне российского государства, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований по вопросам межэтнических, межконфессиональных отношений, выявления проблем этнической напряжённости, включая Российскую Арктику.

Но мониторинг сам по себе не решает всех задач совершенствования межнациональных, межконфессиональных отношений в Российской Арктике, а всего лишь закладывает информационные основы для принятия взвешенных решений, системной разработки проектов и программ в этом направлении в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе. Плоды мониторинга будут зримыми при модернизации всей системы межэтнических и межконфессиональных отношений, эффективной, качественной работе органов власти и управления на государственном, региональном и муниципальном уровнях в Российской Арктике. Во многом это будет зависеть от научного обеспечения, потенциала и возможностей отечественной экономики.

Глава 7. Экономический потенциал Арктической двадцатки, ресурсные, инфраструктурные вызовы, зелёная экономика будущего

Экономика Арктического региона мира в циркумполярном измерении является составной частью экономик восьми арктических стран: Дании (Гренландии), Исландии, Канады, Норвегии, России, США, Финляндии, Швеции. Мною не ставится в этой работе задача исследования особенностей экономического развития, индустрии, инфраструктуры отдельных губерний, провинций, других субъектов, входящих в циркумполярное пространство (Заполярье, Крайний Север, Арктическая зона) каждой указанной выше арктической страны и их региональной совокупности по двум основным причинам. *Во-первых*, внутри каждой из этих стран показатели экономического развития по арктическим штатам, губерниям, провинциям, областям, округам изучаются, публикуются аналитика и научные труды, полученные статистические данные применяются в государственном менеджменте, планировании и финансировании всей арктической инфраструктуры, культуры и социальной сферы, разработке инвестиционных, исследовательских и других проектов индустриального и постиндустриального развития северных территорий. Однако в целом нужна не только надёжная источниковая база, но и современная, систематизированная, перманентная, более доступная аналитика, сводная статистика по основным индикатором экономического развития общего циркумполярного пространства всех восьми арктических стран. *Во-вторых*, региональная экономика субъектов Крайнего Севера, Арктического региона тесно связана множеством отношений с экономикой в целом любой арктической страны. На Арктику работают индустриально развитые центры, многие организации промышленности, сельского хозяйства, энергетики, сферы услуг, транспорта, туризма, науки и образования, географически расположенные много южнее, не входящие в циркумполярное пространство, но поставляющие в Арктический регион свою продукцию, технику, современные технологии, профессионально подготовленных специалистов.

В качестве одного из такого рода многочисленных примеров можно привести деятельность Центрального конструкторского бюро морской техники «Рубин» — одного из ведущих предприятий в области проектирования подводных лодок, расположенного в Санкт-Петербурге, а сами атомные подводные лодки строятся и ремонтируются на предприятиях «Севмаша» и «Звёздочка», находящихся в Северодвинске, который входит в состав Арктической зоны России. На верфях Санкт-Петербурга давно и успешно строят атомные ледоколы и другие суда, морское оборудование, другая техника, а эксплуатируются они в суровых условиях северных морей Арктики.

Россия считается мировым лидером в строительстве и эксплуатации современного ледокольного флота. В мире фактически нет аналогов действующим российским атомным ледоколам по мощности. По данным Д.В. Мантурова, министра промышленности и торговли РФ (март 2017), всего в стране сейчас эксплуатируются 30-ть ледоколов, из них пять — атомных, плюс атомное судно ледового класса — лихтеровоз «Севморпуть». С 1959 г. наша страна построила 11 атомных судов арктического класса. «Балтийский завод» строит для «Атомфлота» три атомных ледокола нового поколения мощностью 60 мегаватт каждый. Они смогут круглогодично проводить караваны в западном районе Арктики, включая мелководные участки Енисея и Обской губы. Головной ледокол планировался передать заказчику в 2019 г., следом — два других¹²³. Началось проектирование самого мощного в истории судостроения ледокола в 120 мегаватт, который сможет преодолевать лёд толщиной до 4,3 метра, прокладывая каналы шириной до 50 метров при скорости 5-10 узлов. Впервые за всю историю Арктики навигация по-настоящему станет круглогодичной, ибо лёд в акватории Северного Ледовитого океана был, есть и будет всегда.

Российское судостроение сегодня — это вообще комплексная отрасль индустрии, которую формируют 182 предприятия, а смежников — более 2 тысяч компаний — металлургических, машиностроительных, производящих электронику и другую продукцию. За последние десять лет предприятиями судостроительной отрасли построено более 250 боевых и около 400 гражданских кораблей, судов и объектов морской техники водоизмещением более 100 тонн, в том числе для эксплуатации в Арктике. Можно сказать, что арктический прорыв Путина, началом которого считается 2012 год¹²⁴, продолжается, даже несмотря на санкции. Россия в настоящее время является монополистом в строительстве плавучих атомных электростанций для Арктического региона. На Балтийском заводе в Санкт-Петербурге завершается постройка первой плавучей атомной теплоэлектростанции «Академик Ломоносов» мощностью 70 Мвт, которая будет эксплуатироваться в порту г. Певек Чукотского автономного округа и заменит выбывающие к 2019 г. генерирующие мощности — Билибинскую АЭС и Чаунскую ТЭЦ, что позволит обеспечить гарантированное и устойчивое энергообеспечение Чукотки. На верфях России будут построены также до

¹²³ Денис Мантуров: через два года наши туристы отправятся в круиз на уникальном лайнере. URL: http://minpromtorg.gov.ru/presscentre/news/#!denis_manturov_cherez_dva_goda_nashi_turisty_otpravuatsya_v_kruiz_na_unikalnom_laynere (дата обращения: 23.03.2017).

¹²⁴ «Мы собираемся наши усилия здесь (в Арктике) наращивать и будем работать по многим направлениям» /Лукин Ю.Ф. Арктический прорыв Путина// Арктика и Север.2012. № 8. С.27

200 новых рыбопромысловых судов различного класса, в том числе для эксплуатации в северных морях. С 2020 г. государство вообще планирует узаконить норму о приоритетном размещении заказов на российских верфях.

Всё, что производится для нужд Арктики, по мнению Д.О. Рогозина, председателя Государственной комиссии по вопросам развития Арктики, должно иметь высший стандарт, своего рода знак качества «Арктический ГОСТ», так как Арктика является естественным полигоном. Те изделия, которые прошли испытания в Арктике и доказали свою надёжность, будут работать и в любых других условиях. На сайте Госкомиссии по развитию Арктики в марте 2017 г. был опубликован *Базовый каталог высокотехнологичной промышленной продукции и услуг для нужд Арктической зоны России*. «Мы собрали всё, что сегодня у нас производится и может быть использовано в Арктике. Надеюсь, полезная работа», — такую оценку высказал о каталоге, подготовленном Минпромторгом России, Заместитель Председателя Правительства РФ Д.О. Рогозин¹²⁵.

Базовый каталог высокотехнологичной промышленной продукции и услуг для нужд АЗРФ включает восемь томов общим объёмом около 450 страниц, в которых представлена информация по всем федеральным округам: Дальневосточному, Приволжскому, Северо-Западному, Северо-Кавказскому, Сибирскому, Уральскому, Центральному, Южному. Каталог охватывает свыше 650 предприятий из 77 регионов РФ и содержит разделы по восьми видам продукции и услуг: транспортные средства; строительная, дорожная и специальная техника; энергетическое и электротехническое оборудование; средства связи; системы и аппаратура контроля, управления, испытаний и диагностики; оборудование для добывающей промышленности; специальные конструкции и материалы; иная сопутствующая продукция и услуги (спецодежда, вспомогательные сооружения и пр.). В рамках импортозамещения продолжается работа по созданию отечественного оборудования и техники по радиоэлектронике, автомобиле- и машиностроению, судостроению и нефтегазовой промышленности. Всё это несомненно будет способствовать развитию и создаваемых восьми опорных зон в Арктике.

Северо-Западный федеральный округ предлагает, например, для нужд Арктического региона богатый ассортимент продукции и услуг: мотобуксировщики «Помор» и AhtaR, вездеходную технику на гусеничном ходу, не имеющую зарубежных аналогов; сухогрузы, траулеры, многофункциональный арктический ледокол-спасатель; строительную технику, краны; электроэнергетические системы для объектов морской техники; проекты подводных и плавучих атом-

¹²⁵ Рогозин Д.О. URL: <https://twitter.com/Rogozin/status/844160559905980417> (дата обращения: 23.03.2017).

ных блоков; АПК IP-АТС «Александрит» — аппаратно-программный комплекс, телевизионные системы; гидроакустические станции связи и пеленгования, обнаружения малоразмерных подводных объектов, предупреждения чрезвычайных ситуаций, обнаружения подводных пловцов; научно-исследовательский тренажерный комплекс моделирования арктических морских операций; гидролокаторы различных модификаций; спутниковую аппаратуру; радиопередающие устройства; установки термической деструкции для экологически безопасной переработки отходов нефтяного промысла и твердых углеводородосодержащих отходов в составе ТКО; комплексы термического обезвреживания отходов типа «КТО»; насосы, арматуру и другое оборудование для добывающей промышленности; автоматизированные модульные станции перекачки карьерных вод для ГОК применяемые в условиях Крайнего Севера; морскую ледостойкую стационарную платформу типа «Приразломная», не имеющую зарубежных аналогов; самоподъёмную буровую установку типа «Арктическая»; проекты судов для подводно-технических работ, научно-экспедиционных, разных типов платформ; блок-модули высокой заводской готовности и металлоконструкции для возведения уникальных арктических баз; технологические модули, трубные эстакады, металлоконструкции для строительства заводов по сжижению природного газа; плавучие металлические причалы и понтоны; сорбенты; дизельное топливо арктическое сорт «А»; пимы, унты, утеплённую одежду, снаряжение для туристов, кресло-коляску с электроприводом OB-EW-002 Observer «Проходимец» для людей с ограниченными возможностями, другое оборудование и услуги.

Дальневосточный федеральный округ включил в свой список товаров для реализации: многоцелевой вертолет Ка-62, Sukhoi Superjet 100 — региональный самолет нового поколения, мало- и среднетоннажные суда различного назначения, танкер-химовоз, судно на воздушной подушке СВП-50, буксиры; буровые станки и горнопроходческие комплексы, малогабаритные гидравлические буровые установки; автоматизированные дизельные электростанции в модульном исполнении, турбокомпрессоры «Авангард», газорегуляторные установки и пункты, тепловые блоки для жилых домов в условиях Крайнего Севера, пластинчатые теплообменники марки «Теплохит» и «Ридан»; спутниковые мобильные и судовые антенны, комплекс автономного необитаемого подводного аппарата «Платформа»; проекты мониторинга ионосферных возмущений, сейсмичности, смещений и деформаций земной поверхности и объектов инфраструктуры в условиях вечной мерзлоты, опасных явлений на шельфе, автоматизированное наблюдение за экологической обстановкой морской среды в районе нефтегазовой инфраструкту-

ры с применением позиционной автономной гидрофизической измерительной станции; программное обеспечение в области промышленной безопасности, охраны труда и производственной эффективности; вакуумный диафрагменный насос с пневматическим приводом; транспорто эффективные сборно-разборные блок-контейнеры модульных зданий адаптированные к условиям Арктики.

В целом же базовый каталог Минпромторга России — это сводный перечень коммерческих предложений по всем федеральным округам уже готовой к сбыту и потреблению продукции и услуг, вполне реальных проектов в условиях Арктики, наглядный пример маркетинга на уровне государства для продвижения и продаж товаров, поиска заказчиков и инвесторов в условиях рынка. Экономические санкции в свете предлагаемых для использования возможностей российских организаций становятся менее значимыми и оказывают позитивное влияние на постиндустриальное освоение Арктики на отечественной промышленной и проектно-научной базе. Хотелось бы надеяться, что топ-менеджмент государственных компаний и бизнеса в условиях санкций и неиспользуемых в полной мере возможностей российской экономики и науки уже не будет стремиться заказывать и покупать преимущественно зарубежную технику, платформы, газозовы, танкеры, оборудование и технологии так бездумно и нерасчётливо, как это делали некоторые компании, не просчитывая заранее в своих бизнес-планах политические риски. Однако проблема здесь безусловно заключается не только в субъективных ожиданиях и пожеланиях, а во многом определяется качеством государственного менеджмента, политикой разумного протекционизма и последовательного изживания коррупции, финансовыми и инвестиционными возможностями, состоянием мер правового и организационного характера, практикой правоприменения. Можно сказать, что сделаны самые первые маркетинговые шаги для удовлетворения потребностей Российской Арктики в основном в сфере индустрии, транспорта, нефтегазовой отрасли промышленности. Подобный организационный рыночный подход видимо был бы полезен для всей сферы услуг, ЖКХ, строительства, туризма, сбыта потребительских товаров для населения, иной сопутствующей продукции и услуг.

Приведённые выше примеры убедительно свидетельствуют, что на Арктику фактически работает вся Россия, все федеральные округа. Аналогичная ситуация в той или иной степени складывается в экономиках США, Канады, Норвегии и других арктических стран. Более того, интерес к использованию арктических ресурсов и коммуникаций, освоению циркумполярного пространства проявляют сегодня уже не только 8-мь государств-членов Арктического совета, но и 12-ть государств вошедшие в его состав в качестве наблюдателей. Каждая из 20-

ти стран АС артикулирует свои национальные интересы, связанные с доступом к арктическим ресурсам (биологическим, минеральным, углеводородным); с использованием кратчайших и менее затратных северных транспортных коммуникаций (морских, воздушных, связи); проведением исследований, касающихся мониторинга изменений климата, оказывающим влияние на весь глобальный социум; с сохранением окружающей среды Арктики, что по сути становится императивом глобального значения в XXI столетии.

Экономический вес Арктической двадцатки становится весьма внушительным по своему объёму, о чём свидетельствуют показатели валового внутреннего продукта по паритету покупательной способности (табл. 8).

Таблица 8

Объёмы производства ВВП (ППС) стран Arctic thirty по версии Всемирного банка в 2013–2015 гг.

	Страны Arctic thirty	Объёмы ВВП (ППС) млрд амер. долл.			Место в мире 2015
		2013	2014	2015	
<u>Страны-члены Арктического совета</u>					
1	США	16 663	17 348	17 947	2
2	Россия	3 468	3 666	3 580	6
3	Канада	1 557	1 600	1 589	16
4	Швеция	433	439	455	41
5	Норвегия	339	338	319	51
6	Дания	256	260	265	57
7	Финляндия	223	222	223	62
8	Исландия	13,8	14,4	15,4	148
Итого 8 стран АС		13 412	19 794	24 393	
<u>Страны-наблюдатели в Арктическом совете</u>					
9	Китай (КНР)	16 585	18 083	19 524	1
10	Индия	6 740	7 347	7 983	3
11	Япония	4 663	4 650	4 738	4
12	Германия	3 629	3 757	3 848	5
13	Франция	2 583	2 604	2 651	10
14	Великобритания	2 508	2 599	2 692	9
15	Италия	2 151	2 153	2 183	12
16	Южная Корея	1 640	1 685	1 749	13
17	Испания	1 531	1 563	1 603	15
18	Польша	932	960	993	25
19	Нидерланды	806	814	821	27
20	Сингапур	436	458	472	40
Итого 12 стран в АС		44 204	46 673	49 257	
Arctic thirty		57 616	66 467	73 650	64,82%
Весь мир		104 236	109 342	113 613	

Источники: URL: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD?view=chart>; [https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_ВВП_\(ППС\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_ВВП_(ППС)) (дата обращения: 04.12.2016).

Объём ВВП (ППС) Арктической двадцатки в 2015 г. составил 64,8% от общего объёма ВВП (ППС) всех стран глобального социума Земли. Расширение состава

ва Арктического совета до 20-ти стран после 2013 г. привело к росту совокупного объёма ВВП (ППС) в данной международной организации в три раза. Первое место в мире по объёму ВВП (ПСС) с 2014 г. занимают уже не США, а Китай. После расширения состава Арктического совета изменился и прежний рейтинг арктических государств. В Арктической двадцатке Россия с прежнего второго места переместилась в 2015 г. на шестое. А Канада с традиционного третьего ушла на 12-е место. Подобные процессы характерны и для Норвегии, где фиксировалось снижение объёмов ВВП (ППС) в 2015 г. по сравнению с 2013, 2014 гг.

Наиболее точно характеризует уровень экономического развития, динамику роста экономики арктических государств, уровень жизни населения также макроэкономический индикатор ВВП (ППС) на душу населения (табл. 9).

Таблица 9

Объёмы ВВП (ППС) на душу населения стран Arctic thirty по версии Всемирного банка в 2013–2015 гг.

	Страны Arctic thirty	Объёмы ВВП (ППС) на душу населения в амер. дол.			Место в мировом рейтинге 2015
		2013	2014	2015	
<i>Страны-члены Арктического совета</i>					
1	США	52 660	54 398	55 837	9
2	Россия	24 165	25 095	24 451	48
3	Канада	44 281	45 025	44 310	20
4	Швеция	45 067	45 298	46 420	18
5	Норвегия	66 817	65 702	61 472	7
6	Дания	45 681	45 996	46 635	16
7	Финляндия	40 952	40 694	40 601	23
8	Исландия	42 715	43 993	46 597	17
<i>Страны-наблюдатели в Арктическом совете</i>					
9	Китай (КНР)	12 219	13 255	14 239	79
10	Индия	5 268	5 672	6 089	122
11	Япония	36 618	36 577	37 322	26
12	Германия	44 185	46 394	47 268	14
13	Франция	39 158	39 163	39 678	24
14	Великобритания	39 111	40 217	41 325	22
15	Италия	35 708	35 419	35 896	28
16	Южная Корея	32 664	33 417	34 549	30
17	Испания	32 842	33 625	34 527	31
18	Польша	24 494	25 262	26 135	45
19	Нидерланды	47 955	48 253	48 459	12
20	Сингапур	80 780	83 689	85 209	3
	Весь мир	14 526	15 029	15 465	

Источник: URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_ВВП_\(ППС\)_на_душу_населения](https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_ВВП_(ППС)_на_душу_населения) (дата обращения: 04.12.2016).

В качестве государства-наблюдателя в Арктическом совете появилась маленькая страна — Сингапур с более высоким уровнем жизни, чем в США по объёму ВВП (ППС) на душу населения. США уступают также по этому индикатору Нор-

вегии (7-е место). В списке Международного валютного фонда США вообще заняли 11-е место. Россия в списках МВФ, Всемирного банка занимает одно и тоже 48-е место, однако общий объём ВВП и объём (ППС) на душу населения из-за финансово-экономического кризиса снизился в 2015-2016 гг. по отношению к 2014 г.

Страны Арктической двадцатки лидируют в мире по накопленным золотовалютным резервам. В Китае они составляли на 31 декабря 2016 г. \$3,09 трлн (1 место), России — \$365,5 млрд (8 место), Индии — 359,1 млрд (9 место), США — \$117,6 млрд на 31.12.2015 (20 место), Канады — \$82,5 млрд (28 место), Дании — \$61,8 млрд (31 место), Швеции — \$58,1 млрд на 31.12.2015 (33 место), Норвегии — \$57,4 млрд (34 место), Финляндия — \$10,5 млрд (73 место).

Большинство арктических государств при этом живут в долг. Государственный долг в процентах от ВВП за 2016 г. составлял в Канаде 98,8% (16 место), США 73,8% (39 место), Финляндии 64,9% (52 место), Исландии 56,6% (72 место), Швеции 41,4% (114 место), Дании 39,6% (119 место), Норвегии 32,2% (140 место), а в Китае 20,1% (163 место), России 13,7 % (169 место)¹²⁶. По этому показателю Россия и Китай имеют лучшие показатели среди 180 стран мира. Самый большой в мире государственный долг \$ 20 трлн имели США.

Почти все страны Арктической двадцатки показывают высокие результаты по уровню развития Интернета (*Internet Development*) среди 211 стран мира, который рассчитывается по методике Международного союза электросвязи как число пользователей Интернета на 100 человек. Исландия занимает второе место в мире (96.2), третье — Норвегия (94.65), четвёртое — Швеция (93.18), пятое — Нидерланды (92.86), шестое — Дания (92.26), девятое — Финляндия (89.88), двенадцатое — Великобритания, пятнадцатое — Япония (86.25), девятнадцатое — Южная Корея (84.07), двадцатое — Канада (83.00), 21-е — Германия (82.35), 24-е — Франция (81.44), 28-е — США (79.30), 40-е — Сингапур (72.00), 45-е — Испания (69.81), 55-е — Россия (63.80), 56-е — Польша (62.31), 72-е — Италия (55.83), 98-е — Китай (42.30), 161-е — Индия (12.58).

Важными индикаторами экономического веса и развития являются другие надёжные индексы, из числа которых в этой работе используются ещё два: Индекс вовлечённости стран мира в международную торговлю (*The Global Enabling Trade Index*) и Индекс глобальной конкурентоспособности (*The Global Competitiveness Index*). Оба индекса рассчитываются по методике Всемирного экономического форума.

The Global Enabling Trade Index анализирует четыре основных показателя

¹²⁶ Государственный долг стран за 2016 год. URL: <http://total-rating.ru/1906-gosudarstvennyy-dolg-stran-za-2016-god.html> (16.01.2017).

открытости экономик стран мира для международной торговли: доступ к внутреннему рынку; административное управление на границах; деловой климат; транспортная и коммуникационная инфраструктура. На основе анализа данных показателей исследование 2014 г. охватывало 138 стран.

Таблица 10

Индексы вовлечённости стран Arctic thirty в международную торговлю и глобальной конкурентоспособности

№	Страны Арктической двадцатки	Global Enabling Trade Index		The Global Competitiveness Report		
		<u>2014</u>	Место в мире	<u>2016-2017</u>	Место в мире	Место в AG20
<u>Страны-члены Арктического совета</u>						
1	США	5.0	15	5.7	3	2
2	Россия	3.5	105	4.5	43	19
3	Канада	5.0	14	5.3	15	11
4	Швеция	5.1	9	5.5	6	5
5	Норвегия	5.1	12	5.4	11	9
6	Дания	5.0	17	5.3	12	10
7	Финляндия	5.2	5	5.4	10	8
8	Исландия	4.9	22	5.0	27	14
<u>Страны-наблюдатели в Арктическом совете</u>						
9	Китай (КНР)	4.3	54	5.0	28	15
10	Индия	3.6	96	4.5	39	18
11	Япония	5.1	13	5.5	8	7
12	Германия	5.1	10	5.6	5	4
13	Франция	4.9	21	5.2	21	12
14	Великобритания	5.2	6	5.5	7	6
15	Италия	4.3	47	4.5	44	20
16	Республика Корея	4.7	30	5.0	26	13
17	Испания	4.8	27	4.7	32	16
18	Польша	4.3	45	4.6	36	17
19	Нидерланды	5.3	2	5.6	4	3
20	Сингапур	5.9	1	5.7	2	1

Источники: The Global Competitiveness Report 2016–2017. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/the-global-enabling-trade-index/info>; <http://gtmarket.ru/ratings/global-competitiveness-index/info> (дата обращения: 04.12.2016).

Национальная конкурентоспособность определяется как способность страны и её институтов обеспечивать стабильные темпы экономического роста, которые были бы устойчивы в среднесрочной перспективе. Страны с высокими показателями национальной конкурентоспособности, как правило, обеспечивают более высокий уровень благосостояния своих граждан. Индекс глобальной конкурентоспособности составлен из 113 переменных, которые детально характеризуют конкурентоспособность стран. Совокупность переменных на две трети состоит из результатов глобального опроса руководителей компаний (чтобы охватить широкий круг факторов, влияющих на бизнес-климат в исследуемых странах), а на одну треть из общедоступных источников (статистические данные

и результаты исследований, осуществляемых на регулярной основе международными организациями). Согласно выводам Всемирного экономического форума, наиболее конкурентоспособными являются экономики тех стран, которые в состоянии проводить всеобъемлющую политику, учитывать весь спектр факторов и взаимосвязи между ними. Такими странами в Арктической двадцатке являются Сингапур, США, Нидерланды. В замыкающую тройку Arctic thirty по индексу глобальной конкурентоспособности входят Индия (18-е место), Россия (19-е), Италия (20-е). Китай находится на 15-м месте. Национальную конкурентоспособность определяют 12 показателей: качество институтов; инфраструктура; макроэкономическая стабильность; здоровье и начальное образование; высшее образование и профессиональная подготовка; эффективность рынка товаров и услуг; эффективность рынка труда; развитость финансового рынка; уровень технологического развития; размер внутреннего рынка; конкурентоспособность компаний; инновационный потенциал.

Таковы некоторые сравнительные данные, свидетельствующие о высоком экономическом потенциале Арктического совета после 2013 г. Для получения адекватной картины динамики постиндустриального развития всего Арктического региона, внедрения передовой техники и современных технологий, инноваций, которые в нём применяются, нужна оценка экономического потенциала и сравнительный анализ основных экономических показателей не только восьми арктических стран, но в целом всей «Арктической двадцатки».

Важно подчеркнуть при этом, что консолидированное влияние Арктической двадцатки на развитие всей мировой экономики ограничено и опосредовано, да видимо в настоящее время и невозможно по разным причинам. Все двадцать стран, входящие в Арктический совет на правах постоянных членов или наблюдателей, защищают и отстаивают прежде всего свои национальные интересы в Арктике с позиций приоритетного развития экономик своих государств, удовлетворения своих потребностей в международной торговле. Арктический регион как локус (место) приложения усилий, вложения инвестиций и реализации каких-то проектов привлекает богатыми природными ресурсами, коммуникациям, нуждой в исследовании изменений климата и обеспечения безопасности. Однако начавшиеся изменения в энергобалансе производства и потребления электроэнергии, турбулентность в геополитике могут внести существенные изменения в оценку использования имеющихся ресурсов Арктического региона в будущем и сказаться на экономических показателях.

Ресурсные вызовы в Арктическом регионе

Дефицит доступного природного сырья в мире объективно обостряет конкуренцию за освоение Арктики, Антарктики, Мирового океана, Космоса (Луны, Марса). Потребности резко увеличившегося человечества практически невозможно удовлетворить в рамках национальных границ. Ответы на этот вызов кроются не в сокращении численности человечества и уменьшении его потребностей, не в стагнации экономического роста, а в системной трансформации глобальной и национальных экономик на основе новейших инновационных технологий и используемой техники, накоплении человеческого капитала.

Арктический регион безусловно привлекает внимание из-за наличия в нём разнообразных природных ресурсов: углеводородных — нефти и газа, минерально-сырьевых (никель, золото, алмазы и др.), биологических, пресной воды, имеет значительный транспортный и туристский потенциал. Водные ресурсы, к примеру, формируются на огромной территории, занимающей 13,3 млн км², из них на водосборные бассейны Баренцева, Белого, Карского, Лаптевых, Восточно-Сибирского и Чукотского морей приходится 13 млн км². На долю России приходится 93% обозначенной территории¹²⁷. Мировой Север и Арктика охватывают менее 10% общей территории планеты. Однако здесь сосредоточено по разным оценкам, от 25 до 30 % запасов минерально-сырьевых ресурсов¹²⁸. Вместе с тем, приходит осознание того, что роль Арктического региона в удовлетворении потребностей глобальной экономики сегодня не так позитивно однозначна, как казалось ранее на первый взгляд, арктическая эйфория начала XXI в. по использованию «сказочных» в прямом смысле арктических богатств проходит также неумолимо, как быстро тают арктические льды.

Арктика безусловно имеет в настоящем и будущем вполне реальные возможности позиционировать себя тем резервным регионом глобального социума, который обладая значительными природными ресурсами и кратчайшими арктическими коммуникациями, может оказать стабилизирующее воздействие в целом на ситуацию в мире, внедряя инновационные технологии, роботехнику, лучшие практики, передовой менеджмент и сервис, привлекая туристов и путешественников из других стран. Однако возникающие и набирающие значимость известные угрозы: снижение спроса на ископаемые виды топлива, обвальное падение цен на углеводородное сырьё и их волатильность (изменчивость) на глобальном энергетическом

¹²⁷ Арктическая зона Российской Федерации // Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2015 году».

¹²⁸ Селин В.С., Васильев В.В. Взаимодействие глобальных, национальных и региональных экономических интересов в освоении Севера и Арктики. — Апатиты, 2010. С.13.

рынке, высокий уровень затрат на добычу арктической нефти и газа, экологические риски, экономическая конкурентноспособность быстро развивающихся в мире возобновляемых источников энергии, электрофикация транспортных средств — всё это вполне негативно может сказаться на ресурсно-экономической значимости и привлекательности Арктического региона, снижению к нему интереса как со стороны бизнеса, транснациональных компаний (ТНК), арктических и неарктических стран мира, так и общественного мнения, СМИ.

Исключением из глобального пессимистического сценария развития Арктического региона, обозначенного выше в виде существующих угроз, видится только Россия, исторически имеющая самые большие в мире обжитые северные территории и акватории. Министр природных ресурсов и экологии РФ С.Е. Донской точно подметил, что отличие Российской Арктики от норвежской или какой-либо другой, что у нас большая территория суши, а не только моря, и она давно заселена. У наших соседей люди в Арктике появляются или на научных станциях, или работая вахтенным методом¹²⁹. Человек в Арктике по своему уникальное явление, своего рода особое измерение, главное богатство и ценность. Социально-экономическое развитие России немыслимо без использования арктической ресурсной базы, имея в виду не только и не столько углеводороды, но и биологические ресурсы (рыболовство, оленеводство), минеральное сырьё (Апатиты, Норильск, Новая Земля, Таймыр, Якутия, Чукотка), пресную воду, туризм, транспортную инфраструктуру (Севморпуть, морские и речные порты, аэродромы), связь, сферу услуг, жилищно-коммунальное хозяйство (ЖКХ) урбанизированной арктической среды (Мурманск, Архангельск, Северодвинск, Нарьян-Мар, Воркута, Салехард, Дудинка, Тикси, Анадырь и др.). Как уже отмечалось, *на Арктику фактически работает вся Россия*, все федеральные округа. Но ведь будет справедливо сказать, что и *Российская Арктика, её ресурсы, продукция, коммуникации используются всей Россией, да и другими странами*.

Ресурсные вызовы и риски в Арктике связаны во многом с углеводородами и проблемами их освоения. Из одной публикации в другую переходят ссылки на оценки *неразведанных запасов нефти и газа* к северу от Полярного круга, опубликованные Геологической службой США (The U.S. Geological Survey) ещё в 2008 г.¹³⁰. Геологическая служба США оценила тогда появление неразведанных запасов нефти и газа в 33-геологических провинциях. Сумма средних оценок для каждой

¹²⁹ Ключи от Севера. Министр природных ресурсов и экологии РФ Сергей Донской рассказал Светлане Суховой об издержках и выгодах освоения Арктики. 27.03.2017.

¹³⁰ Геологическая служба США. Информационный бюллетень 2008-3049, 4 p. URL: <http://pubs.usgs.gov/fs/2008/3049/fs2008-3049.pdf> (дата обращения: 18.11.2016).

провинции указывала на то, что в Арктике могут быть найдены 90 млрд баррелей нефти, 47,3 трлн кубометров газа и 44 млрд баррелей газового конденсата, из ко-

торых примерно 84%, как ожидается, находятся в оффшорных зонах (акваториях). Геологические службы оценивали арктические нефтяные запасы в 83 млрд тонн или 13% от всех неразведанных мировых нефтяных запасов. Объемы неразведанного газа могут оказаться более значительными и достигать 1 550 трлн кубометров.

В арктической дорожной карте ВМФ США (февраль 2014) отмечалось, что обширные минеральные ресурсы Арктического региона имеют значительный потенциал и могут быть экономически выгодно использованы для добычи, транспортировки и торговли. Потенциал арктических углеводородных ресурсов в США превышает \$1 трлн.

Вторые по величине запасы нефти и газа в Северном Ледовитом океане после Сибирского бассейна имеет штат *Аляска*: примерно 29,9 млрд баррелей нефти, более 221 трлн кубических футов природного газа и 5,9 млрд баррелей газоконденсата. Реально 85% бюджета Аляски формируется за счет нефтедобывающей отрасли. Крупнейшим в Северной Америке является нефтяное месторождение *Прадхо-Бей (Prudhoe Bay)*, расположенное на побережье СЛО, где получают 80-90 млн тонн нефти, которая транспортируется по Трансаляскинскому 1280-км трубопроводу в незамерзающий порт Валдиз для перегрузки в танкеры. На внешнем континентальном шельфе (за пределами 3 морских миль) добыча ведется на месторождениях *Nikaitchuq*, *Oooguruk*, *Northstar* и *Sag Delta North*, расположенных в море Бофорта в 5-6 милях от побережья Аляски. Однако доказанные запасы (*proved reserves*) нефти в США составляли 36,5 млрд баррелей. Две трети запасов тяжелой нефти США сконцентрировано в сланцевых месторождениях нефтегазоносного бассейна Уиллистон¹³¹.

В Арктике проявляются экономические интересы нефтяных компаний, таких как *ExxonMobil*, *Chevron*, в разведке, добыче, транспортировке нефти и газа. Администрация Барака Обамы, как известно, блокировала планы по бурению новых нефтяных и газовых скважин на арктическом шельфе. Вашингтон отказался на ближайшие пять лет от планов сдачи в аренду нефтегазоносных участков шельфа в Чукотском море, море Бофорта и заливе Кука. Вопрос о сдаче в аренду этих участков предполагалось рассмотреть только в 2022 г., но Президент США

¹³¹ Государственный доклад «О состоянии и использовании минерально-сырьевых ресурсов Российской Федерации в 2014 году» / глав. редактор Е.А. Киселев. – ООО «Минерал-Инфо», 30.12.2015.

Д.Трамп ускоряет этот процесс, планируя отменить решение Б. Обамы. По оценкам Агентства по охране окружающей среды США, уровень нефтедобычи в США в 2020 г. и 2025 г. не будет зависеть от ограничения на выбросы метана.

В Канаде запасы традиционной нефти составляют не более 2% сырьевой базы страны, они сосредоточены в Западно-Канадском нефтегазоносном бассейне в провинции Саскачеван и на шельфах острова Ньюфаундленд и полуострова Лабрадор. Практически все основные запасы нефти сконцентрированы в провинции Альберта (не входит в канадскую Арктику), границы которой проходят по северной 49-й параллели, а на севере 60-я параллель отделяет её от Северо-Западных территорий. В этой канадской провинции по прогнозным оценкам, заключено 170 млрд баррелей тяжелой нефти и битумов. Однако себестоимость её остается высокой, по оценкам Citi Bank, в 2014 г. она достигала 80 долл. за баррель. Доказанные запасы (*proved reserves*) нефти в Канаде составляли 172,5 млрд баррелей.

Самыми большими запасами углеводородных и других ресурсов в Арктике несомненно обладает Россия. Выступая с докладом «Рациональное природопользование и экологическая безопасность при работах на суше и шельфе Арктики и в Мировом океане» в Совете Федерации РФ, В. Богоявленский, заместитель директора Института проблем нефти и газа РАН, заявил, что за последние 50 лет в четырех арктических странах суммарно извлечено около 21 млрд тонн углеводородов в нефтяном эквиваленте, из них 86% — в Российской Арктике. «В 1995 г. Арктика давала 90% от общей добычи газа в стране и 61% всех углеводородов страны. С 1991 по 2013 год на протяжении 22 лет Арктика обеспечивала более 50% объемов добычи всех углеводородов в России. Другими словами, без Арктики Россия не была бы той Россией, которую мы имеем»¹³².

Согласно докладу Всемирного нефтяного совета (WPC), 55% из всего, что добывается в Арктике к 2030 г., будет добывать именно Россия. В отличие от США общая стоимость сконцентрированных в Российской Арктике энергетических ресурсов превышает \$30 триллионов (в США \$1 триллион), открыто 594 месторождения нефти, 159 месторождений газа, 2 месторождения никеля и более 350 месторождений золота. В ближайшей перспективе драйверами экономического развития в Арктике становятся также минеральные ресурсы, в частности, редкоземельные и стратегически полезные ископаемые, железная руда, цинк, никель, уголь, графит, палладий. Ситуация с возможным объёмом роста добычи углеводородов в Арктике, особенно на глубоководном континентальном шель-

¹³² Вопросы экологической безопасности в Арктике обсудили в Совете Федерации. 16 марта 2017.

фе, во многом будет определяться реальным спросом и предложением на рынке нефти, масштабами использования возобновляемых источников энергии, её ценой, экологическими и другими объективными факторами.

В 2016 г. из арктических месторождений было добыто около 90 млн тонн нефти — 17% от годового объема нефтедобычи в РФ, а количество добытого газа достигло 500 млрд тонн или 80% газодобычи за 2016 г. (А.В. Новак)¹³³. Основная добыча нефти на суше ведётся в Ненецком и Ямало-Ненецком автономных округах. На полуострове Ямал за Полярным кругом на базе Южно-Тамбейского месторождения реализуется крупный проект «Ямал СПГ», оператором которого является ОАО «Ямал СПГ» — совместное предприятие ОАО «НОВАТЭК» (50,1% акций), концерна TOTAL (20% акций), Китайской Национальной Нефтегазовой Корпорации (20% акций) и Фонда Шелкового пути (9,9% акций). Доказанные и вероятные запасы месторождения по стандартам PRMS составляют 926 млрд кубометров газа. Строительство завода по сжижению природного газа осуществляется тремя очередями с запуском в 2017, 2018 и 2019 гг. соответственно. Проект предусматривает ежегодное производство около 16,5 млн тонн сжиженного природного газа (СПГ) и до 1,2 млн тонн газового конденсата с поставкой на рынки стран Азиатско-Тихоокеанского региона и Европы¹³⁴. В акватории Печорского моря функционирует единственное на арктическом шельфе Приразломное нефтяное месторождение «Газпром нефти». Центральная и восточная части Юрхаровского нефтегазоконденсатного месторождения НОВАТЭКа расположены на шельфе Тазовской губы Карского моря, где бурение производится с суши с применением горизонтальных наклонных скважин длиной до 8,5 км, а западная часть находится на суше Тазовского полуострова.

Плодотворно и активно работает в Арктике ПАО НК «Роснефть», которое ввело в опытную и промышленную разработку в 2016 г. 37 месторождений с суммарными извлекаемыми запасами нефти более 500 млн тонн, в том числе, крупные месторождения — Восточно-Мессояхское в ЯНАО, Сузунское в Красноярском крае, Наульское в Ненецком АО, имени О.А. Московцева в ХМАО и среднее по запасам — Западно-Эпасское месторождение в Тюменской области, что на 42% превышает показатели 2015 года (26 месторождений с запасами 140 млн тонн). В 2016 г. в результате проведенных геологоразведочных работ изучена площадь 0,8 млн км² арктического шельфа РФ. В настоящее время «Роснефти» принадлежит 28 лицензионных участков на Арктическом шельфе с суммарными ресурсами 34 млрд т.н.э. В 2017 г. «Роснефть» приступила к буре-

¹³³ Новак назвал Арктику «стратегическим потенциалом» России. 27 марта 2017.

¹³⁴ Ямал СПГ. URL: <http://yamalng.ru/project/about/> (дата обращения: 11.04.2017).

нию на российском арктическом шельфе в Хатангском заливе моря Лаптевых скважины «Центрально-Ольгинская-1»¹³⁵. В 2014 г. было поставлено на учёт нефтегазовое месторождение Победа, открытое ОАО «НК «Роснефть» на шельфе Карского моря. Это самое северное в мире месторождение, расположенное на 74-й параллели в 250 км от материковой части РФ на глубине 81 м, где залежи сверхлёгкой нефти обнаружены в юрских отложениях, а извлекаемые запасы категорий C_1+C_2 оценены в 130 млн тонн. «Роснефть» планирует вернуться на это месторождение для продолжения работ в 2019 г.

Исследуя вопросы разведки и добычи углеводородов в Арктике важно обратить внимание на разного рода прогнозные оценки, больше похожие на мифы. Несметные богатства Арктического региона могут в итоге восприниматься как политсказочки для бедных, как делёж шкуры неубитого медведя. Во многих статьях, выступлениях экспертов о богатствах Арктического региона редко комментируются ключевые слова: *«неразведанные запасы нефти и газа»*. На самом деле — это всего лишь *предполагаемые, ожидаемые запасы*, которые ещё надо подтвердить реальным бурением скважин на суше или в акватории морей СЛО, на континентальном шельфе. Здесь оптимизма по поводу «арктических богатств» возникает уже значительно меньше, исходя из фактической ситуации с разведкой месторождений, бурением скважин, в том числе на арктическом шельфе, приростом запасов углеводородов, падением спроса и снижением цен на рынке нефти и газа. Не самые лучшие времена переживает отечественная геология. Неразведанный потенциал углеводородов (кат. C_3+D) Арктической зоны РФ составляет 91% на шельфе и 53% на суше.

По официальным данным госдоклада Минприроды России «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2015 году»(2016) *начальные извлекаемые суммарные ресурсы* Арктической зоны России в целом оценены величиной порядка 258 млрд тонн условных углеводородов, что составляет 60% всех ресурсов УВ России. Начальные *извлекаемые разведанные* в регионе запасы нефти категории $A+B+C_1+C_2$ составляют 7 652 млн тонн (447 млн тонн на шельфе) и газа — 66 939 млрд м³ (10 142 млрд м³ на шельфе). Подавляющая часть текущих разведанных запасов нефти находится на континентальной суше в пределах двух автономных округов: ЯНАО — 4 938 млн тонн (Западно-Сибирская нефтегазоносная провинция) и НАО — 1 057 млн тонн (Тимано-Печорская провинция). По оценкам специалистов, к 2050 г. арктический шельф

¹³⁵ «Роснефть» начала бурение самой северной скважины на российском шельфе. 03 апреля 2017. URL: <https://www.rosneft.ru/press/releases/item/186075/> (дата обращения: 11.04.2017).

будет обеспечивать от 20 до 30% всей российской нефтедобычи. Россия занимает первое место в мире и обладает *доказанными запасами* природного газа в 50,2 трлн кубометров (23,8 % мировых запасов). Текущие разведанные запасы газа сконцентрированы в ЯНАО — 39 281 млрд м³ и в пределах Западно-Арктического шельфа в акватории Карского и Баренцева морей — 9 965 млрд кубометров. На территории ЯНАО располагается уникальный по качеству и концентрации запасов голубого топлива Надым–Пур-Тазовский район, являющийся центром отечественной газодобычи, где разведана четвертая часть российских запасов свободного газа. В российских акваториях разведано примерно 14% запасов газа страны, в том числе почти 6% — в уникальном Штокмановском месторождении конденсатсодержащего сухого газа на шельфе Баренцева моря (проект заморожен), а также около 5% — в четырех крупных месторождениях шельфа Карского моря: Русановское, Ленинградское, Каменномысское-море, Юрхаровское¹³⁶.

Что примечательно, *оптимистический сценарий* развития энергетики в проекте «Энергетическая стратегия России на период до 2035 года» в редакции на 01.02.2017 г. при таких возможностях Российской Арктики рассматривает эффективную реализацию инвестиционных программ и проектов государства и бизнеса в Восточной Сибири, на Дальнем Востоке и полуострове Ямал всего лишь *как подготовку энергетического освоения Арктики*. Главными районами прироста запасов нефти и газов на весь период до 2035 г. останутся Западно-Сибирская, Лено-Тунгусская, Прикаспийская, Тимано-Печорская и Волго-Уральская нефтегазоносные провинции. «Региональная политика в отношении северных территорий базируется на том, что освоение углеводородного потенциала континентального шельфа арктических морей и северных территорий важнейший геополитический и технологический вызов для нефтегазового комплекса России. Эта задача носит перспективный характер и её решение призвано обеспечить достаточную добычу углеводородов в стране за временным горизонтом 2035 года»¹³⁷. Причины для такого выбора много и они достаточно хорошо известны: санкционные ограничения в условиях переживаемого финансово-экономического кризиса; дефицит инвестиций; наличие уже используемых объёмов доказанных запасов нефти и газа на суше Крайнего Севера; высокий уровень затрат, себестоимости арктической нефти на континентальном шельфе; недостаточное развитие

¹³⁶ Государственный доклад «О состоянии и использовании минерально-сырьевых ресурсов Российской Федерации в 2014 году»/ глав. редактор Е.А. Киселев. – ООО «Минерал-Инфо», 30.12.2015.

¹³⁷ Проект энергостратегии РФ на период до 2035 года. URL: <http://minenergo.gov.ru/node/1920> (дата обращения: 28.03.2017).

инфраструктуры; суровые природно-климатические условия, экологические требования. Проблемы освоения российского континентального шельфа в Арктике, кроме того, требуют чёткой регламентации его международно-признанных границ на основании решения Комиссии ООН по континентальному шельфу и успешного проведения затем переговорного процесса с Данией и Канадой, для чего потребуется, думаю, ещё не один год.

Прогнозные оценки неразведанных и доказанных запасов углеводородов к сожалению не всегда учитывают реальную рыночную ситуацию и изменяющиеся потребности мировой экономики. Одной из причин не достоверных прогнозов Джуд Клемент (*Jude Clemente*) называет навязчивую идею о «доказанных запасах», хотя это просто текущий и весьма изменчивый показатель. «Люди часто забывают, — пишет он, — что технологии развиваются, «нетрадиционные» резервы становятся «традиционными», а глобальное предложение становится всё разнообразнее. Если в 2000 г. доля нефти в глобальном предложении составляла 89%, то сейчас она равна 81%. Таким образом, мы демонстрируем неспособность в полной мере оценить то, сколько у той или иной страны есть нефти. Доказанные запасы нефти в России на сегодня превышают 80 миллиардов баррелей, хотя в 2008 г. этот показатель составлял 60 миллиардов, а в 2000 г. 50 миллиардов. Самый последний рост запасов и добычи чрезвычайно показателен, потому что происходит всё это при необычайно низких ценах, которые по идее должны снижать, а не увеличивать прогнозные данные»¹³⁸. Вполне допустимой становится ситуация, когда арктическая нефть просто не будет востребована на рынке в тех объёмах, которые сегодня прогнозируются.

В настоящее время на континентальном шельфе США, Норвегии и России в Арктике реализуются лишь единичные проекты. По оценкам некоторых экспертов, до 2030 г. на арктическом шельфе будут проводиться главным образом геологоразведочные работы и подготовка месторождений к последующему масштабному освоению. Практический опыт освоения Арктики также показывает: какую бы современную технологию та или иная компания ни использовала при геологоразведке и добыче, она не застрахована от разочарований потому, что *запасы углеводородов могут сильно уступать существующим прогнозам*. В 2009 г. *British Petroleum* и «Роснефть» после пяти лет работы отказались от дальнейшей разработки месторождения «Сахалин-4», проект оказался нерентабельным, найденные запасы оказались намного меньше ожидаемых. Шотландская нефтегазовая компания «*Cairn Energy*» инвестировала в 2010–

¹³⁸ Джуд Клемент (*Jude Clemente*). Нефтедобыча в России: спада не будет. 01.07.2016. URL: <http://inosmi.ru/economic/20160701/237044331.html> (дата обращения: 11.04.2017).

2011 г. 637 млн фунтов в программу бурения восьми разведочных скважин у побережья Гренландии. Компания задействовала в работе все самые современные технические средства. Однако один из наиболее масштабных в то время проектов разведки нефтегазовых ресурсов в Арктическом регионе завершился неудачей: ни одна из пробуренных скважин не позволила обнаружить запасы углеводородного сырья, представляющие интерес для коммерческой разработки. Имея все необходимые для успеха средства, «Cairn Energy» не нашла на арктическом шельфе нефти. Хотя по данным геологической службы США, объем нефтегазовых ресурсов Гренландии может составлять более 50 млрд баррелей. Это больше, чем доказанный объем ресурсов самих США в то время¹³⁹. Такой провал ставит под вопрос дальнейшие проекты разведки гренландского шельфа, лицензии на которую имели также компании «Exxon-Mobile», «Shevron», «Royal Dutch Shell» и «Statoil».

Крупным событием в сфере разведки нефтегазовых ресурсов на арктическом шельфе в 2012 г. обещал стать проект британо-голландской нефтегазовой компании «Royal Dutch Shell», направленный на обнаружение коммерческих запасов углеводородного сырья в бассейнах Чукотского моря и моря Бофорта к северу от Аляски. Компания использовала буровые платформы «Kulluk» и «Discoverer», 18 судов сопровождения и ответственных за устранение возможных утечек нефти. Однако в сентябре 2015 г. компания заявила, что Shell прекращает на обозримое будущее всю деятельность, связанную с поиском нефти у берегов Аляски и других регионах Арктики, после весьма разочаровывающих результатов деятельности. Финансовые затраты по состоянию на 28 сентября 2015 г. находились на уровне \$7 млрд¹⁴⁰. Промышленная добыча газового месторождения *Burger* на шельфе Чукотского моря, открытого ещё в 1990 г., ожидается не ранее 2022 г. Освоение месторождения *Liberty* на шельфе моря Бофорта в 2014 г. было отложено по финансовым причинам.

При сохранении низких цен на нефть компаниям будет ещё сложнее окупить крайне высокие затраты, необходимые для освоения разработки арктических месторождений. Вероятен серьезный пересмотр стратегии освоения арктического шельфа как корпорациями, так и правительствами стран. Некоторые компании уже заявили о приостановке ряда проектов в Арктике. В России из-за падения спроса и снижения цен надолго, до 30-х годов XXI в., а может и навсе-

¹³⁹ Cairn Energy проиграла Арктике всухую. 17 января 2012. URL: <http://www.greenpeace.org/russia/ru/news/2012/17-01-2012-Arctic-Cairn-Energy/> (дата обращения: 04.01.2017).

¹⁴⁰ Компания Shell прекращает поиск нефти в Арктике. 28 сентября 2015. URL: <http://www.vladtime.ru/есonom/448219> (дата обращения: 04.01.2017).

гда, заморозили разработку крупнейшего в мире Штокмановского месторождения в Баренцевом море. Снижается инвестиционная привлекательность арктических проектов разведки, обустройства и добычи углеводородных месторождений, в первую очередь на глубоководном шельфе.

Ресурсные вызовы в Арктике требуют не только количественной, прогнозной оценки имеющихся природных ресурсов, подготовки стратегических документов и программ, научных отчётов и разного рода резолюций, но и реальных действий в принятии необходимых ограничений, баланса между экономикой и экологией, применения самых современных инновационных технологий в самом ближайшем будущем. Но сказанного всё же ещё явно недостаточно, так как потребности их внедрения формируются реально складывающейся здесь и сейчас рыночной ситуацией спроса и предложения. В условиях рынка с учётом обвального падения цен на нефть, избытком накопленных запасов в последние три-пять лет, будущее арктического шельфа, судьба арктических проектов в глобальном масштабе во многом становится проблематичной. По мнению руководителя Минэнерго России А.В. Новака добыча нефти в арктической зоне станет рентабельной, если цена барреля нефти поднимется минимум до \$70¹⁴¹.

На реальную ситуацию с добычей нефти и газа в Арктике, их транспортировкой сильное влияние оказывают экологические факторы. На сегодняшний день в Арктическом регионе существует одна из лучших в мире экологических практик ведения работ на месторождении «Приразломное». Российская компания «Газпром нефть» наглядно продемонстрировала, что добыча нефти на арктическом шельфе может быть эффективной и, самое главное, безопасной, несмотря на все фобии. Это первое и пока единственное месторождение на российском шельфе Арктики, где растёт добыча нефти. В 2013–2014 гг. на месторождении было добыто более 300 тыс. тонн нефти, в 2015 г. объём добычи вырос в 2,5 раза, а в 2016 г. вырос ещё в 2,5 раза до 2,15 млн тонн нефти сорта ARCO (*Arctic Oil*). В 2016 г. компания приступила также к полномасштабной разработке заполярных месторождений — Новопортовского и Восточно-Мессояхского. Рост добычи углеводородов всей компании «Газпром нефть» в 2016 г. на 8,2% до 86,2 млн тонн нефтяного эквивалента был обеспечен продолжающимся ростом добычи на Новопортовском, Приразломном и других месторождениях, а также повышением эффективности полезного использования добываемого газа на месторождениях в ХМАО и Оренбургской области. Выручка «Газпром нефти» в 2016 г. по заявлению гендиректора А. Дюкова увеличилась на 2,4 % и

¹⁴¹ Новак: Россия смещает центр добычи углеводородов в Арктику. 29.03.2017. URL: <https://pronedra.ru/oil/2017/03/29/dobycha-v-arktike/> (дата обращения: 11.04.2017).

составила 1,696 трлн рублей, чистая прибыль — 200 млрд рублей¹⁴². Обновлённая технологическая схема Приразломного предусматривает увеличение количества скважин, рост добычи нефти, сокращение капитальных затрат на бурение, увеличения периода эксплуатации до 35 лет. Размещение с февраля 2016 г. перевалочного комплекса, танкера-накопителя «Умба» дедвейтом 300 тысяч тонн в незамерзающем Кольском заливе позволило существенно повысить эффективность поставок за счёт сокращения времени круговых рейсов 2-х челночных танкеров «Михаил Ульянов» и «Кирилл Лавров», обеспечивающих доставку нефти с Новопортовского и Приразломного месторождений, и использования стандартного флота для отправки нефти далее потребителям в Европу¹⁴³.

Необходимо подчеркнуть, что МЛСП «Приразломная» сконструирована так, чтобы обеспечить максимальную безопасность нефтедобычи, рассчитана на максимальные ледовые нагрузки и способна выдержать прямой удар десятиметровой волны. От подобных воздействий «Приразломную» защищает специальная конструкция высотой 16,4 м — дефлектор, изготовленный из высокопрочной стали. Буровая вышка на МЛСП «Приразломная» надёжно защищена от внешнего воздействия, что позволяет вести бурение в любую погоду и даже выдерживать ветровую нагрузку в 51 м/с (ураган по шкале Бофорта). «Приразломная» установлена непосредственно на дне моря (глубина всего 20 м), все скважины бурятся внутри неё, поэтому основание платформы (кессон) одновременно является буфером между скважиной и открытым морем. Запас прочности основания платформы многократно превосходит реально существующие нагрузки — оно способно выдержать даже прямой торпедный удар, стены кессона выполнены из слоя спецстали толщиной в 4 см, трехметровое пространство между ними заполнено сверхпрочным бетоном. Для дополнительной безопасности на скважинах установлено специальное оборудование, способное на глубине надёжно перекрыть подъём нефти в случае необходимости. В танках-нефтехранилищах применяется «мокрый» способ хранения нефти — они всегда заполнены либо нефтью, либо водой, что исключает риск образования взрывоопасной среды. Отгрузка нефти со специальных комплексов начинается только при одновременном соблюдении 30-ти необходимых условий. Линия по перекачке нефти на танкер оборудована системой аварийной остановки и закрытия, которая в случае необходимости позволяет остановить отгрузку максимум за

¹⁴² Чистая прибыль «Газпром нефти» за 12 месяцев 2016 года выросла на 82,5% по сравнению с 2015 годом. 22 февраля 2017. URL: www.gazprom-neft.ru (дата обращения: 26.03.2017).

¹⁴³ Савина А. Время Арктики. Проект освоения Приразломного месторождения. URL: <http://www.gazprom-neft.ru/press-center/sibneft-online/archive/555/1113344/> (дата обращения: 31.12.2016).

семь секунд. Круглосуточный контроль состояния МЛСП обеспечивает специальная система датчиков, мгновенно реагирующих на изменения в её работе.

На «Приразломной» применяется комплекс современных технологических решений, позволяющий максимально снизить уровень воздействия на арктическую природу. По технологии «нулевого сброса» использованный буровой раствор, шлам и другие отходы закачиваются в специальную поглощающую скважину, либо вывозятся на материк и утилизируются. Вода для технологических нужд забирается через специальные рыбозащитные устройства. Для снижения шумового воздействия вертолёты, доставляющие на платформу специалистов, совершают полеты над морем на комфортной для его обитателей высоте — не ниже 500 метров. Действует установка для защиты от птиц, особое внимание уделяется жизни моржей. Проводившиеся в 2012–2015 гг. исследования в районе островов Долгий, Матвеев, Голец, Большой и Малый Зеленцы, Вайгач не выявили значимых колебаний в миграциях и распределении морских млекопитающих в Печорском море после начала добычи нефти. Еще одна программа посвящена разведению атлантического лосося (семги) — искусственно выращенную рыбу выпускают в естественные водоемы Северного рыбохозяйственного бассейна. За 2012–2014 гг. в реки Выг, Сума и Кереть выпущены 150 тысяч особей.

Безопасная в экологическом отношении добыча и транспортировка углеводородного сырья в Арктике, экономическая эффективность требуют применения современных *инновационных технологий*. Стоит сказать при этом, что семь стран арктической двадцатки лидируют по индексу инноваций (*The Global Innovation Index*) и входят в первую десятку из 143 стран мира (2014): Великобритания, Швеция, Финляндия, Нидерланды, США, Сингапур, Дания¹⁴⁴. Ещё пять стран — Канада, Германия, Норвегия, Южная Корея, Исландия находятся во второй двадцатке. Япония, Франция, Испания, Китай занимают соответственно 21, 22, 27, 29 места; Италия — 31, Польша — 45, Россия — 49, Индия — 76-е место. Будущее Арктического региона во многом зависит от динамики реального применения здесь инновационных технологий.

Арктические инновационные технологии должны отвечать базовым критериям — безопасности, эффективности, надёжности и включать не только подводные комплексы для добычи углеводородов, но и модернизированные ледоколы, танкеры и газовозы с особо прочными ледостойкими корпусами и аzipодом, автономные атомные энергетические установки интегрального типа, использование гидрата метана в качестве топлива, применение морской робо-

¹⁴⁴ Рейтинг стран мира по индексу инноваций. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/global-innovation-index/info> (дата обращения: 04.12.2016).

тотехники и многое другое. Одной из актуальных проблем является специфика работы над уровнем дна моря в Арктике, где сложные климатические условия, отрицательная температура морской воды, ведущие к образованию мерзлоты и гидратов газов. Не везде можно установить платформы из-за паковых льдов, айсбергов, больших глубин. Подводное обустройство месторождений также имеет свои ограничения. Здесь нет универсального решения для Карского, Баренцева и других морей: глубины, донный грунт, мерзлота, айсберги везде разные. В Печорском море одни условия, можно поставить ледостойкую платформу, в других местах требуется подводное обустройство и платформы без опоры на дно моря.

Подводные комплексы добычи углеводородов могут стать качественным прорывом применения в Арктике инновационных технологий, которые будут связаны с уходом объектов под воду. Технологический задел подводного кораблестроения в России включает опыт реализации пилотного проекта в 90–е годы XX века: «Подводная арктическая транспортная система» (ПАТС) с использованием возможностей АПЛ, о котором мне уже неоднократно приходилось говорить. В 1993 г. специалисты АО «Росшельф» одобрили концепцию создания подводного нефтедобывающего комплекса. Фонд перспективных исследований (ФПИ), Центральное конструкторское бюро морской техники «Рубин», ОАО «Газпром», ОАО НК «Роснефть», Дальневосточное отделение РАН с июня 2013 г. вели проработку аванпроекта «Технологии подводного (подлёдного) освоения месторождений полезных ископаемых арктических морей». Проект ФПИ «Айсберг» реализуемый с января 2015 г. при головной роли АО «ЦКБ МТ «Рубин» предусматривает создание технологий и технических средств, обеспечивающих полностью автономное подводное (подлёдное) освоение месторождений углеводородов в арктических морях с тяжелыми ледовыми условиями. В частности, ведётся разработка подводного автономного бурового комплекса, подводного автономного энергетического комплекса с ядерным реактором, подводного судна сейсморазведки, подводного транспортно-монтажного и сервисного комплекса. В соответствии с задачами проекта охрану подводных комплексов по добыче углеводородов и инфраструктуры месторождений планируется силами Военно-морского флота с использованием автономных средств самообороны¹⁴⁵. Российские подводные роботы, работающие на арктическом шельфе, смогут пополнять запасы электроэнергии на специальных подводных электрозарядочных станциях. Запуск первой «подводной АЗС»

¹⁴⁵ Подводные роботы для Арктики смогут производить сейсморазведку и буровые работы в автономном режиме - Фонд перспективных исследований. 10.04.2017. Интерфакс-АВН.

намечен на 2020 год. В дальнейшем на океанском дне будет развернута целая сеть станций, представляющих собой необитаемые энергетические комплексы с атомными реакторами на борту. Обслуживать их будет специальная подводная лодка-катамаран. Автономный атомный подводный модуль — один из элементов глобальной системы освоения дна Мирового океана. Станция должна обеспечить электричеством многочисленных подводных роботов, которым предстоит добывать полезные ископаемые, монтировать подводные заводы по добыче нефти и газа, а также выполнять военные функции. Первый серийный образец подводной атомной станции создаётся в рамках федеральной программы развития Арктики до 2020 г.

Сегодня на мировом рынке среди компаний проектантов и изготовителей подводного оборудования мировое лидерство в основном у следующих компаний: *FMC Kongsberg Subsea AS*, *Aker Solutions (Subsea)*, *Cameron* и *GE Vetco*. В Норвегии реализуется несколько технических программ, которые поддерживаются и финансируются правительством страны. Одна из разработок в рамках программы *DEMO2000* (программа содействия развитию новых технологий и внедрению научно-технических разработок в практику) — проект *WS Seabed Rig* — испытания прототипа полностью автоматизированной подводной буровой установки¹⁴⁶. Подводное устьевое оборудование — комплекс специальную механизмов, устройств и систем, обеспечивающих при бурении разведочных скважин механическую связь плавучей буровой установки с устьем скважины, расположенном на дне моря, использует на нескольких месторождениях компания *Statoil*. В начале освоения месторождения *Ormen Lange* с 2007 г. в Баренцевом море на каждом устье куста была установлена донная плита с буровыми окнами, на которую после заканчивания добывающих скважин был помещен подводный добычный комплекс (ПДК). Он включает в себя манифольд и весь необходимый комплекс устьевого оборудования скважины для обеспечения безопасного извлечения углеводородного сырья¹⁴⁷.

Первый действующий в России подводный добычный комплекс «Газпрома» с октября 2013 г. функционирует на Киринском месторождении в Охотском море, проект «Сахалин-3»¹⁴⁸. ПДК позволяет добывать нефть и газ в сложнейших климатических условиях, подо льдом, без строительства надводных конструкций, оборудование устойчиво к землетрясениям до девяти баллов. Цент-

¹⁴⁶ Инновационные технологии подводной добычи углеводородов на шельфе Арктики. 19 декабря 2013. *Neftgaz.RU* /Д.А. Мирзоев, И.Э. Ибрагимов, О.Л. Архипова.

¹⁴⁷ Васильев Б. Подводные технологии освоения арктического шельфа. Февраль 2016.

¹⁴⁸ На Киринском месторождении проекта «Сахалин-3» успешно испытан первый в России подводный добычный комплекс. 23 октября 2013 г.

ральным звеном является размещенный на глубине 90 метров манифольд, который представляет из себя несколько трубопроводов, закрепленных на одном основании, рассчитанных на высокое давление и соединённых по определённой схеме. Добытый газ по морскому трубопроводу доставляется на береговой технологический комплекс и далее по 139-километровому газопроводу на головную компрессорную станцию газотранспортной системы «Сахалин — Хабаровск — Владивосток». Для строительства скважин на Киринском месторождении используется новая полупогружная буровая установка «Газпрома» шестого поколения — «Полярная звезда», построенная Выборгским судостроительным заводом и рассчитанная на работу в арктических условиях, при создании которой использованы самые современные технологии и оборудование. Отечественный опыт, полученный «Газпромом» на Киринском месторождении, несомненно можно использовать при освоении других месторождений на российском континентальном шельфе.

Инфраструктурные вызовы в экономике требуют создания эффективно действующей, доступной и открытой инфраструктуры Арктического региона. Свобода передвижения финансов, сырья, энергоресурсов, товаров и услуг, информации тесно связаны со снятием существующих ограничений в трансграничной мобильности в Арктике людей, туристов, путешественников, коренных народов (визы, квоты, таможи). Однако экология Арктики накладывает свои ограничения на свободу экономической и других видов деятельности, путешествий в этом крайне уязвимом регионе глобального социума, с чем безусловно приходится всем считаться, чтобы обеспечить здесь экологическую безопасность. В данной работе мною ставится скромная задача анализа и оценки использования возможных морских арктических путей, Севморпути и инфраструктуры двойного назначения.

В связи с потеплением в Арктике ускоряются процессы таяния льдов, сокращается ледяной покров, что способствует увеличению сроков длительности навигации в акваториях морей СЛО, где с недавних пор являются судоходными три основных транспортных маршрута. Морские транспортные пути из Атлантического океана в Тихий стали вполне доступными для судоходства как через Северный морской путь в России (*Northern sea route*), так и через Северо-Западный проход у берегов Канады (*North-West Passage*), а в будущем также и через Трансарктический морской путь (*Trans-Arctic sea route* или *Central basin route*) — высокоширотный околополюсной маршрут в центральной части СЛО.

При сохранении тренда к потеплению и интенсивному таянию льдов уменьшается потребность в ледокольной проводке, открываются более лучшие возможности использования высокоширотных околополюсных маршрутов. Ки-

тайское научно-исследовательское судно ледового класса «Сюэлун» («Xuelong» или «Снежный дракон») впервые прошло в 2012 г. по Севморпути с востока на запад от Чукотского до Баренцева моря, затем в Норвежское море.

Рис. 5. The Arctic: Through icy waters // Financial Times. August 18, 2011 by: Bernard Simon in Resolute, Nunavut. URL: <http://www.ft.com/cms/s/2/7f2c025e-c731-11e0-a9ef-00144feabdc0.html#axzz1XvVd2o4f>

Обратно судно шло по трансарктическому морскому пути с запада на восток центральным маршрутом возле Северного полюса¹⁴⁹. Ледокол «Сюэлун» вышел из Акюрейри (Исландия) 20 августа 2012 г., проследовал по границе полярной ледовой шапки от Гренландии до Шпицбергена, 30 августа достиг са-

¹⁴⁹ By Thomas Nilsen. Норвегия проследила за «Снежным драконом». 11 сентября 2012. URL: <http://barentsobserver.com/ru/arktika/norvegiya-prosledila-za-snezhnym-drakonom-11-09> (дата обращения: 17.02.2017).

мой северной точки своего путешествия, 87°39"N, 123°11"E. Высокоширотная 78-дневная пятая арктическая экспедиция завершилась в сентябре 2012 г., когда «Сюэлун» прибыл в порт Шанхая, успешно выполнив поставленные задачи.

На 2019 год намечен ввод в строй китайского ледокола, спроектированного известной компанией Aker Arctic, строительство его ведётся на Цзяннаньской судовой верфи в Шанхае. КНР планирует использовать в перспективе атомные суда, построить целую серию контейнеровозов океанского класса с усиленным ледокольным дизайном.

Европейский Союз также не исключает использование *Central basin route* с морской трассой от Атлантического океана до Тихого океана через центральные районы Северного Ледовитого океана. «Планируется, что этот маршрут станет основным арктическим судоходным направлением к 2030 г. В отличие от Севморпути и Северо-Западного прохода, центральный трансарктический путь будет проходить исключительно по международным водам вне российских или канадских территориальных вод. Транспортные узлы на концах этого маршрута могут быть расположены на Аляске и в Исландии. Немцы уже начали предварительную стадию проектных работ нового глубоководного порта на северо-восточном побережье Исландии. Однако похоже, что по части трансарктических перевозок маршрут Исландия — Северный Полюс — Аляска останется в ближайшие десятилетия в разряде полетов на Марс», — отмечалось в СМИ в 2015 г.¹⁵⁰. Непредсказуемость ледовых условий, движений плавающего льда является главным препятствием для трансарктического судоходства в целом. Лёд в Арктике был, есть и останется всегда в зимнее время, какими бы не были масштабы потепления. Кроме того, никуда не исчезают неблагоприятные погодные условия, шторма и холода, зимние морозы, сильные туманы.

Существует угроза обострения конкуренции Северного морского пути с Трансибом и другими железнодорожными магистралями. Особенно в рамках проекта экономического пояса Шелкового пути «Один пояс, один путь», который успешно осуществляет КНР, используя железные дороги для доставки своих грузов в Европу. Британия стала в 2017 г. 18-й по счету европейской страной, с которой КНР наладил прямое железнодорожное сообщение, а Лондон — 15-й по счету европейской столицей, куда еженедельно будут прибывать китайские товарные поезда¹⁵¹. 18 января 2017 г. первый грузовой железнодорожный со-

¹⁵⁰ Крах иллюзий вокруг проекта международного судоходства по Северному морскому пути. 30.10.2015. Аналитическая редакция EADaily.

¹⁵¹ В Лондон прибыл первый грузовой поезд из Китая. 18 января 2017.

став из Китая прибыл в Лондон. Поезд выехал из китайского города Иу (восточная провинция Чжэцзян) 1 января и в течение 18 дней преодолел расстояние, равное 12 тысячам километров, пересёк границы Казахстана, России, Белоруссии, Польши, Германии, Бельгии и Франции, откуда по тоннелю под Ла-Маншем прибыл в Лондон.

В такой ситуации одной из актуальных тем практической деятельности российского государства и бизнеса остаётся задача обеспечения функционирования Северного морского пути (СМП). Действующая администрация СМП с 2013 г. контролирует проводку судов, осуществляет мониторинг гидрометеорологической, ледовой и навигационной обстановки, предоставляет информационные услуги и выполняет другие функции в акватории СМП, которая с 2012 г. законодательно позиционируется как исторически сложившаяся национальная транспортная коммуникация России¹⁵². *Возможности* дальнейшего развития СМП связаны с ростом грузооборота, комплексным развитием всей инфраструктуры, прибрежных территорий, создаваемых восьми опорных зон Российской Арктики. Использование атомных ледоколов ФГУП «Росатомфлот» надёжно обеспечивает безопасность при проводке всех типов судов. Актуально расширение услуг на трассе СМП: бункеровка судов, снабжение пресной водой, срочный ремонт, водолазные осмотры, смена экипажей, обеспечение безопасности судоходства. Вместе с тем, существующие возможности могут не привести к ожидаемому эффекту. *Слабыми сторонами и угрозами* остаётся всё ещё недостаточно развитая инфраструктура, дефицит внутренних ресурсов, инвестиций, технологий; геополитическая и экономическая нестабильность; угроза стагнации транзита по СМП иностранными грузоотправителями. Потенциал СМП в целом как альтернативы Суэцкому каналу при этом явно переоценен. Короткий морской путь через Арктику получается не всегда дешёвым и быстрым, зависит от многих факторов, включая существующую инфраструктуру и предлагаемый сервис. К числу повышенных *рисков* навигации по СМП можно отнести: удорожание конструкции судов и рост инвестиций для адаптации их работы в условиях Арктики в связи с тяжёлыми погодными условиями, движением льдов, мелководь-

¹⁵² Под акваторией Северного морского пути понимается водное пространство, прилегающее к северному побережью РФ, охватывающее внутренние морские воды, территориальное море, прилежащую зону и исключительную экономическую зону РФ и ограниченное с востока линией разграничения морских пространств с Соединёнными Штатами Америки и параллелью мыса Дежнева в Беринговом проливе, с запада меридианом мыса Желания до архипелага Новая Земля, восточной береговой линией архипелага Новая Земля и западными границами проливов Маточкин Шар, Карские Ворота, Югорский Шар // № 132-ФЗ от 28 июля 2012 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственного регулирования торгового мореплавания в акватории Северного морского пути».

ем; ограниченные пока возможности действующей инфраструктуры СМП, дефицит современных надёжных каналов связи для постоянного отслеживания движения грузов и другие факторы. Основное увеличение грузопотока СМП в РФ связано с реализацией проекта «Ямал СПГ» и функционированием морского порта Сабетта, увеличением вывоза нефти с Новопортовского месторождения.

Правительством РФ разработан и одобрен в 2015 г. комплексный проект развития Севморпути, в 2016 г. — его финансово-экономическая модель (ФЭМ) как конкурентного транспортного коридора глобальной значимости. При формировании ФЭМ СМП учитывалось, *во-первых*, что в качестве драйверов роста грузооборота рассматриваются два типа перевозок: экспорт продукции сырьевых проектов в арктической зоне и транзитные перевозки грузов между портами Европы и Азии, в том числе — контейнерных грузов, что даёт принципиально новое качество для транспортной артерии, обеспечив взрывное развитие СМП. *Второй* фактор — обязательный учёт мнений российского и международного бизнеса. Крупные российские и международные судовладельцы, грузоотправители должны увидеть в лице государства заинтересованного партнёра и с помощью модели оценить все преимущества и риски развития своего бизнеса на Северном морском пути. При реализации такого подхода СМП может стать реально глобальным и конкурентоспособным транспортным коридором. *Третьим* необходимым фактором является связь финансово-экономической модели Севморпути и общего развития Дальнего Востока с его новыми экономическими инструментами и возможностями — территориями опережающего развития (ТОР), свободными портами Владивосток, Хабаровск, Сахалин, Чукотка. Эффект для СМП может заключаться в создании на территории свободных портов экспортно-ориентированных производств и логистических хабов. Например, создание логистического хаба предусматривается в рамках созданной ТОР «Камчатка» — на базе порта Петропавловска-Камчатского. Имеется возможность создания Национальной арктической транспортной линии (НАТЛ), которая в отличие от традиционного определения и функционала СМП представляет собой более широкое понятие и подразумевает развитие комплексного инфраструктурного проекта по организации международной транспортной линии с конкретными точками входа-выхода: Мурманского транспортного узла в его западной части и Петропавловск-Камчатского транспортного узла в восточной части, а также опорных портов¹⁵³.

Целесообразность кооперации финансовых ресурсов международного сообщества и национального капитала могут оказаться в перспективе полез-

¹⁵³ Пегин Н.А. Национальная Арктическая транспортная линия: проблемы и перспективы // Арктика и Север. 2016. № 23. С. 32-40.

ными для активной модернизации инфраструктуры морских путей в СЛО и международного использования Севморпути. Финансово-экономическая модель развития Севморпути в сентябре 2016 г. была передана для оценки Японскому банку для международного развития (JBIC). Это позволит перейти к обсуждению вариантов сотрудничества на языке экономически рациональных расчетов и принятия конкретных инвестиционных решений¹⁵⁴. Вместе с тем, не нужно забывать, что развитие Северного морского пути имеет стратегическую значимость в организации внутренних перевозок для районов Крайнего Севера России, их жизнеобеспечения, социально-экономического развития.

В Российской Арктике стало уделяться также значительно больше внимания созданию самой современной оборонной инфраструктуры, имеющей двойное предназначение, которая может использоваться как в военных, так и в мирных целях не только для защиты арктических рубежей России, но и для социально-экономического развития северных территорий. Речь идёт о возрождении и строительстве сети арктических аэродромов, универсальных морских судов, использовании пригодных для арктических условий транспортных средств передвижения, создании передовых в технологическом и техническом отношении систем связи, навигации, использовании спутниковой системы ГЛОНАСС, проведения научных исследований в морях СЛО, о социальной инфраструктуре, не забывая при этом о реализации главной задачи — обеспечения безопасности России в Арктике¹⁵⁵. Министерство обороны РФ постоянно проводит тренировки по организации поисково-спасательных операций, испытания модернизированных и перспективных образцов военной техники в суровых арктических условиях. Модернизируются существующие и строятся новые океанографические, гидрографические и другие суда усиленного ледового класса. В 2016 г. Минобороны РФ заказало «Адмиралтейским верфям» два патрульных корабля ледового класса проекта 23550, которые будут переданы ВМФ до конца 2020 г. и совмещают в себе качества буксира, ледокола, патрульного корабля, смогут преодолевать лед толщиной до 1,5 метров («Иван Папанин»). Дизель-электрический ледокол «Илья Муромец» проекта 21180 планируется сдать флоту в 2017 г. Экипажи гидрографических судов Северного флота «Визир», «Горизонт» и «Сенеж» проведут в 2017 г. новые исследовательские походы в высокие широты СЛО в рамках 4-ой Арктической океанографической экспедиции Северного флота. Под руководством Минобороны создаётся

¹⁵⁴ Галушка: РФ передала JBIC финансово-экономическую модель развития Севморпути. 8 сентября 2016. URL: <http://tass.ru/ekonomika/3606708> (дата обращения: 08.12.2016).

¹⁵⁵ Используются материалы, опубликованные на сайте Миноброны России. URL: http://function.mil.ru/function/search_the_site.htm (дата обращения: 31.03.2017).

система освещения обстановки в Арктике, которая также будет служить интересам как развития СМП, так и обеспечения военной безопасности страны в регионе.

Строительство военной инфраструктуры ведётся от Кольского полуострова до Чукотки, более 100 объектов капитального строительства будет введено в эксплуатацию до конца 2017 г.¹⁵⁶. Сдаваемые объекты расположены на территории арктических военных баз Минобороны России, дислоцирующихся на Земле Франца-Иосифа, Новой Земле, острове Среднем (архипелаг Северная Земля), мысе Шмидта, островах Врангеля и Котельный. На острове Земля Александры (ЗФИ) завершается возведение более 30 объектов технической позиции, административно-жилой, складской, хозяйственной и парковой зон, а также аэродрома Нагурское. Здесь построен административно-жилой комплекса «Арктический трилистник», который является единственным в мире объектом капитального строительства выше 80-го градуса северной широты. В поселке Рогачево (архипелаг Новая Земля) ведётся строительство технических позиций и социальной инфраструктуры, а также аэродрома. До конца 2017 г. планируется к сдаче более 30 объектов капитального строительства на мысе Шмидта (Чукотский автономный округ), столько же — на острове Врангеля. Все строительные материалы и техника для возведения арктических военных баз завозятся с материка, работы ведутся круглый год в сложных климатических и геологических условиях. Используются только специальные строительные материалы и техника, способные выдерживать сильные морозы, задействовано свыше 200 единиц техники. Министерство обороны РФ планирует возводить в военных городках даже мини-заводы для переработки мусора.

Одной из основных задач обеспечения безопасности является контроль воздушного и космического пространства в Российской Арктике. На боевом дежурстве находится гарнизон на Новосибирских островах, где развернуто радиолокационное отделение, пункт наведения авиации. В перспективе, когда все «Арктические трилистники» введут в строй, Россия получит *единый арктический щит противовоздушной обороны* от Кольского полуострова на западе до Чукотки на востоке страны¹⁵⁷. Строятся новые круглогодичные аэродромы. Военные собираются развернуть в Арктике береговые ракетные комплексы «Бастин», рассчитывают на поступающие в Северный Флот современные корабли и подводные лодки, вооруженные комплексами «Калибр» и «Оникс».

¹⁵⁶ В 2017 году в Российской Арктике завершится строительство более 100 объектов военной инфраструктуры. 25.01.2017. URL: http://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12109324@egNews (дата обращения: 31.03.2017).

¹⁵⁷ Об укреплении российского присутствия в Арктике говорил президент с постоянными членами Совбеза / К. Панюшин. 31 марта 2017.

Взвешенная геополитически оценка военного присутствия и развития многоцелевой инфраструктуры в Арктике прозвучала на международном форуме «Арктика — территория диалога» в Архангельске: «Россия исходит из того, что в Арктическом регионе нет потенциала для конфликтов. ...Мы не собираемся ни воевать, ни соревноваться здесь с Соединенными Штатами»¹⁵⁸. Касаясь военной инфраструктуры Президент России В.В. Путин заявил, что Россия развивает пограничную, военную деятельность на своей территории и это имеет локальный характер. США развивают на Аляске систему противоракетной обороны, имеющую глобальный характер, которая является не просто оборонной системой, а частью ядерного потенциала, вынесенная на периферию. И это не то, что предупреждает ракетно-ядерное нападение, а то, что минимизирует так называемый ответный удар. США вышли в свое время в одностороннем порядке из Договора о противоракетной обороне, развивают и обновляют свою инфраструктуру, используя новейшие технологии. То, что делает Россия на островах, на побережье — носит локальный характер, связано с модернизацией инфраструктуры для обеспечения безопасности судоходства в Арктическом регионе мира, пресечением любого неправомерного хозяйственного использования минеральных ресурсов, биоресурсов Арктики, для борьбы с любым видом контрабанды и пиратства. Российская Федерация создаёт в этом чувствительном, с точки зрения экологии, Арктическом регионе не просто военную инфраструктуру, а инфраструктуру двойного, тройного назначения, на которой будут работать Министерство по чрезвычайным ситуациям, службы по предотвращению или минимизации последствий от возможного разлива нефти и нефтепродуктов, метеорологические службы, учёные. Таким образом, создаётся комплексная инфраструктура, в том числе, и её военная составляющая, к сотрудничеству по этому направлению приглашаются американские партнеры. Для достижения взаимного понимания между арктическими государствами вопросы военной безопасности, инфраструктуры двойного назначения могут открыто обсуждаться как в Арктическом совете, так и на международных форумах.

Зелёная экономика будущего

Переход от традиционной модели экономического роста к «зелёной экономике» (*Green economics, Ecological economics*) — это общемировой тренд с опорой на ресурсосберегающие и экологически чистые технологии. Экономика в Арктике тесно связана с экологическими ограничениями и внедрением при-

¹⁵⁸ Международный форум «Арктика – территория диалога». В.В. Путин. 30 марта 2017 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54149> (дата обращения: 31.03.2017).

родоохранных технологий при добыче, переработке, транспортировке углеводородов и другого сырья. При этом происходящие изменения климата в Арктике, таяние льдов и другие природные трансформации имеют не всегда предсказуемые и просчитанные социально-экономические последствия не только для Дании, Исландии, Канады, Норвегии, России, США, Швеции, Финляндии, но и для экономик Китая, Южной Кореи, Японии, Германии и других стран глобального социума, заинтересованных в использовании природных ресурсов и арктических транспортных коммуникаций. Арктика представляет собой сложную экосистему и одновременно уникальную с точки зрения международных отношений транснациональную среду. Здесь действуют многие акторы современного мира: государства и их союзы, международные организации, общество и бизнес, ТНК, население, коренные народы, потребности которых нередко резко различаются. Имеются современные технологии добычи и транспортировки углеводородов, утилизации производственных и бытовых отходов, строительства сооружений. Однако реальное внедрение затратных технологий зелёной экономики, что особенно актуально для Арктики, фактически ещё не получает здесь широкого распространения. А в связи со снижением спроса на нефть этот регион планеты становится менее привлекательным для масштабных проектов.

К числу арктических мегатрендов в Арктике несомненно относится *взаимозависимость экономики и экологии*, которая определяется мною качеством отношений человек-природа с целью сохранения окружающей среды, а также возникающей арктической солидарностью человеческой деятельности, как способности вести диалог и договариваться о введении стандартов, правил поведения людей, бизнеса и государств в Арктике. Приоритетными становятся вопросы обеспечения экологической безопасности: баланса экономики и экологии, ликвидации накопленного экологического ущерба (НЭУ) в импактных районах, осуществлению защитных и компенсационных природоохранных мероприятий в горячих экологических точках, зонах экологического бедствия, учитывая угрозы здоровью людей; модернизации управления, разработки и имплементации нормативно-правовой базы обеспечения природоохранной деятельности и сбережения людей в Арктическом регионе на международном уровне и в каждой отдельно взятой арктической стране; профилактики возможного загрязнения северных морей вследствие нефтеразливов в их акваториях при добыче и транспортировке нефти; социально-экономического развития коренных народов с их традициями бережного отношения к природе. Реализация такого рода мер безусловно требует длительного времени, объединения ресурсов власти, населения, бизнеса, частного капитала, государственно-частного партнёрства. Многие

здесь зависит от позиции самих арктических государств, возможностей использовать бюджеты, право и другие институты для сохранения арктической природной среды. Появляется всё больше фактов, что экологические проблемы практически становятся определяющей тенденцией на многие годы вперёд не только в политике арктических государств, но и в деятельности крупнейших энергетических компаний США, Норвегии, Великобритании, России, добывающих нефть и газ в высоких северных широтах или планирующих делать это. Отказываться полностью от использования в настоящем и будущем арктических углеводородных ресурсов, особенно на суше прибрежных территорий, пока желающих в мире нет, но вопросы экологической безопасности фактически становятся всё более актуальными и затратными. Арктическая взаимозависимость экономики и экологии при этом становится не просто долговременным трендом для нынешнего и будущих поколений землян, но и примером поведения, общезначимым императивом для всего населения, бизнеса, проводимой государствами политики. Очевидно назрела потребность разработки международной «Концепции развития зеленой экономики в Арктическом регионе», рассчитанной на длительный период.

Продвижение проектов зелёной экономики в Арктике во многом сопряжено с переходом на экологически чистые технологии, созданием безотходных производств, возвращением отходов обратно в производственный цикл, нанося минимальный вред хрупкой природе. Однако на всё это требуются огромные инвестиции, а прибыль вовсе не очевидна. Проблема поэтому во многом заключается в цене вопроса, масштабах затрат и сроках окупаемости экологически чистых проектов при переходе к зелёной экономике в Арктическом регионе, где даже самые выгодные, на первый взгляд, нефтегазовые проекты завершаются иногда в итоге неудачей. *Экологические риски* в Арктике во многом связаны с возможными разливами нефти, её транспортировкой, логистикой, а также с негативными последствиями изменения климата, человеческим фактором. В числе экологических катастроф: крушение танкера *«Exxon Valdez»* у берегов Аляски (1989 г.), разлив нефти из скважины компании «BP» на месторождении Прадхо-Бей (Аляска, 2006 г.), разлив нефти после аварии на буровой платформе *«Deepwater Horizon»* в Мексиканском заливе (2010 г.).

«Учитывая риски, Арктику лучше не трогать без нужды», — говорил журналистам ещё в сентябре 2012 г. бывший тогда гендиректором Total покойный ныне *Кристоф де Маржери*. В марте 2012 г. на нефтяной платформе Total в Северном море произошла утечка газа. Попавший в воду газовый конденсат образовал дорожку длиной 11 км. Авария создала серьезную угрозу для без-

опасности людей и окружающей среды: облако взрывоопасного газа окутало всю аварийную платформу, а попавший в море газовый конденсат образовал крупное масляное пятно на поверхности воды. Работа платформы была остановлена, а 238 рабочих срочно эвакуированы. Устранение последствий аварии обошлось Total в \$10 млрд¹⁵⁹. Французская компания отказалась тогда от бурения нефтяных скважин на шельфе и призвала конкурентов не форсировать процесс. Именем Кристофа де Маржери в 2017 г. назван первый танкер-газовоз ледового класса Arc7 для транспортировки сжиженного газа из Сабетты (Ямал).

В октябре 2013 г. правительство Норвегии отказалось от любых планов бурения на своей части арктического шельфа. В марте 2014 г. Европейский парламент принял резолюцию с призывом сохранить заповедной акваторию вокруг Северного полюса площадью 2,8 миллионов квадратных километров, защитить её от промышленного рыболовства и разработки минеральных ресурсов. Европарламент также подчеркнул необходимость подписания Арктическим Советом обязывающего соглашения по борьбе с загрязнением вод Арктики¹⁶⁰.

Бывший президент США *Барак Обама* и премьер-министр Канады *Д. Трюдо*, как уже упоминалось мною, в декабре 2016 г. объявили о заморозке бурения скважин на арктическом шельфе. Эти действия мотивировались защитой чувствительной и уникальной экосистемы арктического региона от рисков возможных разливов нефти и ограниченными возможностями их очистки в суровых условиях региона, сохранением Арктики для будущих поколений. Бурение новых морских нефтяных и газовых скважин запрещалось в Чукотском море и на 42 участках в море Бофорта, которыми владели *Royal Dutch Shell Plc, Hilcorp Energy Co., Eni Spa, Repsol Sa* и другие компании. В Канаде все арктические воды были обозначены вне пределов нового лицензирования нефти и газа. При этом какие-либо ограничения на существующие договора аренды канадских подразделений *BP PLC, Repsol* и *Exxon Mobil Corp* не указывались. В совместном заявлении США и Канада объявили, что их действия «заложили основу для более глубоких партнёрских отношений с другими арктическими странами». Свою озабоченность по поводу экономических последствий заморозки бурения на шельфе для населения Севера выразило тогда руководство Северо-Западных территорий Канады. «Нам нужны хорошие рабочие места для людей, чтобы прокормить себя и свои семьи», — заявил, например, *Bob McLeod, premier of Canada's*

¹⁵⁹ Руководитель Total Кристоф де Маржери: Учитывая риски, Арктику лучше не трогать без нужды. URL: <http://www.derrick.ru/?f=n&id=20434> (дата обращения: 11.04.2017)

¹⁶⁰ Европейский парламент призвал создать заповедник на Северном полюсе. 13.03.2014. URL: <http://ecportal.su/news.php?id=76582> (дата обращения: 11.04.2017).

*Northwest Territories*¹⁶¹. Б. Обама и Д. Трюдо также объявили о мерах по снижению воздействия судоходства, так как тающий лёд открывает новые проходы в верхней части земного шара. Предполагалась проводить совместную работу по постепенному отказу от использования бункерного топлива в Арктике, на фоне опасений, что это порождает выбросы в атмосферу и черную сажу, способствующих таянию льда. Однако президент Д. Трамп уже в конце апреля 2017 г. подписал указ, направленный на подготовку снятия запрета на геологоразведку и добычу на нефтегазоносных участках шельфа в Чукотском море и море Бофорта, мотивируя это тем, что запрет на добычу нефти и газа лишает страну рабочих мест и миллионов долларов в благосостоянии.

В научной и деловой среде, Интернете, СМИ много лет обсуждается вопрос о том, своевременно ли вообще начинать в наше время активную эксплуатационную деятельность по разработке природных ресурсов Арктики. Гринпис добивается создания всемирного заповедника в Арктике, а также запрета на добычу нефти и промышленного рыболовства в арктических водах, мотивируя это тем, что ни одна компания в мире не знает как эффективно ликвидировать разлив нефти во льдах. Радикально настроенные экологи выступают за консервацию природных богатств и сохранение в нетронутой чистоте и первозданном виде всего биологического разнообразия Арктики для будущих поколений. Предлагалось также передать Арктику под международную юрисдикцию с полным запретом на хозяйственную и военную деятельность, отказом от исключительных экономических зон, добычи природных ресурсов, промыслового рыболовства и транзитного коммерческого судоходства. О «мести арктических недр» предупреждал в своё время член-корр. РАН *Ф.Н. Юдахин* (1934–2011). При откачке углеводородов из недр происходит перераспределение напряжения в земной коре, что может вызвать землетрясения, разрыв трубопроводов, загрязнение арктической среды. Учёные, специалисты также полагают, что наибольшие потери нефти связаны с её транспортировкой из районов добычи, авариями танкеров и масштабными разливами нефти. Наблюдается значительное загрязнение нефтью морей Российской Арктики, как за счет речного стока, так и переноса загрязнений морскими течениями¹⁶².

Лично мне близки позиции Кристофа де Маржери, что Арктику лучше не трогать без нужды, и Феликса Юдахина о мести арктических недр. Не могу согласиться с предло-

¹⁶¹ Jennifer A Dlouhy, Josh Wingrove. Trudeau Joins Obama in Freezing Arctic Offshore Oil Drilling. 21.12.2016. URL: <https://www.bloomberg.com/politics/articles/2016-12-20/obama-bans-new-oil-drilling-on-millions-of-acres-of-u-s-waters> (дата обращения: 29.12.2016).

¹⁶² Владимиров В.А., Дубнов П.Ю. Аварийные и другие несанционированные разливы нефти // Стратегия гражданской защиты: проблемы и исследования. 2013. Выпуск № 1. Т.3. С. 365-382.

жением Сергея Медведева отдать Арктику под международную юрисдикцию и заморозить в ней всякую деятельность. Внедряется тезис, что Россия якобы «плохой хозяин» в Арктике. Однако разве плохой хозяин будет вести генеральную очистку арктических территорий от накопленного мусора, как это делает Россия на протяжении уже шести лет, тратя миллиарды рублей на это. И зачем тогда уже более тысячи лет Новгородская республика, Великое княжество Московское, Российская империя и Советский Союз, современная Россия осваивали эту страну «ледяного ужаса», чтобы в XXI в. фактически полностью отказаться от использования арктических ресурсов.

Вопрос о тотальном запрете всей хозяйственной деятельности в крайне уязвимом с позиций экологии Арктическом регионе остаётся дискуссионным и противоречивым. Как быстро в последнее десятилетие происходит уменьшение площади льда в акваториях северных морей, так ещё быстрее изменяются общественно значимые представления о тех ресурсных вызовах, которые предстоит решать в Арктике. Возможна временная заморозка добычи и транспортировки углеводородов на глубоководном арктическом шельфе по природно-климатическим, финансово-экономическим и политическим причинам, как это происходит, например, в России (Штокман), США, Канаде, Норвегии. Технологически дешевле и безопаснее вести сегодня разведку и добычу нефти и газа не в акваториях северных морей, а южнее — в Каспийском море, возле берегов Кипра и Израиля в Средиземном море, в Саудовской Аравии, Кувейте, Иране, Ираке, Венесуэле... В России более конкурентоспособной является разведка, добыча и транспортировка углеводородов из скважин на арктической суше в НАО, Ямале, в Западной и Восточной Сибири, на небольшой глубине от побережья арктических морей, где нет опасности ледовых сжатий, айсбергов и тому подобных угроз, присущих морской деятельности. Вводить или не вводить временные ограничения на добычу углеводородов на арктическом шельфе, — решает самостоятельно каждое арктическое государство. В перспективе надо учитывать и возможные изменения, которые происходят сегодня в балансе производства и потребления мировой электроэнергетики, на рынке углеводородов.

В настоящее время мир переживает энергетическую революцию, которая в будущем качественно изменит способы производства и использования энергии, отдавая приоритет альтернативной энергетике на основе возобновляемых источников. **Возобновляемые источники энергии** (ВИЭ) уже достигли сетевого паритета с традиционным ископаемым топливом во многих частях мира и динамика этого процесса весьма впечатляет, включая арктические страны. В Дании энергия ветра покрывала в 2013 г. одну треть потребления электричества. Швеция максимально использует для производства тепловой энергии биомассу. Норвегия полностью покрывает свои нужды, используя возможности ГЭС. При-

мерно 20% спроса на электроэнергию будет к 2030 г. обеспечиваться в США за счет энергии ветра¹⁶³. Исландия три четверти своих потребностей получает от ГЭС, а одну четверть — от геотермальных электростанций. Рейкьявик обогревается при помощи геотермальной энергии, технологии использования тепла, накапливаемого землей, для обогрева дома. В Российской Арктике оазисы геотермального тепла встречаются редко, наоборот имеется в избытке вечная мерзлота. На долю ВИЭ в России приходится всего 1% вырабатываемой в стране энергии. Прогнозируется, что уровень генерации альтернативной энергетики до 2020 г. должен составлять 4,5% от общей выработки, а к 2030 г. достигнуть 10%, однако в её развитии имеется и немало проблем¹⁶⁴.

Проблема обеспечения теплом и электроэнергией на огромном арктическом пространстве очень значима для живущих в ней людей, малого и среднего бизнеса. На 70% территории России с населением 20 млн человек энергоснабжение населенных пунктов традиционно осуществляется преимущественно с помощью автономных энергоустановок за счёт дорогостоящего привоза жидкого топлива (северного завоза) или за счет собственных угля, торфа. В арктических районах Крайнего Севера, на побережье и островах северных и восточных морей возможно и целесообразно развитие ветроэнергетики. Территории децентрализованного энергоснабжения практически совпадают с зоной потенциальных ветроресурсов (НАО, ЯНАО, Таймыр, Якутия, Магаданская область, Чукотка), где они сконцентрированы вдоль побережья, поскольку именно здесь из-за перепада температур ветры достаточно сильны и имеют устойчивый характер. Пока в числе ветряных электростанций в Арктике действует Анадырская ВЭС мощностью 2,5 МВт, в Республике Коми вблизи Воркуты эксплуатируется Заполярная ВЭС мощностью 1,5 МВт. В Мурманской области в схему территориального развития включены два ветропарка «Лодейный» мощностью 300 МВт и «Кольский» в 500 МВт, которые планируются построить в 2025 г. и в 2030 г.

Перспективным направлением в Российской Арктике для населения, ЖКХ муниципальных поселений становится использование мини-ВЭС, ветро-солнечных и других *гибридных комбинированных установок небольшой мощности*. В Мурманской области успешным примером реализации такого рода возможностей в сложных климатических условиях является ветродизельная электростанция на мысе Сеть-Наволок Кольского полуострова мощностью до 0,1 МВт. Ветро-сол-

¹⁶³ Совокупная мощность ветряных электростанций в США достигла рекордной отметки в 70 ГВт / Кирилл Сарханянц.

¹⁶⁴ Есть ли будущее у альтернативных источников энергии? URL: <https://pronedra.ru/alternative/2017/03/22/buduschee-alternativnoy-energetiki/> (дата обращения: 22.03.2017).

нечная установка работает на страусиной ферме ООО «Северное сияние», использующей современные экологически чистые технологии производства сельскохозяйственных продуктов. В селении Пялица в 2014 г. осуществлен пуск комбинированной электростанции, включающей в себя 4 ВЭУ по 5 кВт, 2 дизель-генератора по 30 кВт и 60 солнечных панелей общей мощностью 15 кВт, что позволяет сэкономить 60 тонн дизельного топлива стоимостью 63 тысячи рублей за тонну в год и круглосуточно обеспечивает электроэнергией местное население. В 2015 г. в поселках Тетрино, Чапома и Чаваньга были смонтированы две комбинированные установки на 30 кВт и две по 100 кВт, пять ВЭУ по 10 и 5 кВт, 120 солнечных панелей. Общий объём инвестиций составил более 100 млн рублей, большая часть которых — средства федерального и местного бюджета. В Ненецком автономном округе планируются инвестиции в строительство ветродизельных электростанций в размере 80 млн рублей из окружного бюджета и около 740 млн руб. из внебюджетных источников¹⁶⁵. Гибридная ветро-солнечная установка мощностью 6,8 кВт в национальном парке «Русская Арктика» на мысе Желания служит для электроснабжения жилого дома. В перспективе планируется построить Соловецкую, Золотицкую, Койдинскую, Мезенскую мини-ВЭС.

Отказ от углеводородов в пользу биоресурсов — древесного топлива в процессе реализации Концепции развития локального теплоснабжения до 2030 г. при комплексной модернизации объектов теплоснабжения позволит решить в Архангельской области сразу несколько задач: вовлечением в экономический оборот свыше двух миллионов кубометров отходов деревообработки и развитием малого и среднего бизнеса. На биотопливо к 2015 г. была переведена 51 котельная, построено 17 новых теплоцентралей, в том числе — крупнейшая в Восточной Европе биотопливная котельная мощностью 45 МВт в посёлке Октябрьском. Закрыто 49 неэффективных угольных и мазутных котельных. Применение биотоплива выросло, а угля и нефтепродуктов сокращается.

Примером использования энергии морских приливов в Арктике является Кислогубская приливная электростанция (ПЭС) в Мурманской области, преимуществами которой является низкая себестоимость, экологичность и надёжность при производстве электроэнергии. За все годы эксплуатации с 1968 г. на ПЭС не произошло ни одной аварии, среднегодовая выработка составляет 1,2 млн кВт. час. С учётом опыта работы на этой ПЭС планируется построить ряд приливных станций, среди них — Мезенскую ПЭС в Архангельской области и Северную ПЭС

¹⁶⁵ Коновалова О.Е., Никифорова Г.В. (Кольский научный центр РАН). Малая возобновляемая энергетика на Северо-Западе Арктики. URL: http://energy.csti.yar.ru/documents/51/5120170009_1_09._malaya_vozobnovlyаемaya_energetika_na_severo-zapade_arktiki.pdf (дата обращения: 29.03.2017).

на Кольском полуострове. Для устья реки Мезени характерны исключительно высокие до 8 метров приливы. Энергия проектируемой Мезенской ПЭС мощностью 11,4 ГВт является возобновляемой и экологически безопасной. Воздействие ПЭС на окружающую среду имеет сугубо локальный характер, себестоимость энергии самая низкая. Широкие возможности для сооружения экологически чистых ПЭС имеются на ряде участков Баренцева, Белого, Берингова, Охотского морей, где приливы достигают высоты 8-10 и даже 12 м. Приливные электростанции не загрязняют атмосферу вредными выбросами, не затапливают земель, не представляют потенциальной опасности для человека в отличие от тепловых, атомных и гидроэлектростанций. Наплавная технология строительства ПЭС, апробированная на Кислогубской ПЭС и на защитной дамбе Санкт-Петербурга, позволяет на треть снизить капитальные затраты по сравнению с классическим способом строительства гидротехнических сооружений за перемычками. Особыми характеристиками приливной энергии являются её неизменность в течение месяца и независимость от уровня воды в течение года, несмотря на интервалы в 24-часовом цикле и нерегулярности морских приливов и отливов. Слабой стороной является изменяющаяся в течение суток мощность, требующая соответствующих мер для её выравнивания с созданием дополнительной энергосистемы.

Суммарная мощность введенных в строй сетевых солнечных электростанций составляла в РФ на начало 2016 г. 60 мегаватт. За полярным кругом успешно функционирует с 2011 г. крупнейшая солнечная электростанция в пос. Батамай Республики Саха (Якутия) мощностью 1 мегаватт. Что касается *ГЭС и атомных станций*, то в Мурманской области с 1934 г. действует Нивская ГЭС, первая в мире гидроэлектростанция, построенная за полярным кругом. Самая северная в мире гидроэлектростанция подземного типа Усть-Хантайская ГЭС мощностью 441 МВт эксплуатируется на севере Красноярского края в южной части полуострова Таймыр за Полярным кругом на 68-й параллели в поселке Снежногорск. Ещё одна заполярная гидроэлектростанция мощностью 600 МВт работает на реке Курейка в Туруханском районе Красноярского края со среднегодовой выработкой 2,62 млрд кВт/ч. Выработка электрической энергии атомными электростанциями в Арктике ведётся на Кольской АЭС и Билибинской АЭС, которая выводится из эксплуатации и заменяется на ПАТЭС «Академик Ломоносов» в Певеке. В 2016 г. общий объём выработанной электроэнергии АЭС в России составил 196,3 млрд кВтч¹⁶⁶.

¹⁶⁶ Росэнергоатом. URL: <http://www.atomic-energy.ru/news/2017/02/02/72280> (дата обращения: 29.03.2017).

Одной из острых проблем в Арктике остаётся утилизация, переработка, размещение отходов, что требуют значительных расходов как бизнеса, так и государства. В 2000 г. суммарный объем вывоза твердых бытовых отходов (ТБО) в России составлял 152 млн м³, 2010 г. — 235, в 2015 г. — 282 млн кубометров. Масштабная очистка загрязнённых островных и прибрежных территорий, удаление и вывоз накопленных ранее отходов ведётся в Арктике. За 5 лет вывезено 40 тысяч тонн «железа» и мусора, рекультивировано 270 гектаров территории. К работе по ликвидации накопленного экологического ущерба активно подключились арктические субъекты РФ, федеральные министерства и ведомства, в том числе Министерство обороны РФ. Завершается очистка архипелага Шпицберген, Земли Франца-Иосифа и Александры в Архангельской области, острова Врангеля в Чукотском автономном округе, поселка Амдерма в Ненецком автономном округе. Выполнен первый этап работ по ликвидации накопленного экологического ущерба на территории природного заповедника «Ненецкий», где в 2015 г. ликвидированы бесхозные объекты, представляющие опасность природной среде и биологическому разнообразию дельтовой части реки Печоры. В ЯНАО завершается очистка острова Белый в Карском море. Очищается свалка судов вдоль побережья Кольского залива в Мурманской области, где необходимо поднять 100 затонувших судов. В 2016 г. в рамках экологической очистки Арктики подразделения российской армии собрали более 6 тысяч тонн металлического лома, большая часть которого уже вывезена на материк. На Центральном полигоне РФ было ликвидировано 90 списанных зданий. Общая площадь очищенной территории составила 161 га. Работы по экологической очистке Арктике Минобороны планирует продолжать.

В своем выступлении на заседании в Совете Федерации ФС РФ 16 марта 2017 г. *Лариса Тропман*, руководитель НМЦ «Отходы» ФГБУ «ВНИИ Экология», отметила, что в Российской Арктике выявлено 102 объекта накопленного вреда окружающей среде¹⁶⁷. В основном это нефункционирующие военные объекты и территории, которые примыкают к ним; объекты размещения бытовых и промышленных отходов, требующие рекультивации; брошенные и затопленные объекты в акваториях арктических морей и рек; территории, которые загрязнены нефтепродуктами в результате нефтедобычи и нарушения эксплуатации нефтепроводов; объекты накопленного вреда горнодобывающей промышленности. Больше всего их представлено в Красноярском крае, высокий процент

¹⁶⁷ В Арктике находятся 102 объекта накопленного вреда окружающей среде. URL: <http://va-shtyrov.ru/pub/v-arktike-nahodyatsya-102-obekta-nakoplennogo-vreda-okruzhayushhej-srede> (дата обращения: 13.04.2017).

загрязнённых в результате хозяйственной деятельности территорий характерен для Ненецкого автономного округа. Загрязненные акватории выявлены на территории Ямало-Ненецкого автономного округа и Мурманской области. Наибольшее количество отходов и загрязняющих веществ, накопленных в результате прошлой деятельности, относится к территории Чукотского автономного округа. Общая стоимость реализации мероприятий в 2017 г. в рамках приоритетного проекта «Чистая страна» составит 476 млн рублей, за весь период выполнения работ (три ближайших года) – более 1 млрд рублей.

Обеспечение экологической безопасности в Арктике является многоплановой проблемой, затрагивающей многие другие вопросы, связанные с текущей экономической и человеческой деятельностью в этом регионе. По мнению *Геннадия Шмаля*, президента Союза нефтегазопромышленников, трудно отделить проблемы экологии от вопросов промышленной безопасности¹⁶⁸. В России происходит порядка 14-30 тысяч разрывов трубопроводных нефтегазовых сетей. Объёмы аварийных разливов составляют от 2% до 8% добываемой нефти в стране. В Арктике компании должны ориентироваться на наилучшие доступные технологии, качество оборудования, буровых установок, вопросы технического регулирования и стандартизации, износа основных фондов.

В *заключение* этой главы, необходимо подчеркнуть, что в геоэкономическом пространстве Земли появилась мощная геополитическая группировка из 20-ти крупнейших экономик мира — «Арктическая двадцатка» или Arctic thirty (AG20), нацеленная на освоение и использование возможностей Арктического региона. Впервые выполненный анализ экономического потенциала, веса и влияния Arctic thirty позволяет наглядно осмыслить масштабы того глобального внимания к Арктике, который проявляется сегодня со стороны крупнейших экономик мира. Сравнительный анализ обобщённых, готовых продуктов интеллектуальной деятельности — мировых рейтингов позволяет экономить силы и время при исследовании самых разных сторон арктической реальности, общаться на одном языке, понятном другим, и верифицировать при необходимости использованные данные. Очень важно отметить, что полученные результаты являются вполне валидными и используются в масштабах всего мирового сообщества.

Соотношение развитых экономик в большом Арктическом совете кардинально изменяется, что несомненно окажет в будущем своё влияние на его деятельность, в том числе возможно скажется на изменении монопольного

¹⁶⁸ В Совете Федерации обсудили проблемы накопленного экологического ущерба в Арктике. URL: <http://va-shtyrov.ru/pub/v-sovete-federatsii-obsudili-problemy-nakoplenno-ekologicheskogo-ushherba-v-arktike> (дата обращения: 13.04.2017).

положения «арктической пятерки» в этой организации.

Имеющиеся ресурсы Арктики, особенно в России, уже вовлекаются для развития экономик арктических государств. Однако разработка перспективных морских месторождений, особенно на арктическом глубоководном шельфе, связана с наличием экологических, экономических и политических рисков, высокой себестоимостью добываемой нефти и газа, волатильностью глобального рынка углеводородов, другими причинами и временно как бы откладывается до лучших времён (США, Канада, Штокман в России и др.). По оценке исследовательской группы CICERO, доля арктической нефти в мировом производстве энергоресурсов к 2050 г. сократится до 8% с 10% в 2010 г., а доля арктического газа упадет до 22%, слишком дорого обходится их добыча.

Возрастает интерес к использованию биологических и минеральных ресурсов Арктики. Применение современных технологий генерации энергетики, бережное отношения к потреблению воды и выход на глобальный рынок с этим новым товаром, обязательная утилизация отходов, — эти и другие меры открывают уникальное окно возможностей для России, чтобы занять лидирующие позиции в развитии зелёной экономики и переоценке ценностей в мире.

Северные территории, включая Арктику, обладают *потенциалом возобновляемых источников энергии*, в частности ветра, солнца, морских приливов, биомассы, гидроресурсов. Однако реализация арктических проектов альтернативной энергетики представляет длительный процесс и займёт не один десяток лет. С.Е. Донской, министр природных ресурсов и экологии РФ верно подметил: *«Полвека назад обещали, что закончится эра угля. Закончилась? По данным Мирового энергетического совета, на угольные станции в США и Германии приходится около половины вырабатываемой электроэнергии, а в Австралии, Индии и Китае эта доля подтягивается к 80 % или даже превышает её. Евросоюз восстанавливает свою угольную генерацию, несмотря на растущий процент альтернативной генерации. И сегодня, и завтра будут востребованы экономически приемлемые ресурсы: где-то это будет уголь, где-то — солнечная энергия, где-то — нефть или газ. Главное — баланс между экономикой и экологией»*¹⁶⁹.

В настоящее время актуализируется задача не допустить в будущем возникновения конфликтных ситуаций, связанных со строительством и эксплуатацией объектов промышленной, гражданской и военной инфраструктуры, ЖКХ, транспорта, с появлением новых загрязняющих производств на арктических

¹⁶⁹ Ключи от Севера. Министр природных ресурсов и экологии РФ Сергей Донской рассказал Светлане Суховой об издержках и выгодах освоения Арктики. 27.03.2017.

территориях. Жизнедеятельность постоянных и вахтовых ведомственных поселений на островах в акватории СЛО и прибрежных территориях арктической суши может быть вполне экологически чистой.

Обсуждая существующие проблемы, нельзя также не отметить, что экология нередко используется в качестве инструмента мягкой силы. Не исключена вероятность того, что объекты добычи углеводородов, минерального сырья могут стать целью скрытого технического воздействия. Например, для вытеснения нефтегазовых компаний Норвегии или России из акватории Баренцева моря под предлогом несоблюдения каких-либо экологических стандартов и защиты рыбных ресурсов.

При возникновении конфликтных ситуаций в экономике и экологии для их профилактики и разрешения важно добиваться заключения международных договорённостей, системно включающих в процессе переговоров не только вопросы определения принадлежности континентального шельфа той или иной арктической стране, но и сохранения биологических ресурсов, контроля рыболовства и квот; принятия совместных согласованных действий в профилактике морских загрязнений нефтью при разведке, добыче и её транспортировке; проблемы демилитаризации арктического макрорегиона. Это будет жизненно важный реальный арктический пакет, отражающий тесную взаимосвязь экономики и экологии.

В XXI веке стратегически появляется неплохой шанс для мирного решения проблем в Арктическом регионе, возможности экономически и экологически выгодного для каждой арктической страны и всего глобального человечества эффективного освоения её пространства. Это очень непростой по сложности возникающих геополитических проблем и международных отношений, длительный по времени процесс, о чём пойдёт речь в следующей главе.

Глава 8. Геополитика: арктические мегатренды и стратегии, модернизация Арктического совета

Арктический регион не есть какой-то изолированный анклав международной жизни, живущий по другим правилам, не так, как весь остальной глобальный социум, мировое сообщество. Практическая реализация артикулированных в арктических стратегиях национальных интересов арктических государств не будет эффективной без анализа и учёта современных тенденций (трендов) глобальной геополитики. Каждый новый вызов времени, внешний или внутренний, требует адекватных ответов, но их качество всегда различно. В концептуальном плане анализ современных трендов проводится с учётом того, что: изменяется содержание и направленность геополитики ведущих стран мира; расширяется число акторов геополитических процессов в мире; усиливается влияние цивилизационных детерминант: культуры, этнической ментальности, принадлежности к историко-культурным пространствам¹⁷⁰.

Мегатренды как относительно устойчивые и долгосрочные, масштабные тенденции определяются теми реальными глобальными процессами, которые происходят сегодня в изменяющемся мире и оказывают или могут оказать серьёзное влияние на расстановку сил в будущем, включая Арктический регион. Переход от монополярного гегемонизма США к полицентричному миру ведёт к постепенному формированию иных центров силы и влияния в лице Китая, BRICS (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская республика), появления других акторов на международной арене. Но как долго будет длиться процесс перехода к многополярности и с чем ещё придётся столкнуться тем государствам, которые постепенно освобождаются от «*исключительности*» Соединённых Штатов Америки, продвигающих силой свои модели демократии, оказывающиеся в итоге неприемлемыми другим странам? Получить исчерпывающие ответы на эти и другие подобные вопросы практически пока невозможно.

В концептуальном отношении представляет несомненный интерес реальная оценка глобальных тенденций в самих США, сделанная ещё задолго до избрания Дональда Трампа Президентом Соединённых Штатов Америки, в докладе Национального совета разведки, объединяющего представителей 16-ти разведомств: «*Global Trends 2030: Alternative Worlds*» (2012). В указанном докладе выделялось четыре основных мегатренда (Megatrends) глобального развития.

1. *Individual empowerment*. Рост индивидуальных возможностей вследствие сокращения бедности, роста среднего класса, расширения системы обра-

¹⁷⁰ Глобальная геополитика / под ред. И.И. Абылгазиева, И.В. Ильина, И.Ф. Кефели. – М.: Изд-во Московского университета, 2010. С. 11-13.

зования, использования новых коммуникационных и производственных технологий и достижений медицины.

2. *Diffusion of Power*. Диффузия могущества проявляется в том, что не будет никакой державы-гегемона, осуществляется переход власти к сетям и коалициям в многополярном мире. Китай будет крупнейшей экономикой, превосходящей Соединенные Штаты. Страны Европы, Япония и Россия, вероятно, продолжат свое медленное относительное снижение. Становится доступным широкий спектр инструментов войны, особенно возможностей высокоточного удара, кибер-инструментов и биотерроризма для отдельных лиц и небольших групп, которые будут иметь возможность совершать крупномасштабное насилие и разрушения, что ранее являлось монополией государства.
3. *Demographic Patterns*. Демографические паттерны: а) старение; б) сокращение числа молодых обществ и государств; в) миграция; г) нарастающая урбанизация. Беспрецедентное и широко распространенное старение. Миграция увеличивается, становится всё более глобализированной, как богатые, так и развивающиеся страны страдают от нехватки рабочей силы. 60 % населения всего мира будут проживать в городах.
4. *Food, Water, Energy Nexus*. Из-за увеличения населения планеты и структуры потребления, расширения среднего класса происходит увеличение производства и рост спроса продуктов питания на 35% к 2030 г., воду на 40% и на энергетические ресурсы. Почти половина населения мира будет жить в районах, испытывающих острую нехватку пресной воды. Многие страны, вероятно, не будут иметь достаточно средств, чтобы избежать нехватки продовольствия и воды без массивной помощи извне. В США сланцевого газа будет достаточно для удовлетворения внутренних потребностей и создания потенциала мирового экспорта на десятилетия вперед.

К числу ключевых критических переменных игры (Game-changers), траектории которых являются менее определенными, по мнению разведок США, относятся:

1. *Crisis-Prone Global economy*. Подверженная кризисам глобальная экономика ведёт к глобальной нестабильности и нарастающим диспропорциям между игроками с разными экономическими интересами в результате коллапса? Или нарастание многополярности приведёт к повышению устойчивости в условиях глобального экономического порядка? В странах с формирующимся рынком спроса на инфраструктуру, жильё, потребительские товары, новые заводы и оборудование глобальные инвестиции вырастут до уровня, невиданного за последние четыре десятилетия.

GLOBAL TRENDS 2030: AN OVERVIEW	
MEGATRENDS	
Individual Empowerment	Individual empowerment will accelerate owing to poverty reduction, growth of the global middle class, greater educational attainment, widespread use of new communications and manufacturing technologies, and health-care advances.
Diffusion of Power	There will not be any hegemonic power. Power will shift to networks and coalitions in a multipolar world.
Demographic Patterns	The demographic arc of instability will narrow. Economic growth might decline in “aging” countries. Sixty percent of the world’s population will live in urbanized areas; migration will increase.
Food, Water, Energy Nexus	Demand for these resources will grow substantially owing to an increase in the global population. Tackling problems pertaining to one commodity will be linked to supply and demand for the others.
GAME-CHANGERS	
Crisis-Prone Global Economy	Will global volatility and imbalances among players with different economic interests result in collapse? Or will greater multipolarity lead to increased resiliency in the global economic order?
Governance Gap	Will governments and institutions be able to adapt fast enough to harness change instead of being overwhelmed by it?
Potential for Increased Conflict	Will rapid changes and shifts in power lead to more intrastate and interstate conflicts?
Wider Scope of Regional Instability	Will regional instability, especially in the Middle East and South Asia, spill over and create global insecurity?
Impact of New Technologies	Will technological breakthroughs be developed in time to boost economic productivity and solve the problems caused by a growing world population, rapid urbanization, and climate change?
Role of the United States	Will the US be able to work with new partners to reinvent the international system?
POTENTIAL WORLDS	
Stalled Engines	In the most plausible worst-case scenario, the risks of interstate conflict increase. The US draws inward and globalization stalls.
Fusion	In the most plausible best-case outcome, China and the US collaborate on a range of issues, leading to broader global cooperation.
Gini-Out-of-the-Bottle	Inequalities explode as some countries become big winners and others fail. Inequalities within countries increase social tensions. Without completely disengaging, the US is no longer the “global policeman.”
Nonstate World	Driven by new technologies, nonstate actors take the lead in confronting global challenges.

Рисунок 6. Global Trends 2030: Alternative Worlds

2. Governance Gap. Потеря управляемости из-за увеличения числа как государственных, так и негосударственных игроков, а также субнациональных субъектов, усложняет процесс принятия решений. Несмотря на растущую многополярность, нарастает регионализм. Процессы демократизации сопровождаются нестабильностью, около 50 стран находятся между авто-

кратией и демократией. Социальные сети, с одной стороны, позволяют гражданам объединяться и бросить вызов власти (Ближний Восток). С другой стороны, IT дают авторитарным и демократическим правительствам беспрецедентную возможность контролировать своих граждан.

3. *Potential for Increased conflict.* Потенциал повышенной конфликтности: исторические тенденции свидетельствуют о сокращении крупных конфликтов, но быстрые изменения власти ведут к накоплению потенциала для увеличения внутригосударственных и межгосударственных конфликтов, особенно с ростом разногласий по вопросам дефицита природных ресурсов (воды, земли). Нынешняя исламистская фаза терроризма может закончиться к 2030 г., но терроризм вряд ли полностью отомрёт.
4. *Wider scope of regional Instability.* Широкий масштаб региональной нестабильности, особенно на Ближнем Востоке и в Южной Азии, влияющей на глобальную безопасность. Появление умеренных, демократических правительств или прорыв по урегулированию израильско-палестинского конфликта может иметь чрезвычайно положительные последствия. Возможны различные сценарии конфликтов.
5. *Impact of new Technologies.* Воздействие новых технологий на экономический рост, решение проблем, вызванных увеличением населения, быстрой урбанизацией и изменениями климата. Четыре технологии будут формировать глобальные экономические, социальные и военные события: а) IT, социальные медиа, кибербезопасность; б) новые технологии производства и автоматизации, роботехника; в) технологии для обеспечения жизненно важными ресурсами — пищей, водой, энергией. Используются ГМК, методы орошения, рост добычи нефти и природного газа; г) новые технологии здравоохранения.
6. *Role of the United States.* Роль США: скорее всего, будут оставаться «первым среди равных», однополярность заканчивается. Возникают вопросы о работе с новыми партнёрами, модернизации международной системы. В наиболее вероятном лучшем случае Китай и США сотрудничают по целому ряду вопросов, что приведёт к более широкому глобальному сотрудничеству. В наиболее худшем варианте возрастет риск межгосударственных конфликтов. Падение доллара как мировой резервной валюты сильно подрывает политическое влияние Вашингтона¹⁷¹.

¹⁷¹ Global Trends 2030: Alternative Worlds. A publication of the National Intelligence Council. December 2012. NIC 2012-001. URL: <http://globaltrends2030.files.wordpress.com/2012/11/global-trends-2030-november2012.pdf>; <https://publicintelligence.net/global-trends-2030/> (дата обращения: 16.02. 2014).

Примечательно здесь то, что в самих США ещё до выборов 2016 г. концептуально начали признавать завершение однополярности. Ни одна страна, будь то США, Китай или любая другая не может быть гегемоном, — отмечалось в публикации Национального совета по разведке США в 2012 г.

Что приходит на смену однополярности? Россия в своей Концепции внешней политики РФ ещё в 2008 г. употребляла тезис о создании саморегулируемой международной системы, что *требует коллективного лидерства* ведущих государств мира¹⁷². В Концепции внешней политики РФ 2016 г., то есть спустя восемь лет, по сути повторён тот же самый тезис о коллективном лидерстве ведущих государств, которое должно быть представительным в географическом и цивилизационном отношении и осуществляться при полном уважении центральной координирующей роли ООН»¹⁷³. Российская Федерация в целом выступает за формирование «полицентричной международной системы». Концепт «полицентричности» (*polycentricity*) в практическом смысле идентичен «многополярности» (*multipolarity*), но более адекватно отражает сущность этого процесса. А именно перераспределение глобального лидерства не между противоположными полюсами силы, что изначально как бы предполагает противостояние, а фокусируя её между центрами *сосредоточения* влияния, что более приемлемо и менее конфликтно. Полицентричность по смыслу является отражением более адекватных процессов, постоянно нацеленных на диалог, переговоры между глобальными центрами влияния.

Арктика в докладе разведок США кратко упоминалась в связи с изменениями климата, повышением температуры, уменьшением летом площади морского льда, повышением уровня моря из-за таяния шельфовых ледников в Гренландии. Между тем, очень важно исследовать возникающие вызовы, которые будут определять тренды (тенденции) развития Арктического региона в условиях либеральной глобализации, когда в международные экономические и политические отношения фактически внедряются правила игры на мировых рынках, выгодные исключительно США и её союзникам. Происходит девальвация консервативных, в том числе христианских ценностей, которые исторически были определяющими в арктических странах, утрачивают социальный смысл гендерные различия, исчезают знания и культуры коренных народов Севера. Проблемы с финансами, снижением объёмов производства товаров и услуг, падением по-

¹⁷² Концепция внешней политики Российской Федерации. 15 июля 2008. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/785> (дата обращения: 02.01.2017).

¹⁷³ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом РФ В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.). URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248 (дата обращения: 02.01.2017).

требительского спроса приводят к массовым увольнениям, росту безработицы, особенно среди молодёжи, качественному снижению уровня жизни, росту бедности. Это оказывает негативное воздействие на социально-экономическую реальность сегодня и в будущем в разных странах в той или иной степени, в том числе несомненно и в Арктическом регионе. Экономический интерес к Арктике определяется не только наличием значительных ресурсов, но и возможностью получения прибыли, перекрывающей огромные издержки на их добычу, переработку, транспортировку, сбыт. Когда крупные корпорации (ТНК) реально придут в Арктику и начнется масштабное её освоение? На этот вопрос есть ответ: когда просчитают, что экономическая конъюнктура рынка стала благоприятной, есть возможность получить неплохие доходы, предлагая дефицитную и сравнительно дешёвую продукцию из Арктического региона, например пресную воду. Сегодня такая возможность кажется весьма проблематичной. Глобальные корпоративные элиты в отличие от арктических государств, не несут прямой ответственности за социально-экономическое развитие северных социумов, их не волнует качество жизни, бедность населения, коренные народы, экология. Глобализация менеджмента в мировом масштабе происходит при уменьшении роли суверенных государств и материализуется в таких международных структурах, как Международный валютный фонд, Всемирная торговая организация, Всемирный банк, группы G20. К их числу возможно отнести в будущем и Арктический совет, если произойдёт его трансформация в международную организацию при ООН.

Глубоко убеждён в том, что геополитическая ситуация в Арктическом регионе не может оставаться длительное время стабильной на фоне обострения международных отношений в мире. В 2014 г. государственный переворот в Украине продемонстрировал модернизированную модель двухслойной, якобы «мирной» народной революции на майдане в Киеве, включающей одновременно и мирные и силовые технологии захвата власти, открыто спонсируемые США и их союзниками. Россия, отвечая на этот вызов и реальную угрозу русскому населению оказала всестороннюю помощь Республике Крым и Севастополю, которые 18 марта 2014 г. вошли в состав РФ на правах субъектов по итогам проведённого референдума.

Эти события стали не только неким символом, переломным моментом в новейшей истории, но и началом нового этапа изменений в международных отношениях, когда на Россию посыпались обвинения со стороны большинства западных государств в нарушении территориальной целостности Украины, дестабилизации прежнего порядка мироустройства, как будто до этого не было

Косово, цветных революций и прямой агрессии США в Югославии, Ираке, попытках перекрыть Ближний Восток по своим лекалам. В *первую очередь* здесь нужно назвать военные интервенции США и стран НАТО в Югославии (1999), Ираке (2003-2011), Афганистане (2001-2017), военную операцию сил НАТО в ходе гражданской войны Ливии (2011). Не без прямого участия США и других стран НАТО продолжается кровавая гражданская война в Сирии (2012-2017), что особенно стало явным после американского ракетного удара по сирийской авиабазе Шайрат 7 апреля 2017 г., не достигшей однако ожидаемого эффекта, так как более 60% крылатых ракет по каким-то причинам не долетели до цели. *Во-вторых*, США открыто и тайно дестабилизировали ситуацию на постсоветском пространстве, используя механизм так называемых «цветных революций»: «революция роз» в Грузии (2003), оранжевая революция на Украине (2004); «тюльпановая революция» и беспорядки в Киргизии (2005, 2010), массовые беспорядки в Белоруссии (2006), «революция подснежников» в Армении (2008), «кафельная революция» в Молдавии (2009). *В-третьих*, волна демонстраций и путчей, массовых протестов, так называемая «арабская весна» прокатилась на Ближнем Востоке в Тунисе (2010-2011), Алжире (2010-2011), Египте (2011-2013), Йемене (2011-2012), Бахрейне (2011), Омане (2011), Иордании (2011), Марокко (2011), в других странах арабского мира при латентной поддержке не только США, Великобритании, Франции, но и консервативных исламских режимов Саудовской Аравии, Катара, Кувейта.

Вместе с тем, проясняется, что с каждым годом США фактически всё тяжелее справляться с функцией глобального лидерства и одинокой сверхдержавы, утрачивая свой вес в мировой экономике. Китай с 2014 г. уже превосходит США по объёму ВВП (ППС), занимает первое место в мире по объёму золотовалютных резервов. Оливер Стоун и Питер Кузник не случайно отметили в своём труде по истории США, что они пишут свою книгу *«в эпоху заката американской империи»*¹⁷⁴. Их глубоко беспокоит, что США размещают во всех уголках земного шара свои военные базы, общее количество которых, по некоторым подсчётам, перевалило за тысячу. Тратят на свои вооруженные силы больше денег, чем все остальные страны вместе взятые, достигли гегемонии в мире и стали самой могущественной и влиятельной державой за всю историю человечества. Однако мир после холодной войны отказался играть по правилам США. Ни беспрецедентная военная мощь, ни огромное экономическое могущество не смогли дать американским лидерам изменить ход истории. Претензии США на мировую ге-

¹⁷⁴ Стоун О. Нерасказанная история США/ Оливер Стоун и Питер Кузник: пер. с англ. А. Оржицкого, В. Полякова. – М.: Колибри, Азбука-Апетикус, 2015. С.11.

гемонию остались неизменными, но их способности оставаться мировым жандармом снизились из-за масштабов бюджетного кризиса. По меткому выражению О. Стоуна и П. Кузника «врагов стало меньше, денег мы стали тратить больше»¹⁷⁵. Россия постепенно, начиная со знаковой речи В.В. Путина в Мюнхене (2007), уходит с фарватера американской геополитики, следуя единственно правильным курсом приоритетной защиты своих национальных интересов, в том числе и в Арктике.

При этом нельзя не учитывать, что в Арктическом регионе в отличие от горячих точек планеты накоплен позитивный опыт многолетнетнего международного сотрудничества в проведении научных исследований по вопросам изменения климата, сохранения биологического и культурного разнообразия, защиты интресов коренных народов Севера. Имеющиеся в Арктике биологические и минеральные природные ресурсы, транзитный потенциал трудно, да видимо и невозможно цивилизованно освоить в одиночку любой арктической стране. Необходимы огромные инвестиции, триллионы долларов для реализации крупных проектов, развития энергетики, логистики, самые новейшие технологии и техника, обеспечение общей безопасности, сбережение биологического и культурного разнообразия. Отсюда возникают вполне объективные предпосылки для формирования арктической солидарности как диалога, стратегического взаимодействия частного бизнеса и государств при освоении имеющихся ресурсов, сохранения окружающей среды Арктики для будущих поколений. Совместное использование коммуникаций, инфраструктуры возможно при активном участии не только 8-ми государств-членов Арктического совета, но и Китая, Японии, Индии, Южной Кореи, других стран.

Вместе с проявлениями арктической солидарности, одновременно в Арктическом регионе латентно нарастает потенциал напряжённости, хотя региональная нестабильность конечно же пока находятся на более низком уровне, чем на Ближнем Востоке, в Сирии, Ираке, в Южной Азии и Африке. В изменяющейся международной обстановке какое вообще может быть арктическое «партнёрство» в условиях явно враждебных против России санкций? Или наоборот, это то ключевое звено, которое позволяет нам смотреть с оптимизмом в будущее в связи с имеющимся потенциалом арктических ресурсов и коммуникаций для всего мира? Пока же просто нельзя не заметить, что в условиях нарастания потенциала нестабильности в мире, на фоне как бы всеобщей борьбы с ИГИЛ, информационно-гибридной, фейковой, санкционной войны против России проблемы

¹⁷⁵ Стоун О. Нерасказанная история США/ Оливер Стоун и Питер Кузник. - Там же. С. 788, 795, 796.

Арктики как бы частично отодвигаются, уходят на второй, а то и третий план. Это, кстати говоря, показывает даже сам характер вопросов, задаваемых на Международном арктическом форуме в Архангельске 29-30 марта 2017 г.

К числу ключевых арктических мегатрендов, оказывающих масштабное влияние на современную ситуацию в Арктике можно отнести продолжение Великого передела Арктики. «*Великим*» этот процесс называется потому, что он длится уже второе столетие, а начался даже раньше эпохи Великих географических открытий с освоения Северо-Западного морского пути из России в Европу и обратно из Европы в Белое море, известного со времен Новгородской республики. «*Передел*» – это перманентная конкуренция за пространство, коммуникации и арктические ресурсы в мирной цивилизованной форме на основе международного права и понимания своих национальных интересов. Арктические архипелаги и острова, морские акватории СЛО, экономические зоны и континентальный шельф (дно) из ничейных в XX-XXI вв. обретают своих легитимных хозяев в лице небольшого количества арктических государств. Данный мегатренд включает сегодня два основных взаимосвязанных процесса. Это, во первых, мирное освоение Арктики, диалог в Арктическом совете, интеграция и кооперация с соблюдением национальных интересов каждой циркумполярной страны, а также арктическая солидарность как императив будущего. С другой стороны, продолжается часто невидимая всему миру конкуренция за ресурсы, раздел континентального шельфа, за обладание арктическим безмолвным холодным пространством, используется мягкая сила с применением современных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), никуда не исчезала и латентная милитаризация Арктики.

Великий передел Арктики XX–XXI вв. включает три основных временных этапа¹⁷⁶. *Первый этап передела Арктики* характеризовался односторонними действиями Канады, США, России/ СССР, Дании, Норвегии и других стран по юридическому закреплению статуса арктических территорий и он длился примерно до 1950-х годов. Основными объектами передела в те времена были острова, земля и водное пространство вокруг их. Этот этап ознаменовал завершение определения границ арктических государств, закрепления территорий за той или иной страной на праве первооткрывателей и их освоения, начатый еще значительно раньше, в предшествующие столетия. Важным событием несомненно стал Парижский договор 1920 г. В работе Парижской мирной конференции 1919–1920 гг., созванной державами-победительницами для выработки и подписания мирных договоров с государствами, побеждёнными в Пер-

¹⁷⁶ Лукин Ю.Ф. Великий передел Арктики. - Архангельск: САФУ, 2010. 400 с.

вой мировой войне 1914–1918 гг., участвовали 32 государства. Победённые государства (Германия и её союзники) в её работе участия не принимали. 9 февраля 1920 г. в Париже Великобритания, Дания, Италия, Нидерланды, Норвегия, США, Франция, Швеция и Япония подписали Шпицбергенский трактат, передававший Норвегии управление архипелагом. Согласно 1-й статье Парижского договора, признавался суверенитет Норвегии над архипелагом Шпицберген. Однако гражданам иностранных государств, подписавшим договор, гарантировался равный доступ к экономической деятельности на архипелаге. Статья 9-я придавала Шпицбергену демилитаризованный статус. Статьей 10-й специально оговаривалась, что русские граждане и общества будут пользоваться теми же правами, что и граждане Высоких Договаривающихся Сторон. В 1925 г. Норвегия официально объявила Шпицберген частью норвежского королевства. СССР присоединился к Шпицбергенскому трактату в 1935 г. Норвежский стортинг в резолюции от 15 февраля 1947 г. признал, что СССР является государством, имеющим наряду с Норвегией особые экономические интересы на Шпицбергене. С 1991 г. эти права перешли к Российской Федерации. Участниками договора являются более пятидесяти государств мира.

Норвегия, кроме приобретения Шпицбергена (*Svalbard*), активно проводила политику мирной экспансии других территорий и акваторий Арктики¹⁷⁷, в одностороннем порядке установила управление над островом Ян-Майен (*Jan Mayen*), выиграла спор с Великобританией о территориальных водах к северу от полярного круга.

В Советском Союзе постановлением Президиума ЦИК СССР «Об объявлении территорией Союза ССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане» от 15 апреля 1926 г. был определён правовой статус арктических владений, расположенных в СЛО к северу от побережья Союза ССР до Северного полюса в пределах между меридианом 32 градуса 4 минуты 35 секунд восточной долготы от Гринвича, проходящим по восточной стороне Вайда-губы через триангуляционный знак на мысу Кекурском, и меридианом 168 градусов 49 минут 30 секунд западной долготы от Гринвича, проходящим по середине пролива, разделяющего острова Ратманова и Крузенштерна группы островов Диомида в Беринговом проливе. Принадлежность этих территорий к Российской Федерации до настоящего времени официально не оспаривается ни одним арктическим государством.

¹⁷⁷ Криворотов А.А. Роль государства в повышении международной конкурентоспособности регионов (на примере политики Норвегии в Заполярье): дис. ... канд. экон. наук. М.: МГИМО, 2004.

Соединенные Штаты Америки намеревались в 1924 г. присоединить Северный полюс к своим владениям, ссылаясь на то, что он является продолжением Аляски. Уже в тот период США, провозгласив в 1945 г. Прокламацию Президента США, сделали заявку на контроль над естественными богатствами поверхности и недр континентального шельфа, находящихся под водами открытого моря, но прилегающего к берегам США.

Суверенитет Дании над всей Гренландией был официально объявлен в 1919 г. и закреплён решением Постоянной палаты Международного суда Лиги Наций в 1933 г. Суд завершил конфликт Дании с Норвегией, пытавшейся в 1931 г. основать в восточной части острова свое колониальное владение Земля Эрика Рыжего (*Eirik Raudes Land*). Таковы некоторые штрихи деятельности арктических государств по экспансии полярных владений в первой половине XX века. Наибольшую активность проявили тогда Канада, Дания, Норвегия, США и СССР.

Второй этап Великого передела Арктики имел преимущественно международно-правовой характер. Начались поиски приемлемой для международного сообщества и циркумполярных государств правовой модели раздела акватории СЛО и континентального шельфа. Временные рамки этого вяло текущего процесса заняли почти всю вторую половину XX в. Первая Конференция ООН по морскому праву состоялась в Женеве с 24 февраля по 29 апреля 1958 г. В ней участвовали делегации от 86 стран, принявших четыре конвенции: Конвенцию о территориальном море и прилежащей зоне, Конвенцию об открытом море, Конвенцию о рыболовстве и охране живых ресурсов открытого моря, Конвенцию о континентальном шельфе. Однако участники конференции не смогли договориться о предельной ширине морской полосы вдоль берега, образующей территориальные воды. Для решения этого вопроса в 1960 г. была специально созвана вторая Конференция ООН по морскому праву, но и она из-за негативной позиции некоторых стран, вновь выступивших против 12-мильной ширины территориального моря, окончилась безрезультатно. И только третья Конференция ООН по морскому праву, которая длилась с 1973 г. по 1982 г., представила государствам ныне действующую Конвенцию ООН по морскому праву (*United Nations Convention on the Law of the Sea — UNCLOS*), которая была подписана 10 декабря 1982 г. в городе Монтего-Бей¹⁷⁸. В связи с имеющими разногласиями по морскому дну в 1994 г. было принято Дополнительное соглашение. Указанные Конвенция и Соглашение вступили в силу соответственно 16 ноября 1996 г. и 28 июля 1998 г.

¹⁷⁸ United Nations Convention on the Law of the Sea. Agreement relating to the implementation of part XI of the convention (Full texts). URL: http://www.un.org/Depts/los/convention_agreements/texts/unclos/closindx. Конвенция ООН по морскому праву (дата обращения: 17.04.2017).

Третий этап Великого передела Арктики в первой четверти XXI в. продолжает цивилизованные процессы международной легитимизации арктического пространства, которые начались еще в XX в. Фактически арктическое пространство практически в основном всё поделено, но не определены принадлежность континентального шельфа в Арктике, правила использования акватории в самом центре СЛО — так называемой международной зоны ООН. Первой положительное заключение от Комиссии ООН по границам континентального шельфа получила Норвегия в 2009 г. и после длительных переговоров с РФ был заключен соответствующий договор в 2010–2011 гг., завершивший продолжавшийся с 1970 г. процесс делимитации спорного морского района общей площадью около 175 тысяч км². Заявки об определении внешней границы своего континентального шельфа в СЛО в декабре 2014 г. в Комиссию ООН подали *Дания и Гренландия*, которые обосновывают свои претензии на Северный полюс и 895 тысяч км² дна СЛО, потратив на сбор данных 50 млн долларов, заявив о том, что хребёт Ломоносова, проходящий по океаническому дну, является продолжением гренландского шельфа. Позднее, в 2016 г. в ежегодно публикуемом докладе военной разведки Дании (FE), содержащем анализ политических вызовов до 2030 г., отмечалось, что расширение границ континентального шельфа России в Арктике может привести к осложнению отношений между РФ и Данией. Окончательное решение по заявке Дании ожидается не ранее 2022 г. Россия подала свою заявку в комиссию ООН в 2001 г., в феврале 2016 г. представила в ООН обновленный вариант и может получить ответ в ближайшие годы. Общая площадь шельфа, на который претендует Россия, составляет 1 млн 191 тысяча км². Участки, о своих правах на которые заявляют РФ и Дания, частично пересекаются и данная ситуация может стать «источником напряженности в датско-российских отношениях». В случае одобрения своей заявки российская сторона в последующий период рассмотрения датской будет якобы считать, что рекомендации Комиссии носят окончательный характер без дальнейшего переговорного процесса между сторонами. Однако *Peter Taksøe-Jensen*, который по заданию премьер-министра *Lars Løkke Rasmussen* составил доклад о датской дипломатии и обороне в период до 2030 года, подчёркивает, что действия России в вопросе об Арктике в настоящее время — это всё же переговоры и сотрудничество в Арктическом Совете. Любые возможные территориальные споры между странами могут быть улажены в соответствии с нормами международного права мирным дипломатическим путём.

Рассмотрение заявок России, Дании, Канады и других арктических государств по шельфу следует расценивать не как очередной виток обострения си-

туации в Арктике, а в качестве одного из шагов в длительном и во многом бюрократически рутинном юридическом процессе определения границ арктических морских пространств. Вместе с тем, в раннем докладе военной разведки Дании (2011), например, прогнозировалось, что в ближайшие 10 лет в Арктике могут иметь место небольшие военные конфликты, вызванные вооруженными силами других государств, гражданскими акциями или разработкой природных ресурсов — поисками нефти или рыболовством на оспариваемых территориях или поблизости таких спорных территорий. Несмотря на военные приготовления реальный масштабный военный конфликт в Арктике маловероятен, — указывалось в «оценке рисков» датской военной разведки. Однако напряжённость в датско-российских отношениях всё же сохраняется. Правительство Дании выступило в 2017 г. с инициативой по изменению законодательства страны, чтобы оставить за собой право запретить строительство трубопровода «Северный поток-2» из опасений, связанных с внешней политикой и безопасностью.

Канада в своей заявке претендует на расширение своего континентального шельфа на 1,7 млн. км² донного пространства арктических морей за счёт всё того же самого подводного хребта Ломоносова. Кроме того, оспаривает морскую границу в море Бофорта у США и необитаемый остров Ханс у Дании.

Что касается *России*, то в 2014 г. Комиссия ООН положительно решила вопрос о российской заявке по континентальному шельфу Охотского моря. Россия получила во владение 52 тысячи км² шельфа в центральной части Охотского моря. Затем РФ внесла в Комиссию ООН по границам континентального шельфа обновлённую заявку почти на 1,2 млн км² арктического шельфа. Парадокс заключается однако в том, что до этого потери арктического пространства России составили: а) по условиям *Парижского договора 1920 г.* архипелаг Шпицберген общей площадью 62,7 тысячи км², был передан под юрисдикцию Норвегии. б) Поспешная ратификация Россией в 1997 г. *Конвенции ООН по морскому праву* (1982) в мирное время фактически означала немотированный отказ от особых прав на 1,7 млн км² арктического сектора, закрепленных постановлением Президиума ЦИК СССР от 15 апреля 1926 г. Сейчас же Россия пытается как бы наверстать упущенное, хотя секторальный принцип деления арктического пространства остаётся по-прежнему вполне легитимным (А.Н.Вылегжанин)¹⁷⁹.

¹⁷⁹ Вылегжанин А.Н. Правовое положение Арктического региона в документах // Арктический регион: проблемы международного сотрудничества. Хрестоматия в 3 томах / РСДМ [под общ. ред. И.С. Иванова]. Том 3. Применимые правовые источники. — М.: Аспект Пресс, 2013. С. 11-44.

Очень важно подчеркнуть, что «Великий передел Арктики» происходит до настоящего времени исключительно в мирной форме. Военные действия в акватории северных морей СЛО велись только во времена второй мировой войны между Германией с одной стороны и СССР, Великобританией, США с другой стороны. США, Великобритания в 1941–1945 гг. осуществляли поставки вооружения, техники, продовольствия по ленд-лизу в северные порты, используя высокоширотные морские пути в Баренцевом, Белом, Карском морях, т.н. «арктические конвои». Через Берингов пролив США перегоняли военные самолёты на Чукотку, и далее в Сибирь (операция «АлСиб»). Возникающие в настоящее время конфликтные ситуации не имеют никакого отношения к толкованию отдельными авторами Великого передела в Арктическом регионе как потенциала будущей «арктической войны», якобы уже нахождения «на грани войны», к пониманию «конфликта» как какого-то неразрешимого спора и тому подобных вымышленных фантазий. Конфликтов надо не бояться, не запугивать ими других, а грамотно управлять конфликтным взаимодействием, используя дипломатию, переговоры и другие конструктивные методы ещё на первой стадии разрешения конфликтных ситуаций. Традиционный подход в первой половине XX в. рассматривал конфликт как негативное явление, которого следовало избегать любой ценой. Во второй половине XX в. конфликты рассматривались уже как естественный процесс. Конфликты — не добро и не зло, не хорошо и не плохо. Они просто есть, как воздух, которым мы дышим. Как времена года: осень, весна, зима, лето. Современный подход XXI в. в управлении конфликтами требует постоянного анализа возможных причин конфликтов, их предупреждения ещё в предконфликтной ситуации, грамотного проведения переговорного процесса, посредничества, использования других методик в разрешении конфликтов, учёта всех последствий постконфликтной фазы. Конфликты несут в себе как позитивный, так и негативный заряд энергии, информационного противоборства¹⁸⁰. Борьба за ресурсы, коммуникации в Арктическом регионе — это вполне мирная конкуренция экономик США, Канады, Норвегии, России, Китая и других стран, их технологических и финансовых возможностей, не исключающая однако применения *мягкой силы* в самых разных её проявлениях.

«Силовой подход» сегодня — не обязательно военный. Используются финансы, технологии, невыгодные контракты, санкции, манипулирование общественным мнением, фейковые новости, кибератаки, разного рода научно-исследовательские и политические концеп-

¹⁸⁰ Лукин Ю.Ф. Конфликтология: управление конфликтами. Management of the conflicts. Учебник для вузов. — М.: Академический Проект, 2007. 799 с.

ции, доктрины, установление юрисдикции на арктические острова при отсутствии постоянного населения и социально-экономической деятельности, другие подобные сценарии.

В отличие от военного противостояния и жёсткого могущества к *мягкой силе* — *Soft power* в геополитике, международных отношениях, дипломатии относятся возможности арктических государств для достижения желаемых результатов путем создания позитивного или негативного образа (имиджа) страны, распространения массовой культуры и либеральных ценностей, исторического, научного мифотворчества, привлекательных индивидуальных возможностей, ставки на молодёжь, других инструментов влияния и создания в итоге *виртуальной реальности*¹⁸¹. В Арктическом регионе, *во-первых* используются финансово-экономические инструменты, включая санкции против Роснефти, Газпромата, Новатэка и других российских компаний; *во-вторых*, ведётся *гибридная война* с применением современных информационных и психологических технологий, Интернета, проявляющаяся в распространении арктических фобий, фейковых новостей, нагнетании русофобии, большой лжи и манипулировании сознанием людей, особенно молодежи. *В-третьих*, оказывается влияние на этнокультурную ситуацию по вопросам качества жизни коренных народов Севера (больших и малочисленных), их идентификации, прав.

Наконец, *в-четвёртых*, это креативная борьба интеллектов; сканирование и «бесплатная» публикация результатов научно-исследовательской деятельности по Арктике, зарубежные стажировки студентов, преподавателей вузов, сотрудников НИИ за мизерные гранты; интернационализация науки и образования, направленная в том числе на подготовку кадров для других стран, мотивирующая российскую молодёжь к выезду из страны. Политика ВАК, Минобрнауки и других органов управления в сфере науки и образования при этом в последнее время практически ведёт к утрате суверенитета России в научно-исследовательской деятельности и её коммерциализации, коррупции, мотивируя диссертационные советы, научные издания, университеты, преподавателей вузов на использование международных баз Scopus, Web of Science и других для публикаций и индексирования в них, оценки их научной деятельности, что сказывается и на рейтинге высших учебных и научных учреждений, и на их финансировании, и на оплате труда самих работников. Фактически тем самым принижается значимость национальной библиографической базы данных научного цитирования — Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), информационно-аналитической системы

¹⁸¹ Лукин Ю.Ф. Виртуальная реальность мягкой силы в Арктике // Арктика и Север. 2014. № 14. С.158-183.

Science Index, возможности Научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU — крупнейшего российского информационно-аналитического портала в области науки, технологии, медицины и образования. И это делается в то время, когда Китай, Индия и другие страны создают и продвигают свои национальные системы индексирования и базы данных, а Россия почему-то ориентируется на приоритетное признание в иностранных. Кому это выгодно? И что это реально даёт в итоге Российской Арктике (нужен хотя бы элементарный, независимый SWOT-анализ и открытое обсуждение этого вопроса в Госдуме РФ).

В рамках дискуссий, публикаций, на уровне разного рода заявлений, в общественном мнении поднимается проблема *интернационализации* арктического пространства. Теоретически Китай, Индия, Польша, Германия, Япония и любая другая страна мира могут заявить, что Арктика должна находиться в общем пользовании, так как её ресурсами, коммуникациями пользуются не только арктические страны, но и всё человечество. Политические намерения подобного рода символизируют желание изменить соотношение сил в Арктике за счёт перехода к *транснациональному управлению*, используя новейшие технологии. Современное международное общественное мнение нередко связывает юрисдикцию на арктические территории Крайнего Севера с наличием постоянного населения, осуществлением экономической деятельности. Если этого нет, то на подобные земли якобы может претендовать другое государство, что однозначно не отвечает национальными интересами России в Арктике. Изменение правового статуса акватории Севморпути означает, например, утрату Россией своего государственного суверенитета со всеми вытекающими негативными последствиями для социально-экономического развития территорий Крайнего Севера, выживания населения в трудноступных местах, где нет других видов доступного транспорта, кроме разве только что дорогой авиации. Россия выступает против интернационализации Северного морского пути, прежде всего, потому, что он жизненно необходим для населения и внутреннего социально-экономического развития прибрежных территорий, автономных округов с коренными народами, муниципальных образований по всей трассе СМП, для северного завоза грузов. К СМП выходят речные артерии крупнейших рек Сибири, в устье которых расположены порты как морского так и речного функционала. Севморпуть остаётся в России пока единственным транспортным путём, способным интегрировать отдаленные районы Крайнего Севера страны и их ресурсный потенциал в национальную экономику. Поэтому Российская Федерация не может позволить себе такой роскоши, как поставить под международный контроль свои национальные интересы, частично утратив многовековой, исторический суверенитет на север-

ных территориях, в Арктике. Россия веками прирастала просторами Арктики, Сибири, Дальнего Востока не для того, чтобы разбазаривать кому бы то не было их в XXI столетии от Рождества Христова. Многократно возрастает стратегическая значимость использования инфраструктуры двойного назначения, имеющих коммуникаций в Арктическом регионе для надёжного обеспечения безопасности, составляющей базовую основу национальных интересов любой арктической страны, включая Россию, чем кстати говоря озабочены и США.

Дыхание холодной войны, заморозка отношений с Россией коснулись и Арктического совета. По сообщению «*The New York Times*» ещё в апреле 2014 г. президент Обама и представители Совета по национальной безопасности США выходят за пределы непосредственного конфликта на Украине и формируют новый долгосрочный подход по отношению к России, который представляет собой *адаптированную версию холодной войны*, а именно – *стратегию сдерживания (strategy of containment)*. При этом недвусмысленно заявлялось, что дело здесь даже не в кризисе на Украине. По-существу это были целенаправленные попытки полностью изолировать Россию путем отсечения её экономических и политических связей с внешним миром, на основе консенсуса против России, включив в него даже Китай, эффективно сделать нас государством-изгоем (*a pariah state*). Автор статьи *Питер Бейкер* ссылался тогда на источники среди сотрудников администрации Белого дома, мнение влиятельных сенаторов¹⁸². Заместитель генерального секретаря НАТО *Александр Вершбоу* уже 1 мая 2014 г. заявил, что Россия в настоящее время является противником НАТО¹⁸³. Генеральный секретарь НАТО *Андерс Фог Расмуссен* 5 мая 2014 г. подтвердил, что Россия превращается из партнёра в противника Альянса.

Все государства-члены Арктического совета ввели и продолжают осуществлять санкции против России, демонстрируя таким образом абсолютно ничтожную значимость своих провозглашаемых ранее громких деклараций о диалоге и партнёрстве. Против нефтегазовых компаний, работающих на арктическом шельфе России действуют санкции Европейского Союза и США, принятые в конце июля-начале августа 2014 г. Остриё санкций направлено на технологии по разведке и добыче на арктическом шельфе и на сланцевых месторождениях. В список оборудования, продажа которого требует предварительного согласования, входит оборудование для шельфовых проектов, глубоководного бу-

¹⁸² Peter Baker. In Cold War Echo, Obama Strategy Writes Off Putin. April 19, 2014. URL: http://www.nytimes.com/2014/04/20/world/europe/in-cold-war-echo-obama-strategy-writes-off-putin.html?hp&_r=2 (дата обращения: 20.04.2014).

¹⁸³ Associated Press. Published: May 2, 2014. URL: <http://o.canada.com/news/nato-official-russian-moves-in-ukraine-poses-grave-challenge-to-global-security-system> (дата обращения: 02.05.2014).

рения и разведки месторождений Арктики, а также для сланцевых нефтяных проектов в России: буровые платформы, плавучие краны, оборудование для горизонтального бурения, программное обеспечение для добычи нефти и газа методом гидравлического разрыва пласта, трубы, насосы высокого давления, компрессоры, техника для сейсморазведочных работ и др. Парадоксально, но санкции против ввоза в Россию определенных видов нефтегазового оборудования создают не только угрозы, риски для российских компаний, но и перспективные возможности для импортозамещения, что можно проследить на примере ОАО «Роснефти», «Газпрома», его дочек. Применяемые санкции фактически являются по смыслу примерами самой недобросовестной конкуренции, отступлением от принципов свободной торговли ВТО и знаменуют начало полного заката эпохи либеральной глобализации в экономике («давай до свиданья»)¹⁸⁴. Политика подобного рода перманентно проводилась и в последующие годы. Бывший президент США Б. Обама опубликовал в июле 2016 г. статью, в которой обозначил три ключевые проблемы НАТО: борьба с ИГИЛ; агрессия России против Украины; голосование в Великобритании, чтобы выйти из ЕС¹⁸⁵. На пресс-конференции в Варшаве Б. Обама снова также обвинил Россию¹⁸⁶. В самих США происходит явная демонизация России, которая обвиняется в хакерских атаках, попытках повлиять на ход президентской выборной кампании в США¹⁸⁷. 3 мая 2017 г. во время слушаний в Сенате директор ФБР Джеймс Коми даже заявил, что Россия – «*the greatest threat any nation on Earth, given its intentions and capabilities*»¹⁸⁸. Белый дом тогда публично отмежевался от такой оценки, а 9 мая Д.Коми был отправлен в отставку за «злоупотребление полномочиями», из-за дела Х. Клинтон.

Находит ли отражение антироссийская политика в деятельности Арктического совета? Я отвечаю на этот поставленный вопрос: а неужели кто-то сомневается, что можно быть бесконечно двуликим Янусом в наше время и надеяться на доверие другой страны, постоянно обвиняя её во всех мыслимых и немыслимых прогрешениях и продвигая при этом свою систему ПРО в Арктический регион, изменяя свои стратегии, проявляя перманентно военную активность возле самых протяжённых арктических границ России, продлевая экономические и политические санкции против бизнеса, государства и людей.

¹⁸⁴ Арктический шельф: санкции и возможности (аналитический обзор СМИ)/ Лукин Ю.Ф. 23 сентября 2014 г. URL: http://narfu.ru/upload/medialibrary/086/shelf_project.pdf (дата обращения: 23.02.2017).

¹⁸⁵ America's alliance with Britain and Europe will endure. JULY 8, 2016 by: Barack Obama.

¹⁸⁶ Press Conference by President Obama after NATO Summit. July 09, 2016. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2016/07/09/press-conference-president-obama-after-nato-summit> (дата обращения: 09.12.2016).

¹⁸⁷ Американский историк (Питер Кузник) встревожен демонизацией России в США. 07.11.2016.

¹⁸⁸ Россия – наибольшая угроза любой нации на Земле, учитывая её намерения и возможности.

Норвегия, одна из первых арктических стран, ещё в марте 2014 г. отменила плановый визит в Москву министра окружающей среды *Тине Сундтофт* на совещание по охране окружающей среды, трансграничного загрязнения Норвегии с металлургического комбината в п. Никель Мурманской области, что всегда очень тревожило норвежцев. *Leona Aglukkaq*, министр охраны окружающей среды Канады, председатель Arctic Council в то время, выступила с заявлением, что Канада не будет принимать участие во встрече на уровне рабочих групп в Москве из-за якобы российской незаконной оккупации Украины и продолжающихся провокационных действий в Крыму и в других местах¹⁸⁹. Активизировались дебаты о вступлении в НАТО Швеции и Финляндии. Запугия себя и других отдельные политики выдавали свои фобии за якобы уже существующую реальность¹⁹⁰. Кандидат в президенты США *Хиллари Клинтон* озабочена созданием единого арктического фронта с Канадой (*We need a united front*), чтобы противостоять «возрастающей агрессии России в Арктике» (*heightened aggression by Russia in the Arctic*), — сообщала популярная канадская газета «The Globe and Mail»¹⁹¹. В качестве аргумента приводилось, что Россия имеет самую длинную береговую линию в Арктике и возобновляет военные базы в регионе, регулярно проводит военные воздушные полеты над частью Канады и Аляски. Однако разве США, Канада, Норвегия, Дания, входящие в блок НАТО, не имеют военных баз в Арктическом регионе? Американские атомные подводные лодки не совершают регулярных походов на Северный полюс? Бездействует командование объединённой системы аэрокосмической обороны Северной Америки (NORAD), существующей с 1958 г. по настоящее время и обеспечивающей полный контроль воздушного и околоземного арктического пространства? Если так постоянно делать Россию «козлом отпущения» за все мнимые грехи, то без внимания могут остаться реальные проблемы освоения Арктического региона.

Основные гибридные угрозы в Арктике, по мнению профессора *А.А. Бартоша*, обусловлены активизацией военной деятельности арктических государств и их союзников, ростом её масштабов в Арктике и прилегающих акваториях; реализацией идеи об общем и равном доступе к использованию Северного морского пути и ресурсам Арктики для всех субъектов мирового сообщества; осуществлением арктическими государствами и их союзниками мероприятий информационного характера по дискредитации России; действиями Норвегии по силовому вытеснению РФ из традиционных районов промысла в Баренцевом

¹⁸⁹ Ottawa upbraids Russian envoy, skips Arctic Council meeting over Ukraine. Apr. 15 2014.

¹⁹⁰ Sigmundur Gunnlaugsson. Crimea crisis could have ripple affect in Arctic, warns Iceland. Mar. 09 2014.

¹⁹¹ Hillary Clinton warns Montreal crowd of Russia's increased activity in Arctic. Mar.18 2014.

и Норвежском морях; стремлением США и их союзников установить контроль над объектами ядерного комплекса РФ в Арктике. Для гибридной войны в Арктике как крупнейшем геополитическом регионе важно следующее: ничто не мешает каждому из участников реализовывать свои намерения без непосредственного применения вооруженных сил и даже вообще без объявления войны. Возрастает психологическое напряжение, стрессы, что способствует повышению вероятности ошибки¹⁹².

Арктические стратегии США, Канады, Дании, Норвегии, Финляндии, Швеции, Исландии, России, политика Китая

Арктический совет представляет в настоящее время не только мощную геоэкономическую организацию глобального масштаба с учётом стран-наблюдателей, но и ведущих политических акторов, играющих заметную роль в мировой геополитике. Среди азиатских стран-наблюдателей АС активно проводят арктическую политику Китай, Республика Корея, Япония¹⁹³. Для понимания современной геополитической ситуации в Арктическом регионе возникает потребность в анализе как декларируемых политических намерений государств, так и практической реализации их арктических стратегий. В первую очередь, конечно же важно понять стратегические намерения государств-членов Арктического совета. Практически все арктические государства приняли в 2009–2014 гг. на государственном уровне официальные программные документы, выражающие их стратегические планы по освоению Арктического региона, определяющие их публичную позицию и практическую политику, реализацию национальных интересов, организацию социально-экономической, научно-исследовательской деятельности в Арктике¹⁹⁴. В Дании принята Стратегия Королевства Дании в отношении Арктики на 2011–2020 гг. (*Strategy of the Kingdom of Denmark with relation to the Arctic Republic for 2011–2020*). Канада реализует Северную стратегию Канады: наш Север, наше наследие, наше будущее (*Canada's Northern Strategy: Our North, Our Heritage, Our Future, 2009*); Норвегия — Крайний Север — видение и стратегия (*The Nigh North – visions and strategies, 2011*). Финляндия выполняет Стратегию Финляндии для Арктического региона 2013 (*Finland's Strategy for the Arctic Region, 2013*), Швеция — Стратегию Швеции для Арктического региона (*Sweden's strategy for the Arctic region, 2011*). Ведущие арктические

¹⁹² Гибридные угрозы возникли в Арктике / А. Бартош. URL: <http://www.putin-today.ru/archives/37756> (дата обращения: 07.12.2016).

¹⁹³ Журавель В.П. Китай, Республика Корея, Япония в Арктике: политика, экономика, безопасность // Арктика и Север. 2016. № 24. С.112-144.

¹⁹⁴ См также: Арктическая энциклопедия: в 2-х томах — дополненное и переработанное издание «Северной энциклопедии»/ отв. ред. Ю.Ф. Лукин — М.: Издательство «Паулсен», 2017. Т.2 — 664 с.

державы — США и Российская Федерация системно разработали целый комплекс стратегических документов. Вместе с тем, с 2015-2016 гг. начался процесс пересмотра существующих стратегических планов США, РФ и подготовка новых документов с учётом радикальных изменений международной обстановки и постоянных санкций против России.

Арктическая стратегия США

Для США характерен в целом комплексный подход к стратегическому управлению разными видами деятельности в Арктике, начиная с 2007–2009 гг. Это не какие-то спонтанные меры республиканской или демократической администрации Президента США, конгресса, сената, а именно *системный подход*, определяющий содержание всей внешней и внутренней политики государства. Негативный резонанс в США, Канаде и других арктических странах, как известно, вызвала российская экспедиция с участием *А.Н. Чилингарова* летом 2007 г., в ходе которой на дне СЛО в точке Северного полюса был установлен российский флаг. И хотя в документах США по обеспечению национальной безопасности Арктика по-прежнему упоминалась лишь в самом общем виде как регион, где возможен конфликт за доступ к естественным ресурсам, у американского руководства возникла идея систематизации национальных стратегических интересов США.

В Директиве президента США *Джорджа Буша* по национальной безопасности от 9 января 2009 г. (*National Security Presidential Directive and Homeland Security Presidential Directive. January 9, 2009*), прежде всего отмечалось, что США являются арктической страной (*The United States is an Arctic nation, with varied and compelling interests in that region*), имеют широкие и основополагающие интересы национальной безопасности в регионе Арктики и готовы действовать независимо или совместно с другими государствами, чтобы защитить их. Эти интересы (*National Security and Homeland Security Interests in the Arctic*) включали в себя такие вопросы, как противоракетная оборона и раннее предупреждение; развёртывание морских и воздушных систем для осуществления морских перевозок, стратегического сдерживания и операций по обеспечению морской безопасности; обеспечение свободы судоходства и полётов. Соединенные Штаты также обозначили коренные интересы национальной безопасности для своей страны по предотвращению террористических актов в Арктическом регионе. Подчёркивался суверенитет США в пределах территориального моря, исключительной экономической зоны и на континентальном шельфе. Одним из главных приоритетов объявлялась свобода морей. Северо-Западный проход и Северный морской путь включают проливы, используемые для международного судоходства, к прохождению через которые применяется режим транзитного прохо-

да. Ставились задачи защитить границы США в Арктике, морскую торговлю, инфраструктуру и ключевые ресурсы; сохранить глобальную мобильность военных и гражданских судов и самолетов США по всей Арктике; поощрять мирное разрешение споров в арктическом регионе. Отмечалась нецелесообразность заключения так называемого «Арктического договора» по подобию Антарктического. Рассматривались также вопросы разграничения континентального шельфа, содействия международному научному сотрудничеству, приоритеты США для морских перевозок в Арктике; вопросы экономики, включая энергетику; охраны окружающей среды и сохранения природных ресурсов¹⁹⁵.

В дополнение к указанной президентской директиве в октябре 2009 г. была опубликована «дорожная карта» развития Военно-морских сил США — пятилетний план расширения морских операций в Арктике и совершенствование инфраструктуры в регионе. Одной из целей названо обеспечение вооружённых сил системами оружия, обнаружения, связи и управления, а также другими объектами военной и гражданской инфраструктуры, адаптированными к условиям Арктики. Совершенствовались системы морского базирования для защиты от баллистических и крылатых ракет, силы и средства для борьбы с подводными лодками и для контроля прибрежной зоны. Предусматривалось создание оперативно-тактического соединения (*Task Force Climate Change*) по изучению последствий изменения климата для стратегических целей и характера морских операций в Арктике, организация военно-научных исследований.

В годы президентства Барака Обамы стратегическое планирование деятельности США в арктическом регионе активизировалось и практически оформилось в стройную систему менеджмента. В своей стратегии национальной безопасности (февраль 2015) США недвусмысленно заявили о том, что будут обеспечивать американское лидерство, используя свою силу, с расчётом на долгосрочную перспективу, что на всех направлениях деятельности США должны лидировать с позиции силы. При этом в стратегии одновременно отмечалось одним, единственным предложением, что в последние несколько лет «мы достигли беспрецедентного уровня взаимодействия в Арктике»¹⁹⁶. Стратегически важные вопросы политики США непосредственно в Арктическом регионе более детально рассматривались в ряде других документов.

Принятая «Национальная стратегия Арктического региона» 10 мая 2013 г. (*National strategy for the Arctic region. May 10, 2013*) определяла Арктический ре-

¹⁹⁵ National Security Presidential Directive and Homeland Security Presidential Directive. January 9, 2009.

¹⁹⁶ The 2015 National Security Strategy. February 06, 2015. URL: <https://obamawhite-house.archives.gov/the-press-office/2015/02/06/fact-sheet-2015-national-security-strategy> (дата обращения: 05.01.2017).

гион как мирный, стабильный и свободный от конфликтов. США, их арктические союзники и партнёры стремились тогда поддерживать этот дух доверия, сотрудничества и взаимодействия как на международном уровне, так и внутри страны. Отмечался значительный прогресс по вопросам поисково-спасательных работ, предотвращения загрязнения, понимания региона через научные исследования и традиционные знания. В своей стратегии США выделяли продвижение интересов безопасности, охватывающих арктическую инфраструктуру, совместную работу со штатом Аляска, способность реагировать на стихийные бедствия или техногенные катастрофы. США стремились к повышению морского, воздушного и космического потенциала для обмена информацией с партнёрами, поддержки реализации намеченных мероприятий¹⁹⁷. Национальные интересы США заключаются в использовании моря и воздушного пространства в соответствии с международным правом, обеспечения безопасного транзита коммерческих и военных судов, самолётов, надёжной, эффективной и свободной торговли, укрепления национальной обороны, соблюдения права, безопасности судоходства, поисково-спасательных возможностей. Ключевым компонентом стратегии является обеспечение энергетической безопасности, экологически ответственного производства нефти и природного газа, возобновляемых источников энергии. Ответственное управление требует активного сохранения ресурсов, сбалансированного управления, повышенных требований к человеческой деятельности, развития возможностей для предотвращения и реагирования на разливы нефти и несчастные случаи. Главной целью политики США декларировалась защита окружающей среды и сохранения природных ресурсов Арктики в условиях изменения климата. Усилия США по укреплению международного сотрудничества и партнёрства в Арктике направлены на выполнение достигнутых договорённостей, обеспечивающих процветание арктических государств, защиту окружающей среды и повышение безопасности; работу через Арктический совет, продвигая интересы США в Арктическом регионе; присоединение к Конвенции ООН по морскому праву, что усилит аргументы США в пользу свободы судоходства и полетов через Северо-Западный проход и Северный морской путь; сотрудничество с другими заинтересованными странами, неарктическими государствами через двусторонние и многосторонние соглашения.

В январе 2014 г. принят План осуществления Национальной стратегии в Арктическом регионе (*Implementation Plan for The National Strategy for the Arctic Region. January 2014*), нацеленный на продвижение интересов безопасности,

¹⁹⁷ National strategy for the Arctic region. May 10, 2013. URL: https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/nat_arctic_strategy.pdf (дата обращения: 11.01.2017).

стратегическое управление регионом, укрепление международного сотрудничества. В нём уделялось внимание конкретным шагам по развитию арктической инфраструктуры, изучению возможностей телекоммуникационной сети и управления радиочастотным спектром. Конкретные мероприятия включали оценку затрат и выгод от использования беспилотных авиационных систем для отслеживания судов, разливов нефти, сбора метеорологических и гидрографических данных; оценку космических возможностей наблюдения; улучшение автоматической идентификационной системы (*Automatic Identification System—AIS*), содействие глобальной мобильности морских и воздушных судов на всей территории Арктического региона, оценку потенциала нефти и газа; осуществление изучения, моделирование и мониторинг экосистем, их загрязнения, морей, концентрации льда, вечной мерзлоты, последствий изменения климата, черного углерода, гидрографии и других данных по ключевым процессам в Арктике. Уделялось внимание развитию двусторонних отношений между арктическими странами, управлению рыболовством, международному сотрудничеству ученых, проведению организационных мероприятий¹⁹⁸. Кроме указанных выше документов, в апреле 2014 г. опубликован арктический план действий Национального управления океанических и атмосферных исследований (*The National Oceanic and Atmospheric Administration — NOAA*) в поддержку национальной американской стратегии (*NOAA's Arctic Action Plan Supporting the National Strategy for the Arctic Region*. April 2014. U.S. Department of commerce. *National Oceanic and Atmospheric Administration*)¹⁹⁹.

Арктическая стратегия Министерства обороны США (*Arctic Strategy the Department of Defense*) от 20 ноября 2013 г. предусматривала комплексное использование возможностей дипломатических, информационных, военных и экономических инструментов власти для достижения поставленных целей, подготовку к широкому кругу проблем и непредвиденных обстоятельств, развитие арктической инфраструктуры, сотрудничество с Арктическим советом, международными партнёрами. Предполагалось участие в многосторонних учениях в Гренландии, Норвегии и Канады; сохранение свободы морей в Арктике (*Preserve freedom of the seas in the Arctic*). Для контроля за обстановкой в Арктике используется Американское аэрокосмическое командование обороны, Департамент военно-морского флота

¹⁹⁸ Implementation Plan for The National Strategy for the Arctic Region. January 2014. URL: https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/implementation_plan_for_the_national_strategy_for_the_arctic_region_-_fi....pdf (дата обращения: 06.12.2016).

¹⁹⁹ NOAA's Arctic Action Plan Supporting the National Strategy for the Arctic Region. April 2014. U.S. Department of commerce. National Oceanic and Atmospheric Administration URL: http://www.afsc.noaa.gov/Publications/misc_pdf/NOAAarcticactionplan2014.pdf (дата обращения: 06.12. 2016).

(*The Department of the Navy*), осуществляется мониторинг региональной активности²⁰⁰. Использование в геополитике всего комплекса инструментов власти с позиции силы всегда было и остаётся в менталитете политиков и военных, в стратегическом и оперативном штабном планировании вооружённых сил, деятельности разведок, военно-промышленного комплекса США, вне зависимости от того, кто избирается президентом этой страны.

В феврале 2014 г. была опубликована Арктическая дорожная карта ВМС США на 2014–2030 гг. (*U.S. Navy Arctic Roadmap 2014–2030*). В ней отмечалось, что ВМС Соединённых Штатов, в качестве морской составляющей Департамента обороны, имеют глобальные лидерские обязанности по обеспечению подготовленных сил для текущих операций и реагирования на случай чрезвычайных ситуаций в Северном Ледовитом океане, использованию флота в целях предотвращения конфликтов и обеспечения защиты национальных интересов. Военно-морской флот стремится в Арктике к достижению четырёх стратегических целей: обеспечение суверенитета США; подготовка ВМС для реагирования в кризисных ситуациях; сохранение свободы морей; стимулирование партнёрских связей с международными союзниками и партнёрами. Перед ВМС США публично поставлены стратегические задачи не только по расширению военного присутствия в Арктике, но и по подготовке к активному участию в разного рода операциях с учётом климатических изменений в ближайшей (2014–2020 гг.), среднесрочной (2020–2030 гг.) и долгосрочной перспективах (после 2030 г.)²⁰¹. К 2020 г. на флоте увеличится число персонала, прошедшего подготовку в арктических операциях, будут приниматься обоснованные решения об инвестициях, обновляться операционные требования и процедуры, осуществляться транзит подводных лодок, самолётов и надводных кораблей. К 2030 г. ВМФ США будет иметь квалифицированный персонал для реагирования на чрезвычайные ситуации, обеспечения свободы судоходства, ответа на любую потенциальную угрозу для национальной безопасности. В феврале 2014 г. ещё говорилось о том, что с момента окончания холодной войны, военная угроза окружающей среде в Арктике значительно уменьшилась, а риски вооружённого конфликта в Арктике в обозримом будущем, по прогнозам, остаются на низком уровне.

Практически же милитаризация Арктического региона никогда не прекращалась. На Аляске, Севере Канады и в Гренландии функционирует инфраструк-

²⁰⁰ The Department of Defense Arctic Strategy. November 2013. URL: http://www.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2013_Arctic_Strategy.pdf (дата обращения: 06.12.2016).

²⁰¹ The United States Navy Arctic Roadmap for 2014 to 2030. February 2014. URL: http://www.navy.mil/docs/USN_arctic_roadmap.pdf (дата обращения: 10.01.2017).

типа *North American Aerospace Defense Command (NORAD)* — объединённой системы аэрокосмической обороны США и Канады, действующей с 1958 г. и включающей десятки радаров, военные базы, глобальную систему противоракетной обороны (ПРО), компоненты которой размещаются вплотную к арктическим границам России. Основные задачи NORAD заключаются в обеспечении контроля воздушного и околоземного пространства Северной Америки, раннего предупреждения о воздушно-космическом нападении, противовоздушной и противоракетной обороны США и Канады. 1 октября 2002 г. было создано *U.S. Northern Command (USNORTHCOM)* — единое Северное командование США в составе Вооружённых сил (воздушные, наземные, морские), выполняющее особую миссию координации национальной обороны, гражданской поддержки и сотрудничества в сфере безопасности, охватывающее континентальные Соединенные Штаты, Аляску, Канаду, Мексику и окружающую воду до примерно 500 морских миль²⁰². Компонентом USNORTHCOM с ноября 2013 г. является Командование специальных операций США.

В отличие от прежних стратегических представлений в последнее время у военных и политиков в США изменяются прогнозные оценки существующих рисков. Генерал *Lori J. Robinson*, командующий USNORTHCOM и NORAD, выступая, например, в Комитете Сената США 6 апреля 2017 г., характеризуя стратегическую среду, обозначил Россию, Китай, Северную Корею и Иран, как представляющих реальные угрозы и риски для США²⁰³. По его мнению, США больше не является заповедником, защищённым океанами и другой географией. Суровые условия в Арктике и полярный лёд усиливали безопасность в Северной Америке, создав физический барьер на северных подступах к США и Канаде. Сегодня отступающий морской лёд и растущий интерес к экономическим перспективам в Арктике усиливают присутствие и активность людей в регионе. К тому же, качественно изменился российский потенциал, включая наземные и морские баллистические ракеты, кибер-оружие, а в последнее время — новое поколение высокоточных крылатых ракет, которые могут достигнуть Соединенных Штатов и Канады. Эти новые возможности представляют собой реаль-

²⁰² URL: <http://www.northcom.mil/About-USNORTHCOM/> (дата обращения: 05.05.2017).

²⁰³ Statement of general Lori J. Robinson, United States air force commander, United States Northern command an North American aerospace defense command before the Sommittee april 6, 2017. URL: <http://www.norad.mil/Portals/29/NC%202017%20Posture%20Statement%20Final.pdf?ver=2017-04-06-114616-540> (дата обращения: 05.05.2017).

ную проблему для архитектуры противовоздушной обороны, и НОРАД, как считает генерал *Lori J. Robinson*, сталкивается с повышенным риском для способности защищать США и Канаду от угроз российских крылатых ракет с их увеличенной способностью противостояния, малой высотой и заметностью, делающих защиту от них технической и эксплуатационной проблемой. Россия становится *стратегическим конкурентом* США и её возможности представляют угрозу для интересов USNORTHCOM и NORAD. Такого рода ситуация, по словам генерала, требует разумного и стабильного финансирования. USNORTHCOM и NORAD готовы действовать для решения таких задач, как поиск и спасение, патрулирование или поддержание аэрокосмического предупреждения и аэрокосмического контроля вдоль побережья Аляски и Канады. Ограниченные бюджеты и требования от конкурирующих глобальных приоритетов заставляют определить разумные возможности инвестирования в материальные и нематериальные возможности, которые позволят обеспечить безопасность в Арктике. Это совершенствовании фундаментальных операционных возможностей, которые поддерживают осведомленность о доменах, коммуникации, инфраструктура и устойчивое присутствие в Арктике.

Как известно, основу морского могущества США составляет самый многочисленный военно-морской флот на планете. Арктика обозначена районом постоянного присутствия надводных кораблей ВМФ с их арсеналом крылатых ракет и боевой информационно-управляющей системой «Иджис». В составе ВМФ США 22 крейсера типа «Тайкондерога», 64 эсминец типа «Арли Бёрк», имеющих систему управления «Иджис», установки вертикального пуска для размещения зенитных, крылатых или противолодочных ракет, фактически выполняющих функции системы ПРО и готовых к нанесению упреждающего удара.

По мнению авторитетных российских военных экспертов наиболее эффективным способом действий США против России избрана концепция нанесения первого «обезоруживающего удара» в Арктическом регионе, основу которого составляют не баллистические ядерные ракеты, а именно высокоточное оружие и системы нетрадиционных технологий. Однако, *А.А. Храмчихин* считает, что *«обезоруживающий удар должен быть единственным, поскольку, если первый удар не принёс успеха либо принёс ограниченный успех, возможности нанести второй удар уже не будет, поскольку Россия автоматически нанесет полномасштабный ядерный удар по территории США. Следовательно, в первом и единственном ударе должен быть задействован максимальный потенциал ВМС и ВВС США. Это означает, что большая часть американских крейсеров и эсминцев должна подойти на минимальное расстояние к бере-*

гам России, что не может быть не замечено российскими средствами разведки. Если же удар не будет внезапным, то он теряет смысл»²⁰⁴. Президент Академии геополитических наук, профессор Г.Л. Ивашов говорил ещё и том, что для скрытой дестабилизации шести определяющих подсистем национального развития и обороноспособности России: политической, военной, экономической, социальной, инфраструктурной, информационной, — последовательно проводятся системно–сетевые операции. Заметим, что подобные экспертные оценки военно-политической ситуации в Арктике высказывались задолго до обострения международных отношений после государственного переворота в феврале 2014 г. в Украине, событий в Крыму и Донбассе, временной заморозки отношений в Арктическом совете, участия России в военных действиях против ИГИЛ в Сирии.

Арктический регион сохраняет военную стратегическую роль для государств, имеющих ядерный подводный флот, поскольку здесь пролегают кратчайшие траектории для баллистических ракет, запускаемых с атомных подводных лодок (АПЛ) через Северный полюс в любое полушарие Земли. В ВМФ США до недавнего времени насчитывалось 14 атомных подлодок-ракетоносцев типа «Огайо», 58 многоцелевых подводных лодок. В 2017 г. войдёт состав флота 16-я по счёту многоцелевая АПЛ «Индиана» класса «Вирджиния», оборудованная подводными беспилотниками и ракетами «Томагавк. До начала 20-х гг. планируется ежегодная передача флоту 2-х АПЛ этого класса. В составе ВМФ США находится 11 авианосцев, но их использование в морях Северного Ледовитого океана безусловно выглядит экзотической, бессмысленной акцией. Здесь более реально применение атомных подводных лодок и надводных кораблей — эсминцев, крейсеров их высокоточным вооружением.

В 2015-2016 гг. Департамент обороны США разработал ещё два актуальных документа, связанные с информационной безопасностью. В апреле 2015 г. была опубликована *DoD Cyber Strategy* — Кибер стратегия, направленная на создание и поддержание готовых сил и возможностей для проведения операций в киберпространстве; защиту информационных сетей и безопасности *DoD* (Департамента обороны); защиту от кибератак; создание кибер опций и планов для контроля за конфликтами, эскалации и формирования конфликтной среды на всех этапах; создание и поддержка надёжных международных альянсов и партнёрств для предотвращения общих угроз и повышения международной безопасности и стабильности. В примечании к тексту (с. 28) указывалось, что в

²⁰⁴ Храмчихин А.А. Военно-политическая ситуация в Арктике и сценарии возможных конфликтов // Арктика и Север. 2011. №2 (май). С.47

случае возобновления отношений между США и Россией в военной сфере в рамках более широких усилий Департамент обороны (DoD) будет стремиться к развитию кибер-диалога между Россией и Китаем в военной области для содействия стратегической стабильности в киберпространстве²⁰⁵.

В июне 2016 г. Департаментом обороны (DoD) опубликована «Стратегия для операций в информационной среде» (*Strategy for operations in the information environment*)²⁰⁶. Информация как мощный инструмент признана элементом национальной власти США и Департамент обороны (DoD) готов синхронизировать информационные программы, планы, сообщения и продукты в рамках всего правительства. Данная стратегия дополняет и поддерживает *National Security Strategy, National Military Strategy, Cyber Strategy, Strategy for Implementing the Joint Information Environment*. По существу в США продолжается внутренняя милитаризация органов гражданской власти и управления

В целом же можно констатировать, что Соединенные Штаты позиционируют себя стратегически как арктическая нация с широкими и фундаментальными интересами в Арктике. Однако США до настоящего времени остаются единственным арктическим государством, не ратифицировавшим Конвенцию ООН по морскому праву (1982). Администрации президента США Б. Обамы так и не удалось провести через Сенат законопроект о ратификации этого основополагающего документа. Отношения России и США в Арктике, арктические стратегии США и их реализация во многом зависят от общего фона российско-американских отношений, в том числе по украинскому вопросу, будущем Сирии, от политики санкций, а также политического мэйнстрима американской стороны в вопросах Арктики.

Арктическая стратегия Канады

Северные территории, Арктика остаются в начале XXI в. приоритетным направлением внутренней и внешней политики Канады. Ещё в 2000 г. канадское Министерство иностранных дел и международной торговли опубликовало программу «Северное измерение внешней политики Канады» — *The Northern Dimension of Canada's Foreign Policy (NDFP)*²⁰⁷. Итоговая оценка Северного измерения внешней политики Канады — *Summative Evaluation of the Northern Dimen-*

²⁰⁵ The department of defense cyber strategy, Washington, D.C., April 2015. URL: https://www.defense.gov/Portals/1/features/2015/0415_cyber-strategy/Final_2015_DoD_CYBER_STRATEGY_for_web.pdf (дата обращения: 05.05.2017).

²⁰⁶ Strategy for operations in the information environment. June 2016. URL: <https://www.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/DoD-Strategy-for-Operations-in-the-IE-Signed-20160613.pdf> (дата обращения: 05.05.2017).

²⁰⁷ The Northern Dimension of Canada's Foreign Policy. Ottawa, DFAIT, 2000, 20 pp. URL: http://library.arcticportal.org/1255/1/The_Northern_Dimension_Canada.pdf (дата обращения: 07.12. 2016).

sion of Canada's Foreign Policy была проведена в мае 2005 г. Канада рассматривалась тогда как пионер в области включения северных проблем в своей общей внешней политике²⁰⁸. NDFP имела в 2000-2005 гг. четыре основных концептуальных цели, все из которых продолжают оставаться актуальными в настоящее время: повышение безопасности и благосостояния канадцев, особенно северян и коренных народов; сохранение суверенитета Канады на Севере; позиционирование циркумполярного региона в качестве динамичного геополитического субъекта, интегрированного в международную систему правил; устойчивое развитие Арктики в целях содействия безопасности человека северян.

Северное измерение внешней политики Канады (NDFP) в практической деятельности направлено на: укрепление Арктического совета; создание Университета Арктики и исследовательской сети циркумполярной политики; работа с Россией для решения своих северных проблем; продвижение устойчивых экономических возможностей и торговли на севере; северное сотрудничество с Европейским Союзом и приполярными странами. NDFP поддерживала работу Арктического Совета по таким знаковым документам, как Оценка воздействия на климат Арктики — *The Arctic Climate Impact Assessment*, Доклад о развитии человека в Арктике — *The Arctic Human Development Report*, Арктический морской стратегический план — *The Arctic Marine Strategic Plan*, План действий Арктического совета по устранению загрязнения Арктики — *The Arctic Council Action Plan to Eliminate Pollution of the Arctic*. Из реализуемых других мер, можно отметить «Устойчивую модель проекта регионального туризма в Арктике» — *The Sustainable Model for Arctic Regional Tourism (SMART)*, которая предусматривала создание инструментов, стимулирование и профессиональную подготовку в туристском бизнесе, развитие сотрудничества в этом вопросе между территориальными правительствами, Финляндией, Швецией, Норвегией, Аляской.

В 2009 г. опубликована «Северная стратегия Канады: наш Север, наше наследие, наше будущее» — *Canada's Northern Strategy: Our North, Our Heritage, Our Future*²⁰⁹. Основные положения Стратегии сводятся к 4-м приоритетам: осуществление суверенитета Канады в Арктике; содействие социально-экономическому развитию; защита окружающей среды Севера; развитие управления так, чтобы северяне имели больше прав в определении своей собственной судьбы. В стратегии Канады отмечается, что укрепляется стратегическое управле-

²⁰⁸ Summative Evaluation of the Northern Dimension of Canada's Foreign Policy. URL: http://www.international.gc.ca/about-a_propos/oig-big/2005/evaluation/northern_program-programme_nordique.aspx?lang=eng (дата обращения: 07.12. 2016).

²⁰⁹ Canada's Northern Strategy: Our North, Our Heritage, Our Future. Ottawa, 2009. URL: <http://www.northernstrategy.gc.ca/cns/cns-eng.asp> (дата обращения: 06.12. 2016).

ние, расширяются научные исследования, важную роль играет человеческое измерение, удовлетворяются важнейшие потребности в инфраструктуре.

Арктический суверенитет Канады, как отмечается в Стратегии, является давним, прочно установившимся на основе исторических названий, присутствия инуитов и других коренных народов с незапамятных времен. Канада позиционирует себя как северная нация. Север является фундаментом национальной идентичности, домом для инуитов и других аборигенных (коренных) народов. Правительство Канады признаёт огромные возможности, а также многие проблемы, которые существуют сегодня на Севере, имеет чёткое видение Севера, чтобы обеспечить ему своё законное место в сильной и суверенной Канаде. В динамичной и изменяющейся Арктике, осуществляя свой суверенитет, требуется поддержание сильного присутствия на Севере. Канада твёрдо укрепляет своё присутствие на Севере, обеспечивая возможность и способность защищать и патрулировать землю, море и небо в своей суверенной территории Арктики. Значительные инвестиции вкладывались в создание учебного центра, модернизацию канадских рейнджеров и другие проекты. Для обеспечения действия в Арктическом регионе Минобороны Канады создает так называемые транспортные узлы северных операций (*North Operation Hubs*, НОИ). Первые такие узлы созданы в бухте Резольют и в Икалуите (юго-восток Баффиновой Земли). Материальные запасы и технические сооружения, создаваемые там, позволяют обеспечить процесс быстрого развертывания группировки вооруженных сил в Арктике и её материального обеспечения.

Обеспечение социально-экономического развития Канадского Севера предусматривает вложение новых инвестиций для создания ключевых институтов экономического развития и совершенствования нормативно-правовой среды, при которых может произойти развитие. Для поддержки экономической деятельности действует Северное агентство экономического развития (*CanNor*), которое работает над развитием диверсифицированной, устойчивой и динамичной экономики арктических территорий Канады. Это осуществляется путем реализации программ экономического развития, проведения политики и исследований, а также путем сотрудничества и согласования усилий других федеральных ведомств, территориальных органов власти, организаций коренных народов и промышленности. *CanNor* и Северное бюро управления проектами (НРМО) обеспечивают единое окно поиска пути и управления на всех этапах разработки инвестиционных проектов, сотрудничество с общинами в целях содействия их готовности максимально увеличить позитивное воздействие этих проектов, чтобы минимизировать и снизить риски. Агентство *CanNor* имеет на-

бор программ, которые включают в себя стратегические инвестиции в экономическое развитие Северной программы (*Sined*), программирование экономического развития аборигенов, основную программу Северного образования для взрослых (NABEP), Фонд по улучшению инфраструктуры сообщества²¹⁰.

С целью поддержки здоровых и активных общин предусматривалось ежегодное финансирование северных территорий в размере \$2,5 млрд на больницы, школы, инфраструктуру, социальные услуги. Целевые инвестиции направляются на удовлетворение потребностей в жилье, особенно в Нунавут, здравоохранении, развитии знаний и навыков. Реализуется трёхсторонняя инициатива с участием федерального правительства, аборигенных групп и промышленности, направленная на создание устойчивой занятости для коренного населения по всей Канаде в отраслях промышленности: горнодобывающая, нефть и газ, гидроэлектроэнергетика.

Канада осуществляет комплексный подход к защите окружающей среды и адаптации к изменениям климата. Экономическое планирование учитывает сбережение экосистем, создание национальных парков, переход на источники энергии, которые не сопровождаются выбросами углерода в атмосферу, участие в создании международных стандартов, регулирующих хозяйственную деятельность в Арктике. Реализуются программы по восстановлению, реабилитации ущерба окружающей среде на заброшенных шахтах и других загрязнённых участках по всему Северу, ужесточены требования к бизнесу по эксплуатационной и экологической безопасности.

Канада намерена и впредь *оставаться мировым лидером в области арктической науки*, создавая новую научно-исследовательскую станцию в высоких широтах Арктики мирового класса, осуществляя подготовку специалистов нового поколения. Правительство Канады инвестирует 1,5 млрд канадских долларов (\$1,1 млрд) в свою программу по защите Тихого, Атлантического и Северного Ледовитого океанов с учётом того, что экономика Канады неразрывно связана с прибрежными территориями. Полуторамиллиардный пятилетний план защиты океанов, реализация которого начинается с 2017 г., нацелен на то, чтобы превратить Канаду в мирового лидера в области морской безопасности, оставить экологически чистыми и безопасными прибрежные районы для будущих поколений. Предусматривается создание безопасной с экологической точки зрения системы судоходства в канадских прибрежных зонах; восстановление и защита местных экосистем; принятие мер в отношении брошенных или

²¹⁰ Канадское Северное Агентство экономического развития. 2013-2014. Отчёт о планах и приоритетах. URL: <http://www.cannor.gc.ca/eng/1387821561567/1387821613510> (дата обращения: 06.12.2016).

затонувших судов; укрепление партнёрских отношений между федеральными ведомствами и службами и местными общинами, в том числе для реагирования на чрезвычайные ситуации; инвестиции в исследование методов очистки поверхности океанов при разливах нефти²¹¹.

Развитие самоуправления, хозяйственной и политической активности северных территорий рассматривается как часть политики по освоению Севера. Через претензии на землю и соглашения о самоуправлении, аборигенные сообщества имеют возможность решать свои уникальные экономические и социальные проблемы. Коренные народы получают право распоряжаться своими землями и ресурсами, доходами от добычи полезных ископаемых путем передачи в собственность некоторых объектов. В 2010 г. практически в каждой части Северо-Западных территорий, земельные иски и соглашения о самоуправлении либо были урегулированы или велись переговоры²¹². Соглашения на права управления и права собственности на землю и ресурсы имеют важное значение для охраны окружающей среды и экономического развития, поскольку они помогают обеспечить уровень определённости и предсказуемости для бизнеса, промышленности, сообществ и правительств. Лучшие практики Канады безусловно значимы для других северных стран — Норвегии, Швеции, Финляндии, России.

В своей внешней политике Канада претендует на расширение континентального шельфа в Арктике, где у неё есть спорная территория с Россией. Заявка Канады на расширение континентального шельфа была подана в Комиссию ООН по границам континентального шельфа в 2013 г. Спорными для Канады остаются вопросы о границах по хребту Ломоносова; острове Ханс, разграничительная линия в морях Линкольна и Бофорта; статус Северо-Западного прохода, который Канада предпочла бы видеть под своим контролем. В этом вопросе о статусе Северо-Западного прохода позиция Канады совпадает с позицией России по национальному статусу Северного морского пути.

В рамках Арктического совета Канада выступает за ограничение влияния неарктических государств, поддерживая Илулиссатскую декларацию, подписанную 28 мая 2008 г. пятью арктическими государствами: США, Россией, Канадой, Норвегией и Данией, имеющими выход к морям СЛО, закрепление за арктическими государствами исключительного права на разработку континентального

²¹¹ Власти Канады инвестируют \$1,1 млрд в свою программу по защите океанов. URL: <http://tass.ru/obschestvo/3764701> (дата обращения: 07.12.2016).

²¹² Доклад Генерального аудитора Канады, 2010. URL: http://www.oag-bvg.gc.ca/internet/English/parl_oag_201004_04_e_33717.html (дата обращения: 07.12.2016).

шельфа. Канада выступает против заключения международного договора по Арктике по подобию Антарктики, что также пока коррелируется с политикой России и США. США остаются для Канады по-прежнему исключительно ценным партнером в Арктике. Российско-канадские отношения в Арктике долгое время также являлись преимущественно партнёрскими. Однако, из-за кризиса на Украине, войны в Сирии политика Канады в отношении России осуществляется жестко и настойчиво в соответствии с режимом санкций и действиями США.

Арктические стратегии

Норвегии, Финляндии, Швеции, Дании, Исландии

Арктические стратегии Дании, Норвегии, Финляндии и Швеции отражают национальные интересы североевропейских государств. Все они содержательно направлены на сохранение своего суверенитета, укрепление безопасности в Арктическом регионе, охрану окружающей природной среды, развитие экономики, международного сотрудничества в рамках Арктического совета, проведение научных исследований.

Общие принципы стратегии северных стран, включая Исландию, были изложены Т. Столтенбергом (*Thorvald Stoltenberg*) в его докладе «Северное сотрудничество в области внешней политики и безопасности» ещё в 2009 г. (*Nordic cooperation on foreign and security policy. Proposals presented to the extraordinary meeting of Nordic foreign ministers in Oslo on 9 February 2009*). По существу — это манифест скандинавской солидарности. Столтенберг мотивировал свой доклад тем, что во всех странах Северной Европы распространено желание по укреплению сотрудничества. Из-за своей географической близости северные страны имеют общие интересы во внешней политике, безопасности, несмотря на различные формы ассоциации с ЕС и НАТО. Все страны Северной Европы готовы сотрудничать с ООН. Регион Скандинавии — *Nordic region* приобретает всё большее значение в геополитике и стратегии. Скандинавское сотрудничество становится актуальным в северных морях и Арктике. Необходимость сотрудничества стран Скандинавии в оборонной сфере обосновывалась тем, что современные технологии защиты становятся всё более дорогими, что делает более трудным финансирование современной системы обороны для каждой отдельной страны. На основании такой мотивации Т. Столтенберг предложил 13 конкретных пунктов по усилению кооперации стран Скандинавии: целевая группа по стабилизации ситуации в государствах, пострадавших от внутренних беспорядков или других критических ситуаций, когда желательна международная помощь; патрулирование исландского воздушного пространства, используя базу Keflavik; Скандинавская (Nordic) система морского монито-

ринга; морские силы реагирования, патрулирование в северных морях, поисково-спасательные операции; спутниковая система наблюдения и коммуникаций; кооперация по вопросам Арктики: окружающая среда, изменение климата, морская безопасность, поисково-спасательные службы; Скандинавская сеть ресурсов для защиты от кибератак; реагирование на стихийные бедствия; расследование геноцида, преступлений против человечности, военных преступлений, совершенных лицами проживающими в странах Северной Европы; сотрудничество в сфере оказания услуг за рубежом, совместные дипломатические и консульские представительства; военное сотрудничество в области транспорта, медицинского обслуживания, образования, материальных средств, физических тренировок; скандинавские амфибии для использования в международных операциях; *Nordic declaration of solidarity* — взаимные правительственные декларации солидарности с разъяснением своей позиции, если какая-то из северных стран будет подвержена внешнему нападению или неоправданному давлению²¹³. В целом можно отметить, что наметилась тенденция к более тесной координации арктической политики пяти североевропейских стран — Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции, тон в которой задаёт во многом именно Норвегия, как один из самых активных членов НАТО.

Арктическая стратегия *Норвегии* была опубликована Министерством иностранных дел ещё в 2006 г. под названием «Стратегия правительства в северных регионах» (*The Government's High North Strategy*)²¹⁴. Её реализация была рассчитана на 2007–2013 гг. В 10-ти разделах стратегии раскрывались: новое измерение норвежской внешней политики с акцентом на энергетику и охрану окружающей среды, конфликты интересов, взаимодействие с Россией, норвежские вооруженные силы; удовлетворение потребностей в знаниях, укрепление инфраструктуры знаний на Крайнем Севере, научные исследования, касающиеся морей, нефти, мониторинга ресурсов и окружающей среды, климата, Баренц 2020; вопросы, касающиеся коренных народов; кооперация людей на севере, культурное сотрудничество; окружающая среда, изменения климата и трансграничное загрязнение; управление и использование морских ресурсов, ННН — незаконный, нерегулируемый и незарегистрированный промысел; нефтяная активность; морской транспорт — системы безопасности и реагирования на чрезвычайные ситуации; развитие бизнеса, деловая и трансграничная активность, инфраструктура, основанная на знаниях; следующие шаги (Follow-up).

²¹³ Nordic cooperation on foreign and security policy. Proposals presented to the extraordinary meeting of Nordic foreign ministers in Oslo on 9 February 2009.

²¹⁴ The Government's High North Strategy. 2007-2013. 73 с.

Кооперация (сотрудничество) с Россией предполагалось во внешней политике, сохранении окружающей среды, научных исследованиях. В стратегии отмечалось, что наряду с добычей углеводородов, норвежское правительство поддержало проект использования возобновляемых источников электроэнергии в течение 15 лет, начиная с 2008 г., а также разработает Национальный план для транспорта на 2010–2019 гг.

В 2009 г. подготовлен доклад премьера норвежского правительства *Jens Stoltenberg* о следующих шагах по реализации стратегии по Крайнему Северу, разработанной в 2006 г. (*New Building Blocks in the North. The next step in the Government's High North Strategy. 12 March 2009*). Потребности Северной Норвегии в инвестициях оценивались тогда в сумму 4,3 млрд норвежских крон (NOK 4.3 billion) в течение следующих 10 лет²¹⁵. В докладе было выделено 7-мь приоритетов арктической стратегии: обеспечение суверенитета Высокого Севера (*in the High North*); нахождение в авангарде международных усилий по развитию знаний о Крайнем Севере; управление окружающей средой и природными ресурсами Крайнего Севера; дальнейшее развитие нефтяной деятельности в Баренцевом море, повышение компетентности в этой сфере, развитие бизнеса на местном и региональном уровне; проведение политики по обеспечению существования, традиций и культуры коренных народов; дальнейшее развитие кооперации людей (*people-to-people*) на Крайнем Севере; укрепление сотрудничества с Россией.

В 2011 г. утверждён доклад министра иностранных дел *Jonas Gahr Store* парламенту Норвегии «Крайний Север — видение и стратегия» (*The High North Visions and Strategies*). В его контент входили анализ достижений политики Норвегии на Крайнем Севере, путь вперёд и общие задачи, стратегические приоритеты и результаты. Отмечалось углубление и обновление сотрудничества с Россией, поскольку отношения с восточным соседом — основной фактор норвежской политики на Севере. Подчёркивалось, что Арктический совет является единственным и ведущим политическим органом по вопросам Арктики. Преимуществом Норвегии является её опыт освоения ресурсов, знание производства энергии в открытом море²¹⁶. Были выявлены результаты Норвегии в 15-ти областях: лидерство в знаниях о Высоком Севере, охрана окружающей среды и природных ресурсов, мониторинг и реагирование на чрезвычайные

²¹⁵ New Building Blocks in the North. The next step in the Government's High North Strategy. 4 July 2009. URL: https://www.regjeringen.no/globalassets/upload/ud/vedlegg/nordomradene/new_builing_blocks-_in_the_north.pdf (дата обращения: 07.12.2016).

²¹⁶ The High North Visions and Strategies. 2011. URL: https://www.regjeringen.no/globalassets/upload/ud/vedlegg/nordomradene/ud_nordomrodene_en_web.pdf (дата обращения: 07.12.2016).

ситуации, развитие кооперации с РФ; укрепление сотрудничества с другими арктическими странами и Арктическим советом, Баренцевым советом, Северным измерением; развитие стандартов и законодательства в соответствующих областях, использование ресурсов нефти и газа на Крайнем Севере, устойчивое развитие рыбного хозяйства, аквакультуры, безопасность морского транспорта и бизнеса, развитие бизнеса на прибрежных территориях, развитие инфраструктуры *in the High North*, защита культуры и средств к существованию коренных народов, кооперация людей на Крайнем Севере (*people-to-people cooperation in the High North*).

Правительство разработало стратегические приоритеты фактически идентичные тем же самым 15 пунктам. В их числе: сохранение лидерства Норвегии в сфере знаний *the High North*, суверенитета и власти на Крайнем Севере, лучшего распорядителя окружающей среды и природных ресурсов, улучшение мониторинга, реагирования на чрезвычайные ситуации и морские системы в северных морях, укрепление и развитие дальнейшего сотрудничества с Россией и другими арктическими странами, содействие в реализации Закона о море (*of the Law of the Sea*), развитие устойчивого рыбного хозяйства и аквакультуры, использование ресурсов нефти и газа, безопасные морские перевозки и морская хозяйственная деятельность, развитие бизнеса в прибрежных территориях, инфраструктуры, защита культуры и средств существования коренных народов, кооперация людей.

Подведение итогов проделанной работы и идентичные приоритеты фактически свидетельствуют об эффективности и преемственности арктической стратегии Норвегии, её жизнеспособности. Комплексное управление морскими ресурсами позволило в последнее десятилетие улучшить состояние основных рыбных запасов в Баренцевом море. Сформирован контур нового нефтегазового в Баренцевом море, чему способствовал Договор с РФ о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и СЛО (2011). На базе принципов международного морского права урегулированы почти все спорные вопросы, касавшиеся разграничения с другими странами. Человеческие знания и кропотливая работа позволяют использовать и развивать возможности на Севере устойчивым и долгосрочным образом на благо общества. Фактически создаётся глобальный банк знаний по вопросам окружающей среды, климата и общества. Вместе с тем, Норвегия как активнейший член НАТО, вносит весомый вклад в милитаризацию Арктики, модернизируя свои военно-морские силы, используя современные радары для слежения в акватории СЛО. Общее оперативное главное управление Вооружёнными силами перенесено в город Будё.

На Высоком севере сосредоточены основные ресурсы и деятельность Вооружённых сил, регулярно проводятся военные учения стран-союзниц, предполагается размещение компонентов американской системы ПРО в Вардё.

Арктическая стратегия **Финляндии**, как и в других странах Скандинавии, представлена в ряде документов: «Стратегии Финляндии в Арктике» (*Finland's Strategy for the Arctic Region. 5 July 2010*), «Стратегия Финляндии в Арктике» (*Finland's Strategy for the Arctic Region 2013. Government resolution on 23 August 2013*)²¹⁷, ряде правительственных программ — *Government Programme: Russia Action Plan, 2009*; Сотрудничество в Балтийском море, Баренцевом море и Арктике на период 2013–2015 гг.

Стратегия 2010 г. фокусировалась на вопросах о глобальном значении Арктики, месте Финляндии в Арктическом регионе, хрупкой арктической природе, биоразнообразии, изменениях климата и загрязнения окружающей среды; видах экономической деятельности и ноу-хау, научных исследованиях, транспорте и инфраструктуре, безопасности судоходства, коренных народах, саамах в Финляндии. Инструменты арктической политики исследовались на глобальном и региональном уровнях, рассматривая ЕС в качестве глобального игрока, важность Баренцева региона, северное измерение в ЕС. В заключении были изложены выводы: сотрудничество, основанное на международных договорах, закладывает основу для деятельности Финляндии в Арктическом регионе. Финляндия стремится к расширению международного сотрудничества в вопросах Арктики на глобальном и региональном уровнях и в двусторонних отношениях. Считает важным, чтобы ЕС развивала свою арктическую политику.

В отличие от документа 2010 г. обновлённая стратегия 2013 г. сформулирована на основе арктической политики, принятой правительством 10 октября 2012 г., и базируется на 4-х фундаментальных положениях: Финляндия — это арктическая страна, является арктическим экспертом, соответствует принципам устойчивого развития и охраны окружающей среды. Осуществляя международное сотрудничество в Арктике Финляндия позиционирует себя арктической страной, имеющей свои интересы в арктическом регионе, являющейся участником большинства организаций и договоров, касающихся Арктики. Арктический регион имеет значительный экономический потенциал, который может принести пользу Финляндии. В стратегии подчеркивается, что саамы, как

²¹⁷ Finland's Strategy for the Arctic Region. 2010. URL: http://www.arctic.or.kr/files/pdf/m4/finland_eng.pdf. Finland's Strategy for the Arctic Region 2013. Government resolution on 23 August 2013. URL: http://narfu.ru/aan/Encyclopedia_Arctic/Encyclopedia_Finland_arctic_strategy_2013.pdf (дата обращения: 07.12.2016).

коренные народы Арктики, должны иметь возможность участвовать в процессе принятия решений в вопросах, затрагивающих их интересы.

Главной экономической целью Финляндии в Арктике является подтверждение статуса страны как арктического международного эксперта. В стратегии рассматривается широкий круг вопросов, касающихся местных сообществ, образования, научных исследований, экономики, инфраструктуры, окружающей среды, стабильности и международного сотрудничества в Арктике. Финляндия готова взять на себя ключевую роль, открывая новые возможности и инновации в экспертизе арктического климата, строительстве, технологиях, продуктах развития, бизнес операциях, научных исследованиях, а также в производстве продукции с высокой добавленной стоимостью в условиях северной окружающей среды. Финляндия является ведущим экспертом в Арктике в морской индустрии и судоходстве, пионером в области устойчивой добычи полезных ископаемых. Опыт Финляндии, результаты проводимых исследований признаны на международном уровне.

В международном сотрудничестве важное значение для Финляндии имеют Арктический совет, Баренцев Евро-Арктический Совет, полезным каналом является Северный Совет министров. Именно в Финляндии родилась инициатива «Северного измерения» во внешней политике Европейского Союза, основной целью которого было провозглашено укрепление стабильности, благополучия и устойчивого развития на Севере Европы. В ноябре 2006 г., в период председательства Финляндии в ЕС, «Северное измерение» стало совместной политикой ЕС, Исландии, Норвегии и России. Финляндия участвует в деятельности других международных организаций, которые обсуждают вопросы Арктики.

Одним из наиболее важных партнёров Финляндии в Арктике является Россия. Взаимодействие в рамках региональных проектов между Россией и Финляндией продолжается уже более двух десятилетий. В 2009 г. был принят План действий в отношении России (*Russia Action Plan*), который включал рекомендации по налаживанию сотрудничества с Россией в различных секторах экономики. Финляндия для России является традиционным бизнес-партнером сотрудничества в экологии, судостроении, добыче углеводородов в Арктике, логистике, образовании и научном обмене, культуре, СМИ. Новые возможности для сотрудничества России и Финляндии в сфере транспорта, логистики и транзита грузов связаны с эксплуатацией Севморпути и модернизацией систем железнодорожного, автомобильного и воздушного сообщения в Арктике. Финляндия содействует реализации ряда крупных экологических проектов в России, использованию инновационных технологий.

Арктическая стратегия **Швеции** (*Sweden's strategy for the Arctic region*) подготовлена Министерством иностранных дел в 2011 г. и включает 4 раздела: 1) Введение. Почему стратегия для Арктического региона? Стратегии других арктических стран. Что есть Арктика. 2) Швеция и Арктика: исторические связи, политика безопасности, экономические, климатические и экологические связи, научные и культурные связи. 3) Цели и реализация сотрудничества в Арктике: Арктический совет. ЕС. Сотрудничеств северных стран. Баренцево сотрудничество. ООН. Пять прибрежных государств. Саамское сотрудничество. 4) Шведские приоритеты: а) климат и окружающая среда; б) экономическое развитие (свободная торговля в Арктике, промышленные интересы политики в Баренцевом регионе, экономические интересы в остальной части Арктики); в) человеческое измерение (здоровье, коренные народы, выживание саамских языков, передача знаний, исследовательские программы. А также включала три приложения²¹⁸.

Швеция в своей стратегии нацеливается на сохранение Арктики, как региона с низкой политической напряжённостью и оказывает содействие укреплению роли Арктического Совета в регионе, разработке арктической политики Европейского Союза, взаимодействию между Арктическим Советом, Советом Баренцева Евро-Арктического региона (СБЕР), а также программами и фондами ЕС. Проекты сотрудничества в Арктике осуществляются в соответствии с нормами международного права. Подчёркивалось, что Nordic region является важной частью Арктики и скандинавские страны могут совместно внести свой вклад в его развитие.

Приоритетными направлениями деятельности Швеции в Арктике определены климат и окружающая среда, экономическое развитие, человеческое измерение, которые составляли основу программы председательства Швеции в Арктическом Совете в 2011–2013 гг.

Арктическая стратегия **Дании** «Стратегия Королевства Дания для Арктики на 2011–2020 гг.» (*Denmark, Greenland and the Faroe Islands: Kingdom of Denmark Strategy for the Arctic 2011–2020*) была принята в 2011 г. после согласования её с органами самоуправления Гренландии и Фарерских островов²¹⁹. Ранее, в мае 2008 г., был разработан совместный проект стратегии Дании и Гренландии «Арктика в переходный период: проект стратегии деятельности в Арктике»

²¹⁸ Sweden's strategy for the Arctic region. Ministry for Foreign Affairs. Department for Eastern Europe and Central Asia. ArcticSecretariat. Stockholm, Sweden, 2011. URL: <http://www.government.se/contentassets/85de9103bbbe4373b55eddd7f71608da/swedens-strategy-for-the-arctic-region> (дата обращения: 08.12.2016).

²¹⁹ Denmark, Greenland and the Faroe Islands: Kingdom of Denmark Strategy for the Arctic 2011–2020. URL: https://ec.europa.eu/growth/tools-databases/eip-raw-materials/en/system/files/ged/41%20mss-denmark_en.pdf (дата обращения: 09.12.2016).

(*Namminersornerullutik Oqartussat, Udenrigsministeriet*). Подчёркивается, что для удовлетворения возможностей и вызовов в Арктике, хорошего сотрудничества требуется совместная стратегия Дании, Гренландии и Фарерских островов.

По своему содержанию стратегия 2011 г. была направлена: на сохранение мирной, безопасной Арктики; обеспечение «самоустойчивого роста» (*self-sustainable growth*) на основе самых высоких стандартов в промышленности, возобновляемых источников энергии, устойчивого использования биологических ресурсов, развития, основанного на знаниях, активном участии в международной торговле; на улучшение понимания последствий изменения климата, защиту окружающей среды и биоразнообразия; тесное сотрудничество с международными партнёрами и расширение регионального сотрудничества.

В разделе о мирной и безопасной Арктике (*2. A peaceful, secure and safe Arctic*) отмечалось, что безопасность на море является одним из основных приоритетов. Экстремальные условия в Арктике требуют превентивных мер, включая обучение и безопасность судов, регионального сотрудничества в области поиска и спасания. Датские вооружённые силы выполняют важные задачи в Арктике, включая обеспечение суверенитета, и в этом отношении большое значение уделяют укреплению доверия и сотрудничества со странами-партнёрами по Арктике. Планировалась реорганизация вооружённых сил Дании с целью адаптации к деятельности в Арктике, создание Арктического командования на основе существующих структур, подготовка арктического спецназа к действиям в экстремальных арктических условиях.

Поставленные в Стратегии цели, Дания реализует через активное продвижение своих позиций в ООН, Европейском Союзе, Арктическом Совете, Международной морской организации, Совете министров северных стран, а также в контексте двусторонних отношений с США, Канадой, Норвегией, Исландией и Россией. Для координации, организационного и ресурсного укрепления арктических исследований в 2013 г. были учреждены Полярный секретариат и национальный Форум арктических исследований. 15 декабря 2014 г. Дания подала заявку на увеличение границ континентального шельфа в Комиссию ООН по границам континентального шельфа, претендуя на Северный полюс. Если заявка будет одобрена полностью, то территория государства вырастет в 20 раз и вплотную приблизится к 200-мильной зоне России.

Исландия позиционируется как страна, не занимающая лидирующее место в Арктическом регионе. Основной задачей Исландии является участие в региональном сотрудничестве и действия в рамках *общей арктической стратегии Евросоюза*, включая устойчивое развитие, рациональное использование

арктических ресурсов и сохранение окружающей среды Арктики. Страна не имеет своих вооружённых сил. Ориентируется на общие принципы стратегии северных стран, изложенные *Thorvald Stoltenberg* в его докладе.

Базовые стратегические документы по Арктике в России

В России комплекс базовых стратегических документов состоит из «Основ государственной политики в Арктике» (2008), «Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года» (2013), государственной программы РФ «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года» (2014). Стратегия 2013 г. ориентирована на реализацию суверенитета и национальных интересов РФ в Арктике. Призвана консолидировать ресурсы и усилия федеральных и региональных органов власти, местного самоуправления и организаций для решения ключевых проблем развития и обеспечения национальной безопасности РФ в Арктике.

Приоритетными стратегическими направлениями развития АЗРФ и обеспечения национальной безопасности являются: комплексное социально-экономическое развитие АЗРФ; развитие науки и технологий; создание современной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры; обеспечение экологической безопасности; международное сотрудничество в Арктике; обеспечение военной безопасности, защиты и охраны государственной границы РФ в Арктике. По каждому из направлений определены конкретные меры, разработан механизм реализации Стратегии. Предусматривается совершенствование системы государственного управления, улучшение качества жизни коренного населения и социальных условий хозяйственной деятельности в Арктике, развитие ресурсной базы АЗРФ за счет использования перспективных технологий, модернизации и развития инфраструктуры арктической транспортной системы, современной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры и рыбохозяйственного комплекса. В целях улучшения качества жизни населения предусматривается модернизация объектов социальной инфраструктуры, развитие жилищного строительства, обновление основных фондов ЖКХ (жилищно-коммунального хозяйства) на основе современных энергосберегающих технологий. Ряд мер социального характера направлены на обеспечение доступа населения к современным информационным и телекоммуникационным услугам, доступности и повышение качества оказания медицинской помощи населению, обеспечение занятости, подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов для работы в арктических условиях, сбалансиро-

ванности рынка труда, уточнение государственных социальных гарантий и компенсаций для лиц, работающих и проживающих в АЗРФ, регулирование миграции. В этнокультурном развитии коренных народов осуществляется защита исконной среды их обитания и традиционного образа жизни, укрепление занятости и самозанятости.

Механизмы реализации Стратегии включают взаимодействие государства, коммерческих и некоммерческих организаций и гражданского общества; совершенствование нормативно-правовой базы АЗРФ, установление особых режимов природопользования и охраны окружающей среды; государственного регулирования судоходства по Северному морскому пути; создание ИКТ (информационно-коммуникационных технологий) в АЗРФ, систем мониторинга экологической обстановки, развитие систем экологической и навигационной безопасности в Арктике, обеспечение военной безопасности в регионе, развитие международного сотрудничества в Арктике. На первом этапе до 2015 г. подготовлена заявка на установление внешней границы континентального шельфа России в СЛО, разработана единая система мониторинга состояния окружающей среды, созданы аварийно-спасательные центры, а также активизированы научные исследования в Арктике. 30 августа 2016 г. Председателем Правительства Российской Федерации Д.Медведевым был утверждён: «План мероприятий по реализации Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года», насчитывающий 80 пунктов о том, что необходимо конкретно ещё подготовить, обсудить, разработать, реализовать²²⁰.

Поставленные стратегические задачи выполнялись в 2014–2017 гг. не в полном объёме из-за нехватки финансов, инвестиций, отсутствия современной нормативно-правовой базы и грамотного менеджмента. Анализ арктического законодательства, проведенный Институтом законодательства и сравнительного правоведения при правительстве РФ, показал, что в настоящее время действует более 500 нормативных правовых актов, которые регулируют правоотношения в АЗРФ. По мнению В.А. Штырова, председателя Экспертного Совета по Арктике и Антарктике в Совете Федерации, огромный массив документов не создаёт надёжной, уверенной законодательной основы для реализации поставленных стратегических целей и задач. Например, ещё Основами государственной политики в Арктике (2008) было определено, что в АЗРФ входят не

²²⁰ План мероприятий по реализации Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 год. 30 августа 2016. URL: <http://government.ru/media/files/ObB3ODIP9rOAwfYbgWrOzHlxaHTla8s1.pdf> (дата обращения: 16.03. 2017)

только сухопутные территории, но и морские акватории, которые прилегают к этим территориям. Однако нет никаких нормативных документов, которые регламентировали бы освоение этих территорий, морское планирование не урегулировано. Уже несколько лет бесплодно обсуждается, но так и не принят базовый закон о развитии Арктической зоны России (Российской Арктики).

На практическое решение существующих социальных проблем была нацелена государственная программа РФ «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года», утверждённая постановлением Правительством РФ № 366 от 21 апреля 2014 г. Данная программа изначально была уязвимой тем, что не выделяла в качестве самостоятельного объекта управления и финансирования Российскую Арктику, а в основном синтезировала мероприятия и ресурсы из других, уже реализуемых федерально-целевых и госпрограмм РФ. Выступая на заседании Совета Безопасности 22 апреля 2014 г. В.В. Путин просил Правительство предусмотреть «полноценное финансирование названной программы начиная с 2017 г.»²²¹. Новая редакция госпрограммы РФ о социально-экономическом развитии АЗРФ обсуждалась в 2016 – 2017 гг. Возникла идея формирования восьми опорных зон в Арктике, создания проектных офисов, практически начал осуществляться переход к проектному менеджменту. Остались актуальными вопросы финансирования мероприятий госпрограммы, поиска инвестиций для реализации арктических проектов.

В своей внешней политике Российская Федерация исходила из достаточности имеющейся международной договорно-правовой базы для успешного урегулирования *путем переговоров* всех возникающих в Арктическом регионе вопросов, включая установление внешних границ континентального шельфа в СЛО, что безусловно актуально в связи с предстоящими переговорами по шельфу с Канадой, Данией. В связи с тем, что арктические государства несут особую ответственность за устойчивое развитие региона, РФ выступала за укрепление взаимодействия в формате Арктического совета, прибрежной арктической «пятерки», Совета Баренцева/Евроарктического региона, за дальнейшее раскрытие проектного потенциала «Северного измерения» и его партнёрств как одной из платформ регионального взаимодействия в Северной Европе. Существует ли такая же актуальная сегодня платформа взаимодействия по Арктике с азиатскими странами: Китай, Япония, Южная Корея, Индия, Сингапур? Россия при этом декларативно была намерена твёрдо противодействовать любым попыткам привнести в Арктику элементы политики конфронтации и военного проти-

²²¹ Заседание Совета Безопасности по вопросу реализации государственной политики в Арктике. 22 апреля 2014 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/security-council/20845> (дата обращения: 28.02.2017).

востояния, политизировать международное взаимодействие в регионе в целом²²², что сегодня не совсем логично в свете санкций против РФ, продолжающейся милитаризации Арктики, продвижением системы ПРО к арктическим границам России. Непонятно, как МИД собирается противодействовать военному противостоянию, реальным угрозам безопасности для России, как это всё увязывается с реальной деятельностью Минобороны РФ в Арктике?

Отвечая на санкции против нашей страны, попытки её изоляции, вектор российской геополитики и экономики поворачивается на Восток, на укрепление союза с Китаем. Однако здесь важно найти, хотя бы чисто концептуально, ответы на вопросы о том, насколько отвечает это национальным интересам России в Арктическом регионе. При любом геополитическом раскладе Россию ожидает вполне реальная конкуренция с Китаем при использовании транспортных коммуникаций в Арктике. Отдавая приоритет высокоширотным, околополюсным маршрутам китайские судоходные компании тем самым снижают доходность Северного морского пути и его значимость. Этому же будет способствовать выход в будущем на полярные трассы китайских атомных ледоколов. Речь при этом идёт не только о Севморпути, но и о других сферах экономики, жизнедеятельности общества. Субъекты Севера России, Западной и Восточной Сибири, Дальнего Востока всё больше ориентируются на укрепление сотрудничества с китайской экономикой, на поиск и приток зарубежных инвестиций с востока. Миграция из Китая имеет свои плюсы для оживления экономики на слабозаселённых просторах северо-востока России, но где её границы и каковы будут последствия хотя бы лет так через десять, двадцать. Пока нет полной ясности о том, что происходит на культурном, жилищно-бытовом уровне при тесной встрече двух древнейших мировых цивилизаций — российской и великой китайской. Речь идёт о смешанных китайско-российских браках, приобретении собственности на землю, жилье, производственные и торговые мощности.

Прогнозы, как известно, к счастью не всегда сбываются. Но, мы сегодня живём в условиях перманентной кризисной нестабильности, в постоянно изменяющемся мире, не всегда предсказуемом. Семь раз отмерь, один раз отрежь, — говорится в народной русской поговорке. Проблема однако заключается в том, что времени на примерку иногда просто не остаётся, а резать надо здесь и сейчас.

²²² Концепция внешней политики Российской Федерации / утверждена Президентом РФ В.В. Путиным 30 ноября 2016 г. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248 (дата обращения: 02.01.2017).

Арктическая политика Китая

Начало арктической политики КНР было положено в начале 80-х гг. XX в. и связано с научно-исследовательским проектом по изучению Мирового океана. Китай провёл экспедицию в Арктику в 1995 г., когда исследователи пешком достигли Северного полюса; морскую экспедицию в 1999 г. на Северный полюс. Полярные исследования проводятся с 1994 г. на борту научного ледокола «Сюэлун» («Снежный Дракон»), который в августе 2013 г. прошёл по Северному морскому пути в Баренцево море, а на обратном пути из Исландии в Берингов пролив — высокоширотным маршрутом, минуя трассу Севморпути.

Ключевые концепции освоения арктического региона в КНР включают три основные положения. *Концепция интернационализации Арктики* — одна из ведущих теоретических и стратегических разработках китайских ученых. Ещё в 2010 г. китайский контр-адмирал Инь Чжоу (*Yin Zhou*) на Китайской народной политической консультативной конференции заявил, что «*Арктика принадлежит всем людям мира, так как ни одна нация не обладает суверенитетом над ней*». В другом переводе эта фраза звучит так: «*Арктика принадлежит всему миру, так что ни у одного народа нет над ней единоличной власти*». Научный сотрудник Шанхайского института международных исследований Чэн Баочжи (*Cheng Baozhi*) не мог себе представить, чтобы неарктические государства оставались пользователями арктических морских маршрутов и потребителями энергоресурсов Арктики без возможности участия в процессе принятия решений, конец монополии только циркумполярных держав в арктических вопросах становится абсолютной необходимостью.

Наряду с концепцией интернационализации, «арктическая тема» рассматривается китайскими учеными в рамках так называемой концепции «*географической близости Китая к арктической зоне*», что даёт ему особые права в арктическом регионе, связанные с грузоперевозками по СМП. Основу современной внешней политики Китая в Арктике обеспечивает *концепция Северного шелкового пути*, которая подразумевает, что контроль над Арктикой автоматически представляет собой в условиях глобального мирового переустройства и смещения мировых геополитических центров контроль над всей мировой экономикой и над новыми подходами к мировым рынкам²²³.

Арктическая политика Китая всё ещё находится в стадии становления и руководство страны до сих пор не делало каких-либо официальных заявлений по поводу стратегии в Арктике. Вполне очевидно, что стратегические интересы Китая

²²³ Азиатские игроки в Арктике: интересы, возможности, перспективы. Доклад №26/2016 [Т.А. Махмутов и др.]. [гл.ред. И.С.Иванов]. – М.: НП РСМД, 2016. Политика Китая в Арктике. С.17-30.

в Арктике включают: 1) *Экономические потребности*, так как для дальнейшего экономического роста и процветания Китая необходимы потенциальные ресурсы Арктики, а также её транспортные возможности; без Арктики Китай не сможет оставаться на лидирующих позициях в мире. 2) *Арктические геополитические амбиции* Китая основываются на тезисе «Арктика — глобальный регион XXI века», что означает объективную открытость арктических пространств для всех заинтересованных акторов современной мировой политики и экономики. 3) Стратегия политики Китая в системе двустороннего и многостороннего сотрудничества основывается на использовании противоречий внутри арктических стран; Китай использует малые арктические страны как инструмент влияния на крупные арктические державы²²⁴. В научной сфере стратегическими приоритетами Китая в Арктике становятся достижение высокого уровня прикладных и качественное углубление фундаментальных исследований атмосферы, гидросферы, литосферы и биосферы полярных широт с выходом на передовые рубежи в мировой науке по данным направлениям к 2020-2030 гг., строительство и эксплуатация системы постоянно действующих исследовательских полярных станций в Арктике. В экономике — начало масштабной промышленной разработки всего комплекса минеральных ресурсов Арктики, освоение рыбных и других ресурсов гидро- и биосферы СЛО для решения проблемы продовольственной безопасности. Создание единой транспортно-логистической и информационно-коммуникационной системы в Арктике, включающей высококлассный торговый и ледокольный флот, китайские морские порты, значительные доходы китайских туроператоров от развития международного туризма по арктическим маршрутам. В военно-стратегической области — обеспечение постоянного присутствия Китая в арктических полярных широтах. В международно-правовой сфере — общее повышение глобального геополитического и экономического статуса Китая .

Эффективно реализуются серьёзные стратегические проекты, особенно в сфере научных исследований. Ежегодно Китай тратит около \$63 млн на полярные исследования, что примерно равнозначно затратам на эти цели Южной Кореи и значительно больше затрат США²²⁵. Исследованиями Арктики занимаются Полярный исследовательский институт Китая в Шанхае; Китайский институт морских исследований в Пекине, Институт океанологии в Циндао, Морской университет в Даляне и другие научные центры. В структуре Государственной океанологической администрации работает национальная служба Арктики и

²²⁴ Ван Цзюнь тао. Формы участия Китая в международной деятельности в Арктике: дисс. канд. полит. наук. — СПб гос. ун-т, 2016. 153 с.

²²⁵ Журавель В.П. Китай, Республика Корея, Япония в Арктике... Там же. С.114.

Антарктики. В 2015 г. вышел в свет первый в стране Атлас арктической навигации, который содержит сведения и справочную информацию относительно навигации в Арктике. Создан «Китайско-североевропейский центр арктических исследований» в Шанхае, где сотрудничают специалисты и учёные из десяти арктических исследовательских учреждений Исландии, Дании, Финляндии, Норвегии, Швеции. Ведутся исследования транспортного потенциала Арктики. Прогнозируется, что к 2020 г. от 5 до 15 % международных морских перевозок КНР будет осуществляться через СМП. КНР рассчитывает обзавестись специальной авиацией, способной приземляться на Северном полюсе, создать первую в своей истории постоянную дрейфующую станцию в СЛО, использовать атомные суда для полярных исследований, осуществить другие проекты. Китай заинтересован в углублении своих знаний о климатических изменениях в Арктике, чтобы иметь возможность смягчить их негативные последствия для китайского общества и приспособиться к ним.

В своей арктической политике КНР делает акцент на общечеловеческих интересах, что фактически противоречит потребностям т.н. «арктической пятерки» (Дания, Канада, Норвегия, Россия, США). Пекин надеется, что прибрежные страны СЛО при определении границ своего континентального шельфа будут принимать решения с учётом интересов международного сообщества и согласно основам международного морского права. Одобрив применение норм Конвенции ООН по морскому праву в Арктике, Китай выражает обеспокоенность по поводу двух моментов. *Во-первых*, его тревожит то, что расширение суверенных территорий, и особенно национальных исключительных экономических зон, способно привести к сокращению международных вод в Арктике. А это может ослабить его право на получение выгод от углеводородных и рыбных ресурсов в «общих» водах. *Во-вторых*, являясь самой крупной в мире морской транспортной державой, и получая более 40% ВВП от судостроения и судоходства, Китай опасается, что потенциальные коммерческие преимущества СМП могут существенно снизиться, если Россия и дальше будет взимать высокую плату за свои услуги, оказываемые во время навигации. Китайские эксперты убеждены, что Северный морской путь является глобальным общим достоянием.

США, Канада, ЕС относятся к Китаю как к очень серьёзному конкуренту в Арктике, учитывая его амбиции и растущее экономическое могущество. Привлекательными партнерами для самого Китая являются Норвегия, Исландия, Дания, поддерживающие его растущую роль в арктическом регионе. Развивается сотрудничество Китая с Россией в Арктическом регионе.

Таким образом, завершая сюжеты стратегического менеджмента, необходимо отметить, что общими темами национальных стратегий арктических государств стали вопросы адаптации социально-экономических систем к происходящим изменениям климата; программы проведения научных исследований по широкому кругу актуальных проблем; вопросы экологии, сохранения окружающей среды; вовлечение коренных народов в процессы развития северных территорий, сохранении традиционных культур. В остальном — каждая из арктических стран разработала собственную национальную программу освоения арктических территорий и акваторий с учётом защиты своих национальных интересов, обеспечения безопасности, возможностей удовлетворения собственных потребностей в использовании ресурсов Арктического региона, его транспортных коммуникаций. Политику, позиции восьми арктических государств и Китая по Арктике и Северному Ледовитому океану во многом определяют существующие нормы Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. и другие правовые акты, совместная деятельность в Арктическом совете, реально складывающаяся в мире геополитическая и экономическая ситуация.

Трансформация Арктического совета

Трансформация арктической восьмерки государств-членов Арктического совета в арктическую двадцатку (Arctic thirty) стала одним из важнейших шагов по пути его модернизации в первой четверти XXI в. Все двадцать государств в обновлённом Арктическом совете объединяют потребности и возможности использования арктических ресурсов для экономического роста, развития национальных экономик; сокращения затрат на транспортировку грузов, используя арктические морские коммуникации; проведение скоординированных научных исследований, в том числе по вопросам изменения климата и его социально-экономических последствий для Канады, США, России, Норвегии, Индии, Китая, Японии, Сингапура, Германии, Польши и других государств. Вместе с тем, входящие в те или иные международные структуры арктические государства в своей деятельности нередко преследуют прямо противоположные цели, аффилированы с НАТО, США, ЕС, или с БРИКС, ЕАЭС, ШОС.

Какие модели преобразований Арктического совета возможны ещё в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе? Прежде всего, хотелось бы заметить, что абсолютно неприемлемым является вариант полного прекращения деятельности Арктического совета, как якобы устаревшего проекта, и этот вариант даже не обсуждается. Очевидно, что можно вести речь о трёх возможных вариантах: 1) Сохранение прежней модели Арктического совета. Оставить всё как есть, без кардинальных изменений, не прекращая деятельности Арктического совета в традиционном формате, не касаясь по-прежнему актуаль-

ных политических вопросов военной безопасности, геополитики, экономики. 2) Модернизация Арктического совета в среднесрочной перспективе с учётом роста роли и влияния государств-наблюдателей, деятельности Арктического экономического совета, расширения круга обсуждаемых вопросов. 3) Преобразование Арктического совета в стандартную международную организацию регионального характера с правом принимать нормативно-правовые акты, являющихся источником международного публичного права. Юридическая сила этих документов устанавливается учредительным актом организации.

На сайте UArctic (Университета Арктики) в 2016 г. были опубликованы мнения авторитетнейших экспертов (специальный выпуск журнала *Shared Voices* к двадцатилетию Арктического совета), контент-анализ которых позволяет сделать всестороннюю оценку его деятельности²²⁶. Представляет интерес анализ содержания экспертных высказываний с выделением ключевых позиций по оценке деятельности Арктического совета (АС) за прошедшие 20 лет (1996–2016), синтезирование его сильных сторон для использования возможностей АС в будущем, содержание предложений по модернизации его деятельности, статуса, роли стран-наблюдателей, работе Арктического экономического совета. Таким путём можно нарисовать многоцветную палитру мнений о роли, которую исторически сыграл Арктический совет в предшествующие 20-ть лет, тем более, что отмечались не только сильные стороны его деятельности, но высказывались и критические замечания, конкретные рекомендации.

Прежде всего, акцентировалось внимание на одной из самых сильных сторон деятельности Арктического совета – его **человеческом измерении, самой тесной связи с коренными народами Севера**. Это отмечали *Оути Снеллман*, Вице-президент Университета Арктики по организационной работе, *Алёна Ефименко*, проработавшая двадцать лет в Секретариате коренных народов, *Мэри Саймон*, дипломат, представитель канадских и инуитских организаций по вопросам коренных народов, *Шейла Уотт-Клутье*, бывший председатель Международного совета инуитов (ИСС), *Тимо Койвурова*, директор Арктического центра (2016–2020 гг.) Университета Лапландии, *Берит Эйкеланд*, старейшина, Министерство иностранных дел (Норвегия), *Гунн-Бритт Реттер*, глава отдела Арктики и вопросов окружающей среды, *Эйрик Сивертсен*, Председатель постоянной комиссии парламентариев Арктического региона, член парламента Норвегии, *Джоан Ниманд Ларсен*, старший научный сотрудник, Арктический институт имени Стефанссона, *Гэйл Фонда*л, профессор, Университет Северной Британской Колумбии, *Михаил*

²²⁶ URL: <file:///Users/ylukin/Desktop/ЮЛ%Многомерность%20Арктики%20/UArctic/%20-%20Колонка%20главного%20редактора.html> (дата обращения: 17.01.2017).

Погодаев, председатель Ассоциации «Оленеводы мира», Андерс Оскар, директор Международного центра оленеводства.

Мы живем в «эпоху Арктики», когда, жители Севера не отделены от остального мира, арктические государства и народы Арктики стали глобальными лидерами. На протяжении всего своего существования Университет Арктики был тесно связан с Арктическим советом, — отметила *Оути Снеллман*. В основе создания обеих организаций лежала потребность в грамотных решениях, принимаемых с учетом научных исследований и накопленных жителями Севера знаний²²⁷.

Арктика — это не замороженная пустыня, а дом для миллионов людей. Нашей задачей, как избранных представителей, было заострять внимание на человеческом факторе при решении актуальных задач, — подчёркивала в своём интервью *Шейла Уотт-Клутье*. В начале работы учёные не спешили признавать знания коренных народов — людей, разбирающихся в рельефе земли, состоянии льда, и замечающих климатические изменения воочию. Учёные доверяли лишь официальной науке, а традиционные знания считали смехотворными. Позже многие из них признавались, что получили большое количество полезной информации от коренных народов. При проведении *Оценки влияния изменений климата в Арктике (Arctic Climate Impact Assessment — ACIA)* более 300 учёных из 15-ти стран смогли представить Арктику как «лицо» всей планеты в борьбе с изменением климата. Впервые западные учёные сотрудничали с коренными народами на таком высоком уровне, используя знания, накопленные охотниками и стариками, для более полного понимания севера. Доклад по результатам *Оценки влияния изменений климата в Арктике* стал и политическим, и научным документом. Власти США попытались изменить правила игры на середине пути, когда поняли, что данный документ является сильным инструментом и может повлиять на политику в сфере экономики и окружающей среды. Пришлось занять жесткую позицию, так как они попытались затормозить процесс. Беспокойство вызывает тот факт, что многие коренные народы в Арктике не понимают связи между их жизнью и работой Арктического совета, до сих пор сомневаются в эффективности Совета²²⁸. *Мэри Саймон* также отметила, что процесс создания Арктического совета был непростым и занял несколько лет. Переговоры по подписанию *Оттавской декларации* и созданию АС длились два года (1994–1996). На последнем этапе выяснилось, что некоторые из высокопоставленных чиновни-

²²⁷ Оути Снеллман. Колонка главного редактора. URL: <http://ru.uarctic.org/shared-voices/shared-voices-magazine-2016-special-issue/kolonka-glavnogo-redaktora/> (дата обращения: 18.01.2017).

²²⁸ Интервью с Шейлой Уотт-Клутье / Стиг Брэндбо. URL: <http://ru.uarctic.org/shared-voices/shared-voices-magazine-2016-special-issue/interv-yu-s-sheilo-i-uott-klut-e/> (дата обращения: 18.01.2017).

ков не признавали ключевую роль коренных народов, хотели внести изменения как в описание роли Постоянных участников, так и в сам термин²²⁹. Был выдвинут даже ультиматум, что Канада покинет переговоры. Это изменило ход обсуждения, но тем не менее, споры о роли Постоянных участников продолжались.

Коренные народы стали постоянными участниками обсуждений, касающихся Арктического региона. Это уникальный, единственный в мире форум, в ходе которого представители власти и коренного населения сидят за одним столом. Совещания Комитета старших должностных лиц (SAO) проводятся в небольших арктических сообществах. Поездки на эти совещания напоминают об основной цели, которая лежала в основе создания Совета, — благосостояние северян, и о том, что Арктика сочетает в себе множество регионов, мест, где живут разные люди с разными потребностями и приоритетами, касающихся устойчивого развития, — так считают Эльзе Берит Эйкеланд и Гунн-Бритт Реттер²³⁰.

Актуальность человеческого измерения всего Арктического региона отмечали *Джоан Ниманд Ларсен, Гэйл Фонда́л, Эйрик Сивертсен*. Северяне уязвимы и беззащитны перед последствиями быстрого изменения климата, что требует общего понимания направлений в развитии человеческого потенциала в Арктике для проведения грамотной политики²³¹. Особое внимание жителям Арктики, человеческому фактору в контексте арктического сотрудничества уделяли арктические парламентарии, в то время как Арктический совет больше фокусировался на естественно-научных аспектах работы. Велась работа над увеличением значимости арктического сотрудничества в сфере здравоохранения, а также над тем, чтобы люди, проживающие в Арктике, первыми испытывали на себе результаты экономического развития региона²³².

Арктический совет, первый подобный форум в своем роде, который активно пользуется традиционными знаниями оленеводов, участвует в улучшении условий их жизни, поддерживает отношения даже с небольшими пан-арктическими оленеводческими сообществами и действует, учитывая потребности коренного населения, продвигая образование (в сотрудничестве с Университе-

²²⁹ Интервью с Мэри Саймон/ Стиг Брэндбо. URL: <http://ru.earctic.org/shared-voices/shared-voices-magazine-2016-special-issue/interv-yu-s-meri-saimon/> (дата обращения: 18.01.2017).

²³⁰ Эльзе Берит Эйкеланд, Гунн-Бритт Реттер. Мир и любовь. URL: <http://ru.earctic.org/shared-voices/shared-voices-magazine-2016-special-issue/mir-i-lyubov/> (дата обращения: 18.01.2017).

²³¹ Джоан Ниманд Ларсен, Гэйл Фонда́л. Развитие человеческого потенциала в Арктике. URL: <http://ru.earctic.org/shared-voices/shared-voices-magazine-2016-special-issue/razvitie-chelovecheskogo-potenciala-v-arktike/> (дата обращения: 01.02.2017)

²³² Эйрик Сивертсен. Формирование Арктического сотрудничества. URL: <http://ru.earctic.org/shared-voices/shared-voices-magazine-2016-special-issue/formirovanie-arkticheskogo-sotrudnichestva/> (дата обращения: 18.01.2017).

том Арктики) и предоставляя молодежи возможность развиваться²³³. Осуществляются совместные проекты Ассоциация оленеводов мира (WRH) и её постоянных партнёров с Арктическим советом: Оленеводство, традиционная система знаний и адаптация к климатическим изменениям и сокращением пастбищ (2007–2011); Молодежь коренных народов, изменение климата и культура еды (2015–2019); Оленеводческая молодежь (2012–2015).

Представляет интерес **организационная структура Арктического совета, механизмы принятия решений** (Маркку Хейккилля, Дэвид Стоун, Ларс-Отто Райерсен, Майкл Байерс). Ключевые элементы, которые до сих пор составляют структуру Совета — привлечение коренных народов Арктики, деятельность рабочих групп, встречи представителей арктических стран на министерском уровне, как продолжение «Процесса Рованиеми»²³⁴. В 1991 г. восемь арктических стран приняли Арктическую стратегию защиты окружающей среды (AEPS), для реализации которой были разработаны шесть программ и созданы рабочие группы. С 1996 г. рабочие группы обеспечивают Совет механизмом выполнения работы, а также информацией для принятия решений²³⁵. Арктический Совет преуспел, потому что *изначально был нацелен на решение общих задач, совместную работу*, продвигает идею взаимозависимости, долгосрочной стабильности²³⁶. Решения принимаются согласованно со всеми его участниками. В мае 2014 г. Арктический совет основал оперативную группу по вопросам научного сотрудничества, а годом позже, в апреле 2015 г., ещё одну группу по вопросам морского сотрудничества.

Сергей Лавров, Шейла Уотт-Клутье, Майкл Байерс и другие эксперты подчёркивали, что Арктический совет — уникальный форум, в котором нет разделения по «клубам». Решения в рамках Арктического совета принимаются консенсусом, с учётом коренных интересов всех без исключения стран Арктики. Так как Совет всегда ищет консенсус, дела продвигаются не так быстро. Рабочие комитеты АС функционировали эффективнее всего, как наиболее легко управляемые и при-

²³³ Михаил Погодаев, Андерс Оскал. Внутри Арктического совета: оленеводы мира в меняющейся Арктике. URL: <http://ru.uarctic.org/shared-voices/shared-voices-magazine-2016-special-issue/vnutri-arkticheskogo-soveta-olenevody-mira-v-menyayushesya-arktike/> (дата обращения: 18.01.2017).

²³⁴ Маркку Хейккилля. Всё началось в Рованиеми. URL: <http://ru.uarctic.org/shared-voices/shared-voices-magazine-2016-special-issue/vse-nachalos-v-rovaniemi/> (дата обращения: 18.01.2017).

²³⁵ Дэвид Стоун, Ларс-Отто Райерсен. Роль рабочих групп в работе Арктического совета. URL: <http://ru.uarctic.org/shared-voices/shared-voices-magazine-2016-special-issue/rol-rabochikh-grupp-v-rabote-arkticheskogo-soveta/> (дата обращения: 18.01.2017).

²³⁶ Майкл Байерс. Арктический совет, поддержание мира через сотрудничество. URL: <http://ru.uarctic.org/shared-voices/shared-voices-magazine-2016-special-issue/arkticheskii-soviet-podderzhanie-mira-cherez-sotrudnichestvo/> (дата обращения: 18.01.2017).

носящие результат площадки. Реальность такова, что Арктический совет никогда бы не смог представлять угрозу для какой бы то ни было страны-участницы, так как принцип достижения консенсуса защищает каждого члена Совета от решений, которые могли бы быть навязаны другими. По сути, *консенсус* — это *вето*, предохранительный клапан, который позволяет избежать принятия решений в условиях давления различных интересов. Сильная сторона Совета — в проводимых им дискуссиях и генерируемых знаниях, а также в способности давать слово каждой заинтересованной стороне.

Эльзе Берит Эйкеланд и *Гунн-Бритт Реттер* также акцентируют внимание на процедуре консенсуса. Иногда Арктический совет обвиняют в неэффективности, в том, что он занят разговорами и обсуждениями «неактуальных» *вопросов*. Есть ли необходимость в проведении специальных встреч, цель которых — установление дружеских контактов с коренными народами? Что важнее — решение проблем окружающей среды и изменения климата или достижение согласия между властями и коренными народами в арктическом регионе? Подобные вопросы связаны с тем, что повсеместно используется другая форма международного сотрудничества, когда учитывается лишь самый «громкий» голос, а при разногласиях побеждает большинство. Подобное сотрудничество может привести к поляризации мнений и не всегда способствует достижению консенсуса. Процедура принятия решений в АС основывается на традиционной для коренных народов *практике длительных переговоров*, которые ведутся до момента достижения консенсуса. Этот процесс может быть нелегким, однако в результате нет ни победителей, ни побежденных. Результатом становится новый уровень взаимопонимания. Сила консенсуса заключается в мощи достигнутого решения. Дальнейшее усиление и развитие АС должно также идти по пути принятия решений через достижение консенсуса²³⁷.

Деятельность Арктического совета даже при сохранении прежней модели, что он остаётся переговорной площадкой на основе процедуры консенсуса, подвергалась обоснованной критике со стороны авторитетных экспертов. О чём же идёт речь? Критика АС за все двадцать лет его существования остаётся неизменной — *орган критикуется за политическую «неэффективность», «много разговоров, мало реальных дел»* в вопросах, касающихся окружающей среды и устойчивого развития. Действительно, можно разработать целые тома рекомендаций — и никак не внедрить их, не зарегистрировать и не оценить ре-

²³⁷ Эльзе Берит Эйкеланд, Гунн-Бритт Реттер. Мир и любовь. – Там же.

зультаты от их внедрения. Вместе с тем, какими бы вескими эти критические замечания ни были, они не всегда учитывают реальные успехи АС.

Ключевой позитивный тезис в ответ на критику деятельности Арктического совета формулировался следующим образом: *если реализация политики не была его сильной стороной, то как объяснить тот простой факт, что Арктический Совет делает регион всё более стабильным и безопасным в эпоху после Холодной войны*²³⁸. Региональные нормы защиты окружающей среды, уважение к взглядам коренного населения были утверждены в АС и далеко за его пределами. Совет не основан на законах и соглашениях, но он построил *основу общих норм и ценностей*, что стало большим преимуществом. Арктический совет критиковали за болезненно медленный прогресс в решении серьезных вопросов. В частности, затянулось обсуждение, кого делать наблюдателями Совета, возникшее в связи с повышенным геополитическим интересом к Арктике после 2007 г. Для экологов слабое внедрение положений о защите окружающей среды также было проблематично. Но всё это — следствие того, что Совет всегда стремится к достижению консенсуса, когда учитывается мнение каждого участника и есть ощущение общей цели и ответственности за деятельность Совета. Этот стиль управления позволяет ограничивать возможный раскол между участниками дискуссии — представителями коренных и некоренных народов, Россией и Западом, Баренцевым регионом и более отдаленными частями Арктики, — отмечал *Хэзер Эксне-Пиро*, специалист по стратегии пропаганды и работы с коренным населением, Университет Саскатчеван²³⁹.

Арктический совет концентрируется на вопросах мягких норм, «мягкой» охраны окружающей среды и устойчивого развития и прошёл серьезный путь — от дипломатии до научной информационной службы, от органа, формирующего политику, до органа, проводящего политику. Несмотря на мягкое законодательство и ограниченный организационный потенциал, Арктическому совету удалось *сыграть значительную роль в формировании политического дискурса, который повлиял на становление Арктики как региона мира и устойчивости*. Для организации, не располагающей в полной мере полномочиями принятия официальных решений и еще в меньшей степени — потенциалом для их реализации, это внушительные достижения, — разделяет это мнение *Оран Р.*

²³⁸ Сегодня этот тезис в условиях экономических и политических санкций против России и очевидной напряжённости в международных отношениях не выглядит уже столь убедительным. — Ю.Л.

²³⁹ Хэзер Эксне-Пиро. Арктический совет, победа мягких норм и мягкой охраны. URL: <http://ru.uarctic.org/shared-voices/shared-voices-magazine-2016-special-issue/arkticheskii-sovet-pobeda-myagkikh-norm-i-myagkoi-okhrany/> (дата обращения: 01.02.2017).

Янг²⁴⁰. Я не знаю ни одного другого региона, где такое количество «мягких» законов действовало бы столь эффективно и соблюдалось бы столькими государствами, — заметил Чен Итонг из Университета Цзяотун (Шанхай). «Мягкие» законы преобразуются в «жесткие» договоры, касающиеся нефтяных разливов, а также поисково-спасательных операций. «И хотя в Арктике, несомненно, присутствуют элементы дробления международного права, мы, вне сомнения, наблюдаем зарождение новых традиций и инноваций в области международного законодательства и управления»²⁴¹.

Арильд Моэ, ведущий научный сотрудник, Сейн Вигеланд Роттем, ведущий научный сотрудник, директор программ, Олав Шрам Стокке, научный сотрудник Института Фритьофа Нансена, анализируя качество менеджмента в Арктическом совете, сосредоточили своё внимание на четырех его аспектах: участие, репрезентативность, информация, реализация. Рост числа сторон, принимающих участие в деятельности АС, побуждает к росту ожиданий, касающихся сфер влияния и результатов. Совет должен получать отдачу от деятельности новых участников и предлагаемых ими ресурсов. Нужен динамичный подход к деятельности рабочих групп и их обязанностей, сделать возможным и более доступным, чем сейчас, финансирование и со-финансирование проектов сторонами, не являющимися членами Совета. АС должен обеспечить правильное освещение арктических вопросов на значимых международных конференциях, выработать более последовательную информационную стратегию, эффективно используя весь потенциал своего секретариата. Стратегия должна гарантировать, что научные знания, полученные в рабочих группах и где-либо ещё, доносятся в формате, который подчёркивает важность встреч АС и поддерживает нацеленные на результат политические дискуссии, ориентируется на предоставление международному сообществу качественной информации в доступном формате, в дополнение к научным отчётам. АС необходимо прилагать больше усилий, чтобы стимулировать реализацию рекомендаций, выработанных его членами, анализировать как именно рекомендации, а также обсуждаемые им соглашения, повлияли на деятельность органов власти, местных сообществ и промышленных предприятий²⁴².

²⁴⁰ Оран Р. Янг. Арктический совет: Двигаясь вперед. URL: <http://ru.uarctic.org/shared-voices/shared-voices-magazine-2016-special-issue/arkticheskii-sovet-dvigayas-vpered/> (дата обращения: 01.02.2017).

²⁴¹ Чен Итонг. Арктика: территория удивительного. URL: <http://ru.uarctic.org/shared-voices/shared-voices-magazine-2016-special-issue/arktika-territoriya-udivitel-nogo/> (дата обращения: 01.02.2017).

²⁴² Арильд Моэ, Сейн Вигеланд Роттем, Олав Шрам Стокке. Арктический совет: Адаптируясь к будущему. URL: <http://ru.uarctic.org/shared-voices/shared-voices-magazine-2016-special-issue/arkticheskii-sovet-adaptiruyas-k-budushemu/> (дата обращения: 18.01.2017).

До последнего времени Arctic Council считался закрытым форумом, декларативно регулирующим сотрудничество арктических держав. С 2013 г. Арктический совет начинает медленно трансформироваться в открытую межгосударственную организацию с более расширенными функциями и новым составом. Министры иностранных дел Норвегии, Финляндии, России, Исландии — *Бьорге Бренде, Тимо Соини, Сергей Лавров, Гуннар Браги Свеинссон*, единодушно подчеркнули значимость Арктического совета как важнейшего **межправительственного форума, открытой переговорной площадки по Арктике** на протяжении двадцати лет (1996–2016). Это единственный орган, объединяющий все арктические государства, а также представителей их коренных народов, переговорная площадка по Арктике, в рамках которой проводятся регулярные встречи на министерском уровне (*Бьорге Бренде*)²⁴³. Совет укрепился в качестве *переговорной площадки по вопросам Арктики* и его значимость на международной арене существенно возросла, отмечается стабильность и хорошие международные отношения в Арктическом регионе. «*Мы связаны друг с другом не только общим прошлым, но и общим будущим*» (*Тимо Соини*)²⁴⁴. Арктический совет многого достиг, главным образом при помощи своих вспомогательных органов, а также за счёт подписания договоров по поисково-спасательным операциям и предотвращению разлива нефти (*Гуннар Браги Свеинссон*)²⁴⁵. Ни один из начатых 80-ти проектов Арктического совета не был свёрнут. Запущен финансовый механизм инструментов для поддержки проектов АС, достигнута договорённость об учреждении Арктического форума береговых охран, налажен диалог по линии высших органов финансового контроля арктических государств, ведётся работа по подготовке соглашения о международном научном сотрудничестве в Арктике. Успешному решению актуальных задач региона призван содействовать и созданный Арктический экономический совет. Заключено соглашение в сфере готовности и реагирования на загрязнения нефтью моря в Арктике, приняты Рамочный план сотрудничества в сфере предупреждения загрязнения морских районов Арктики нефтью в результате нефтегазовой деятельности и судоходства, стратегический план для морских акваторий Арктики, призванный обес-

²⁴³ Бьорге Бренде. 20 лет мирного сотрудничества. URL: <http://ru.uarctic.org/shared-voices/shared-voices-magazine-2016-special-issue/20-let-mirnogo-sotrudnichestva/> (дата обращения: 18.01.2017).

²⁴⁴ Тимо Соини. От министра иностранных дел Финляндии. URL: <http://ru.uarctic.org/shared-voices/shared-voices-magazine-2016-special-issue/ot-ministra-inostrannykh-del-finlyandii/> (дата обращения: 18.01.2017).

²⁴⁵ Гуннар Браги Свеинссон. От министра иностранных дел Исландии. URL: <http://ru.uarctic.org/shared-voices/shared-voices-magazine-2016-special-issue/ot-ministra-inostrannykh-del-islantii/> (дата обращения: 01.02.2017).

печить защиту арктических экосистем. Продолжается активная работа, нацеленная на сохранение биоразнообразия (Сергей Лавров)²⁴⁶.

Синтезируя в целом анализируемые экспертные мнения, можно сделать вывод о том, что они дают объективную картину субъективных мнений о той международной роли, которую сыграл Арктический совет в предшествующие 20 лет. Никто из экспертов не высказался негативно о деятельности Арктического совета, а наоборот все они дали ему позитивную оценку. Вполне естественно, что у каждой страны в АС при этом имеются не только свои ключевые национальные интересы, но возникают разные, а нередко и различные подходы в экономике, экологии, политике и культуре. Международное сотрудничество в Арктическом регионе как было так и остаётся в практической деятельности АС во многом декларативным и недостаточно эффективным, несмотря на отдельные принятые обязывающие соглашения. Деятельность АС не включает в сферу своего обсуждения, даже хотя бы на уровне деклараций, самых актуальных вопросов геополитики, экономики, военно-политической активности и демилитаризации Арктики, не говоря уже об имплементации принятых решений на внутригосударственном уровне.

Модернизация деятельности Арктического совета

Становятся актуальными предложения о модернизации Арктического совета в новых исторических условиях геополитической нестабильности и перехода к многополярному устройству или полицентричности глобального социума, при начавшейся с 2016 г. трансформации политики, правящих элит, смены лидеров США, Европейского Союза. В Арктике вне диалога оставались до недавнего времени вопросы развития экономики, которыми сейчас призван заниматься Арктический экономический союз. Изначально игнорируются военно-стратегические отношения между арктическими странами, снижения уровня военных угроз. *«Арктика разрывается между конкуренцией и стремлением к сотрудничеству, оставаясь при этом областью сильнейшего давления, которое не стихает с конца холодной войны. Это тем более верно, что ни у одного из институтов регионального сотрудничества нет полномочий для решения вопросов безопасности и предотвращения конфликтов. В крупнейшем из них, Арктическом совете, вообще запрещено поднимать эти темы»* — так характеризовал ситуацию *Romain Mielcarek* в статье «Арктика — второй фронт для России» ещё в 2014 г. Он заметил в этой статье, что «здесь постоянно

²⁴⁶ Сергей Лавров. Международное сотрудничество в интересах процветания Арктики. URL: <http://ru.uarctic.org/shared-voices/shared-voices-magazine-2016-special-issue/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo-v-interesakh-profvetaniya-arktiki/> (дата обращения: 18.01.2017).

играют мускулами и показывают зубы. Раз полярный регион таит в себе огромные природные богатства, соседи и конкуренты по Арктике дали старт масштабной политике милитаризации региона»²⁴⁷. О геополитическом сдвиге и акселерации мировых процессов говорится и в других статьях.

В повестку дня встаёт проблема модернизации деятельности Арктического совета в среднесрочной перспективе. *Дэвид Болтон*, Председатель Комитета старших должностных лиц Арктического совета, Посол по вопросам океанов и рыболовства Госдепартамента США, так актуализировал проблему будущего АС: «По мере того, как Арктический совет развивается, возникают закономерные вопросы о его будущем. Как его политика повлияет на ситуацию в Арктике в целом? Можно ли, при подобной структуре и методах работы, расширять сферу деятельности? Получает ли Арктический совет достаточно финансирования для осуществления своих задач? Смогут ли постоянные участники Совета и дальше принимать активное участие в его проектах? Каким образом Арктическому совету стоит взаимодействовать с аккредитованными наблюдателями?»²⁴⁸. Если в Концепции внешней политики России (2016) акцент сделан на твёрдости противодействия любым попыткам привнести в Арктику элементы политики конфронтации и военного противостояния, политизировать международное взаимодействие в регионе в целом, то *Дэвид Болтон* ставит вопрос о *влиянии политики Арктического совета на ситуацию в Арктике в целом*, то есть говорит именно о политизации в числе других закономерных вопросов. Ключевыми вопросами модернизации АС несомненно являются проблемы расширения сферы его деятельности с учётом взаимодействия с государствами, имеющими статус наблюдателей, и финансирования реализуемых проектов.

Вместе с тем, в соответствии с экспертной оценкой (*Бьорге Бренде, Гуннар Браги Свеинссон, Сергей Лавров, Торвальд Столтенберг*) **Арктический совет остаётся важнейшей переговорной площадкой по Арктике**, сфокусированной исключительно на вопросах «мягкой» охраны окружающей среды и устойчивого развития, избегая военной безопасности и других острых тем. В период серьезных изменений «нам необходимо поддерживать Арктический совет как переговорную площадку по вопросам Арктики (*Гуннар Браги Свеинссон*, министр иностранных дел Исландии). Ситуация в мире становится все

²⁴⁷ Romain Mielcarek. Арктика — второй фронт для России. 18.04.2014. URL: <http://inosmi.ru/world/20140418/219663638.html> (дата обращения: 20.04.2014).

²⁴⁸ Дэвид Болтон. Арктическому совету – 20 лет! URL: <http://ru.uarctic.org/shared-voices/shared-voices-magazine-2016-special-issue/arkticheskomu-sovetu-20-let/> (дата обращения: 01.02.2017).

более нестабильной, и подобные форумы играют важную роль в установлении дружественного сотрудничества по всему миру (*Бьорге Бренде*, министр иностранных дел Норвегии). Арктический совет делает правильные вещи и мы на пути к превращению этой структуры в *межгосударственную организацию* (*Сергей Лавров*, министр иностранных дел РФ)²⁴⁹. *Хэзер Эксне-Пиро*, обосновывал тезис о том, что Арктический совет является *моделью для менеджмента на глобальном уровне*, и это только начало²⁵⁰.

К числу шагов модернизации АС несомненно относится создание **Арктического экономического совета**. В период председательства Канады (2013–2015) после многолетних дискуссий в 2014 г. была создана новая международная структура — *Arctic Economic Council* (сокращённо — АЕС), формально независимый от Арктического совета. Факт создания новой арктической структуры получил позитивную оценку экспертного сообщества в лице: *Бьорге Бренде*, министра иностранных дел Норвегии; *Олли Рен*, министра экономики Финляндии; *Эйрика Сивертсен*, председателя постоянной комиссии парламентариев Арктического региона, член парламента Норвегии. Речь идёт о росте экономической активности на Крайнем Севере, обеспечении народов Арктики устойчивым будущим, улучшении диалога с бизнес-сообществом. АЕС становится новым бизнес-форумом для содействия ведению бизнеса в Арктике, продвижению ответственного экономического развития, а также обеспечения пан-арктической связи с мероприятиями АС; международной площадкой для обсуждения актуальных вопросов экономики. АЕС возглавляет совет директоров (42 члена). Председателем Арктического экономического совета на 2015–2017 гг. избрана Тара Суини (*Tara Sweeney*)²⁵¹. Директором секретариата АЕС, который располагается в Тромсё (Норвегия) назначена Ана Фредриксон (*Anu Fredrikson*), имеющая степень магистра Университета Тампере (Финляндия). Секретариат Арктического экономического совета финансируется через АЕС Норвегии.

На ежегодном заседании 2016 г. АЕС принял основополагающие документы по правилам процедуры, членстве, стратегический план на 2016–2018 гг., базой которого стали пять основных направлений деятельности: 1) установление прочных экономических связей между арктическими государствами; 2) развитие партнёрства между государственным и частным сектором для инвестиций в инфраструктуру; 3) создание стабильных и предсказуемых законодательных основ;

²⁴⁹ Лавров С. URL: <http://www.itar-tass.com/c1/735902.html> (дата обращения: 05.12.2016).

²⁵⁰ Хэзер Эксне-Пиро. Арктический совет, победа мягких норм и мягкой охраны. – Там же.

²⁵¹ Arctic Economic Council selects new Chair and establishes Secretariat Ottawa. – April 23, 2015. URL: http://arcticeconomiccouncil.com/wp-content/uploads/2014/12/NEWS-RELEASE_AEC_April232015.pdf (дата обращения: 30.12.2016).

4) продвижение процесса обмена знаниями и данными между индустрией и наукой; 5) поддержка традиционных знаний коренных народов, развития малого бизнеса²⁵². Созданы рабочие группы по морскому транспорту; инфраструктуре — телекоммуникациям, широкополосному Интернету; ответственности за развитие ресурсов; по традиционным знаниям, стратегическому управлению, развитию малого и среднего предпринимательства. Надежный широкополосной интернет в Арктике — одна из приоритетных целей АЭС. Это позволит более эффективно оказывать услуги в области здравоохранения и образования, ускорит развитие экономики, поддержит местных предпринимателей. Отсутствие высокоскоростного интернета повсеместно в Арктике замедляет прогресс, что ощущается во многих областях, начиная с защиты окружающей среды и заканчивая подготовленностью к чрезвычайным ситуациям.

АЭС стремится налаживать крепкие торговые связи и привлекать инвестиции в Арктику с помощью проведения мероприятий, привлекая финансовых экспертов и потенциальных инвесторов. Арктический регион обладает невероятным ресурсом для любого инвестора — накопленными местными жителями знаниями, опытом, экспертизой²⁵³. АЭС задумывался ещё и как ресурс для партнёров из других регионов. Самым главным стратегическим механизмом стимуляции как краткосрочных, так и долгосрочных инвестиций является работа с такими партнёрами, которые готовы разделить как результаты, так и ответственность.

Потенциал развития частных организаций и государств в Арктике огромен, — считает *Олли Рен*, министр экономики Финляндии. При подходящих условиях Арктика может превратиться в территорию для больших инвестиций, что приведет к процветанию людей и компаний в этом регионе на долгие годы. Заявленные на сегодняшний день инвестиционные планы достаточно велики — по оценкам, в Баренцевом регионе они составляют более 140 млрд евро. Сотрудничество между компаниями, организациями, службами и государствами становится жизненно важным, когда речь заходит о безопасном судоходстве в Арктике. Новейший ледокол будет оснащен экологически безопасным двухтопливным двигателем на сжиженном природном газе. Для использования всего потенциала Арктического региона необходима инфраструктура, включая сферу информационного обмена между Европой и Азией. Благодаря дигитализации (внедрения цифровых технологий, цифровизация), облачным сервисам и интерне-

²⁵² АЭС. Strategic Planning Document. 2016-2018. URL: http://arcticeconomiccouncil.com/wp-content/uploads/2015/01/AEC-Strategic-Plan_Nov-2016.pdf (дата обращения: 30.12.2016).

²⁵³ Тара Суини. Арктический экономический совет: налаживая связи с бизнес-сообществом. URL: <http://ru.uarctic.org/shared-voices/shared-voices-magazine-2016-special-issue/arkticheskii-ekonomicheskii-sovet-nalazhivaya-svyazi-s-biznes-soobshestvom/> (дата обращения: 30.12.2016).

ту потребности в быстрой и безопасной связи будут повышаться. Планы по прокладке кабеля по морскому дну Северного морского пути назревали в течение прошлого десятилетия, и Финляндия поддерживает эту идею²⁵⁴. Во время председательства в Арктическом совете США в 2017 г. АЭС сосредоточивается на четырех ключевых аспектах: морской и телекоммуникационной инфраструктуре, ответственном энергетическом и экономическом развитии в Арктическом регионе, продвижении устойчивой и предсказуемой законодательной базы, а также управлении в Арктике.

В заседании АЭС в Санкт-Петербурге 7 февраля 2017 г. приняли участие представители бизнеса всех восьми стран-участниц Арктического Совета, а также представители других рабочих групп АС и неправительственных организаций. Обсуждались вопросы о том, как будет проходить экономическое развитие Арктики, каковы условия ведения бизнеса, привлечения инвестиций и налаживания крепких торговых связей, а также использования природных ресурсов региона²⁵⁵. Одним из проектов, направленных на защиту морской среды от негативного влияния судоходства, стал Полярный кодекс, вступивший в силу 1 января 2017 г. Ответственными за контроль его исполнения были назначены две страны-участницы Арктического Совета — Россия и Финляндия. Известно, что в случае разливов нефти очистить море полностью от загрязнений невозможно, всего одна тонна нефти создает пленку площадью около 12 км², а танкер может перевозить от 16 до 320 и более тонн. На заседании АЭС было принято решение разработать информационный документ, в котором были бы намечены пути решения проблемы. Доклад будет представлен для рассмотрения в Международную морскую организацию.

Актуален вопрос и ***о роли государств-наблюдателей в Арктическом совете***. Как известно до 2013 г. в АС было 26 наблюдателей, в том числе 20 международных и неправительственных организаций и только 6 неарктических, исключительно европейских государств — Великобритания, Германия, Испания, Нидерланды, Польша, Франция. Решением министерской сессии в Кируне 5 мая 2013 г статус наблюдателя единогласно получили Индия, Италия, Китай, Сингапур, Южная Корея и Япония. Таким образом, с учётом восьми стран, являющихся членами АС (Дания, Исландия, Канада, Норвегия, Россия, США, Финляндия, Швеция), и двенадцати стран-наблюдателей (семь европейских и пять азиатских

²⁵⁴ Олли Рен. На пути к возрождению Арктического сотрудничества. URL: <http://ru.uarctic.org/shared-voices/shared-voices-magazine-2016-special-issue/na-puti-k-vozhrozhdeniyu-arkticheskogo-sotrudni-chestva/> (дата обращения: 01.02.2017).

²⁵⁵ Заседание Арктического экономического совета (АЭС). URL: <http://будущее-арктики.рф/zasedanie-arkticheskogo-ekonomicheskogo-soveta-aes/> (дата обращения: 13.04.2017).

стран) в Арктическую двадцатку (AG20) сейчас входят 20 государств мира, имеющие однако разные статусы, права и возможности участия в работе АС.

*Этого события безусловно ждали многие. В сентябре 2011 г. высказывалось мнение, что в Арктическую G-20 (группу двадцати), помимо арктической восьмерки, вошли бы другие страны, заинтересованные в этом регионе, люди бизнеса имели бы возможность обсуждать проекты и инвестиции. Эта площадка виделась более открытой и менее бюрократизированной*²⁵⁶.

В настоящее время Арктическая двадцатка реально уже функционирует. С присоединением к Арктическому Совету, государства, расположенные на Дальнем Востоке Евразийского континента и на северо-западном побережье Тихого океана (Китай, Япония и Корея), образовали *Северную морскую сеть*, соединяющую Северную Атлантику, Северный Ледовитый океан, а также северную часть Тихого океана. Возникают вопросы, которые необходимо решать совместно на межгосударственном уровне при наличии огромного потенциала всех стран AG20. Участие Китая, Индии, Японии, Германии, Великобритании, Польши и других государств-наблюдателей АС крайне важно в решении сложных проблем, с которыми сталкивается сейчас Арктический регион. Многие зависят от доверия и взаимопонимания внутри арктической двадцатки, которых можно добиться только путем разработки тщательно выстроенного плана, учитывающего весь имеющийся потенциал AG20. *Джастин (Чонг Деог) Ким*, Генеральный директор Отдела стратегических исследований Корейского морского института отмечает, что «Сборник правил и процедур Арктического совета» и руководство для наблюдателя лишь в общих чертах описывают роль наблюдателей и *не содержат конкретного плана действий по процедурам, продвижению и использованию потенциала наблюдателей*. Нужна более прозрачная и практичная схема их деятельности. Более полное использование их потенциала обеспечивает разработка проектов, например, опыта полярных исследований и наблюдений, использования исследовательских ледокольных судов и научно-исследовательских станций. Помимо этого, исторически Арктический регион развивался бок о бок с субарктическими регионами, происходил *обмен культурными традициями*. Сегодня же путей развития социального взаимопонимания между этими регионами посредством культурного обмена немного, снизилось количество культурных контактов в молодёжной среде. В августе 2015 г. Морской институт Кореи и Международный секретариат Университета Арктики учредили первую Корейско-Арктическую Академию (КАА). 11-ть студентов из 7-ми арктических государств, в том числе 6-ть студентов-представи-

²⁵⁶ Лукин Ю. Ф. Арктическая G-20 // Сфера интересов. – 2011. – № 3 (сент.). С. 17-19.

телей коренных народов из Финляндии, Канады, России и Гренландии, а также 19-ть студентов и молодых исследователей из Кореи, приняли участие в пилотной программе. Они стали известны как «Первые 30 КАА». Участие в проекте дало им возможность представить друг другу свои культуры, а также поделиться проблемами, с которыми сталкиваются жители арктического региона, и возможными путями их решения. Посещение корейских организаций, занимающихся Арктикой, позволило продемонстрировать возможности Кореи как наблюдателя и её готовность к сотрудничеству. В дальнейшем, наблюдатели должны более активно подключаться к научно-исследовательским проектам, развивать культурные связи, привлекать к работе молодежь. Эти усилия будут способствовать созданию прочного фундамента успешного сотрудничества в Арктическом регионе, — заключает Чонг Деог²⁵⁷.

В настоящее время в АС восемь государств-членов и 32 наблюдателя, в том числе существует деление 20-ти стран на принимающих решения и второстепенных участников — наблюдателей. Желательно, чтобы в будущем все государства в АС имели одинаковый статус и права, ибо Арктика имеет глобальную ценность для всех. Возможно применение права вето со стороны 8-ми государств — членов АС по аналогии с Советом Безопасности ООН при принятии решений.

В мире появилась ещё одна арктическая площадка для облегчения диалога и выстраивания отношений, в том числе и с Китаем, Индией и другими государствами, которые не имеют права решающего голоса в «Arctic Council». Это открытая некоммерческая и неполитическая организация, имеется в виду **Арктический круг** (*Arctic Circle*), созданная в 2013 г. при активном участии Ólafur Ragnar Grímsson, Президента Республики Исландия²⁵⁸. Миссия *Arctic Circle* заключается в том, чтобы ежегодно проводить открытые форумы заинтересованных сторон для облегчения диалога, выстраивания отношений, обсуждения арктических проблем. Организации, экспертные центры, корпорации, университеты, общественные объединения со всего мира могут проводить заседания на платформе Полярного круга, не теряя своей институциональной независимости, самостоятельно определяя тематику обсуждений и дискуссий.

Арктические государства заинтересованы в многостороннем обеспечении своей **военно-стратегической безопасности**, в том числе в укреплении национальной обороны, и прямо заявляют об этом в своих стратегиях. Во вто-

²⁵⁷ Чонг Деог. Арктика: территория удивительного. URL: <http://ru.uarctic.org/shared-voices/shared-voices-magazine-2016-special-issue/arktika-territoriya-udivitel-nogo/> (дата обращения: 18. 01.2017).

²⁵⁸ The Future of the Arctic: A New Global Playing Field. Speaker: Ólafur Ragnar Grímsson, President, Republic of Iceland. URL: <http://www.cfr.org/arctic/future-arctic-new-global-playing-field/p30471> (дата обращения: 30.03.2014).

ром десятилетия XXI столетия арктические страны разработали, модернизировали, артикулировали и реализуют свои стратегии, в которых чётко выражены их всесторонние национальные интересы. В этих документах нашёл отражение весь комплекс вопросов от политики, обеспечения военной безопасности, социально-экономического развития каждой арктической страны, до защиты окружающей среды, сохранения биологического разнообразия, устойчивого развития, создания условий для обеспечения существования коренных народов, их традиционных культур. Таким образом, на государственном уровне все арктические государства проявляют постоянную заботу об обеспечении своей безопасности в Арктике, укреплении обороноспособности, а на межгосударственном уровне в самой влиятельной арктической организации вопросы военно-стратегической безопасности, демилитаризации Арктического региона, находятся как бы под умышленным запретом, не обсуждаются.

Обеспечение военно-стратегической безопасности в Арктике ещё не стало одной из практических задач Арктического совета, несмотря на огромную важность этого для каждой арктической страны. Такой курс на невмешательство в военные отношения начался с учредительного документа (Декларация в Оттаве 1996 г.), где пояснялось, что совет «не должен заниматься вопросами, связанными с военной безопасностью». Это *умышленное бездействие* на уровне организации позволило ему якобы не вмешиваться в такие геополитические события, как конфликты в Грузии и на Украине, при том, что фактически все арктические государства в той или иной степени вовлечены в эти процессы, проводя и ужесточая в 2014-2017 гг. политику санкций против одного из государств-членов Арктического совета, входя в НАТО и другие структуры, безоговорочно поддерживая политику США. Лицемерно высказывается мнение, что в условиях охлаждения по геополитическим вопросам крайне важно продолжать открытый диалог, акцентировать внимание на вопросах устойчивого развития, не касаясь вопросов военной безопасности.

Площадка Арктического совета позволяет сегодня открыто обсуждать самые острые проблемы международных отношений, имеющие прямое отношение к Арктическому региону, чтобы понимать общую картину происходящего в нём. Потенциал АС далеко ещё не исчерпан и позволяет провести модернизацию его деятельности без особых потрясений и негативных последствий. Очевидно, что АС может и должен критически обсуждать все проявления реальной политики, влияющей в целом на ситуацию в Арктике, а не заикливаться только на какой-то части проблем (это обсуждаем, а это — табу, нельзя трогать). Это как в медицине: невозможно лечить какой-то один человеческий орган изолированно, не обращая внимания на организм человека в целом, его общее состояние.

Одной из определяющих внутренних климат особенностью Арктического совета является тот факт, что в этой региональной организации представлены государства, входящие в разные международные союзы, изначально имеющие различные взгляды на политику, мировой порядок, развитие торгово-экономических отношений, использующие двойные стратегии. Фактически военно-политическое и экономическое противостояние в Арктике как бы объективно запрограммировано в связи с наличием блокового мышления. Странами-членами Североатлантического альянса являются Великобритания, Германия, Дания, Исландия, Испания, Италия, Канада, Нидерланды, Норвегия, Польша, США, Франция, входящие в Арктический совет в качестве его членов и наблюдателей, что заранее обеспечивает преобладающее давление при обсуждении и принятии решений, если не включается существующая процедура консенсуса. При этом нейтральные Швеция и Финляндия фактически вместе с Норвегией и Данией пытаются создать ещё и Арктическое мини-НАТО, а Норвегия до конца 2017 г. может принять решение о размещении в Заполярье системы ЕвроПРО вблизи у российских границ, что означает дальнейшую эскалацию милитаризации Арктики. Антироссийская солидарность западных стран эффективно проявляется при малейшем обострении международных отношений, что реально показало введение экономических и политических санкций против России, её политиков, бизнесменов. Все семь государств-членов АС согласованно ввели финансово-экономические и политические санкции против РФ, в том числе ограничивающие реализацию совместных с западными компаниями масштабных проектов в Российской Арктике. Союзнические отношения в рамках НАТО, Европейского Союза фактически превалируют в политике и нередко сводят в АС на нет даже самые маленькие ростки доверия, титанические усилия дипломатов в кризисные периоды. Арктический совет игнорирует сложные международные вопросы геополитических отношений и военной безопасности, уподобляясь страусу, прячущему свою голову в песок, то есть фактически «льёт воду на мельницу» НАТО.

Военный сценарий, будущая война за ресурсы в Арктике менее вероятны, чем в другом месте, хотя *«авантюризм здесь неотделим от высокой политики»*²⁵⁹. По мнению R. Howard, не исключена *опасность случайной войны* из-за существующих проблем с территориальными притязаниями, собственностью в Арктике. В любом случае, у правительств есть другой путь, более эффективный и менее дорогостоящий, чем использование военной силы, которым они могут

²⁵⁹ Charles Emmerson. Future history of the Arctic. – London, 2010.

получить доступ к редким предметам потребления²⁶⁰. На XIV Соловецком форуме в июне 2011 г. «Геополитика Арктики» подчёркивались (А.А. Храмчихин, Ю.Ф. Лукин, Л.М. Повал) опасность любых мыслимых военных сценариев в Арктике. Концептуально виртуальная возможность возникновения вооруженных конфликтов в Арктике сохраняется только теоретически. Арктика не является тем регионом, малозаселённое пространство которого нужно захватывать военным путём, а затем приносить жертвы, защищая его непонятно зачем и от кого.

Арктические и неарктические государства, другие заинтересованные стороны воспринимают Арктический совет как цивилизованную мирную платформу, так как за 20 лет развитие Арктического региона прошло под эгидой сотрудничества по ряду актуальных вопросов. Для того чтобы сохранить эту позицию, правила Арктического совета могут совершенствоваться, адаптироваться к изменениям, происходящим в мире.

Арктический совет на пути к международной организации при ООН

Третий путь модернизации Арктического совета предполагает его превращение в международную организацию под эгидой ООН со всеми вытекающими полномочиями и ответственностью за развитие Арктического региона. Реализация такого варианта трансформации Арктического совета безусловно требует времени и создания, прежде всего, рабочей группы по стратегии его развития, чтобы обобщить и учесть все высказываемые предложения.

Попытка преобразования Совета в «стандартную» межправительственную организацию была бы ошибкой, — считает, например, *Оран Р. Янг*, Почетный профессор Университета Калифорнии. Что же ждёт Совет в эпоху, когда глобальные процессы создают неясную ситуацию вокруг Арктики? Среди них — экологическая обстановка (например, парниковые выбросы), экономическая нестабильность (мировые цены на углеводород), а также геополитические сдвиги (подъём Китая, возобновление геополитической напряжённости). У АС недостаточно потенциала для влияния на них, а тем более, для управления этими силами.

Вместе с тем, *Оран Р. Янг* прогнозирует, что будущее всё же в том, чтобы адаптировать генерирующую роль АС к сложностям, возникающим в новой эпохе. *Нужна общая картина происходящего, способная охватить нацеленность на мир и сотрудничество, изменения в перегруппировке военных сил*, внутренние инициативы по строительству инфраструктуры в этом регионе. Необходимо сфор-

²⁶⁰ Roger Howard. The Arctic Gold Rush: The New Race for Tomorrow's Natural Resources. London: First published 2009. 259 p.

мировать новую систему понятий, основывающихся на идее разумного руководства для создания устойчивых отношений между человеком и окружающей средой. Все эти цели могут стать причиной внесения организационных изменений в структуру АС, которые бы позволили лучше сконцентрироваться на основной цели — устойчивости²⁶¹. Предлагаемые профессором рекомендации в целом реалистичны и нацелены на сохранение устойчивого развития Арктического совета, не исключая одновременно проведения давно назревших изменений в его работе.

Финляндия, с прицелом на переход к ней председательства в Arctic Council, выступила с важной инициативой. Премьер-министр Финляндии *Jurki Katainen* предлагал провести в 2017–2018 гг. Арктический саммит с участием президентов и премьер-министров стран, постоянных членов и стран-наблюдателей. Он также считал возможным продвинуться на пути к превращению Arctic Council в организацию, существующую на основании договора. Ю. Катайнен уверен, что в ближайшие годы Арктический Совет приобретёт более весомую глобальную роль: «Финляндия всецело поддерживает Совет, подчёркивая его глобальную роль и поддерживая усилия по вовлечению заинтересованных сторон из-за пределов Арктики в его работу»²⁶².

Госсекретарь США *Рекс Тиллерсон* передал 11 мая 2017 г. председательство в Арктическом совете (АС) главе МИД Финляндии *Тимо Сойни*, который назвал четыре основные темы, которыми будет заниматься Финляндия в период двухлетнего председательства в АС. Это охрана окружающей среды, включая вопросы сохранения биоразнообразия, вопросы развития сетей коммуникаций в Арктике, расширение сети метеостанций для наблюдений за состоянием атмосферы, океана и льдов, а также вопросы образования молодежи коренных народов Севера. Не снимается с повестки дня и созыв первого Арктического саммита с участием глав всех арктических государств, для чего нужна качественная повестка саммита и благоприятная ситуация в международных отношениях²⁶³. Время покажет, оправдаются ли эти оптимистические ожидания в отношении практических шагов по модернизации Арктического совета.

²⁶¹ Оран Р. Янг. Арктический совет: Двигаясь вперёд. URL: <http://ru.uarctic.org/shared-voices/shared-voices-magazine-2016-special-issue/arkticheskii-sovet-dvigayas-vpered/> (дата обращения: 01.02.2017).

²⁶² Thomas Nilsen. Финляндия берётся за Арктический саммит. РОВАНИЕМИ. Премьер- министр Юрки Катайнен хотел бы укрепить Арктический Совет, организовав саммит глав государств и подводя Совет к трансформации в организацию, существующую на основании договора. 05 декабря 2013. URL: <http://barentsobserver.com/ru/arktika/2013/12/finlyandiya-beryotsya-za-arkticheskii-sammit-05-12> (дата обращения: 17.01.2014)

²⁶³ Холодная война миновала Арктику. Кризис в отношениях не мешает сотрудничеству РФ и США в Заполярье. 10.05.2017/ Елена Черненко. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3292842> (дата обращения: 18.05.2017).

Не исключается вероятность принятия в будущем Панарктического договора (Arctic pact–XXI) в реально создавшихся условиях многополярного мира. Москва по заявлению министра иностранных дел С. Лаврова пока не видит необходимости в международном договоре по вопросам управления в Арктике с точки зрения инфраструктуры, экономики или безопасности²⁶⁴. В такой постановке о транснациональном управлении экономикой, инфраструктурой, да ещё и безопасностью, международный договор действительно никому не нужен, тем более России. Но разве в Арктическом регионе нет никаких других проблем, которые необходимо постоянно сообща регулировать правовыми инструментами, а не только дипломатическими переговорами. Если вопросы цивилизованного освоения Арктики не будут решаться в правовом поле, то угольки арктических конфликтных ситуаций будут тлеть ещё длительное время, грозя в любой момент превратиться в пламя «арктического костра» противоречий.

В отношении России по мнению канцлера ФРГ А.Меркель необходима двойная стратегия: *«Германия всегда очень внимательно следила за тем, чтобы, с одной стороны, демонстрировать готовность к защите всей территории альянса, а с другой — не обрывать переговорного контакта с Россией»*²⁶⁵. Другими словами — вести диалог с позиции силы, от которого так и веет возвратом к худшим временам холодной войны. *Как совместить диалог и силу в Арктическом регионе?* Отвечать тем же, привыкнув к двойным стандартам НАТО, не обращать на это внимания в Арктическом совете и продолжать строить свои «арктические трилистники», инфраструктуру двойного назначения. Или может включить в повестку предполагаемого Арктического саммита глав государств вопрос о том, быть или не быть экономическим санкциям против России, для начала хотя в Арктическом регионе.

В настоящее время очевидно необходим глубокий анализ ситуации, складывающейся вокруг Арктики в связи с новой геополитической перезагрузкой в глобальном социуме Земли, реформатированием всей мировой системы. Возможна новая модель международных отношений и в Арктике, включающая несколько ключевых процессов:

- I. Расширение и углубление проблемного поля решаемых задач, не включая самые острые вопросы геополитики, экономики, обеспечения безопасности, демилитаризации Арктического региона, логистики.

²⁶⁴ Sputnik: Лавров рассказал, есть необходимость в международных соглашениях по Арктике. 21 февраля 2017. URL: www.rusdialog.ru (дата обращения: 26.03.2017).

²⁶⁵ URL: <http://rus.delfi.ee/daily/abroad/merkel-rasskazala-o-dvojnoj-strategii-nato-v-otnoshenii-rossii?id=78128280> (дата обращения: 07.05.2017).

- II. Обязывающий характер международных соглашений, их имплементация на государственном уровне, практико-ориентированный характер принимаемых документов, дорожных карт.
- III. Тесная взаимозависимость экономики и экологии в Арктическом регионе с трендом перехода к технологиям «зелёной экономики», принятие четвёртого трансарктического соглашения по зелёной экономике в Арктике.
- IV. Внедрение лучших практик обеспечения жизнедеятельности коренных народов, проживающих в Арктическом регионе, отношение к «Арктической цивилизации» как виртуальной реальности без демагогии и использования её в качестве инструмента мягкой силы.
- V. *Арктическая солидарность* по вопросам экологии, климата, коренных народов и другим, основанная на взаимном доверии, диалоге.
- VI. Повышение глобальной роли Арктической двадцатки (AG20), возможно получающей в долгосрочной перспективе статус международной организации при ООН.
- VII. Перманентный диалог и взаимодействие, научно-интеллектуальное сопровождение организационного, финансово-экономического, дипломатического международного сотрудничества в Арктическом регионе.

Арктический совет имеет позитивный опыт и все возможности для создания эффективного механизма согласования, координации, претворения принимаемых решений в конкретные дорожные карты действий. Если члены и наблюдатели, постоянные участники АС изъявляют единодушное желание продвигаться по пути изменений и сотрудничать в рамках обновлённой организации глобального типа, то возможно принятие в будущем Учредительного Устава, наделяющего Арктический Совет статусом «международной организации», модернизация его структуры, уточнение сфер деятельности и компетенции, наличие устойчивого бюджета. Появляются шансы резко повысить его роль в международных делах и ответственность за всестороннее сотрудничество в Арктическом регионе. Арктика объединяет всё больше стран и людей глобального социума. Именно здесь в холодной Арктике имеется отличная возможность реализации перспективной модели международных отношений на основе диалога, взаимодействия людей, цивилизаций, культур, бизнеса, гражданского общества и всех государств Арктической двадцатки

Объявить при этом всю Арктику общечеловеческим достоянием, — звучит красиво, однако на основе Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. арктическое пространство практически всё уже поделено между восьмью арктическими государствами, включая исключительные экономические зоны. Может быть имеет смысл объявить таким общечеловеческим достоянием для всего глобального социума ограниченную область вокруг Северного полюса, так называемую зону ООН. Северный полюс и пространство вокруг его

действительно принадлежат всему человечеству. Или найти какой-то другой смысл, вкльываемый в общечеловеческое достояние.

Без интеграции и объединения ресурсов всего человечества, сохранения окружающей среды, изучения последствий изменения климата освоить Арктику в XXI в. будет очень трудно. Именно в этом заключается суть понимания и постепенного формирования арктической солидарности по некоторым вопросам совместного взаимодействия в Арктическом совете (экология, климат, коренные народы, наука, культура, безопасность). Фактически же это происходит сегодня в условиях фейковых сполохов информационно-гибридной войны и попыток изолировать Россию, сделать её «изгоем» в современном мире. Двойная стратегия НАТО в отношении России, которая заключается в диалоге с позиции силы, вряд ли принесёт ожидаемые результаты в Арктическом регионе её инициаторам.

Если есть искреннее желание вести диалог в Арктическом совете, то нет смысла по каждому поводу и без него демонстрировать готовность защищать территории, на которые Россия и нападать-то вовсе не собирается. В Арктике нет Крыма с русским населением, а Аляску Россия уже давно продала США и возвращать обратно её не собирается, нет нужды в этом. Российской Федерации вполне достаточно своего давно обжитого со времён Великого Новгорода громадного арктического пространства, которое предстоит качественно преобразовать в XXI в., создать комфортные условия для проживающего здесь всего населения, использовать с умом и без спешки имеющиеся ресурсы, коммуникации и другие возможности Арктического региона на благо России.

Главное преимущество модернизации Арктического совета в будущем, по моему мнению, будет заключаться даже не столько в обсуждении возникающих актуальных проблем и принятии многословных правильных деклараций, а в выработке доверия друг к другу, в конструктивной интеграции и координации всей деятельности в Арктике на основе эффективных дорожных карт, учёта национальных интересов арктических и неарктических государств, бизнеса, населения, молодёжи, коренных народов, участвующих в его деятельности.

З а к л ю ч е н и е

Междисциплинарная тематика исследований, имеющая отношение к социальной, экономической, геополитической, этнокультурной, географической, исторической проблематике методологически расширяет тезаурус понятий природного и антропогенного ландшафта Арктики. В данном исследовании представлена авторская модель многомерного пространства Арктики, включающая семь основных измерений. Фактически в одной работе автором впервые выполнен краткий междисциплинарный анализ каждого из этих слоёв. Комплексный подход к определению Арктики исходит из констатации того факта, что это многообразный по составу связей и отношений объект, который предметно исследуют специалисты самых разных научных направлений и дисциплин, ибо никакой одной отрасли знаний практически невозможно понять и охватить, выразить концептуально всю полифоничность арктического пространства.

При исследовании географических открытий впервые сделан акцент на раннем, менее изученном периоде колонизации северных территорий, морских и других походов в X–XV вв., связанных с Новгородской республикой ещё до присоединения её к Великому княжеству Московскому в 1478 г. Это походы викингов на Русский Север через Баренцево и Белое моря, северные крестовые походы и ответы новгородцев в 1193–1411 гг. Это и совсем ещё малоизвестные страницы походов новгородских ушкуйников — «русских викингов». Северный морской путь на Запад и обратно через Белое и Баренцево моря был известен не только скандинавским викингам, но и новгородским ушкуйникам, использовался в мирных целях с целью налаживания дипломатических контактов с европейскими странами и торговых отношений в XV–XVI вв. Новгородские дружины, вольные люди, купцы внесли заметный вклад в освоение территорий Крайнего Севера, арктического побережья вплоть до Югры, реки Обь в Сибири. К использованным источникам по этому раннему периоду здесь относятся не только Полное собрание русских летописей, но и опубликованные исландские, скандинавские саги, исторические свидетельства зарубежных авторов.

Исследования природно-климатических особенностей позволяют уточнить зональное деление Арктики, которое основывается на классификации природных ландшафтов, дифференциации территорий (Арктика, Субарктика, Гипоарктика), установлении границ тундры, лесотундры, тайги в зависимости от наличия растительных сообществ, зависящих в свою очередь от биоклиматических условий их жизни, изменений тепла и влажности, температурного режима. Сохранение биологического разнообразия, арктической фауны и флоры, здоровье

людей, морская деятельность в арктических морях и экономическое развитие северных прибрежных территорий в значительной степени зависят от состояния природно-климатических условий, изменений климата. Географические открытия, картография, международное право внесли огромный вклад в определение реальных, зафиксированных на картах, в договорах, соглашениях и других актах, внешних границ как всей Арктики, так и каждой арктической страны. Однако концептуально южные границы Арктики не являются однозначно признанными сегодня даже в теории, а их определение нередко зависит не только от состояния науки в целом в тот или иной период времени, но и от политической конъюнктуры, правоприменительной практики.

Внутренние арктические территории по разному называются в официальных документах — Арктический регион в США, Крайний Север в Канаде, Высокий Север в Норвегии, Арктическая зона в России. Мною предлагается вместо названия «Арктическая зона Российской Федерации» легитимизировать концепт «Российская Арктика», как отвечающего в полной мере национальным интересам Российской Федерации.

Люди, человеческий, креативно-интеллектуальный капитал составляют главный стратегический ресурс арктических северов. Численность населения в 8-ми арктических государствах при геополитическом подходе увеличилась с 470,6 млн в 1996 г. до 531,6 млн человек в начале 2016 г. Население внутренних циркумполярных губерний, провинций, штатов, областей, автономных округов, муниципалитетов 8-ми арктических стран в 2012 г. составляло 4,6 млн человек, в том числе в Российской Арктике — 2,5 млн или более 54%, во всех остальных семи арктических странах — 2,1 млн человек. Среди государств, входящих в Арктический совет, нет стран с низким уровнем индекса человеческого развития (ИЧР). По индексам социального прогресса и ИЧР в 2015 г. в первую десятку стран с высокими показателями входили Норвегия, Канада и Дания. Россия находилась на 71 месте по индексу социального прогресса и на 50-м по ИЧР. Накопление человеческого капитала, качество жизнедеятельности и социальная сплочённость населения остаются основными арктическими вызовами для России.

Значимый вклад в исследования проблем человеческого развития в Арктическом регионе сегодня вносят аналитические доклады и рекомендации Арктического совета. В докладе Арктического совета 2014 г. обращалось, например, внимание на *пять основных тенденций развития человека* в Арктике: 1) урбанизация, эмиграция, мобильность, старение населения в Арктике; 2) возрастающий интерес к Арктике, возможности развития её ресурсов; 3) различия

в уровне образования в северных районах по сравнению со средним национальным, феминизированная эмиграция в погоне за высшим образованием усугубляющая удовлетворение потребностей в образованной рабочей силе на Севере; 4) тренд к увеличению легитимного участия в принятии решений, управлении на всех уровнях; 5) повышенный интерес к диверсификации экономики, расширение несырьевых отраслей, высокие затраты на ведение бизнеса на Севере. Основу арктических сообществ определяют размеры, функции и локализация поселений, демографические характеристики, культурный базис, продовольственная безопасность, динамика развития, взаимодействие внутри и вне поселений, перспективы сообщества, гендерные аспекты, изменения поколений, противодействие и решение проблем, человеческий капитал, традиционные знания коренных народов. *Human community* или «Человек общинный» является одной из основных характеристик не только для коренных народов, но и всего населения арктического социума. Сеть общинных отношений, включая новые самоуправляемые общины, реально опутывает каждого человека с момента рождения до последних дней его жизни в этом мире.

Актуально продолжение исследований, мониторинга и формирование информационных баз данных о социально-этнической структуре населения, гражданской и этнокультурной идентичности; культурно-языковой ситуации, о сохранении традиционных, часто «невидимых» знаний коренных народов; о территориях традиционного природопользования, жизнеспособности промыслов (оленоводство, рыбный, охотничий, морской, собирательство), кочевых родовых общинах, обеспечении занятости, создании новых рабочих мест (выделении квот) в ведущих отраслях экономики для молодёжи коренных народов Севера. Необходим глубокий анализ возникающих конфликтных ситуаций в XXI в. связанных с распространением религиозных конфессий христианства, ислама, сектантства, традиционных верований народов, ксенофобии. Ещё недостаточно глубоко исследуются причины межэтнической и межконфессиональной напряжённости, миграции, мобильности населения, краха политики мультикультурализма на современном актуальном материале в арктических странах, вопросы социальной сплочённости населения арктических социумов, гендерные проблемы, индексы креативности и другие в субъектах и муниципальных образованиях Крайнего Севера.

Остаётся дискуссионным и противоречивым вопрос о тотальном запрете хозяйственной деятельности в крайне уязвимом с позиций экологии Арктическом регионе. Северные территории, включая Арктику, обладают большим потенциалом возобновляемых источников энергии, в частности ветра, солнца,

морских приливов, биомассы, гидроресурсов. Одной из острых проблем в Российской Арктике остаётся утилизация, переработка, размещение отходов. Актуализируется задача не допустить в будущем возникновения конфликтных ситуаций, связанных со строительством и эксплуатацией объектов гражданской и военной инфраструктуры, появлением новых загрязняющих производств, обращая внимание на развитие современной урбанистической инфраструктуры Мурманска, Архангельска, Северодвинска, Нарьян-Мара, Воркуты, Салехарда, Дудинки, Норильска, Тикси, Якутска, Анадыря, других арктических городов и поселений. Экологически чистой может и должна быть жизнедеятельность постоянных и вахтовых ведомственных поселений на островах в акватории Северного Ледовитого океана и прибрежных территориях арктической суши. Актуально создание правовых, социально-экономических, организационных условий развития крупного, среднего и малого бизнеса в сфере зелёной экономики.

Геополитическую ситуацию в Арктическом регионе во многом определяют такие мегатренды, как трансформация Арктического совета, появление в нём новых акторов в лице стран-наблюдателей; продолжение на основе международного права мирного цивилизованного Великого передела Арктики — конкуренции за пространство, коммуникации, арктические ресурсы, — который начался в XX в. и пока ещё не завершён (не разделен континентальный шельф, не определены правила в циркумполярной зоне в центре СЛО); взаимозависимость экономики и экологии в хрупком и уязвимом регионе, каким является Арктика. Понимание современной модели арктической цивилизованности нового типа в отличие от прежних моделей на новом витке исторического развития в XXI в. базируется на основе диалога и взаимодействия 20-ти государств Арктического совета, коренных народов Севера. Существование в прошлом и настоящем якобы «арктической циркумполярной цивилизации» не имеет пока под собой убедительных доказательств. Национальные интересы находят всестороннее отражение в арктических стратегиях, реальной политике США, России, Китая и других государств, входящих в Арктический совет. Заманчиво объявить Арктику безъядерной зоной. Но это будет противоречить национальным интересам Российской Федерации, США, Китая и они вряд ли когда-нибудь пойдут на такое соглашение в обозримом будущем.

Долговременный мирный арктический тренд России обусловлен несколькими ключевыми потребностями. *Во-первых*, Россия, как никакое другое арктическое государство, пережившее в XX-XXI вв. две революции, две мировые войны, распад Российской империи и Советского Союза остро нуждается в долговременном мире, перманентной стабильности и устойчивом развитии, в

обеспечении совместной национальной безопасности равной для всех. *Во-вторых*, большинство населения, людей в России, включая Арктический регион, априори меньше всего заинтересовано в «железном занавесе» из прошлого, в риторике времен холодной войны и в военной конфронтации, а наоборот нуждаются в безвизовом режиме с другими странами, туризме, деловых, торговых и человеческих контактах. Россиянам нравится путешествовать не только по просторам холодной и прекрасной Арктики, но и по всему миру. *В-третьих*, нашей стране в Арктике вполне достаточно своего огромного, большого северного пространства, которое необходимо обустраивать на современный лад, развивать инфраструктуру, улучшать качество жизни населения, коренных народов, социальную сплочённость, нет ни малейшей потребности в чужих территориях. *В-четвертых*, российское государство, арктические субъекты Российской Федерации и муниципалитеты, крупный и средний бизнес объективно нуждаются в инвестициях, передовых технологиях и технике, международной кооперации усилий для освоения природных ресурсов Арктики, развития транспортной и социальной инфраструктуры, в арктической солидарности по вопросам сохранения окружающей среды, климата и другим.

Именно в этих проявлениях заключаются национальные интересы России. Вместе с тем, в условиях реальной геополитической ситуации, далёкой пока от стабильности, Россия не может не быть заинтересованной в укреплении своего «*арктического щита*», обеспечении национальной безопасности в силу своего исторического опыта, как и любое другое арктическое государство.

В целом же концептуально-теоретические результаты исследования о многомерности Арктики в современном перманентно изменяющемся глобальном социуме имеют междисциплинарный характер и могут быть использованы как в прикладных научных исследованиях, направленных на применение новых знаний для достижения практических целей и решения конкретных задач, так и в отраслях наук: социальная философия, социология, экономика и управление, социальное управление, история, конфликтология, геополитика, политология, регионология, стратегический менеджмент.

Надеюсь, что данная книга окажется востребованной в науке и образовании при организации научно-исследовательской деятельности, защите диссертаций, выпускных квалификационных работ, разработке новых учебных курсов и учебно-методической литературы, в создании информационно-ресурсного обеспечения по арктической проблематике, информационных баз данных; при формировании общественного мнения населения региональных социумов арктических территорий, проведении конференций, арктических форумов.

При реализации арктических проектов очень важно акцентировать внимание на решение возникающих социальных проблем обживания арктических территорий, качестве жизни и обеспечении жизнедеятельности всего населения, сохранения традиционных культур коренных народов Севера. Это один из основных выводов данного исследования. Как и мечта о том, чтобы Арктический регион не превратился в «зону» отчуждения для населяющих его людей и возможный театр военных действий, что стало бы настоящим безумием в этом изменяющемся мире с его двойными стандартами и двойными стратегиями, созданием искажённой виртуальной реальности, в которую начинают верить миллионы людей в глобальном социуме Земли.

Можно ли к этому привыкнуть и принять «виртуальную реальность» в Арктике за истинное отражения бытия, не знаю. Арктика остаётся многоликой и во многом всё ещё Terra incognita (землёй неизвестной), а многомерность арктического пространства, как и всей России, умом не понять, «аршином общим не измерить» (Тютчев Ф.И.).

Список таблиц в публикуемой монографии

1. Полярные владения 5 арктических государств (суша + акватории морей).
2. Динамика численности населения арктических стран в 1996–2016 гг.
3. Население внутренних арктических регионов (2012).
4. Некоторые показатели развития арктической территории Европейской, Американской и Российской Арктики (2013).
5. Оценка численности постоянного населения сухопутных территорий Арктической зоны Российской Федерации на 1 января 2014–2016 гг.
6. Индексы социального прогресса, человеческого развития, счастья в 20-ти странах, входящих в Арктический совет.
7. Геокультурное пространство Арктики.
8. Объёмы производства ВВП (ППС) стран Arctic thirty по версии Всемирного банка в 2013–2015 гг.
9. Объёмы ВВП (ППС) на душу населения стран Arctic thirty по версии Всемирного банка в 2013–2015 гг.
10. Индексы вовлечённости стран AG20 в международную торговлю и глобальной конкурентоспособности.

Список рисунков

1. Технологическая модель дорожной карты «*step by step*» / Ю.Ф. Лукин, 2016–2017.
2. Междисциплинарная модель «Арктика-XXI»/ © Лукин Ю.Ф. 2012–2015 гг.
3. Арктическое многомерное пространство: модель / © Лукин Ю.Ф. 2016– 2017.
4. Изменения границ АЗРФ (географический факультет МГУ имени М.В.Ломоносова).
5. The Arctic: Through icy waters // Financial Times. August 18, 2011 by: Bernard Simon in Resolute, Nunavut.
6. Global Trends 2030: Alternative Worlds.

Список принятых сокращений

АЗРФ – Арктическая зона Российской Федерации
АПЛ – атомная подводная лодка
АС – Арктический совет
АЭС – Арктический экономический совет
ВВП ПСС – валовый внутренний продукт по паритету покупательной способности
ВИЭ – возобновляемые источники энергии
ИЧР – Индекс человеческого развития (Human Development Index)
ИЭЗ – исключительная экономическая зона
КМНС – коренные малочисленные народы Севера
НПЛМИ – Новгородская первая летопись младшего извода
ООН – Организация Объединённых Наций
ПСРЛ – Полное собрание русских летописей
ПЭС – приливная электростанция
РАН – Российская академия наук
РФ – Российская Федерация
С-ЗП – Северо-Западный проход (North-West Passage)
СЛО – Северный Ледовитый океан
СМИ – средства массовой информации
СМП – Северный морской путь (Northern sea route)
ТОР – Территории опережающего развития
ЦСИ – Центр стратегических исследований Республики Саха (Якутия)
АЕРС – Арктическая стратегия защиты окружающей среды
AG20 – Arctic thirty, Арктическая двадцатка
АМАР – рабочая группа АС по реализации Программы арктического мониторинга и оценки
АСАР – рабочая группа АС по устранению загрязнения Арктики

CAFF – рабочая группа АС по сохранению арктической флоры и фауны
EPPR – Рабочая группа АС по предупреждению, готовности и ликвидации чрезвычайных ситуаций
SDWG – Рабочая группа АС по устойчивому развитию в Арктике
PAME – Рабочая группа АС по защите арктической морской среды
DoD – U.S. Department of Defense — Департамент обороны США
NORAD – North American Aerospace Defense Command — Североамериканское командование аэрокосмической обороны
SPI – Social Progress Index — индекс социального прогресса
UNCLOS – United Nations Convention on the Law of the Sea — Конвенция ООН по морскому праву

Список использованных источников и литературы

Источники, включая Интернет-ресурсы

1. Арктическая зона Российской Федерации // Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2015 году» / 28 декабря 2016 г.
2. Арктический регион: Проблемы международного сотрудничества: Хрестоматия в 3 томах / Рос. совет по межд. делам [под общ. ред. И. С. Иванова]. — М.: Аспект Пресс, 2013. Т. 1. — 360 с. Т.2. — 384 с. Т. 3: Применимые правовые источники. — 663 с.
3. Арктическая энциклопедия журнала «Арктики и Север» САФУ имени М.В.Ломоносова. 2011-2017 гг. URL: http://narfu.ru/aan/Encyclopedia_Arctic/ind.php).
4. Арктическая энциклопедия: в 2-х томах — дополненное и переработанное издание «Северной энциклопедии»/отв. ред. Ю.Ф. Лукин. — М.: Издательство «Паулсен», 2017. Т.1 688 с. Т.2 664 с.
5. Арктический туризм в России / отв. редактор Ю.Ф. Лукин; [составитель туристского справочника по регионам Н.К. Харлампьева]. — Архангельск: САФУ, 2016. 256 с.
6. Арктический экономический совет. Strategic Planning Document. 2016-2018.
7. Атлас биологического разнообразия морей и побережий Российской Арктики / под редакцией Спиридонова В.А., Гаврило М.В., Красновой Е.Д. и Николаевой Н.Г. — М.: WWF России, 2011.
8. Борьба с изменениями климата: человеческая солидарность в разделённом мире: доклад ООН 2007/2008.
9. Вопросы экологической безопасности в Арктике обсудили в Совете Федерации. 16 марта 2017
10. Геологическая служба США. Информационный бюллетень 2008-3049, 4 р.
11. Государственная комиссия по вопросам развития Арктики. URL: <https://arctic.gov.ru>
12. Государственный доклад «О состоянии и использовании минерально-сырьевых ресурсов РФ в 2014 году» / глав. редактор Е.А. Киселев. — ООО «Минерал-Инфо», 30. 12.2015.
13. Грамоты Великого Новгорода и Пскова (ГВНП) / под ред. С.Н. Валка. — М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1949. № 296. Купчая Ивана Менуева.
14. Гроздь гнева. Рейтинг межэтнической напряжённости в регионах России. Осень 2013 — весна 2014 года. Весна — осень 2014 г.
15. Денис Мантуров: через два года наши туристы отправятся в круиз на уникальном лайнере.
16. Дмитрий Рогозин провёл в Архангельске заседание президиума Госкомиссии по вопросам развития Арктики. 24 мая 2016 г.
17. Доклад Генерального аудитора Канады, 2010.
18. Европейский парламент призвал создать заповедник на Северном полюсе. 13.03.2014.
19. Заседание Совета Безопасности РФ по вопросу реализации государственной политики в Арктике. 22 апреля 2014 г.
20. К обществам знания: Всемирный доклад ЮНЕСКО. — Париж: Изд-во ЮНЕСКО, 2005. 240 с.
21. Канадское Северное Агентство экономического развития. 2013-2014. Отчёт о планах и приоритетах.
22. Ключи от Севера. Министр природных ресурсов и экологии РФ Сергей Донской рассказал Светлане Суховой об издержках и выгодах освоения Арктики. 27.03.2017.
23. Кольский Север: энциклопедические очерки. Научно-популярное издание / Сост. и общ. ред. А.С. Лоханов. — Мурманск: Просветительский центр «Доброхот», 2012.
24. Концепция внешней политики Российской Федерации / утверждена Президентом РФ В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.
25. Концепция внешней политики Российской Федерации. 15 июля 2008.

26. Краткая географическая энциклопедия. Т.5 /глав. ред. А.А. Григорьев. — М.: Совет. Энциклопедия. 544 с. URL: <http://geoman.ru/geography/item/f00/s10/e0010600/>
27. Лавров рассказал, есть необходимость в международных соглашениях по Арктике. 21 февраля 2017 / Sputnik
28. Магидович И.П., Магидович В.И. Очерки по истории географических открытий. 3-е изд.— М.: Просвещение, 1982. Содержание этих очерков взято Андреем Анисимовым за основу сайта:
 - ✚ Географические открытия народов древнего мира и Средневековья (до плавания Колумба). Том 1. URL: http://discover-history.com/toc_book_01.htm
 - ✚ Великие географические открытия. Том II. Конец XV – середина XVII в. URL: http://discover-history.com/toc_book_02.htm
 - ✚ Географические открытия и исследования нового времени. Том 3. Середина XVII-XVIII в.. URL: http://discover-history.com/toc_book_03.htm
 - ✚ Географические открытия и исследования нового времени. Том 4. XIX- начало XX в. URL: http://discover-history.com/toc_book_04.htm
 - ✚ Новейшие географические открытия и исследования. Т.5. 1917-1985. URL: http://discover-history.com/toc_book_05.htm
29. Международный форум «Арктика — территория диалога». В.В. Путин. 30 марта 2017 г.
30. Министерство экономического развития РФ. URL: <http://economy.gov.ru/mines/main>
31. Министерство природных ресурсов и экологии РФ. URL: <http://www.mnr.gov.ru>
32. Министерство промышленности и торговли РФ. URL: <http://minpromtorg.gov.ru>
33. Министерство энергетики РФ. URL: <https://minenergo.gov.ru>
34. Минобороны России. URL: <http://mil.ru/>
35. Минэкономики просит на новую госпрограмму развития Арктики 210 миллиардов рублей. 27 февраля 2017 г.
36. Об укреплении российского присутствия в Арктике говорил президент с постоянными членами Совбеза / К. Панюшин. 31 марта 2017.
37. План мероприятий по реализации Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года. 30 августа 2016 г. URL: <http://government.ru/media/files/ObB3ODIP9rOAwfYbgWrOzHlxaHTla8s1.pdf>
38. Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т.4, 25, 26, 31, 33 и др.
39. Поморская энциклопедия. Т.1. История Архангельского севера. — Архангельск: ПГУ имени М.В. Ломоносова, 2001.
40. Правительство России. URL: <http://government.ru>
41. Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru;>
42. Проект энергостратегии РФ на период до 2035 года. Март 2017.
43. Рабочая группа по реализации программы арктического мониторинга и оценки (АМАР) и другие рабочие группы Арктического совета (см список принятых сокращений).
44. Речь Ингрид Карлквист в Европейском парламенте 9 июля 2012 года.
45. Rogozin Д.О. URL: <https://twitter.com/Rogozin/status/844160559905980417>.
46. Совещание по вопросу комплексного развития Арктики. 29 марта 2017 г.
47. Стенографический отчёт о заседании Совета по межнациональным отношениям 3 июля 2014.
48. Тара Суини. Арктический экономический совет: налаживая связи с бизнес-сообществом.
49. ФЗ от 28 июля 2012 № 132-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственного регулирования торгового мореплавания в акватории Северного морского пути».
50. ФЗ от 20 июля 2000 г. № 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации». С изменениями и дополнениями от: 21 марта 2002 г., 22 авг. 2004 г., 2 февр. 2006 г., 28 дек. 2013 г.
51. Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2013 году: Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов/ Ред. В.А. Тишков и В.В. Степанов. — М.: ИЭА РАН, 2014.

Спецвыпуск журнала Shared Voices, посвящённый 20-летию Арктического совета, 2016

URL: file:///Users/yulkin/Desktop/ЮЛ%Многомерность%20Арктики%20/UArcctic/%20-%20 Колонка%20главного%20 редактора.html

1. Оути Снеллман. Колонка главного редактора. URL: <http://ru.uarctic.org/shared-voices/shared-voices-magazine-2016-special-issue/kolonka-glavnogo-redaktora/> // Спецвыпуск журнала Shared Voices, 2016.
2. Арильд Моэ, Сейн Вигеланд Роттем, Олав Шрам Стокке. Арктический совет: Адаптируясь к будущему // Спецвыпуск журнала Shared Voices, 2016.
3. Бьорге Бренде. 20 лет мирного сотрудничества // Спецвыпуск журнала Shared Voices, 2016.
4. Гуннар Браги Свеинссон. От министра иностранных дел Исландии// Спецвыпуск журнала Shared Voices, 2016.
5. Джоан Ниманд Ларсен, Гэйл Фондад. Развитие человеческого потенциала в Арктике// Спецвыпуск журнала Shared Voices, 2016.
6. Дэвид Болтон. Арктическому совету — 20 лет! // Спецвыпуск журнала Shared Voices, 2016.
7. Дэвид Стоун, Ларс-Отто Райерсен. Роль рабочих групп в работе Арктического совета // Спецвыпуск журнала Shared Voices, 2016.
8. Интервью с Алёной Ефименко/ Стиг Брэндбо// Спецвыпуск журнала Shared Voices, 2016.
9. Интервью с Мэри Саймон/ Стиг Брэндбо// Спецвыпуск журнала Shared Voices, 2016.
10. Интервью с Торвальдом Столтенбергом / Стиг Брэндбо // Спецвыпуск журнала Shared Voices, 2016.
11. Интервью с Шейлой Уотт-Клутье / Стиг Брэндбо// Спецвыпуск журнала Shared Voices, 2016.
12. Лавров С. Международное сотрудничество в интересах процветания Арктики // Спецвыпуск журнала Shared Voices, 2016.
13. Майкл Байерс. Арктический совет, поддержание мира через сотрудничество // Спецвыпуск журнала Shared Voices, 2016.
14. Маркку Хейккилля. Всё началось в Рованиеми // Спецвыпуск журнала Shared Voices, 2016.
15. Михаил Погодаев, Андерс Оскал. Внутри Арктического совета: оленеводы мира в меняющейся Арктике // Спецвыпуск журнала Shared Voices, 2016.
16. Олли Рен. На пути к возрождению Арктического сотрудничества// Спецвыпуск журнала Shared Voices, 2016.
17. Оран Р. Янг. Арктический совет: Двигаясь вперед // Спецвыпуск журнала Shared Voices, 2016.
18. Тимо Койвурова. Арктический совет, модель для сотрудничества// Спецвыпуск журнала Shared Voices, 2016.
19. Тимо Соини. От министра иностранных дел Финляндии // Спецвыпуск журнала Shared Voices, 2016.
20. Том Барри, Кортни Прайс. Оценка биоразнообразия Арктики // Спецвыпуск журнала Shared Voices, 2016.
21. Хэзер Эксне-Пиро. Арктический совет, победа мягких норм и мягкой охраны // Спецвыпуск журнала Shared Voices, 2016
22. Чен Итонг. Арктика: территория удивительного // Спецвыпуск журнала Shared Voices, 2016.
23. Эйрик Сивертсен. Формирование Арктического сотрудничества// Спецвыпуск журнала Shared Voices, 2016.
24. Эльзе Берит Эйкеланд, Гунн-Бритт Реттер. Мир и любовь // Спецвыпуск журнала Shared Voices, 2016.

На английском языке

1. America's alliance with Britain and Europe will endure. July 8, 2016 by: Barack Obama.
2. Arctic Council. URL: <http://www.arctic-council.org/index.php/en/about-us>
3. Arctic Economic Council selects new Chair and establishes Secretariat Ottawa. – April 23, 2015.
4. Arctic Human Development Report» (AHDR 2002-2004). Arctic Social Indicators ASI-I (2006–2009), Arctic Social Indicators ASI-II (2009–2011). AHDR-II (2011–2014).
5. Arctic Marine Strategic Plan 2015-2025 (AMSP).
6. Actions for Arctic Biodiversity 2013-2021: implementing the recommendations of the Arctic Biodiversity Assessment. CAFF (Conservation of Arctic Flora and Fauna), 2015.

7. Global Trends 2030: Alternative Worlds. A publication of the National Intelligence Council. December 2012. NIC 2012-001.
8. Jennifer A Dlouhy, Josh Wingrove. Trudeau Joins Obama in Freezing Arctic Offshore Oil Drilling. 21.12.2016.
9. Ottawa upbraids Russian envoy, skips Arctic Council meeting over Ukraine. Apr. 15 2014.
10. Peter Baker. In Cold War Echo, Obama Strategy Writes Off Putin. April 19, 2014. URL: http://www.nytimes.com/2014/04/20/world/europe/in-cold-war-echo-obama-strategy-writes-off-putin.html?hp&_r=2
11. Press Conference by President Obama after NATO Summit. July 09, 2016.
12. Sigmundur Gunnlaugsson. Crimea crisis could have ripple affect in Arctic, warns Iceland. Mar. 09 2014.
13. Statement of general Lori J. Robinson, United States air force commander, United States Northern command an North American aerospace defense command before the Sommittee. April 6, 2017.
14. The Future of the Arctic: A New Global Playing Field. Speaker: Ólafur Ragnar Grímsson, President, Republic of Iceland.
15. United Nations Convention on the Law of the Sea. Agreement relating to the implementation of part XI of the convention (Full texts).
Стратегии США
1. National Security Presidential Directive and Homeland Security Presidential Directive. January 9, 2009 (Директива президента США Джорджа Буша).
2. National strategy for the Arctic region. May 10, 2013. URL: https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/nat_arctic_strategy.pdf
3. The Department of Defense Arctic Strategy. November 2013. URL: http://www.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2013_Arctic_Strategy.pdf
4. Implementation Plan for The National Strategy for the Arctic Region. January 2014. URL: https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/implementation_plan_for_the_national_strategy_for_the_arctic_region_-_fi....pdf
5. The United States Navy Arctic Roadmap for 2014 to 2030. February 2014. URL: http://www.navy.mil/docs/USN_arctic_roadmap.pdf
6. NOAA's Arctic Action Plan Supporting the National Strategy for the Arctic Region. April 2014. U.S. Department of commerce. National Oceanic and Atmospheric Administration. URL: http://www.afsc.noaa.gov/Publications/misc_pdf/NOAAarcticactionplan2014.pdf
7. Fact Sheet: The 2015 National Security Strategy. February 06, 2015. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2015/02/06/fact-sheet-2015-national-security-strategy>
8. The department of defense cyber strategy, Washington, D.C. April 2015. URL: https://www.defense.gov/Portals/1/features/2015/0415_cyber-strategy/Final_2015_DoD_CYBER_STRATEGY_for_web.pdf
9. The 2015 National Security Strategy: Authorities, Changes, Issues for Congress // Nathan J. Lucas, Coordinator Section Research Manager; Kathleen J. McInnis Analyst in International Security. April 5, 2016. URL: <https://fas.org/sgp/crs/natsec/R44023.pdf>
10. Strategy for operations in the information environment. June 2016. URL: <https://www.Defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/DoD-Strategy-for-Operations-in-the-IE-Signed20160613.pdf>
- Стратегии Канады, Дании, Норвегии, Финляндии, Швеции
1. The Northern Dimension of Canada's Foreign Policy. Ottawa, DFAIT, 2000, 20 pp. URL: http://library.arcticportal.org/1255/1/The_Northern_Dimension_Canada.pdf
2. Summative Evaluation of the Northern Dimension of Canada's Foreign Policy. URL: http://www.international.gc.ca/about-a_propos/oig-big/2005/evaluation/northern_program-programme_nordique.aspx?lang=eng
3. Canada's Northern Strategy: Our North, Our Heritage, Our Future. Ottawa, 2009. URL: <http://www.northernstrategy.gc.ca/cns/cns-eng.asp>
4. Denmark, Greenland and the Faroe Islands: Kingdom of Denmark Strategy for the Arctic 2011–2020. URL: https://ec.europa.eu/growth/tools-databases/eip-raw-materials/en/system/files/ged/41%20mss-den-mark_en.pdf

5. Nordic cooperation on foreign and security policy. Proposals presented to the extraordinary meeting of Nordic foreign ministers in Oslo on 9 February 2009.
6. The Government's High North Strategy. 2007-2013. 73 с.
7. New Building Blocks in the North. The next step in the Government's High North Strategy. 4 July 2009. URL: https://www.regjeringen.no/globalassets/upload/ud/vedlegg/nordomradene/new_building_blocks-in_the_north.pdf
8. The High North Visions and Strategies. 2011. URL: https://www.regjeringen.no/globalassets/upload/ud/vedlegg/nordomradene/ud_nordomrodene_en_web.pdf
9. Finland's Strategy for the Arctic Region. 2010. URL: http://www.arctic.or.kr/files/pdf/m4/pinland_eng.pdf.
10. Finland's Strategy for the Arctic Region 2013. Government resolution on 23 August 2013. URL: http://narfu.ru/aan/Encyclopedia_Arctic/Encyclopedia_Finland_arctic_strategy_2013.pdf
11. Sweden's strategy for the Arctic region. Ministry for Foreign Affairs. Department for Eastern Europe and Central Asia. ArcticSecretariat. Stockholm, Sweden, 2011. URL: <http://www.government.se/contentassets/85de9103bbbe4373b55eddd7f71608da/swedens-strategy-for-the-arctic-region>

Литература, включая Интернет-ресурсы

1. Абдулхаков Р. Р. Проблема исчезновения языков // Филологические науки в России и за рубежом: материалы II междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, ноябрь 2013 г.). — СПб.: Реноме, 2013. С. 33-37.
2. Азиатские игроки в Арктике: интересы, возможности, перспективы. Доклад №26/2016 [Т.А. Махмутов и др.]. [гл.ред. И.С.Иванов]. — М.: НП РСМД, 2016.
3. Ануфриев В.В. Русские поморы. Культурно-историческая идентичность. Монография. — Архангельск: Солти. 2008. 160 с.
4. Арктический шельф: санкции и возможности (аналитический обзор СМИ)/ Лукин Ю.Ф. 23 сентября 2014 г.
5. Бабёнышева К.С. Этнографические процессы среди саамов современной Норвегии// Арктика и Север. 2016. №25. С.53-60.
6. Безруков А., Сушенцов А. Россия и мир в 2020 году. Контуры тревожного будущего. — М.: Эксмо, 2015.
7. Белов М.И. Арктическое мореплавание с древнейших времен до середины XIX века. Т.1. История открытия и освоения Северного морского пути. — М., 1956.
8. Беляев И.Д. История Новгорода Великого от древнейших времен до падения. — М.: Синодальная типография, 1866. 585 с.
9. Бернадский В.Н. Новгород и новгородская земля в XV веке. — М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1961.
10. Булатов В.Н. Русский Север. Кн.1. Заволочье (IX-XVI вв.). — Архангельск, 1997.
11. Булатов В.Н. Встречь солнца (XV-XVII вв.). Архангельск: Изд-во ПГУ им.М.В.Ломоносова, 1998.
12. Ван Цзюнь тао. Формы участия Китая в международной деятельности в Арктике: дисс. канд. полит. наук. — СПб гос. ун-т, 2016. 153 с.
13. Винокурова У.А. Российская научная школа арктической циркумполярной цивилизации // Экономика Востока России. 2015, июнь. №1 (003).
14. Винокурова У.А., Яковец Ю.В. Арктическая циркумполярная цивилизация. Учебник. — М.-Якутск: МИСК-АГИИК, 2013. Арктическая циркумполярная цивилизация. — Новосибирск: «Наука», 2016.
15. Владимиров В.А., Дубнов П.Ю. Аварийные и другие несанционированные разливы нефти // Стратегия гражданской защиты: проблемы и исследования. 2013. Выпуск № 1. Т.3. С. 365-382.
16. Вылегжанин А.Н. Правовое положение Арктического региона в документах // Арктический регион: проблемы международного сотрудничества. Хрестоматия в 3 томах / РСДМ [под общ. ред. И.С. Иванова]. Том 3. Применимые правовые источники. — М., 2013. С. 11-44.
17. Герберштейн С. Записки о Московии. — СПб, 1866.
18. Глазырина Г.В., Джаксон Т.Н. Древнерусские города в древнескандинавской письменности. — М.: Наука, 1987.

19. Глобальная геополитика / под ред. И.И. Абылгазиева, И.В. Ильина, И.Ф. Кефели. — М.: Изд-во Московского университета, 2010.
20. Голомидова П.С., Сабуров А.А. Государственная политика в отношении коренных народов Аляски: исторический обзор и современные проблемы // Арктика и Север. 2016. №25.
21. Гусева Н.Р. Русский Север — прародина индославов. — М.: Вече, 2010.
22. Деминг Э. Выход из кризиса: Новая парадигма управления людьми, системами и процессами. — М.: Альпина Паблишерз, 2009.
23. Журавель В.П. Китай, Республика Корея, Япония в Арктике: политика, экономика, безопасность // Арктика и Север. 2016. № 24. С.112-144.
24. Зонн И.С., Костяной А.Г., Семенов А.В. Тысячелетие открытия и освоения Северного Ледовитого океана. — М., 2015. 132 с.
25. Инновационные технологии подводной добычи углеводородов на шельфе Арктики. 19 декабря 2013. — Neftegaz.RU /Д.А. Мирзоев, И.Э. Ибрагимов, О.Л. Архипова.
26. История и историки Архангельского севера: Вопросы источниковедения и историографии: Монография. — Архангельск: Изд-во Поморского госуниверситета, 1999.
27. Клементс Дж. Исчезнувший мир. Викинги. — Machaon, 2007; ООО «Издательская Группа Атткус», 2008. Перевод на рус. язык с англ. В. Болотников.
28. Кондратов Н.А. Изучение Российского Севера и Арктики: краткий обзор географических источников // Arctic Environmental Research. 2012. №4. С. 123-127.
29. Кондратьева В.И. Человек в Арктике. — Якутск, 4-6 ноября 2015.
30. Коновалова О.Е., Никифорова Г.В. (Кольский научный центр РАН). Малая возобновляемая энергетика на Северо-Западе Арктики.
31. Кравцов К. Цвет мерзлоты // Полярная антология. Изд-во Паулсена, 2010.
32. Крах иллюзий вокруг проекта международного судоходства по Северному морскому пути. 30.10.2015. Аналитическая редакция EADaily.
33. Криворотов А.А. Роль государства в повышении международной конкурентоспособности регионов (на примере политики Норвегии в Заполярье): дис. канд. экон. наук. М.: МГИМО, 2004.
34. Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Россия – 2050: стратегия инновационного прорыва. — М.: ЗАО «Изд-во «Экономика», 2004. С. 498.
35. Лихачев Д.С. Очерк истории культуры Новгорода XI—XVII вв. — М., 1959.
36. Ложникова И.Ф. Феномен российского северного города: социокультурные и экологические перспективы развития / автореф. дисс. — Москва, 2008.
37. Лукин Ю.Ф. Великий передел Арктики. — Архангельск: САФУ, 2010. 400 с.
38. Лукин Ю.Ф. Виртуальная реальность мягкой силы в Арктике // Арктика и Север. 2014. № 14.
39. Лукин Ю.Ф. Глобальный социум самоуправляемых общин: монография. Global society self-government of communities. — Архангельск, 2006. 496 с.
40. Лукин Ю.Ф. Конфликтология: управление конфликтами. Management of the conflicts. Учебник для вузов. — М.: Академический Проект, 2007. 799 с.
41. Лукин Ю.Ф. Новая Архангельская летопись: монография. 2-е изд., испр. и доп. — Архангельск: САФУ, 2015. 324 с.: ил.
42. Лукин Ю.Ф. Российская Арктика или Арктическая зона// Арктика и Север. 2016. № 23.
43. Лукин Ю.Ф. Современные Homo sapiens в условиях глобализации // Социология в системе научного управления [Электронный ресурс]: Материалы IV Всероссийского социологического конгресса. — М.: ИС РАН, 2012. 1 CD ROM. Секция 5. Социология глобализации.
44. Лукин Ю.Ф. Статус, состав, население Российской Арктики// Арктика и Север. 2014. №15.
45. Лукин Ю.Ф. Являются ли ненцы вымирающим этносом? // Арктика и Север. 2013. №12.
46. Лурье Я.С. «Открытие Англии» русскими в начале XVI века // Географический сборник. Ч.3. — М.-Л., 1954. С. 185-187.
47. Любавский М.К. Историческая география России в связи с колонизацией. — М., 1909.
48. Москаленко М.Р., Кропанева Е.М. Особенности человеческого капитала и развитие Российской Арктики// Арктика и Север. 2013. № 13.
49. Новая Земля. Монография / Под общей редакцией П.В. Боярского. М.: Издательство «Европейские издания-Paulsen», 2009. 410 с.

50. Пахомов А.А., Мостахова Т.С. Арктические территории: проблемы развития и освоения (на примере Республики Саха (Якутия)) // Экономика Востока России. 2014. № 2. С. 33-42.
51. Пегин Н.А. Национальная Арктическая транспортная линия: проблемы и перспективы // Арктика и Север. 2016. № 23. С. 32-40.
52. Попков Ю.В. Роль арктической цивилизации в разрешении глобальных противоречий//60 параллель. 2004, сентябрь.
53. Порцель А.К. От «Груманта» до «Арктикугля»: Очерк истории отечественной социально-экономической деятельности на Шпицбергене в XX в. – Мурманск: Изд-во МГТУ, 2011. 290 с.
54. Потенциал российской Арктики для международного сотрудничества: доклад No 17/2015/ [А.Н. Пилясов (рук.), А.В. Котов]; [гл. ред. И.С. Иванов]; РСМД. — М.: Спецкнига, 2015. 120 с.
55. Разинцева А. Стоит ли России спешить с освоением арктического шельфа.
56. Российская Арктика в поисках интегральной идентичности: коллективная монография / отв. ред. О. Б. Подвинцев. – М. : Новый хронограф, 2016. 208 с.
57. Российская Арктика: коренные народы и промышленное освоение / под ред. В.А Тишкова. – М.; СПб: Нестор-История, 2016. 272 с.
58. Российская Арктика в XXI веке: природные условия и риски освоения: учебно-справочное издание. — М.: Феория, 2013. 144 с.
59. Савина А. Время Арктики. Проект освоения Приразломного месторождения.
60. Северное регионоведение в современной регионологии: монография / Отв. ред. Ю.Ф. Лукин. — Архангельск: Высшая школа делового администрирования ИУППК ПГУ имени М.В.Ломоносова, 2005. 449 с.
61. Северный морской путь — арктическая дорога жизни: история открытия и освоения Северного морского пути: рекоменд. список литературы [сост. Г. И. Попова]. — Архангельск, 2012.
62. Селин В.С., Васильев В.В. Взаимодействие глобальных, национальных и региональных экономических интересов в освоении Севера и Арктики. — Апатиты, 2010.
63. Соколова Ф.Х. Коренные малочисленные народы Арктики: концепт, современное состояние культуры // Арктика и Север. 2013. №12. С.51-69.
64. Стоун О. Нерасказанная история США / Оливер Стоун и Питер Кузник: пер. с англ. А. Оржицкого, В. Полякова. — М.: Колибри, Азбука-Апетикус, 2015.
65. Тиандер К. Поездки скандинавов в Белое море. — СПб, 1906. 450 с.
66. Тишков А.А. «Арктический вектор» в сохранении наземных систем и биоразнообразия// Арктика: экология и экономика. 2012. № 2(6).
67. Тишков В.А. Коренные народы Российской Арктики: история, современный статус, перспективы.
68. Тулупов В.Г. Русь Новгородская. — Изд-во: Алгоритм-книга, Эксмо, 2009. 208 с.
69. Фаузер В.В., Латынина Т.С., Фаузер Г.Н. Особенности расселения населения в Арктической зоне России // Арктика: экология и экономика. 2016. № 2. С. 40-50.
70. Федосов В.Э. Основные закономерности дифференциации бриофлоры Гипоарктики на примере юго-восточного Таймыра. Автореф. дис. ...докт. биолог. наук. — М., 2014.
71. Фруменков Г.Г. Соловецкий монастырь и оборона Беломорья в XVI–XIX вв. — С-ЗКИ, 1975.
72. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2003.
73. Храмчихин А.А. Военно-политическая ситуация в Арктике и сценарии возможных конфликтов // Арктика и Север. 2011. №2 (май).
74. Шаскольский И.П. Сведения об истории Руси X—XIV вв. в исландских анналах. Вспомогательные исторические дисциплины. Вып. XXV. — СПб, 1994.
75. Шерстюков Б.Г. Климатические условия Арктики и новые подходы к прогнозу изменения климата // Арктика и Север. 2016. №24. С. 39-67.
76. Яковец Ю.В. Арктическая цивилизации. Особенности, исторические корни, перспективы. — М.: МИСК, 2011.
77. Charles Emmerson. Future history of the Arctic. — London, 2010.
78. Roger Howard. The Arctic Gold Rush: The New Race for Tomorrow's Natural Resources. — London: First published 2009. 259 p.
79. Romain Mielcarek. Арктика — второй фронт для России. 18.04.2014.
80. Thomas Nilsen. Финляндия берётся за Арктический саммит. 05 декабря 2013.

Научное издание

Лукин Юрий Федорович

Многомерность пространства Арктики

Монография

Дизайн обложки Е.А.Банниковой

Подписано в печать 26.05.2017. Формат 70x100/16
Усл. печ. л. 20,32. Тираж 500 экз. Заказ № 5295

Издательский дом им. В.Н. Булатова САФУ
163060, г. Архангельск, ул. Урицкого, д. 56